

JULIE JAMES

USA Today Bestselling Author of *About That Night*

LOVE
IRRESISTIBLY

"Julie James writes books I can't put down."
—Nalini Singh, *New York Times* bestselling author

Переводчик: Talita

Редактор: Мария Ширинова

Аннотация

Он привык получать то, что хочет...

Бывшая звезда футбола и один из лучших прокуроров Чикаго, помощник федерального прокурора Кейд Морган сделает все, чтобы прижать продажного сенатора. Для этого ему нужна помощь Брук Паркер. Как главный юрист ресторанный компании, она может прикрепить жучок под столик сенатора в одном из пятизвёздочных ресторанов, чтобы ФБР могло его прослушивать. Все, что Кейд должен сделать, это убедить Брук сотрудничать — и для достижения цели он не боится использовать ни свое обаяние, ни полномочия.

А хочет он именно ее...

Будучи умной деловой женщиной, Брук понимает, что ей нужно сотрудничать с офисом окружного прокурора, даже если это означает работу с Кейдом. Несомненно, под всеми их язвительными колкостями скрывается страстное влечение. Но Брук полна решимости держаться от Кейда на расстоянии. Он не возражает — до тех пор, пока неожиданный поворот событий не превращает его жизнь в хаос. Кейд понимает, что хочет большего, чем просто хорошо провести время с единственной женщиной, в которую он мог бы влюбиться до беспамятства.

Глава 1

Брук Паркер подошла к стойке бара ресторана «Берег», чтобы сделать заказ, но бармен ее опередил.

— Ой, это же моя любимая клиентка мисс «Тако с курицей и двойным соусом», — улыбнулся он. — Я тебя так прозвал.

Спасибо, кэп.

— Что ж, думаю, меня называли и похуже, — пробормотала Брук, когда парень отошел к кассе пробить чек.

Она и в самом деле постоянно сюда ходила и гордилась этим. Ресторан всего в двух кварталах от работы, прямо на пляже Оук Стрит — идеальное местечко, чтобы перевести дух в середине дня. К тому же тако с курицей здесь лучшие в городе. И она совсем не пристрастна. Разве что самую малость.

Брук протянула двадцатку.

— Пожалуй, возьму еще клубнично-манговый коктейль.

— О, захотелось сладенького?

Бармен, загорелый блондин двадцати с небольшим лет, выглядел как выпускник колледжа, собиравшийся проиграть всё лето в пляжный волейбол.

Он передал заказ на кухню и уставился на Брук.

— Думаю, пришло время познакомиться поближе, «Тако с курицей и двойным

соусом», — подмигнул парнишка. — Раз уж мы видимся каждую неделю уже почти месяц. — Он оценил ее приталенный серый костюм. — Думаю, ты... юрист.

— Неплохо.

— Я так и знал. Могу поспорить, в суде ты настоящая стерва.

Брук с трудом сдержала улыбку. Конечно, с ее стороны некрасиво держать беднягу в неведении, но это выглядело так забавно.

— На самом деле я не судебный юрист. — Она решила дать ему подсказку: — Я главный юрисконсульт одной чикагской компании.

Бармен сделал вид, что впечатлен.

— Вы только посмотрите на нее. Да ты мисс Зазнайка. И что за компания?

— Рестораны и бары.

— Какое совпадение. Мы оба работаем в ресторанном бизнесе. — Облокотившись на барную стойку, он устремил на нее свой фирменный сексуальный взгляд, который наверняка помогал ему получать хорошие чаевые от клиенток. — Это судьба.

Или... не совсем. Брук слегка приподняла бровь.

— Разве тебе можно флиртовать с посетителями?

В ответ парень одарил ее уверенной улыбкой.

— Вообще-то нет. Но ради тебя, «Тако с курицей и двойным соусом», я могу нарушить правила. Только не говори об этом занудам из корпорации.

Брук прикусила губу, пытаясь сдержать улыбку. Вот сейчас точно не время огорошивать беднягу. И тут ее окликнули.

— Прогуливаете, мисс Паркер?

Брук повернулась и увидела Курта Макрегора, одного из менеджеров ресторана.

— К сожалению, нет. Всего лишь обеденный перерыв.

Курт махнул в сторону бармена.

— Надеюсь, Райан хорошо с вами обращался?

— Он просто душка, — заверила она.

Бармен перевел озадаченный взгляд с Курта на Брук и обратно.

— Вы что, знаете друг друга?

Курт усмехнулся.

— Можно и так сказать. Райан, это Брук Паркер из корпорации. Она главный юрисконсульт «Ресторанов Стерлинга».

Улыбка на лице бармена сменилась выражением паники.

— О, черт. «Рестораны Стерлинга». Неужели вы одна из тех, кто подписывает мои чеки?

— Именно я, — уточнила Брук.

Бармен стоял, как громом пораженный.

— Я назвал вас стервой.

— И мисс Зазнайкой.

— Пожалуйста, не увольняйте меня, — прошептал бедняга.

Брук притворилась, что раздумывает над просьбой.

— Соблазн велик. Но увольнять кого-то довольно хлопотное дело. Не уверена, что мне хочется заниматься этим в пятницу после обеда. Лучше подожду до понедельника.

Глаза парня расширились от страха.

— Шутка.

Курт многозначительно кашлянул.

— Райан, тебе не кажется, что пора проверить, как там заказ мисс Паркер?

Бармен тут же подхватился, явно спеша убраться подальше.

— Хорошо. Заказ для «Тако с курицей»... ой, для мисс Паркер сейчас будет готов. — С этими словами он исчез в кухне.

После его ухода Курт повернулся к Брук.

— А если серьезно, я должен его уволить?

— Неа. Он всегда кладет мне дополнительную порцию. Он мой ангел-хранитель.

Курт усмехнулся и махнул в сторону террасы.

— Может, сядете там? Если захотите, я мигом организую вам столик с чудесным видом на озеро.

Брук мечтательно взглянула на залитую солнцем террасу и столики под зонтиками. В этот чудесный июньский день отсюда открывался замечательный вид: на мерцающей сапфировой поверхности синевы Мичиган отражались величественные небоскребы. Однако сегодня у нее не было на это времени. По правде говоря, его вообще никогда не было. Работа всегда стояла на первом месте.

— Жаль, но не могу. Совещание начнется через... — Брук посмотрела на часы. — Черт, двадцать минут.

Райан вышел из кухни с упакованной едой и коктейлем. Робко поставил все на барную стойку перед Брук и тут же исчез.

— А это совещание случайно не связано с той сделкой, по которой вы ведете переговоры со «Стейплс-Центром»? — хитро поинтересовался Курт.

Лицо Брук осталось непроницаемым.

— Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию.

— Слова настоящего адвоката.

— А то, — подмигнула она, забрала свой обед и направилась к выходу.

Быстрым шагом Брук прошла два квартала по Оук Стрит Бич до элегантного восьмизэтажного здания на Мичиган-авеню, в котором располагался офис корпорации «Стерлинг».

Держа тако и коктейль в руке, она миновала вращающиеся двери, поприветствовала Мака — бывшего офицера полиции, работающего теперь в охране, и направилась через вестибюль к лифтам.

Когда два года назад Ян Стерлинг, исполнительный директор компании, обратился к Брук с просьбой стать главным юрисконсультom — ГЮ по-простому — то весьма искренне поделился с ней своими планами.

Все началось с одного ресторана — американского бистро в самом сердце деловой части Чикаго. В течение восьми лет открылись еще шесть. Среди них особенно выделялись три: «Берег» — чудесный летний ресторанчик, ирландский паб в южной части города и «Согна», жемчужина компании, получившая в этом году желанные три звезды Мишлен.

Для многих этого было бы вполне достаточно, но не для решительного и целеустремленного Яна. Он хотел больше. Намного больше.

Один друг познакомил его с владельцем бейсбольного клуба «Чикаго Кабз». И Яну удалось того убедить, что «Рестораны Стерлинга» смогут стать отличным поставщиком еды и напитков в ресторан «Стадиум Клуб» и вип-ложи стадиона «Ригли Филд».

— Если ты согласишься на эту работу, твоим первым заданием в должности главного юрисконсульта станет сделка с «Ригли Филд», — объявил Ян тем вечером в «Согне».

— А что потом? — спросила Брук.

— Ты станешь частью команды, которая создаст целое спортивно-развлекательное подразделение. Бейсбольные площадки. Спортивные арены. Стадионы.

Своими честолюбивыми планами Яну удалось произвести на нее впечатление.

В то время она работала в корпоративном отделе одной юридической фирмы и вела внесудебные дела «Ресторанов Стерлинга».

Зная Яна уже несколько лет, Брук прекрасно осознавала, чего он ожидает от своего главного юрисконсульта. Поэтому предложение ее озадачило.

— А тебя не беспокоит, что у меня стаж работы всего пять лет?

— Брук, я видел тебя в деле много раз. Когда нужно, ты жесткая, но можешь своим обаянием оставить без штанов тех мужчин, у которых опыта раза в три больше твоего.

— Ну да. Хотя я стараюсь не пользоваться этим слишком часто. Очень неудобно вести переговоры с людьми, сидящими в одном нижнем белье.

Ян ухмыльнулся.

— Мне нравится твой стиль. И что не менее важно, нравишься ты. Как думаешь, справишься? — задал он прямой вопрос.

К счастью, Брук никогда не любила ходить вокруг да около, к тому же энтузиазм и целеустремленность Яна оказались заразительны. Ей выпал редкий шанс стать частью молодой и успешной компании. Поэтому, глядя Яну прямо в глаза, она ответила «да». Брук Паркер ожидало большое будущее. Она пообещала себе это еще много лет назад.

За два года Брук ни разу не пожалела о принятом решении. С тех пор, как она начала здесь работать, компания неуклонно развивалась, особенно ее подразделение. После финальных переговоров с «Ригли Филд», Брук и еще два члена «команды мечты» — вице-президент по продажам и вице-президент по связям с общественностью — потратили много времени, развлекая и водя по ресторанам будущих клиентов. А когда они заключили контракт с «Юнайтед-Центром», считавшимся не только родной ареной «Чикаго Булз» и «Блэкхокс», но еще и одним из самых прибыльных спортивных центров Северной Америки, то отпраздновали это событие с большим размахом.

Спустя пять месяцев их команда отправилась в Даллас, где они не только смогли увеличить продажи, но и заполучили контракт с футбольным клубом «Даллас Ковбойз». Чуть позже был заключен еще один договор со стадионом «Доджер».

Во время последних переговоров их главный юрисконсульт, женщина, с которой у Брук сложились дружеские отношения, случайно проговорила, что владельцы «Лос-Анджелес Арена Компани» (этой корпорации принадлежит «Стейплс-Центр», где играют «Лейкерсы», «Клипперсы», «Кингс» и «Спаркс») недовольны своим поставщиком еды и только и ждут истечения срока контракта, чтобы найти кого-нибудь лучше.

«Команда мечты» не теряла времени зря. И сейчас, когда этот срок вышел, Брук вела переговоры с адвокатами «Лос-Анджелес Арена Компани». Скоро корпорация «Стерлинг» сможет внести «Стейплс-Центр» — самую прибыльную арену в стране — в список своих клиентов.

Работа в «Ресторанах Стерлинга» была интересной, но трудной, и требовала полной самоотдачи. Рабочий день Брук длился бесконечно, но она верила в эту компанию и чувствовала себя нужной.

Ей никогда не было скучно. Если она не вела переговоры по заключению многомиллионного контракта с адвокатами «Даллас Ковбойз», то рассматривала внутреннюю жалобу на одного из кондитеров, любившего заигрывать с официантками.

Выйдя из лифта на третьем этаже, Брук свернула в коридор, где располагался офис компании. Она толкнула дверь с матовым стеклом и кивнула секретарю. Судя по настенным часам, у Брук оставалось еще пятнадцать минут на обед. Уйма времени.

— Я вернулась, — сообщила она Линдси, своей ассистентке, сидевшей в приемной перед ее кабинетом.

— За время твоего отсутствия поступили два звонка. Один от Джастина. Он просил, чтобы ты перезвонила, когда придешь.

Брук удивилась. С Джастином (она называла его Горячий акушер) они встречались чуть больше четырех месяцев, и она могла посчитать на пальцах, сколько раз он звонил ей в офис. Оба были заняты на работе целый день, поэтому обменивались электронными сообщениями вечером по дороге домой.

— Ой. Надеюсь, он не хочет отменить свидание. У нас забронирован столик в «Рустик Хауз», — сказала Брук.

Это был один из тех немногих ресторанов в северной части города, который не принадлежал семейству Стерлинг.

— Предательница, — улыбнулась Линдси и протянула листок с номером телефона. — Тебе еще звонил Кейд Морган из офиса окружного прокурора.

Это сообщение застало Брук врасплох.

Любой, кто следил за местными новостями, знал Кейда Моргана. Один из лучших помощников прокурора в Чикаго, он сделал себе имя, расследуя несколько громких коррупционных дел. И где-то год назад занимался делом под кодовым названием «Твиттер-террорист», которое привлекло международное внимание.

Перед судьями и присяжными Кейд представал умным и смертельно обаятельным, с адвокатами вел себя жестко и непреклонно.

Брук понятия не имела, что ему от нее нужно.

— Он сказал, чего хочет?

— Нет. Только, чтобы ты перезвонила как можно скорее. Он на этом настаивал.

Столь неожиданный звонок вселил в Брук беспокойство. Кейд Морган занимался громкими делами, широко освещаемыми СМИ. Чтобы там ни было, но это не просто визит вежливости. Как юрисконсульту компании, ей стало страшно.

— Спасибо, Линдси. — Брук зашла в кабинет и закрыла дверь. Она пыталась держать себя в руках и не думать об этом звонке.

«Ты даже не знаешь, чего он хочет, поэтому нет смысла переживать. Пока. Да уж скучать мне некогда», — размышляла она, садясь за стол и доставая свой обед. Брук откусила немного тако, одновременно набирая номер Джастина на спикерфоне.

— Привет. Не могу поверить, что мне удалось тебя застать.

Она представила, как мило он выглядит в медицинском халате. Это было несложно, ведь пару раз Брук видела его в униформе.

— У меня перерыв, — ответил Джастин.

Его акушерская клиника находилась в нескольких кварталах от офиса Брук. Что довольно удобно — можно вместе обедать. Хотя такое случилось всего лишь раз еще на заре их отношений.

— Мне пришлось отправить пациентку в больницу. Несмотря на сорок первую неделю беременности, раскрытие всего лишь в полсантиметра. К тому же у нее гестационный диабет. А поскольку рождает она впервые, думаю, ночь будет долгой. Жаль, но придется все отменить.

— Ох, уж эти детки. Кто-то должен объяснить им правила хорошего тона, — пошутила Брук.

Вот так работа и рушит отношения. Черт побери, в этом месяце она перенесла уже два свидания, потому что в последнюю минуту появлялись неотложные дела.

— Да, было бы неплохо. — Джастин неуверенно прокашлялся, словно собирался с духом. — Мы редко видимся.

О, Горячий акушер соскучился. Но он прав — последний месяц оказался довольно напряженным. Брук почти неделю провела в Лос-Анджелесе, работая над сделкой со «Стейплс-Центром», а по возвращении разбиралась с накопившимися в офисе делами. Свободная минутка появлялась только ближе к полуночи.

— Что ж, давай проведем вместе ночь, если с ужином не получается, — предложила Брук. — Приезжай ко мне, когда освободишься.

— Вряд ли это произойдет раньше двух часов ночи.

— Знаю. Но это единственное время, когда мы оба свободны. Уж лучше так, чем ничего.

— А по-другому у нас не получается. У нас вообще не бывает настоящих свиданий.

Услышав раздражение в его голосе, Брук ощутила неприятную тяжесть в желудке.

Только не это.

Она предприняла отчаянную попытку все исправить.

— Я понимаю. Послушай, прошлая неделя была просто сумасшедшей. Все эти сделки в Лос-Анджелесе вконец вымотали. Думаю, ты понимаешь меня, ведь твой рабочий график такой же напряженный.

Последняя фраза — не более чем уловка, чтобы объяснения не выглядели похожими на оправдания.

Джастин вздохнул.

— Я знаю. Но сегодня пришлось отменить встречу из-за моей работы, а в следующий раз что-нибудь случится у тебя.

— Но мы же говорили об этом, как только начали встречаться.

Брук, наученная горьким опытом прошлых отношений, с самого начала честно призналась, что у нее очень плотный рабочий график.

— Да, говорили. Знаешь, тогда я думал, что мне крупно повезло. Ведь ты никогда не злилась, если приходилось менять планы или я забывал тебе позвонить. К тому же, ты не обижалась, что я редко приглашал тебя в рестораны. Черт, в некотором смысле, это все равно, что встречаться с другом.

Просто отлично.

— Я никогда не просила тебя водить меня по ресторанам. Я могу зайти в любой из них, и меня там обслужат по высшему разряду.

— Извини, Брук, — произнес он покаянно. — Просто... я больше так не могу. Ты мне нравишься. Ты замечательная. И у тебя есть билеты в VIP-зону «Чикаго Кабз», где кормят восхитительными сладостями.

Ну да, приятно, что ее так высоко ценят.

— Но?

— Ты слишком сосредоточена на своей карьере. Не то чтобы это плохо. Это нормально. Просто мне уже тридцать четыре, и я начинаю задумываться о женитьбе, о детях, одним словом о самых важных вещах в жизни. Я хочу сказать... что ты не та женщина, с которой мне не терпится создать семью.

Брук ошеломленно моргнула. Ого! «Ты не та женщина...»

Это было обидно.

— Черт, я не хотел, чтобы это прозвучало настолько грубо. Просто ты такая независимая. Я даже не знаю, собираешься ли ты вообще заводить семью. Мне иногда кажется, что тебе достаточно время от времени с кем-нибудь переспать...

— Замолчи! Хватит! Ты считаешь, что это мне слышать приятней?

— Извини, — глуповато пробормотал Джастин. — Просто у нас разные жизненные цели. Я хочу...

— Женщину для создания семьи, — прервала его Брук. — Я поняла.

Она точно не горела желанием выслушивать все это по второму кругу. Хватило и первого.

Во время затянувшейся паузы, Брук мельком глянула на телефонные часы.

— Хоть мне и не хочется так говорить, поскольку из-за этого ты считаешь меня неправильной женщиной, но я должна идти. У меня совещание с адвокатами из Лос-Анджелеса, которое нельзя перенести.

— Я понимаю. Занимайся своими делами. Прощай, Брук.

Закончив разговор, она какое-то время неотрывно смотрела на телефон.

Очередной неудачный роман. Уже третий за время работы в «Ресторанах Стерлинга». Кажется, все ее отношения развиваются по одному сценарию: поначалу все идеально, а месяца через четыре они постепенно сходят на нет. При разрыве она слышала разные объяснения: и о неготовности к более серьезным отношениям, и о том, что хочется чего-то большего, чем просто жаркий секс после утомительного рабочего дня.

— Что, серьезно? Он прямо так и сказал? — Ее лучший друг Форд выглядел потрясенным, когда они обсуждали Разрыв Номер Два за бокалом вина. — А у него точно был член?

— Я просто не понимаю, — обиженно призналась Брук. — Ведь я ничего не требовала, не ограничивала их свободу, да и секса было предостаточно. Что же еще мужчины ищут в отношениях? Чего им не хватает?

— Может пива или чипсов в постель?

— Ты серьезно? В этом заключается твой мудрый мужской совет?

Форд слегка ухмыльнулся.

— Ты же знаешь, я не очень хорош в любовных отношениях. Да и в остальных тоже.

Судя по недавнему разговору с Джастином, Брук понимала в отношениях не намного больше.

«Ты не та женщина, с которой хочется создать семью».

В этот момент, прерывая ее невеселые мысли, зажужжал интерком.

— Главный юрисконсульт «Лос-Анджелес Арена Компани» и два юриста на первой линии. Соединять?

Очень вовремя. Хватит себя жалеть — нужно возвращаться к работе.

Когда Брук запихивала уже холодное тако обратно в пакет и брала трубку, то заметила на столе записку и запоздало вспомнила о звонке из офиса окружного прокурора. Ну что ж,

Кейду Моргану придется подождать.

Брук приняла звонок и нарочито бодрым голосом произнесла:

— Как поживают мои любимые адвокаты из Лос-Анджелеса?

Как говорят в Голливуде: шоу должно продолжаться.

Глава 2

Кейд шагнул к стойке охраны и показал прокурорское удостоверение.

— Я Кейд Морган, а это Сет Хаксли и Воэн Робертс — агенты ФБР, — представил он стоявших за ним мужчин в костюмах. — Мы к Брук Паркер, главному юрисконсульту «Ресторанов Стерлинга».

Охранник достал список фамилий.

— Она не знает о нашем визите, — добавил Кейд.

— А, понятно. — Мужчина смотрел на них, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

Кейд равнодушно ждал, точно зная, что произойдет дальше. За восемь лет работы помощником прокурора стало понятно, что существует очень мало мест, куда он не мог бы попасть в сопровождении двух вооруженных агентов ФБР.

Секунду спустя охранник показал на журнал посещений, лежавший на серой мраморной стойке.

— Распишитесь здесь.

— Без проблем. — Кейд взял ручку и небрежно написал свое имя. — Кейд Морган. Плюс двое.

Когда он закончил, то заметил любопытство в глазах охранника. Кейд хорошо знал этот взгляд. В Чикаго его многие узнавали. В основном, из-за на шумевших криминальных дел, которыми он занимался. Хотя нередко люди вспоминали и другие его достижения.

Охранник решил уточнить:

— Кейд Морган. Нападающий футбольной команды Северо-Западного университета, верно?

В яблочко!

— Да, — признался Кейд.

— Когда это было? Лет двенадцать назад? Я смотрел вашу последнюю игру. — Он ухмыльнулся. — Не так часто команда Северо-Западного университета попадает на чемпионат «Кубка Розы». Это ваша заслуга.

Кейд лишь скромно отмахнулся.

— У нас была хорошая команда. Мы тогда провели много сильных атак.

Охранник взволнованно замахал руками.

— Это один из лучших матчей, которые я видел в студенческом футболе. Очень жаль, что вы получили травму. Ведь могли бы стать профи.

И это правда. Кейд достиг бы успеха в профессиональном футболе, если бы не сломал ключицу и не порвал мышцы плеча. Тогда, на последней игре, как только он выпустил мяч, полузащитник противника весом 105 килограммов повалил его на землю и всей массой упал ему на правое плечо. Морган сразу же понял — произошло непоправимое. А через пару часов рентген подтвердил худшие опасения: его футбольная карьера окончена.

Кейд кивнул в сторону лифтов.

— На каком этаже «Рестораны Стерлинга»?

— На третьем. Офисы расположены на северной стороне здания, в конце коридора.

Поблагодарив охранника, Кейд и два федеральных агента направились к лифтам.

— Как давно это случилось? — поинтересовался Робертс, ожидая, пока откроются двери.

Кейд пожал плечами.

— Просто это один из тех спортивных моментов, о которых люди любят поговорить. — Он покосился на стаканчик из «Старбакса» в руках Воэна и, намеренно меняя тему, спросил: — Опять хвастался своим фэбээровским значком перед симпатичной баристой?

Они с Воэном познакомились семь лет назад, когда вместе вели одно дело — одиночное ограбление банка. Тогда оба впервые оказались в суде перед присяжными. Кейд в качества прокурора, а Воэн как представитель свидетеля. По правде говоря, ни один из них толком не понимал, что делает. И тем не менее им удалось добиться вынесения обвинительного приговора. Позже, празднуя победу за выпивкой, они то и дело подшучивали друг над другом, вспоминая свои судебные ошибки. И с тех пор стали хорошими друзьями.

После вопроса Кейда, Воэн бросил быстрый взгляд на Хаксли, своего напарника, с которым уже год работал в отделе экономических преступлений.

— Ты ему рассказал?

— Конечно. Это был самый глупый способ знакомства, который я когда-либо видел. — Хаксли достал свой значок, копируя Воэна. — Я заплачу за свой обезжиренный ванильный латте карточкой «Старбакса», которая — подумать только — совершенно случайно лежит рядом с моим фэбээровским значком.

— Все было совсем не так. Я же тебе говорил, она сама попросила его показать.

— А как же она узнала, что ты агент ФБР? — спросил Кейд.

— Возможно, я случайно упомянул об этом, — невинно ухмыльнулся Воэн. — Что? Место работы производит впечатление на женщин.

— Отлично. Уверен, она подумала, что со своим обезжиренным ванильным латте ты очень крут.

Двери лифта открылись, и они — Морган впереди, агенты за ним — направились по коридору. По мере приближения к офисам компании, их шутливое настроение сменилось деловым.

— Какой, по-твоему, будет реакция Брук Паркер? — спросил Хаксли Моргана.

Если бы Кейд любил заключать пари, он поставил бы на то, что главный юрисконсульт вряд ли обрадуется их неожиданному визиту. Такие встречи не доставляют людям удовольствия.

Но, к сожалению, времени оставалось мало — чуть больше двух дней на подготовку. Поэтому он хотел поговорить с Брук Паркер до выходных. У него не было выбора, он вынужден делать всё и даже больше.

— Когда я все объясню, уверен, мисс Паркер согласится нам помочь.

Хаксли приподнял бровь.

— А если нет?

— Что ж, тогда мне придется повторить еще раз.

Конечно, Кейд понимал, что их просьбу к Брук Паркер трудно назвать обычной. Поэтому во время встречи он собирался быть добрым и вежливым. Может, это в нем говорил прокурор-идеалист, но он все же верил: законопослушные граждане понимают необходимость выполнения гражданского долга. Только вот его более циничная сторона считала, что даже неразумные люди не рискнут портить отношения с окружной

прокуратурой и ФБР.

Кейд толкнул стеклянную дверь с табличкой «Рестораны Стерлинга» и оказался в современном просторном помещении с мраморным полом кремового цвета и окнами во всю стену, через которые лился дневной свет. Прямо перед ним сидела секретарша и выжидающе смотрела на него. Очевидно, охранник снизу предупредил ее об их приходе.

— Вы, должно быть, Кейд Морган. — Ее взгляд переместился на входящих за ним мужчин. — И с вами два человека. Сообщу мисс Паркер о вашем визите. — Она взялась за телефон, стоявший на столе.

— Спасибо, — кивнул Кейд.

Визитеры направились в зону ожидания, где Хаксли и Воэн сели рядом в кожаные кресла кремового цвета.

Кейд остался стоять, небрежно засунув руки в карманы брюк. Заметив ряд фотографий в рамках, висевших на стене, он подошел ближе и увидел снимки интерьеров всех ресторанов компании.

Пробежал их глазами и остановился на фотографии «Согны» — главной жемчужины, располагавшейся в этом же здании, только этажом ниже. Согласно разработанному плану, именно здесь Кейд собирался добыть последние доказательства вины продажного сенатора.

Прошлой зимой ФБР получило сведения, касающиеся коррупционной деятельности Алека Сандерсона, сенатора штата Иллинойс. Сообщалось, что он берет взятки в обмен на покровительство. Учитывая политическую подоплеку обвинения, ФБР передало это дело в окружную прокуратуру, где его и поручили Кейду.

В ходе пятимесячного расследования Морган и федералы подтвердили достоверность полученной информации. Они собрали доказательства, что сенатор получил взятки больше чем на шестьсот тысяч долларов. Эти деньги он спрятал с помощью подставной фирмы. В обмен Сандерсон проталкивал выгодные различным компаниям законы, распоряжался государственными деньгами, занимался лоббированием других сенаторов и чиновников.

Как только будет закончена последняя часть расследования, Кейд сможет довести это дело до суда присяжных.

С помощью прослушки, установленной ФБР на телефон сенатора, удалось узнать о его разговоре с Чарльзом Турино — исполнительным директором госпиталя «Паркпойнт» из западной части города. Чарльза очень беспокоило, что его больница попала в список медицинских заведений, которые собираются закрывать. Во время беседы Турино попросил сенатора найти какой-нибудь альтернативный вариант, чтобы решить этот вопрос с выгодой для обоих. Затем, прошлой ночью, ФБР перехватило еще один разговор между ними, в котором Чарльз предложил Сандерсону поужинать в ресторане «Согна» и обсудить детали их «потенциального соглашения».

Кейд точно знал, что именно они собираются обговаривать. И хотел слышать этот разговор. А Брук Паркер могла ему в этом помочь.

Воэн встал и подошел к Кейду, чтобы рассмотреть снимок «Согны» поближе.

— Хороший ресторан. — Он немного понизил голос, дабы секретарша не могла их подслушать, и продолжил: — Подобные места оснащены скрытыми камерами.

Кейд разделял его мнение.

— Было бы здорово, если бы мы смогли получить видеозапись этой встречи.

Даже самым красноречивым политикам не удалось бы избежать обвинения, если бы передача взятки оказалась снятой на видео.

— Все зависит от расположения камер, — сказал Воэн. — Это нужно уточнить у мисс Паркер.

— Если она когда-нибудь появится. — Кейд посмотрел на свои часы и увидел, что Брук Паркер опаздывает на десять минут.

К счастью для нее, он планировал быть хорошим парнем, иначе воспользовался бы значком агента ФБР для ускорения процесса.

И тут услышал, как Воэн пробормотал себе под нос:

— Ох, парень...если в этот раз мы используем прием «хороший коп /плохой коп», чур, я хороший.

Услышав оценивающие нотки в голосе друга, Кейд обернулся и увидел Брук Паркер.

Хмм.

Одетая в облегающую серую юбку и шелковую блузку кремового цвета, она уверенно прошагала в сногсшибательных черных туфлях на высоких каблуках мимо стола.

Ее волосы, уложенные в замысловатый узел, были насыщенного цвета блестящего золота, а великолепные светло-зеленые глаза смотрели прямо на Кейда.

— Мистер Морган, — приветливо сказала Брук, протягивая ему руку. — Сожалею, что вам пришлось приехать. Я только что закончила трехчасовую онлайн-конференцию и уже собиралась вам звонить.

— Ничего страшного, — ответил Кейд, пожимая ее руку. — На самом деле, даже лучше, что мы встретились лично.

Он кивнул в сторону Воэна и Сета, которым так сильно хотелось познакомиться с мисс Паркер, что они сделали шаг вперед.

— Это агенты Робертс и Хаксли из Федерального бюро расследований. Если можно, мы хотели бы поговорить с вами пару минут. Без свидетелей.

Сохраняя спокойный вид, она пожала руки обоим агентам.

— Конечно. Пройдемте в мой кабинет.

Брук провела их мимо стола в приемной и, когда дошла до двери углового офиса, остановилась, пропуская мужчин внутрь.

— Прошу, располагайтесь.

Как только Кейд очутился в кабинете, он был потрясен его великолепием. В центре стоял письменный стол из красного дерева. Его окружали книжные полки из того же материала.

Две стены помещения занимали большие окна, через которые виднелась Мичиган-авеню, а чуть дальше сверкали голубые воды озера.

— Красивый вид, — сказал Кейд, опускаясь в одно из кресел, стоящих напротив стола Брук. Воэн взял стул возле небольшого мраморного столика в углу и сел справа от Кейда, а Хаксли устроился слева.

— Спасибо. — Брук закрыла дверь и, сев за стол, сложила перед собой руки. — Итак, мистер Морган, теперь, когда мы остались одни, давайте обойдемся без формальностей. Вы, очевидно, хотели произвести впечатление, появившись здесь в сопровождении двух агентов ФБР. Зачем бы вы ни пришли, я так понимаю, дело не терпит отлагательств. — Она попала прямо в точку. — Какие-то проблемы с компанией?

Черт, Кейд едва успел поудобнее устроиться в кресле, а она уже перешла в наступление. Не то чтобы дамочка неправа — он и правда действовал с умыслом. Кейд мог бы взять только одного агента на эту встречу, но подумал, что с двумя будет понятнее, что ситуация

срочная.

Время, отведенное на спецоперацию, истекало, поэтому он использовал любые методы воздействия, включая демонстрацию власти окружной прокуратуры.

— Нет, с компанией все в порядке, — прямо ответил Кейд.

На ее лице промелькнула тень облегчения.

— Это хорошо. — Брук немного склонила голову. — Тогда что? Проблемы у меня лично?

Что-то такое было в ее облике, что Кейд не смог удержаться от шутки.

— Не знаю, — произнес он, приподнимая бровь. — Вам есть, что скрывать?

Она пристально на него посмотрела, и Кейд понял, что наверное, от шутки все же стоило удержаться.

— Сегодня у меня был трудный день, мистер Морган. Может, мы пропустим ту часть разговора, где вы упражняетесь в прокурорском остроумии?

— Но это моя любимая часть.

Она вздохнула.

— Довольно прелюдий.

Кейд сдержал улыбку. Он решил оставить все шутки на потом и перейти ближе к делу.

— Нам нужна ваша помощь.

— Моя помощь? — удивилась Брук.

Когда она поняла, что сотрудникам компании не угрожает перспектива покинуть офис в наручниках, то немного расслабилась.

— Хорошо, — произнесла она все еще настороженно. — Чем я могу помочь?

— В это воскресенье двое мужчин собираются ужинать в «Согне». Мы полагаем, что их разговор будет иметь отношение к нашему расследованию. И нам бы хотелось его услышать.

— Я не совсем понимаю, — растерянно протянула Брук.

— Мы хотим прикрепить жучок к их столику, — прямо сказал Кейд.

— О. — Она чуть улыбнулась. — Я думала, такое бывает только в кино.

— Мы — ФБР, мисс Паркер, — заметил Воэн. — У нас много разных хитростей и уловок.

— Да, конечно. И как это произойдет?

Воэн и Хаксли отвечали за техническую сторону спецоперации. Но как только дело доходило до общения с адвокатами, случалось то, что Кейд называл «стрельбой глазами» — агент бросал на него быстрый взгляд, ожидая сигнала говорить, и только потом продолжал.

Кейд кивнул, и Воэн начал объяснять:

— Вы должны обеспечить нам доступ в ресторан после закрытия. Мы установим жучок — его не заметят ни официанты, ни клиенты. Затем, в воскресенье вечером, вы проследите, чтобы наши «объекты» сели за правильный столик.

— А еще мы хотели бы разместить двух агентов по соседству. Они проследят, чтобы все шло по плану, — добавил Хаксли. — Этим займусь я с еще одной женщиной-агентом. Мы будем выглядеть как обычная пара на свидании, никто ничего не заподозрит.

Брук какое-то время смотрела на них.

— Вы серьезно?

— Абсолютно, — кивнул Воэн.

— Значит, в рамках некоего таинственного расследования, вы хотите прикрепить жучок под столик самого первоклассного ресторана Чикаго, после чего я, главный юрист

компании, должна проследить, чтобы ваши «объекты» — которые, я уверена, замешаны в чем-то сомнительном, — сели за нужный столик.

Кейд, Воэн и Хаксли переглянулись. Ну да, все правильно.

Хаксли поднял палец.

— О, еще одно. Вы также должны проследить, чтобы мы с агентом оказались за соседним столиком.

— Отлично. Постараюсь об этом не забыть.

— Самое сложное — посадить наших «объектов» за столик с жучком, — пояснил Воэн. — Вам нужно предупредить старшую официантку, только она ничего не должна знать. Это совершенно секретная операция. Малейшая утечка информации грозит полным провалом.

Брук откинулась на спинку стула и долгое время хранила молчание.

— Вам не кажется, что просить об этом в пятницу... — Она посмотрела на часы. — В полпятого вечера как-то поздновато?

Кейд понял, что пора ему вмешаться в разговор.

— Примите наши извинения за причиненные неудобства, мисс Паркер. О встрече мы узнали только прошлой ночью. Но если помните, я пытался связаться с вами раньше.

Брук перевела взгляд на него, и по блеску ее глаз, он понял, что дальнейший разговор состоится без участия Воэна и Хаксли. Начиная с этого момента, он и Брук Паркер будут говорить, как юристы.

Поехали.

Глава 3

— У вас есть распоряжение суда? — спросила Брук.

— Нет. — Сидя в окружении двух агентов ФБР, Кейд явно не беспокоился о таких мелочах. — Но если нужно, я его достану.

Его самоуверенный тон ясно говорил о том, что помощник прокурора Кейд Морган привык добиваться желаемого. Да и выглядел он соответствующе: решительный подбородок, атлетическая фигура, каштановые волосы и кобальтовые глаза. Брук не сомневалась, что его — чего уж грешить против истины — притягательная внешность играла ему на руку и в зале суда, и за его пределами.

— Возможно, судья без проблем выдаст вам разрешение суда на установление жучков в ресторане, — согласилась Брук. — Но вам все равно необходим человек, который сможет проследить за тем, чтобы «объекты» сели за нужный столик.

— Вы правы, — признал Кейд. — Без вашей помощи нам придется нелегко.

По крайней мере он этого не отрицал.

— Прежде чем я задумаюсь о самой возможности помочь, хотелось бы знать, кто является «объектами» и в чем их обвиняют.

— Боюсь, это секретная информация, — покачал головой Кейд. — Ну а что касается их личностей, то *после того*, как согласитесь сотрудничать, мы вам сообщим.

Но Брук оставалась непреклонной.

— Мистер Морган, в мои обязанности входит защита интересов компании, включая безопасность сотрудников и клиентов. Как я понимаю, обычно вы преследуете криминальных авторитетов, наркобаронов и других опасных преступников. А если эти мужчины обнаружат жучок? Или поймут, что свидание агента Хаксли фальшивое? Вдруг они

вытащат пистолеты и начнут палить в людей? А если кто-нибудь получит ранение? Вы представляете, какому риску я подвергаю компанию? И еще, позвольте заметить, потенциально опасная спецоперация произойдет в одном из наших ресторанов во время его работы.

Кейд обдумал этот вопрос.

— Я не могу раскрыть суть расследования, — наконец произнес он. — Но уверяю вас, ни один из этих мужчин не представляет опасности. Они не станут доставать оружие и устраивать перестрелку посреди ресторана. Это же не Дикий Запад.

— И все же я хочу знать имена.

Их взгляды скрестились.

— Вы слишком много просите, мисс Паркер.

— Иначе я бы здесь не работала.

— Хмм. — Он расслаблено откинулся в кресле. В своем сшитом на заказ темно-синем в белую полоску костюме, Морган выглядел красивым и успешным судебным юристом. — Видимо, сейчас я должен произнести «речь крутого парня» о том, что если вы расскажете кому-нибудь полученные от меня секретные сведения, вам могут предъявить обвинение в препятствии правосудию, затем в пособничестве преступникам, а потом и вовсе посадить. — На его лице мелькнула лихая улыбка. — Но, к счастью, раз уж вы юрист, очевидно, всё и так знаете, поэтому мы можем пропустить эту часть разговора. И хорошо, а то уж очень она неприятная.

Возможно, все дело в том, что у Брук сегодня выдался плохой день. Сначала ее бросил Горячий акушер, затем она провела три часа, торгуясь с адвокатами «Стейплс-Центра» за каждую строчку контракта. К тому же ее обед состоял всего лишь из двух жалких кусочков куриного тако и растаявшего клубнично-мангового коктейля. Усталая и голодная, она еще десять минут назад с нетерпением предвкушала первое за долгое время воскресенье, когда ей не нужно идти на работу. Так что да, пожалуй, Брук была на взводе из-за обстоятельств, не имевших отношения к сидящим сейчас перед ней людям.

Но Кейд Морган начинал ее серьезно злить. Он пришел сюда, к ней в офис, просить о помощи. Теперь же угрожает судебным обвинением, да еще и делает это с улыбкой.

Так что она тоже молчать не будет.

— Это замечательно, мистер Морган. Потому что в ответ на вашу «речь крутого парня», я должна бы озвучивать вам свою «речь крутой девчонки» о том, куда именно федеральные прокуроры, приходящие ко мне за помощью, могут засунуть свои угрозы. — Она очаровательно улыбнулась. — Поэтому я рада, что мы смогли этого избежать. Вот так вот.

Хотя все ее внимание сосредоточилось на Кейде, краем глаза Брук заметила, как Хаксли и Робертс принялись изучать стены и потолок, очевидно, пытаясь скрыть улыбки.

Впервые с момента появления в офисе, Морган какое-то мгновение выглядел застигнутым врасплох. Затем в его глазах мелькнуло что-то совсем иное. Скорее всего, веселье.

Брук почувствовала еще большее раздражение.

— Я вас понял. — Он хлопнул в ладоши. — Хорошо. Вот что я могу вам сказать: столик заказан на полвосьмого вечера на имя Чарльза Турино.

Чарльз Турино.

Нет, Брук понятия не имела кто это.

— Я избавлю вас от поиска в Гугле, — сказал он, словно читая ее мысли. — Это

генеральный директор чикагской больницы.

— А другой мужчина?

— Сенатор Алек Сандерсон.

Ох. Теперь Брук начинала понимать из-за чего вся эта суматоха. Основываясь на имевшихся обрывках информации — спецагенты из отдела экономических преступлений и Кейд Морган, расследовавший несколько резонансных коррупционных дел, — Брук осмелилась предположить, что штат Иллинойс получил еще одного продажного политика.

Что ж, в ответ можно сказать только одно.

— Встретимся возле «Согны», в воскресенье около семи утра, — произнесла Брук. — Я понимаю, это рано, но некоторые работники кухни появляются в десять часов, когда приезжают поставщики. Вы, очевидно, захотите все сделать заранее.

— Да, было бы отлично, — согласился Воэн, явно довольный достигнутой договоренностью. — После семи лет работы в ФБР, кажется, что до семи утра уже можно выспаться.

— Думаю, тебе больше не нужно говорить, где ты работаешь, Робертс, — тихо пробормотал Хаксли себе под нос. — Она и так поняла.

Брук пыталась сдержать улыбку, думая, что ей, пожалуй, нравятся эти двое, когда мистер Препятствие Правосудию снова вмешался.

— Что с другой частью сделки? — спросил он.

— Вы имеете в виду размещение Турино, Сандерсона и двух тайных агентов за нужными столиками? — Она пожала плечами. — Я скажу старшей официантке, куда их необходимо посадить. Конечно, она удивится, но вопросов задавать не станет.

— Похоже, вы абсолютно в этом уверены.

— Я главный юрисконсульт компании, мистер Морган. И если я попрошу сотрудницу не распространяться, она так и делает. К тому же, я буду поблизости, чтобы лично удостовериться, что все идет как надо.

— Спасибо, — сказал Кейд. — Позвольте от имени окружной прокуратуры и ФБР поблагодарить за сотрудничество.

— Пожалуйста. — Брук пристально посмотрела на Моргана, желая подчеркнуть свои следующие слова: — Надеюсь, окружная прокуратура окажет ответную услугу, если таковая понадобится ресторану.

Кейд склонил голову, глядя на нее с внезапным подозрением.

— Какую услугу?

Брук с удовольствием ответила его же словами:

— Скажем так, вы узнаете об этом, когда придет время. — Она облокотилась на стол, всем видом показывая готовность к обсуждению предстоящего дела. — Итак, что еще от меня требуется?

— Пока ничего, — подытожил Воэн. — Возможно, в ресторане у нас возникнут какие-нибудь вопросы, а пока мы просто установим жучок. Ничего сложного. Для ФБР. — Он улыбнулся, когда Хаксли всплеснул руками. — Да ладно, я это сделал специально для тебя. — Тут Воэн поднял палец, вспомнив кое-что. — Ой, подождите, есть один момент. В «Согне» установлены камеры слежения?

Хотя Брук не настолько хорошо знала ресторан, как, например, управляющий, так уж случилось, что ответить на этот вопрос она могла. Прошлой зимой, когда один бармен сканировал кредитную карточку клиента через портативное устройство, пытаясь украсть

номера счетов, камера зафиксировала преступление. Жулика уволили, а все доказательства вины передали в полицию.

— Да. Полагаю, вы хотели бы получить видеозапись встречи Сандерсона и Турино?

— Как говорят: «одна картинка стоит тысячи слов», — кивнул Воэн.

— Камеры обычно направлены на бар и вход, но я могу попросить начальника службы безопасности повернуть одну из них в сторону столика, выбранного для спецоперации, — предложила Брук. — У него тоже наверняка возникнут вопросы, но и об этом не беспокойтесь.

Хаксли и Воэн переглянулись.

— Это было бы идеально. — Хаксли повернулся к Брук, его лицо выражало удивление и благодарность. — Огромное вам спасибо.

Брук снова обратилась к Кейду.

— Мистер Морган, мне нужен судебный запрос для видеозаписи. Обычная формальность, мы всегда так делаем в подобных случаях. Думаю, вы понимаете.

— Вы его получите, — сухо произнес он, явно не в восторге от того, что Брук перехватила инициативу на «его» встрече.

На этом переговоры завершились. Брук с агентами еще раз обговорили утреннюю воскресную встречу.

— Я предупреджу охранника, чтобы у вас не возникло проблем, — пообещала Брук.

Она проводила их до двери, где Хаксли и Воэн пожали ей руку и еще раз поблагодарили.

Кейд остановился на пороге.

— Подождите меня возле стола в приемной, — попросил он агентов.

После их ухода Брук повернулась к Кейду. Из-за его высокого роста — под два метра — ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть оппоненту в глаза.

— Собираетесь выдвинуть мне еще одно обвинение со стороны федеральных властей, мистер Морган?

Он подошел поближе.

— Вы ведь с самого начала планировали с нами сотрудничать, не так ли?

На самом деле... да. По крайней мере начиная с того момента, когда Брук поняла — «Рестораны Стерлинга» чисты перед законом. Как адвокат и как деловая женщина она знала — глупо портить отношения с окружной прокуратурой и ФБР. Кейд Морган хоть и раздражал ее, но определенно являлся влиятельным человеком в этом городе.

— Я зарабатываю на жизнь, заключая многомиллионные сделки, — парировала она. — Да, у вас судебная власть и «речи крутого парня», но и я не новичок за столом переговоров. Вы получили возможность прикрепить жучок в «Согне» в обмен на благосклонное отношение окружной прокуратуры к «Ресторанам Стерлинга».

Кейд скрестил руки на груди, отчего ткань пиджака плотно обрисовала широкие плечи.

— Не припомню, чтобы соглашался на подобную «услугу».

— Прямо — нет. Это называется косвенное согласие.

Он впился в нее долгим взглядом.

— Не могу определиться, то ли вы до жути самоуверенны, то ли просто... — Он какое-то мгновение раздумывал, затем пожал плечами. — Нет. Так оно и есть.

Разобравшись с этим, Морган собрался уходить.

— До встречи в воскресенье утром, Брук Паркер.

И вышел из ее кабинета также уверенно, как и вошел в него.
Ужасно раздражающе.

Глава 4

— Что ж, думаю, встреча прошла продуктивно, — подытожил Воэн, когда они подошли к парковке.

— Если Брук и правда может указать старшей официантке, кого куда рассаживать, все должно пройти как по маслу, — согласился с ним Хаксли.

Кейд направился к передней пассажирской двери «рендж ровера», принадлежавшего Хаксли. «Значит теперь она просто «Брук». Неудивительно, учитывая, с какой легкостью ей удалось очаровать обоих агентов».

Как только они оказались в машине, и Хаксли завел мотор, Воэн, севший сзади, тут же принялся петь дифирамбы мисс Остроумие.

— Здорово, что она сама предложила повернуть камеру в нужном направлении. Я бы все равно попросил, но приятно, что человек готов сотрудничать.

Кейд подавил желание закатить глаза. Да, Брук горячая штучка. Ну, вроде того. Но она хорошо относится только к тем, кто не предъявляет ей обвинений в препятствии правосудию. Ну и ладно.

— Вот бы все юристы были такими, — размечтался Хаксли. — Тогда наша работа стала бы намного легче.

— Верно, — поддержал его Робертс.

Они немного помолчали.

— Хотя, кажется, ты не очень ей понравился, Морган, — задумчиво произнес Воэн.

Как будто Кейд не заметил.

— Кто-то же должен играть роль плохого полицейского. Никто из вас явно не собирався этого делать.

Да и с чего бы вдруг? Брук Паркер не свидетельница и не подозреваемая. Она главный юрисконсульт компании и могла им помочь. Именно Кейд должен был уговорить ее сотрудничать.

Но нужно отдать ей должное — существовало не так много людей, способных настолько очаровательно послать подальше помощника окружного прокурора. Даже Хаксли и Воэн не могли сдержать улыбки. Предатели.

— Значит, ты не попросишь у нее телефончик, когда все закончится? — поинтересовался Воэн.

— Нет. — Когда напарник промолчал, Кейд обернулся к нему. — Ты что, серьезно?

— Ну кто-то же должен это сделать. Она умная, красивая и, судя по отсутствию семейных фотографий в офисе и кольца на пальце, незамужняя. Просто мечта.

Кейд бросил на него недоумевающий взгляд.

— Что? Как будто только я обратил на это внимание, — огрызнулся Воэн.

— Думаю, неприлично обсуждать Брук Паркер, когда она помогает нам с расследованием, — назидательно заявил Хаксли.

Кейд подавил улыбку и сел прямо. Ну вот, опять. Сет — хороший агент, дисциплинированный и дотошный. Закончил Гарвардскую школу права. Всегда одевался с иголочки, носил жилет под пиджаком. Воэн же представлял его полную противоположность: пренебрегал правилами, часто появлялся в измятом костюме и с легкой

щетиной на лице, словно только что вылез из постели очередной женщины. Скорее всего, так оно и было.

Работая друг с другом всего год, Воэн и Хаксли постоянно препирались и ворчали, точно супружеская пара со стажем, но Кейд знал, что в глубине души (где-то очень глубоко), они уважали профессиональные качества друг друга.

— Отлично. Поговорим о чем-нибудь другом. — В голосе Воэна прозвучало фальшивое дружелюбие. — Например, о твоём воскресном свидании с агентом Симмс.

Услышав имя своей рыжеволосой напарницы, Хаксли слегка улыбнулся, но наживку не проглотил.

— Это секретная операция, а не свидание, Робертс. В отличии от тебя я вполне способен просто поужинать с женщиной, не мечтая ночь напролет залезть ей в трусики. — Хаксли повернулся к Кейду, умышленно меняя тему. — Почему он предлагает тебе взять у Брук номер телефона? Что-то не так с Джессикой?

Вот дерьмо. Кто просил Воэна затрагивать эту тему? Хотя Кейд понимал: скрыть все равно ничего не получится. Занимаясь делом Сандерсона, они с Хаксли многое узнали друг о друге, в том числе и о личной жизни. Однако он решил не вдаваться в подробности.

— Мы расстались.

— Мне жаль. — Хаксли немного помолчал и словно невзначай спросил: — На то была причина?

Конечно. По мнению Джессики, проблема заключалась в «бесчувственности» Кейда. О чем она и сообщила во время ужина в «Сунде» — суши-ресторане, расположенном в Ривер-Норте. Заканчивая с десертом, Джессика заметила, что он какой-то рассеянный, на что Кейд небрежно ответил, мол, день у него выдался паршивый. Его главный свидетель сначала признал свою вину и в обмен на более мягкое наказание согласился дать полные и правдивые показания. Однако стоя перед судом, внезапно стал путаться в важных фактах и умышленно отказался сотрудничать. Поэтому да, день был паршивый.

— Почему ты сразу ничего не сказал? — спросила Джессика.

— Иногда свидетели соглашаются сотрудничать, иногда нет. — Кейд пожал плечами. — Такое случается.

Почему-то, услышав это вполне безобидное замечание, она не сдержалась и высказала ему всё. И то, что он никогда ничего ей не рассказывает; и то, что она очень мало знает о нем, хотя они встречаются уже три месяца; и то, что он выглядит этаким очаровательным и добродушным парнем, но внутри неприступен и никого к себе не подпускает.

— Понятно, — произнес Кейд, после того как Джессика умолкла. — В следующий раз я дважды подумаю, прежде чем жаловаться на плохой день. — И сделал глоток «Манхеттена».

— Это все, что ты можешь сказать?

Вообще-то да. Они находились в переполненном ресторане, и Кейду совершенно не хотелось, чтобы посетители в красках слышали, какой он чурбан бесчувственный. Но видя застывшее упрямое выражение на лице Джессики, он понял — ничего не получится. Ей нужны ответы.

На самом деле, ему было что сказать. По правде говоря, Кейд не считал себя плохим бойфрендом. Мама, воспитавшая его в одиночку, привила уважение к женщинам. К тому же он никогда им не изменял и всегда сдерживал свои обещания. Имел хорошую работу и уютную квартиру. И мог приготовить на завтрак Денверский омлет.

Но, тем не менее, Кейд не впервые слышал упрёки по поводу своей так называемой

«бесчувственности». Обычно он просто извинялся перед женщиной за то, что не оправдал ее ожиданий. Но сегодня выдался действительно дерьмовый день, и ему захотелось послать все к черту. Поэтому он перешел сразу к главному.

Кейд отставил бокал и слегка наклонился.

— Отлично. Ты хочешь объяснений — ты их получишь. Дело в том, что я парень. И мы, мужчины, народ простой. Знаю, женщинам нравится считать, что в глубине души мы все из себя романтики. Ничего подобного. Вы же сложные и загадочные: говорите одно, подразумеваете другое. Все это одновременно интригует и пугает нас. Ты говоришь, мол, я тебе не открываюсь, но мне просто нечего скрывать. — Он указал на себя. — Все на поверхности. Есть только то, что ты видишь, Джессика.

Судя по всему, такой ответ ее не устроил.

— Знаешь, я обсуждала это со своими друзьями. Так вот, они уверены — ты просто боишься быть отвергнутым. Думаю, причина кроется в твоём отце.

О боже. Только психоанализа ему и не хватало.

— Видишь ли, невозможно иметь проблемы, связанные с отцом, если его нет, — сухо произнес Кейд.

А у него отца не было. Существовал только мудака, просто донор спермы, заделавший его матери ребенка.

Джессика бросила многозначительный взгляд.

— Нечего скрывать, да? Оно и видно. — Она схватила сумочку и встала из-за стола. — Думаю, нам не стоит больше видеться. Очевидно, мы по-разному представляем себе отношения. Для меня, это больше, чем секс, ужины в ресторане и разговоры о работе. Это открыть другому человеку душу. Ради твоего же блага, надеюсь, когда-нибудь ты рискнешь.

С этими словами она ушла, оставив Кейда сидеть в одиночестве. Он сделал еще один глоток, игнорируя взгляды окружающих.

Отлично. Все закончилось просто отстойно.

Кейд очнулся и заметил взгляд Хаксли, ожидавшего объяснений, почему они с Джессикой разошлись.

— Это наше совместное решение, — ответил он.

Хаксли понимающе кивнул.

— Ясно.

И как истинные мужчины, они закрыли эту тему.

— Почему бы нам не отпраздновать сегодняшней неожиданный успех? — предложил Воэн. — В воскресенье вечером Сандерсон будет сидеть там, где нам нужно, а Хаксли волшебным образом пойдет на мнимое свидание с привлекательной женщиной. Правда, ей заплатят за ужин с ним, но не будем об этом. И все благодаря прекрасной Брук Паркер.

Кейд покачал головой. «Да сколько можно ее нахваливать?».

— Она обычная девушка, Воэн.

— Значит ты не против, если я приглашу ее на свидание?

Кейд мгновенно вспомнил взгляд великолепных светло-зеленых глаз, когда Брук его отчитывала. «Потому что в ответ на вашу «речь крутого парня», я, в свою очередь, должна бы озвучивать вам свою «речь крутой девчонки» о том, куда именно федеральные прокуроры, приходящие ко мне за помощью, могут засунуть свои угрозы». Ладно, ладно. Если честно, в этот момент он сам едва удержался от улыбки.

— Хочешь ее пригласить, когда все закончится? Да ради бога, — пробурчал Кейд.

— А ты замылся, — поддразнил его Воэн.

— Ничего подобного.

Хаксли взглянул на них с водительского сидения.

— Вообще-то да. Ты не сразу ответил.

Кейд, откинувшись на сиденье, покачал головой и уставился на дорогу прямо перед собой. «Надо же им было именно сейчас прийти к согласию».

Глава 5

Позже этим вечером Брук заглянула в лофт-апартаменты Форда. Когда он открыл тяжелую стальную дверь, Брук протянула три билета в вип-ложу «Стерлинга» в «Ригли Филд».

— «Чикаго Кабз» против «Чикаго Уайт Сокс». Я подумала, может, вы с Чарли и Такером хотите сходить на игру? — спросила Брук, уже зная ответ.

В Чикаго не найдется ни одного человека, который отказался бы от бесплатных пропусков в вип-ложу на битву бейсбольных титанов.

Форд без раздумий схватил билеты.

— вип-ложу? Черт возьми, конечно, хотим. Обожаю их восхитительные сладости.

— По-видимому, это одно из моих главных достоинств как девушки, — пробормотала Брук, заходя в квартиру.

Апартаменты Форда имели открытую планировку, кирпичные стены и высокие потолки, и почти вдвое превышали по площади квартиру Брук в многоэтажном доме на Голд-Кост. Каждый раз, как Форд злорадствовал по этому поводу, она приводила свои обычные аргументы (те же, что и в свое время родителям): ей хотелось ходить на работу пешком, жить рядом с озером и, будучи одинокой женщиной, чувствовать себя в безопасности, живя в доме со швейцаром. Но на самом деле, она просто любила Мичиган-авеню с ее динамичным движением.

— Я думал, ты пойдешь на игру с Горячим акушером, — заметил Форд, следуя за ней на кухню. — Или он на дежурстве?

— Мы сегодня расстались.

— Что? — Форд уронил руки. — Это уже третий парень за полтора года.

Брук сердито посмотрела на него.

— Большое спасибо. Я в курсе.

В этот момент через раздвижную дверь, ведущую на террасу, вошли Чарли с Такером. Они никогда и нигде не работали, и, казалось, вообще ничего не делали. Еще в колледже делили с Фордом одну комнату, а теперь жили здесь, поэтому Брук воспринимала их как своих друзей.

— Привет, Брук. Форд не говорил, что ты придешь. — Чарли достал из холодильника себе и Такеру по пиву. — Пойдешь с нами в «Пламя»? — поинтересовался он, имея в виду популярный ночной клуб, расположенный в окрестностях Голд-Кост.

Брук отрицательно покачала головой.

— Я зашла всего на минутку. Завтра рано вставать на работу.

— В субботу? — На лице Чарли отразилось сильнейшее отвращение. Затем он махнул рукой с пивом и спросил: — Как поживает Горячий акушер?

— Мы с ним расстались.

— Ох. Вот отстой. — Он замолчал, пытаясь найти подходящие слова, и глянул на Такера, надеясь на помощь.

— Не смотри на меня, — ответил тот. — Я все еще пытаюсь понять, почему они с Фордом не вместе.

— Этого не случится никогда, — одновременно произнесли Брук и Форд. Они говорили так, наверное, раз пятьсот, с тех пор как познакомились двадцать лет назад.

Форд достал из холодильника две бутылки «Амстел лайт» и одну протянул Брук.

— Может, мы пойдем на наше «Пятнышко» и поговорим?

Она взяла предложенное пиво и, несмотря на случившееся сегодня, улыбнулась, когда услышала название их любимого с детства места на тенистом берегу маленького ручейка. Возможно не самое креативное название, но им тогда было всего по десять лет.

— Конечно. Хотя, если в двух словах, то рассказывать-то особо и нечего. Все то же самое, что и с предыдущими парнями. — Она вышла за Фордом на террасу и села на один из стоявших там диванчиков.

— Итак, что случилось? — спросил приятель, усаживаясь в кресло напротив Брук.

Теплый ветерок тут же взметнул волосы ей на лицо, поэтому пришлось завязать «конский хвост» заново. Собираясь к Форду, Брук сменила высокие каблуки и узкую юбку-карандаш на джинсы и шлепанцы. Как она выглядит перед ним, ее не заботило с тех пор, как... ну ладно, никогда не заботило.

— Он сказал, что я не та женщина, с которой хотелось бы создать семью.

Форд ошеломленно уставился на нее.

— Вот козел.

Брук оценила его преданность, но размышляя о случившемся, сделала определенные выводы.

— Неважно. Что-то я делаю неправильно. Каждый раз четыре месяца спустя отношения рушатся, и я остаюсь ни с чем. И знаешь, что? Это не очень весело.

— Может, тебе нужен план «Б»? — предложил Форд.

— Меньше работать? — Она покачала головой. — Сейчас это невозможно. Мое спортивно-развлекательное подразделение быстро развивается, и у меня уйма дел.

— Возможно, тебе просто следует прекратить «впихивать» отношения в свою жизнь? Тем более, если они так мало для тебя значат.

— Эй, это несправедливо.

— Ну конечно. А Горячий акушер — любовь всей твоей жизни.

Ну... ладно. Возможно, нет. Но она с удовольствием проводила с ним все свободное время. Все тридцать минут в неделю.

Со вздохом Брук откинулась в кресле.

— Думаю, мне нужен перерыв.

— Мне это помогает, — слегка улыбнулся Форд.

Будучи королем случайных знакомств, он годами «отдыхал» от постоянных отношений. Остается надеяться, ей не придется ждать так долго. Но имея за спиной три неудачных романа, нужно посмотреть правде в лицо: с ее работой трудно строить нормальные отношения. И если подумать, ей ужасно надоело чувствовать себя виноватой.

Брук действительно много работала. Не только сейчас — всю свою жизнь. Она многого добилась, и гордилась этим. Они с Фордом выросли в Гленвуде — в богатом пригороде Чикаго с прекрасными обсаженными деревьями улицами и большими шикарными домами в

окружении просторных ухоженных газонов, словно в фильмах Джона Хьюза.

Но та часть городка, где жили они, выглядела скромнее. Намного скромнее. Ее называли «Четверочка», потому что каждое здание состояло из четырех таунхаусов. Такое жильё считалось бюджетным, и при этом Брук могла учиться в одной из лучших школ страны. Ее отец работал мясником, а мать — воспитательницей в детском саду. Они переехали из Чикаго, когда рейтинг общественной школы, которую посещала Брук, резко упал. Она всегда хорошо и с удовольствием училась и, честно говоря, много сил ей для этого не требовалось. Но как только они переехали в Гленвуд, всё изменилось.

Здесь детям нанимали репетиторов. Няни и матери-домохозяйки помогали им с уроками. Ее одноклассники брали различные уроки, — танцы, фортепиано и другие — у лучших учителей. На летних каникулах изучали иностранные языки — немецкий, японский — по программе языкового погружения.

Когда Брук перешла в старшую школу, началось настоящее безумие. Она слышала истории о родителях, которые платили лучшим учителям за дополнительные занятия во время каникул. В десятом классе все только и думали о дальнейшем поступлении в престижные университеты. Хотя школьные психологи неоднократно упоминали о том, что Гарвард или Йельский университет принимают только одного или двух выпускников из их школы, независимо от того сколько человек покажут хорошие знания.

Брук сразу поняла — во многих вопросах ей трудно соперничать с более обеспеченными одноклассниками. У ее родителей не хватало денег на репетиторов и кучу дополнительных занятий, дабы увеличить шансы дочери на попадание в хороший колледж. Зачастую им с трудом удавалось погасить очередной платеж за дом. И, в отличие от родителей других учеников, у них в семье не было связей в ведущих университетах, или выпускников, с помощью которых можно договориться о поступлении. Поэтому, если она хотела там учиться, то должна была действовать как простые смертные — пахать по полной.

В итоге, Брук очень усердно занималась. Родители дали ей возможность посещать одну из лучших школ в стране, и будь она проклята, если не использует этот шанс.

К счастью, все ее усилия себя оправдали. Брук до сих пор помнит выражение гордости на лицах родителей, когда она получила письмо о зачислении в Чикагский университет. Особенно Брук гордилась тем, что ей удалось поступить без посторонней помощи.

Окрыленная достигнутым успехом и будучи способной девушкой, она также усердно занималась и в университете. Когда Брук закончила правовую школу университета Чикаго, то сразу же начала строить свою юридическую карьеру, выкладываясь на сто десять процентов. Она искренне наслаждалась работой в «Ресторанах Стерлинга» и никогда не жаловалась.

Очевидно, бывшие бойфренды не разделяли ее восторг.

— Знаешь, у меня такое ощущение, что здесь мне не особо сочувствуют, — прокомментировала она. — Думаю, ты мог бы проявить больше участия. Если б я пожаловалась женщине на третий неудачный роман за полтора года, сейчас мы бы пили martini с лимоном и уверяли бы друг дружку, что прекрасно проживем и без мужчин. Затем включили бы «Дневник памяти» и пускали бы слюни на Райана Гослинга.

Форд усмехнулся и вытянул руки за спинку кресла.

— Извини, детка. Но когда там, наверху, распределяли лучших подруг, тебе не повезло — ты вытянула короткую соломинку, да еще и с пенисом. Поэтому никакого Райана Гослинга.

— Какая я везучая, — проворчала Брук.

Они замолчали, наслаждаясь потрясающим видом ночного Чикаго.

— Ты вообще могла себе представить, что мы окажемся здесь? — Форд указал на раскинувшийся перед ними город.

— Неплохо для ребят из «Четверочки», — улыбнулась Брук.

— Ты о чем-нибудь жалеешь? — серьезно спросил он.

— Нет, — твердо ответила она.

— Значит, пошли к черту тех парней. Не трать на них время, они тебя просто недостойны.

Брук пристально посмотрела на своего друга. Несмотря на наличие пениса и все такое, иногда он точно знал, что нужно сказать.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, детка, — подмигнул Форд.

Чарли открыл дверь и просунул голову.

— К вам можно? Мы бы не хотели мешать, если вы двое тут обжимаетесь или еще что.

Глядя друг на друга, Брук и Форд отрицательно покачали головой и в пятисот первый раз ответили в унисон:

— Этого не случится никогда.

Глава 6

В воскресенье ровно в семь утра Кейд, Воэн и Хаксли поднялись на лифте и оказались прямо перед входом в ресторан «Согна». Стол из красного дерева старшей официантки пустовал, но, находившиеся за ним широкие двери с матовыми стеклами оказались открыты.

— Думаю, нам можно войти, — сказал Кейд и первым зашел внутрь, с любопытством оглядываясь вокруг.

Он слышал много хороших отзывов о ресторане, но сам никогда здесь не обедал. Фирменное комплексное меню за 210 долларов подразумевало, что человек с государственной зарплатой имеет возможность заказать здесь столик только в особых случаях. А ни одни из его недавних отношений до этого уровня не доходили.

Лампы не горели, но в утреннем свете, лившемся сквозь окна, была видна современная обстановка ресторана — столы из темно-красного дерева и обтянутые тканью цвета слоновой кости диванчики вместо стульев. Лестница из стекла и стали, изгибаясь, вела на второй этаж, где находился двухуровневый обеденный зал, рассчитанный на двести человек, — Кейд узнал об этом из интернета. За окнами открывался такой же потрясающий вид на Мичиган-авеню, отель «Дрейк» и озеро, как из офиса Брук, только отсюда всё выглядело масштабнее.

Внезапно зажглись лампы, заливая помещение ярким светом. Мгновенье спустя из-за бара появилась Брук Паркер — мисс Остроумие, Прекрасные Зеленые Глаза и Сногшибательные Каблуки. Сегодня она остановила свой выбор на красной юбке, плотной черной блузке и охренительных красных туфлях. Золотистые волосы Брук собрала в узел, а в руке держала стакан из «Старбакса». Она выглядела так же утонченно и профессионально, как и в прошлый раз.

«Интересно, она хотя бы на ночь свои каблуки и костюмы снимает?» — подумал Кейд, здороваясь:

— Доброе утро, мисс Паркер.

— Мистер Морган, — кивнула в ответ она. — Простите, если заставила вас ждать. Я пыталась понять, где здесь включается свет, — добавила Брук с легкой улыбкой.

Кейд не мог не заметить — несмотря на трения между ними, она держалась очень вежливо. Что ж, они оба профессионалы и отлично знали — работа есть работа.

— Ничего страшного. Мы только что пришли.

— Итак, с чего начнем? — поинтересовалась Брук, обводя помещение рукой со стаканом.

— Думаю, для начала нужно определиться со столиком для Сандерсона и Турино. — Кейд оглянулся на Воэна и Хаксли: — Согласны?

Кивнув, оба агенты принялись осматривать помещение. Хаксли объяснил Брук, какой именно столик им нужен: желателен уединенный, чтобы сенатор и Турино могли спокойно поговорить, и расположенный подальше от шумных мест, таких как кухня или бар, чтобы получить максимально чистую запись.

— Значит, нам нужен второй этаж, — решила она. — Места у окна считаются лучшими, и я всегда могу сказать старшей официантке, мол, случайно узнала, что к нам нагрянет сенатор, поэтому пусть его посадят за столик с хорошим видом на город.

Хаксли кивнул.

— Мы как раз хотели предложить нечто подобное. А соседний столик займем мы с агентом Симмс. Ужин закажем на фамилию Карсон. Если возникнут вопросы, скажите, что я ваш старый друг и сегодня хочу устроить особый вечер для своей девушки, поэтому попросил вас помочь мне получить столик с романтическим видом из окна.

— Хакс, я тут подумал, может, ты сегодня попросишь руки мисс Симмс? — предложил Воэн. — Мы дадим тебе фальшивое обручальное кольцо и всё такое. Учитывая ситуацию, ей некуда будет деваться, иначе все прикрытие порушит. Возможно, это твой единственный шанс.

Хаксли бросил на него испепеляющий взгляд, но удержался от ответа. Он повернулся к Брук.

— Вы все запомнили?

Она кивнула.

— Карсон. Старый друг. Романтический ужин.

И все четверо поднялись по лестнице на второй этаж. Пока Хаксли с Воэном выбирали столик, совещаясь между собой, Кейд и Брук следовали за ними, отстав на несколько шагов.

— А в чем заключается ваша роль? — непринужденно спросила она.

— Сегодня я просто наблюдатель, — ответил он. — Я буду снаружи, в микроавтобусе с Воэном и ребятами-техниками. Станем слушать разговор между Сандерсоном и Турино.

Брук посмотрела на него с любопытством.

— А что, прокуроры всегда участвуют в таких расследованиях?

— Бывает по-разному, — произнес Кейд. — Иногда дела попадают ко мне, когда арест уже произведен. Но работая в особом отделе прокуратуры, нередко приходится участвовать в расследованиях на самых ранних стадиях. В отличие от простого изъятия наркотиков или банковского ограбления, здесь часто возникают юридические сложности, и агентам требуется моя помощь. О, кстати, хорошо, что напомнили. — С этими словами он вытащил из кармана пиджака сложенный листок. — Вот. Судебный запрос, как вы и просили.

— Спасибо, — Брук взяла документ свободной рукой, развернула и как истинный адвокат принялась медленно и вдумчиво читать.

Кейд терпеливо ждал, пока Брук закончит. Затем подождал еще немного. Судя по всему, ей нравилось заставлять его ждать.

Он смотрел, как Брук изучает судебный запрос, и не мог не заметить, что она выглядит удивительно... милой, сосредоточенно морща лоб.

— Может, вам что-то объяснить, мисс Паркер? — поинтересовался Кейд.

В его голосе прозвучали дразнящие нотки, причем уже не впервые в ее присутствии. Брук подняла зеленые глаза от бумаги и пристально на него посмотрела.

— Или я просто должен позволить вам делать свое дело?

— Хорошая мысль.

Услышав ее сухой тон, Кейд спрятал улыбку и присел за соседний столик. Сложил руки на груди и принялся ждать. Брук перевернула документ и продолжила читать. Затем вернулась на первую страницу и начала всё сначала.

«Просто невозможно».

— Вы серьезно?

Да там всего две страницы!

— Терпение, мистер Морган, — усмехнулась она и, сложив запрос, зажала его под мышкой. — Всё в порядке.

Кейд понял — Брук снова подначивала его и наслаждалась этим. Как юристу, ему тут же захотелось ответить ей так же вызывающе и самоуверенно, как и тогда, в пятницу, а как мужчина он чувствовал себя заинтригованным. Благо мужчине в данном случае никто не спрашивал. Сегодня только работа. В этот момент раздался голос Хаксли:

— Брук, если вы готовы, мы нашли подходящее место.

— Отлично. Что требуется от меня?

— Значит, смотрите, — Хаксли указал рукой на столик у окна в дальнем углу. — Сначала убедитесь, что Сандерсон и Турино сядут именно сюда. Они придут в полвосьмого, а мы с агентом Симмс появимся на полчаса раньше, для подстраховки. — Он подошел к столику, стоящему недалеко от выбранного. — Пускай старшая официантка посадит нас сюда.

Обговорив оставшуюся часть плана, они решили, что Брук придет в ресторан около шести. Так она как раз успеет рассказать хостессе, а заодно и дежурному менеджеру, где нужно посадить их особых гостей.

После обсуждения мелких деталей предстоящего вечера, Воэн вытащил свой телефон и набрал номер.

— Аудиопроверка через пять минут.

Хаксли положил портфель на выбранный столик, и оба агента, выжидательно улыбаясь, посмотрели на Брук. Она непонимающе взглянула на Кейда.

— Я что-то должна сказать?

Он наклонился к ней ближе.

— Настал тот неловкий момент, когда я должен попросить вас уйти, дабы Воэн и Хаксли смогли установить свою особо-секретно-агентскую шутку.

В ответ Брук вопросительно подняла бровь.

— Вы просите меня уйти? Это ресторан моей компании.

— И все же я прошу вас уйти.

Она помолчала, видимо обдумывая парочку язвительных ответов, затем — неожиданно — уступила.

— Постарайтесь не выглядеть таким довольным, Морган. Если понадобится, я в своем кабинете. — С этими словами Брук развернулась на каблуках и направилась в сторону лестницы.

Кейд поймал себя на том, что смотрит ей вслед. «Морган» значит. Можно ли это считать прогрессом?

Чтобы как-то убить время, Брук села за стол и открыла почту. Она получила новое сообщение от Яна — он отменял их еженедельный ланч в четверг, потому что возникли важные «директорские» дела. Иными словами, собирался играть в гольф.

Брук набрала ему быстрый ответ, сообщив новые подробности о спецоперации, о которой она рассказала в пятницу, сразу после встречи с Кейдом и его командой.

Где-то через полчаса, когда Брук все еще продолжала разбирать письма, ее прервал стук в дверь. Она оторвалась от компьютера и увидела Кейда Моргана, стоявшего у двери — его кобальтовые глаза, густые темные волосы и идеально сидящий на поджаром теле темно-серый костюм, в котором он выглядел изысканно и уверенно. Брук еще раньше заметила — сегодня Кейд оделся не так строго. Он отказался от галстука, а две верхние пуговицы на рубашке оставил расстегнутыми.

Очень даже неплохо. Брук прокашлялась.

— Мы закончили, — доложил Кейд.

Она взглянула на часы в компьютере.

— Быстро.

— Парни хорошо знают свое дело.

Это точно. «Надеюсь, ты тоже знаешь, что делаешь, Брук». Впервые с тех пор как Могущественный Морган появился в ее офисе, она ощутила беспокойство. Всё уже установлено и готово к действию, значит, теперь настала ее очередь. До сих пор это казалось достаточно простым и, честно говоря, немного волнующим и даже захватывающим — убедиться, что Сандерсон на месте, поблизости разместить Хаксли с его фальшивой девушкой, обменяться парочкой колкостей с Кейдом — но внезапно всё стало реальным. Она участвует в федеральной спецоперации. И хотя Брук считала себя умной деловой женщиной, умеющей вести переговоры, но понимала — роль особого агента не ее конек. И сейчас несколько людей — черт возьми, да в принципе каждый житель штата Иллинойс заслуживает честных политиков (она все-таки подозревала сенатора в коррупции, несмотря на туманные объяснения Кейда) — рассчитывают на нее.

Никакого давления, ага.

— Отлично, — подытожила Брук нарочито радостным тоном. Нервничает она или нет, Кейд не должен заметить ее слабость. Для мистера Моргана, исключительного прокурора, все эти интриги и драмы наверняка давно уже стали обычным делом. — Я только возьму свои вещи.

Она собрала портфель, пытаясь игнорировать тот факт, что Кейд наблюдает за ней.

— Черт! Мне еще нужно закрыть офис и ресторан.

Брук повернулась обратно к столу, одной рукой держа портфель, а другой — роясь в нем.

— Ключи, ключи... они точно были здесь.

Она взяла запасной комплект у вице-президента по безопасности и увидела их в последний раз... где-то.

Внезапно Брук почувствовала, как Кейд прикоснулся к ее руке.

— Эти? — Его кобальтовые глаза весело заблестели, когда он зазвенел ключами, висящими на ее пальце.

«Вот черт». Все это время она держала их в руках.

— О... Спасибо, — сконфуженно выдавила Брук, и мысленно сделала пометку дать себе хорошую взбучку, как только окажется одна.

Кейд склонил голову, изучая ее.

— Вы нервничаете из-за сегодняшнего вечера. — Он не спрашивал, просто озвучил факт.

Брук покачала головой.

— Нет. — И тут же заметила его всепонимающий взгляд. — Хорошо. Возможно, чуть-чуть. Если бы вам пришлось заключать сложную мультимиллионную сделку, о которой узнали меньше, чем за сорок восемь часов, как бы вы поступили?

— Надрал бы задницу.

Временами ей очень хотелось хорошенько его встряхнуть.

— Клянусь, Морган, вы, возможно, один из самых несносных юристов, которых я когда-либо... — Брук резко замолчала и взяла себя в руки.

Правило номер один любого делового соглашения: не позволять сопернику увидеть свои чувства.

— Я закрою. — Она указала рукой на дверь. — Вы можете идти.

Он, казалось, с трудом сдержал свою «какая-же-ты-забавная» ухмылку.

— Я вас провожу.

«Просто чудесно».

— Как вам угодно.

Они молча, бок о бок, прошли через пустой офис, явно ощущая повисшее между ними раздражающее надоедливое волнение, такое же, как при первой встрече.

Брук закрыла дверь, ведущую к офисам компании, и обернулась.

— Благодарю вас, мистер Морган. Ресторан я закрою сама.

Кейд вытащил из кармана брюк бумажник, достал визитку и протянул ей.

— Здесь мой номер телефона. Хотя Хаксли и будет сегодня в ресторане, но если что-то пойдет не так, или у вас возникнут проблемы — позвоните мне. Я буду в микроавтобусе с Робертсом. — Его взгляд немного смягчился. — Если хотите знать, я тоже поначалу волновался из-за этой спецоперации. Обычно мне приходится работать со свидетелями, которые добровольно соглашаются надевать на себе прослушку, что намного проще. Поэтому, когда Хаксли и Воэн пришли ко мне с предложением прикрепить жучок под столик в ресторане, я сомневался, что нам это удастся. Особенно, учитывая необходимость привлечь к операции гражданских.

— И вы говорите об этом только сейчас?! А что же молчали на нашей встрече в пятницу?

— Тогда я уже не сомневался. — Их взгляды пересеклись. — Потому что десять секунд спустя после знакомства с вами, понял — всё получится. — Кивнув на прощание, он повернулся и пошел к лифтам.

Брук стояла, не в силах пошевелиться, потому что все резервы мозга ушли на осмысление того факта, что Морган сделал ей настоящий комплимент. Какое необычное утро!

Держа ключи в руке, она направилась закрывать ресторан. Повернув за угол, мельком

оглянулась через плечо и увидела Кейда, шагающего в противоположном направлении.

Он тоже оглянулся, и их взгляды встретились. Мгновенье спустя оба отвернулись и разошлись в разные стороны.

Кейд подошел к лифтам, около которых стояли Хаксли и Воэн.

— Полагаю, теперь мне бессмысленно просить у Брук телефончик, — сдохмил Воэн.

— Не понимаю, о чем ты, — отрезал Кейд, заходя в открывшийся лифт.

— Ну конечно, — лукаво улыбнулся Воэн и вместе с Хаксли последовал за ним.

Как истинные мужчины они не стали развивать эту тему.

Глава 7

Стоя возле бара в обеденном зале «Согны», Брук думала о том, что ей даже понравилось заниматься подготовкой к спецоперации.

Она уже обрисовала ситуацию и старшей официантке Рошель, и менеджеру Патрику. О предстоящем вечере Брук сообщила в шутливой форме, сказав, что сегодня ожидаются «особые гости», которых нужно посадить на специальные места, и указала на подготовленные для них столики, при этом выразив надежду, что погода на улице не испортится, и гости смогут насладиться чудесным видом из окна. Ведь она позаботилась об этом лично. Забавно, не так ли?

Под конец Брук одарила их своим самым жестким а-теперь-проваливайте-и-не-задавайте-лишних-вопросов взглядом. Потому что, возможно, она не так хороша в спецоперациях, как ей хотелось бы думать, но всё равно должна выполнить свою задачу.

С тех пор прошел час. За это время появился агент Хаксли вместе с симпатичной рыжеволосой напарницей на свое так называемое «свидание». Не хватало только последнего и самого важного кусочка в пазле: Турино и Сандерсона. Как только они придут и сядут, куда надо, все пойдет как по маслу.

— Извините, Брук. У нас проблемы.

А может, и нет.

Брук повернулась и увидела перед собой Рошель.

— Что случилось?

— Пара за столиком двадцать восемь недовольна своим местом. Я пыталась их успокоить, но они заметили свободный столик у окна, зарезервированный для мистера Турино, и теперь хотят сесть туда. Я им объяснила, что он заказан, а они потребовали позвать менеджера. — Рошель перевела дыхание и тут же предложила решение проблемы: — Патрик уже в курсе. Через несколько минут освобождается еще одно место у окна — посетители сейчас оплачивают счет. Так вот, он хотел узнать, можно ли пересадить ту недовольную пару за понравившийся им столик, а для мистера Турино оставить освободившийся. Еще только десять минут восьмого, официанты успеют подготовить новый столик до прихода ваших гостей.

При обычных обстоятельствах такое решение стало бы вполне приемлемым, и все бы остались довольны. Если бы не одна малюсенькая, крошечная проблема: фэбээровский жучок окажется слишком далеко от того места, где будет сидеть Сандерсон и Турино.

Заметив нахмуренное лицо Брук, Рошель торопливо отыграла назад:

— Хотя, я уверена, Патрик может сказать им, что все столики заняты. Ничего страшного.

Брук не сомневалась, что старшая официантка и менеджер справятся с возникшей проблемой — они хорошо знали свое дело. Но она случайно втянула их в это, ничего не объяснив, и к тому же сама хотела всё уладить прежде, чем таинственный «зарезервированный» столик привлечет слишком много внимания.

— Все в порядке. Скажи Патрику: я сама поговорю с той парой.

— Правда? — переспросила Рошель.

Брук прекрасно понимала, почему старшая официантка так удивилась. Будучи главным адвокатом, она, вероятно, считалась вторым человеком в компании после Яна. И занималась делами на корпоративном уровне, тогда как каждодневные вопросы в ресторане решали менеджеры. Только в крайних случаях — когда возникала вероятность появления юридических проблем — Брук могла вмешаться. Поэтому сегодняшняя добровольная помощь с ее стороны выглядела странно. Но так уж получилось.

— Да, не волнуйся. Я всё улажу, — пообещала она, взмахнув рукой.

Рошель озадаченно замолчала, затем смятение на ее лице сменилось любопытством. Официантку озарило — что-то происходит. Заметив проблеск понимания в ее глазах, Брук посмотрела на нее пристальным взглядом: да, что-то происходит. Но будучи вторым человеком в компании, она не обязана ничего объяснять.

Секунду спустя Рошель понимающе кивнула.

— Как скажете.

После чего Брук направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Недовольная парочка может жаловаться сколько угодно, но они все равно не получают столик Сандерсона. Она, Брук Паркер, пять минут как обзаведшаяся навыками работы под прикрытием, об этом позаботится.

Внезапно Брук остановилась и повернулась к Рошель.

— Эм... а какой из столиков двадцать восьмой?

Наверху она сразу же заметила Хаксли, приветливо болтающего со своей мнимой девушкой. Они сидели всего лишь в нескольких футах от столика двадцать восемь. По его виду, она сразу поняла — он в курсе происходящего. Увидев ее, Хаксли с облегчением вздохнул.

Направляясь к недовольным клиентам, Брук хотела одного — как можно скорее разрешить эту ситуацию. Турино и Сандерсон ни в коем случае не должны стать случайными свидетелями их дискуссии по поводу столика, зарезервированного якобы специально для них. Вне всяких сомнений, это покажется им очень странным. Они, скорее всего, испугаются и точно не станут разговаривать о тех своих темных делах, о которых так хотят услышать Кейд с агентами. И для Брук секретная спецоперация закончится большим разочарованием, ведь она не сможет — как планировала — в туманном будущем рассказать о дне, когда была главной участницей федерального расследования.

Поэтому, подойдя к столику номер двадцать восемь, она натянула на лицо улыбку и представилась:

— Добрый вечер. Меня зовут Брук. Рошель сказала, вы хотите поговорить с менеджером?

Разумеется, умолчав о том, кем работает на самом деле.

Недовольные клиенты оказались совсем не такими, какими она их себе представляла. Учитывая высокие цены, львиную долю посетителей «Согны» составляли богатые и

капризные люди. И, честно говоря, Брук именно такую состоятельную пару и ожидала: возможно, вульгарный банкир, с часами за тридцать тысяч долларов на одной руке и с разодетой в «Гуччи» молоденькой женой в другой (не то чтобы она мыслила стереотипами), разобидевшийся из-за того, что не получил самые лучшие места в ресторане.

Но за столиком Брук увидела мужчину и женщину в возрасте около пятидесяти, не в «Гуччи» и совсем не вульгарных. Наоборот, они выглядели немного смущенными.

— О, спасибо вам. У нас всё хорошо, — приветливо сказала женщина, бросив при этом укоризненный взгляд на мужчину, сидевшего напротив. — Мы с мужем чудесно проводим вечер. Извините за беспокойство.

Но ее супруг видимо считал иначе. Он обратился к Брук:

— Видите ли, просто...

— Милый, перестань. Уверена, у девушки и без нас полно забот, — прервала его жена, улыбаясь.

«О, всего лишь нужно помочь ребятам из ФБР схватить сенатора. Ничего сложного».

— Не беспокойтесь. Я так понимаю, вы хотите пересесть за столик у окна?

— Да, потому что я договаривался об этом еще два месяца назад, — сказал мужчина, игнорируя взгляд жены. — Что? Она сама спросила. — Он снова повернулся к Брук. — Когда я бронировал столик, то специально отметил — у нас особый вечер, а в «Трибьюн» я читал, что у вас...

— То была «Сан-Таймс», — перебила его супруга.

— Мы не получаем такую газету.

— Получаем. Нам предложили на нее бесплатную месячную подписку.

Ее муж минутку помолчал, обдумывая услышанное, затем обратился к Брук.

— Как бы там ни было, я читал в обзоре «Сан-Таймс», — он намеренно выделил голосом эти слова, с улыбкой глядя на жену, — что вид из вашего ресторана считается одним из лучших в городе. Поэтому, заказывая броню, я попросил столик именно у окна. — Он указал на пустующее место, предназначенное для сенатора. — Вон такой, который сейчас свободен.

Его жена слегка наклонилась над столом и накрыла его руку своей.

— Всё замечательно, Деннис. Правда. Давай просто наслаждаться замечательным вечером в потрясающем ресторане. Красивый вид из окна — это не столь важно.

Муж нежно погладил ее пальцы и понизил голос:

— Диана, ты достойна самого лучшего. Тебе так давно хотелось здесь поужинать. Я просто хочу, чтобы сегодняшней вечер стал для тебя идеальным.

Услышав его слова, Брук поняла две вещи. Во-первых, судя по их одежде и аксессуарам — неидеально сидящий костюм и недорогие часы на Деннисе, простое колечко со скромным бриллиантом и слегка чересчур нарядное платье Дианы, возможно, изначально купленное для свадьбы и наконец надетое куда-то второй раз, — сегодняшний ужин для них своего рода роскошь. То, что может произойти только один раз в жизни. И, во-вторых, она просто испортила их особенный вечер.

Хотя, на самом деле, виноваты Кейд Морган и его агенты, но пока они бесцельно просиживают штаны в фэбээровском микроавтобусе или слишком заняты, улыбаясь симпатичной рыжеволосой напарнице, именно Брук придется заглаживать их вину. Просто она понимала, как живут эти люди. Было время, когда Брук даже не могла представить себя, сидящей в таком ресторане, где за ужин на одного человека нужно выложить двести десять

долларов.

— Простите за любопытство, а по какому поводу торжество? — поинтересовалась Брук.

— Годовщина. Двадцать пять лет семейной жизни, — объяснила Диана.

— Поздравляю. Такое действительно стоит отпраздновать. — Брук показала на угловой столик, предназначенный для Сандерсона. — К сожалению, он заказан. Но если хотите, через пару минут освободится еще один такой же. Вы сможете туда пересесть сразу же, как только официанты его уберут. А пока, в качестве извинения за причиненные неудобства, примите бутылку шампанского. Я угощаю.

Услышав ее предложение, Диана с мужем обменялись удивленными взглядами.

— О, было бы замечательно. Спасибо.

— Не за что. Что за годовщина без шампанского, верно?

Брук поболтала с ними еще немного, затем направилась к лестнице, собираясь попросить официантку записать шампанское на ее счет. Она остановилась на верхней ступеньке и оглянулась как раз в тот момент, когда Диана улыбнулась мужу, который в ответ взял ее за руку и, прикасаясь к ней губами, произнес: «Я люблю тебя».

Даже через весь зал Брук смогла распознать эти три простых слова, которые, как и очевидная взаимная любовь супругов, неожиданно ее тронули.

Звук громкого кашля прервал мысли, и она увидела Хаксли, поднявшего стакан воды. В его взгляде ясно читалось: «Поспешите».

Брук тут же отбросила сентиментальные чувства — неважно, что там делают Диана с Деннисом, — и начала спускаться вниз.

Ну ладно. Возможно, она чуть-чуть увлеклась романтической историей этой пары и, вероятно, слишком долго с ними болтала, но теперь снова вернулась к работе.

К приходу Турино и Сандерсона всё готово, спецоперация проходит согласно графику, а милая пара сможет поведать знакомым забавную историю о том, как симпатичная молодая женщина в потрясающих красных туфлях — «Ну а что? Ведь это правда!» — угостила их бутылкой дорожущего шампанского в честь годовщины. Удивительно приятный и полезный вечер!

Пусть теперь федеральные агенты выполняют свою работу и убираются прочь из ресторана. Пока это добродушие не разрушило ее репутацию крутой девчонки.

Позже этим вечером Кейд сидел в неприметном микроавтобусе, припаркованном возле автозаправки, и в наушниках слушал разговор между Сандерсеном и Турино. Пока они болтали о всяких пустяках: о еде, о «Чикаго Кабз» и о телевизионном сериале «Белый воротничок». По иронии судьбы, они, кажется, оба были большими поклонниками этого детектива.

«Эй, придурки, видели выпуск, где окружная прокуратура и ФБР прикрепили жучок в ресторане и поймали сенатора, берущего огромную взятку от генерального директора больницы? Отличный сюжет! Поэтому хватить молоть чепуху и давайте переходить к делу».

Спустя час и десять минут Кейд уже начал бояться, что спецоперация сорвется, но тут они заказали десерты и по бокалу портвейна и наконец-то перешли к теме возможного закрытия больницы.

— Сразу же после нашего разговора я навел кое-какие справки, — непринужденно начал сенатор. — И кажется, несколько моих коллег считают, что «Паркпойнт» следовало бы закрыть.

— Думаете, вам удастся их отговорить? — обеспокоился Турино.

— Я могу быть весьма убедительным. Но ты, Чарльз, понимаешь, как это работает. Если я попрошу некоторых сенаторов об одолжении, мне придется оказать им ответную услугу. Что-то вроде... множества услуг. Поэтому, надеюсь, твоя «просьба» достойна моей поддержки.

— Уверяю вас, сенатор, она очень достойная.

— Насколько?

Кейд и Воэн обменялись молчаливыми взглядами. «Ну, давай же, Сандерсон, — подумал Морган, чувствуя прилив адреналина, — Не скромничай».

В наушниках повисло молчание, затем послышался приглушенный звук, видимо сенатор поставил на стол бокал с портвейном.

— Двести тысяч.

Долгая тишина, потом Турино заговорил снова:

— Двести тысяч, и вы можете гарантировать, что «Паркпойнт» не закроют?

— Мы оба знаем — у тебя есть деньги, Чарльз. Я видел фотографии твоего дома за четыре миллиона долларов в Линкольн-Парке. Поэтому будем считать это одноразовым государственным налогом, дабы ты смог остаться на своей «тепленькой» должности генерального директора.

После короткой паузы Турино произнес:

— Хорошо. Договорились.

Послышался шорох одежды — позже, на видео, они увидят, как мужчины пожимают друг другу руки. Да, картинка, действительно, стоит тысяч слов.

— Ну, Чарльз, ты только что купил себе больницу, — сказал Сандерсон, явно довольный собой.

Услышав эти волшебные слова, Кейд кивнул Воэну:

— У нас получилось!

Чуть позже Кейд вошел в пустой офис «Ресторанов Стерлинга». Вокруг стояла тишина, только в приемной горел слабый свет, поскольку сейчас в помещении находился лишь один сотрудник.

Кейд пересек коридор, ведущий к кабинету Брук. Сидя в микроавтобусе, он написал ей сообщение с просьбой встретиться.

У них оставались кое-какие незаконченные дела.

Подойдя к двери, Морган увидел Брук, сидящей за столом с документами.

«Воскресенье, полдесятого вечера, а она все еще здесь», — подумал Кейд. Мисс Паркер проводит на работе больше времени, чем он сам, а это о многом говорит.

Настольная лампа освещала рабочее место, остальная же часть комнаты тонула в мягком неясном полумраке. Брук распустила волосы, и теперь они струились по плечам темно-золотистыми волнами.

Кейд легонько постучал по двери костяшками пальцев.

— А у вас, оказывается, есть слабое место, — заметил он, когда Брук оторвалась от бумаг.

Поняв его намек, она покраснела.

— Вы имеете в виду шампанское, которое я подарила паре, празднующей свою годовщину? — Брук поднялась из-за стола и принялась складывать документы в

портфель. — Ничего особенного — это бизнес. Просто нужно было без лишнего шума уладить проблему со столиком для сенатора. Я всего лишь выполнила свою часть сделки.

Кейд сделала несколько шагов внутрь кабинета, совсем не поверив ее объяснениям. Хаксли, после того как они с агентом Симмс покинули ресторан, всё ему доложил, объяснив, каким образом Брук разрешила проблему, одновременно умудрившись не испортить паре их праздник. Естественно, ее поступок спровоцировал новую волну бурных восхищений со стороны Хаксли и Воэна. «О, это так мило с ее стороны», «с Брук так приятно работать»... Честно говоря, Кейд поймал себя на мысли, что ему становится все труднее не соглашаться с ними.

— Мы будем счастливы возместить вам стоимость шампанского.

— Хорошо, — небрежно бросила она и прислонилась к краю стола. — Итак? Вы уличили сенатора, мистер Морган?

— Мисс Паркер, вы же знаете, я не могу вам этого сказать.

— Полагаю, я всё пойму, когда услышу в новостях об аресте Сандерсона.

Кейд прислонился к книжной полке, стоявшей напротив ее стола.

— Хмм, — уклончиво произнес он.

Брук кинула на него негодующий взгляд.

— После всего, что я сделала, вы действительно не собираетесь мне ничего рассказывать?

Кейду нравилось ее поддразнивать. Он с удовольствием занимался этим последние пару дней. Забавно, но кажется, ему будет не хватать их пикировок.

— Нет. Но я собираюсь у вас кое-что взять.

В ее глазах вспыхнуло любопытство.

— Что именно?

— Видео с камер наблюдения.

Брук моргнула.

— Верно. Я о нем забыла.

— Я договорюсь с фэбээровским криминалистом, и он зайдет к вам завтра, — сказал Кейд. — Ему понадобится доступ к компьютеру, где хранятся записи с камер наблюдения. Он сделает копию видео, и тогда мы официально оставим вас в покое. — С этими словами Морган протянул ей руку, прощаясь. И благодаря. Шутки шутками, но она действительно оказала ему огромную помощь. — Спасибо вам. За всё.

— Пожалуйста.

Когда ее ладошка мягко скользнула в его ладонь, их глаза встретились.

— Насчет услуги, которую я якобы вам должен... — Кейд нарочно сделал паузу, всё еще глядя на мисс Паркер. — Позвоните мне как-нибудь. Поговорим.

Брук удивленно приоткрыла рот, пытаясь понять, есть ли в его словах скрытый смысл. Затем ответила:

— Так и сделаю. Обсудим вашу ответную услугу. И никаких «якобы».

Кейд наклонился, сократив между ними расстояние. Они стояли в полутемном офисе, а позади переливался огнями ночной город.

— Жду с нетерпением, мисс Паркер, — произнес Кейд внезапно охрипшим голосом.

Глава 8

Брук только закончила просматривать последний счет, полученный от «Грей и Даллас»

— юридической фирмы, которая вела дела их компании, связанные с подбором кадров и вопросами труда, — когда зажуужжал ее интерком.

— К тебе Кит.

— Спасибо, Линдси. Пусть войдет.

Она положила счет на стол, как профессионал внутренне содрогнувшись от проставленной в нем суммы. К сожалению, учитывая текущие обстоятельства, они вынуждены пользоваться чужими услугами. Просто юридический отдел их компании, состоявший из нее, помощника адвоката и ее ассистента, оказался загружен работой. Поэтому они с Яном решили большинство кадровых дел и тяжб перекинуть на стороннюю юридическую фирму.

Дверь открылась, и, держа в руках папку, в офис вошел Кит, вице-президент по безопасности. Он позвонил еще утром, сказал, мол, хотел бы обсудить с ней конфиденциальный вопрос. Как правило, это означало обнаружение сомнительной личности в одном из ресторанов.

«Надеюсь, это не еще один вор кредитных карточек», — подумала Брук. И не очередная «головная боль», как в прошлый раз, когда менеджер позвонил ей с вопросом, может ли он уволить повара, осужденного за убийство?

— Вот черт! Как ты узнал? — спросила она тогда.

— Он в шутку сказал одному из официантов, что отточил свое кулинарное мастерство в тюрьме. А когда тот спросил, за что его посадили, ответил: «За убийство».

— Уверена, официант больше не задавал вопросов. И да, ты можешь уволить повара, — объявила Брук. — Видимо, заполняя анкету при приеме на работу, он соврал.

Все сотрудники компании, независимо от занимаемой должности, были обязаны указать, не совершали ли они преступлений, таких как насилие, мошенничество и воровство. Убийство определенно входило в этот список.

Минут через десять менеджер перезвонил.

— Хм... А если он ничего не скрывал? Я дважды просмотрел его анкету, оказывается, здесь всё отмечено.

Немного помолчав, Брук уточнила:

— И что написано в ответе на второй вопрос «Какое именно преступление вы совершили?»

— Ну... умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах.

— Ясно. Кори, может тебе читать анкеты внимательнее, прежде чем брать кого-либо на работу?

— Пожалуйста, не увольняйте меня.

Брук уронила голову на стол, мысленно цитируя Джерри Магуайера: «Помоги мне помочь тебе!».

Но тогда она справилась, и точно также разберется с тем, с чем пожаловал к ней сегодня Кит.

— По телефону ты говорил серьезным тоном, — заметила Брук, пока тот садился в одно из пустых кресел напротив ее стола. — Мне начинать волноваться?

— Нет. Но, думаю, ты разозлишься. Просто уверен.

Брук не любила таких предисловий.

— Рассказывай.

Усаживаясь поудобнее, Кит скрестил ноги.

— На днях мне позвонил представитель «Ситибанка» и сообщил, что один из наших сотрудников нарушил правила при использовании закупочной карточки и вводе информации в базу данных.

Что ж, такое начало вполне способно ее разозлить. Все сотрудники компании — менеджеры, ассистенты, шеф-повара, их помощники и сомелье, — работавшие в ресторанах и на спортивных аренах, получили закупочные карточки «Ситибанка» для рабочих расходов.

— Кто-то истратил слишком много денег со счета?

Кит покачал головой.

— Дело не в воровстве. Такое впечатление, словно кто-то пытается свести личные счета с Яном. Его аккаунт взломали и изменили некоторые наименования расходов.

Брук непонимающе склонила голову.

— Просто изменили наименования? Какой в этом смысл?

В ответ Кит вытащил бумаги из папки и подвинул их к ней.

— Возможно, тут ты найдешь ответ.

Брук взяла документы со знакомыми ей таблицами. Всякий раз, когда сотрудники компании что-либо оплачивали своей закупочной карточкой, в базе данных «Ситибанка» они вводили краткое описание, на что потрачены деньги. Например, «ужин с юристами из "Лос-Анджелес Арена Компани"».

Брук бегло просматривала расходы Яна за май, не замечая ничего особенного, пока не дошла до записей, касавшихся его деловой поездки в Лос-Анджелес. Учитывая будущее сотрудничество со «Стейплс-Центром», он подумывал о расширении компании, поэтому решил осмотреть несколько подходящих мест для нового ресторана. Именно здесь некто и поменял наименования его расходов.

«Обед с моими друзьями-гомиками».

«Подобрал гея в обтягивающих штанах, купил ему выпить, а затем привез в свой номер в отеле для педиков».

«Плата за проезд в такси на встречу «Анонимных глотателей спермы». И тому подобное.

Прочитав такое, Брук не просто разозлилась. Злилась она, когда, садясь в такси, пачкала свои трехдюймовые каблукки, потому что нерадивые собачники позволяли своим питомцам гадить на тротуаре перед ее домом. А взлом базы документации компании и обвинение босса в гомосексуализме привело Брук в настоящую ярость.

Она отложила листы в сторону.

— Мы знаем, кто это сделал?

— Нет. Но по крайней мере знаем, как именно всё произошло, — ответил Кит. — Я сразу же обсудил с менеджерами всех, кто был уволен за последнее время и мог затаить злобу на Яна или компанию. Безрезультатно. Но вот смотри, какое дело — доступ к документам имеется только у Яна и его секретарши.

— Я никогда не поверю, что Лиз могла сделать что-нибудь подобное.

Секретарша уже несколько лет работала с Яном.

— Специально — нет. Но, как оказалось, после установки нового программного обеспечения она не поменяла стандартный пароль, розданный всем сотрудникам: «Стерлинг один-два-три». Так и пользовалась им всё время.

Брук вздохнула и сделала мысленную зарубку: «Немедленно разослать всем сотрудникам уведомление с требованием изменить пароль».

— В таком случае, злоумышленником можно считать кого угодно.

— В принципе, да, — согласился Кит. — Я поговорил с ребятами из «Ситибанка», и они предоставили мне список с датами и временем, когда были сделаны изменения, а также IP-адрес компьютера. Я погуглил и выяснил — этот кретин находился здесь, в Чикаго.

— Значит, под подозрением оказываются около восьмидесяти процентов всех сотрудников компании, в том числе и бывших.

— К сожалению, да. А поскольку больше я ничего не мог сделать, пришлось обратиться за помощью к ФБР. — Кит раздраженно закатил глаза и продолжил: — Агент, говоривший со мной, сказал, что, поскольку деньги со счета не пропали, а банковская система с технической точки зрения не взломана — злоумышленник пользовался стандартным паролем и ником, — то данный вопрос можно отнести к «низкоприоритетным». А когда я уточнил насколько он низкоприоритетный, агент пообещал перезвонить. Честно говоря, я буду очень удивлен, если когда-нибудь еще раз услышу его голос.

Тогда подонок, совершивший такую подлость, останется безнаказанным и продолжит работать в компании. Однако, к счастью, Брук знала кое-кого, кто в силах сделать так, чтобы этого не случилось. Кое-кого, задолжавшего ей ответную услугу.

— Спасибо, Кит, — сказал Брук. — Я всё улажу.

Через несколько минут, она постучала в дверь офиса Яна.

— Есть минутка? — спросила Брук, стоило ему поднять голову.

Ян приглашающе махнул рукой.

— Конечно. Заходи. — Когда Брук закрыла за собой дверь, он заметил на ее лице серьезное выражение. — О черт. Только не говори, что у нас появился еще один убийца.

В ответ на его шутку, она слегка улыбнулась. По крайней мере они уже могут шутить над тем случаем, в отличие от сегодняшнего.

Брук села в кресло напротив и тут же перешла к делу.

— Кто-то взломал базу данных «Ситибанка» и поменял наименования в нескольких твоих записях. А точнее в тех, где ты указывал свои расходы во время недавней поездки в Лос-Анджелес.

Ян в замешательстве посмотрел на нее.

— Наименования? Зачем?

— Чтобы напакостить. Еще не ясно, кто за этим стоит: нынешний сотрудник или бывший. Получается, он воспользовался тем, что Лиз не поменяла стандартный пароль. — Брук положила Яну на стол документы, которые ей принес Кит. — Вот, взгляни.

Ян взял их и, всё еще пребывая в недоумении, принялся бегло просматривать. Через пару минут его губы сжались в тонкую линию. Он закончил читать и отложил бумаги.

— «Глотатель спермы». Я не слышал этого выражения со времен средней школы.

— Нам известен IP-адрес, и по нему найдено месторасположение компьютера — Чикаго. Агент ФБР назвал наше дело низкоприоритетным, но я знаю человека, который сможет помочь.

— Брук, меня не впервые называют подобными словами. Делай, что можешь, но я не прошу тебя превращать это в проблему федерального масштаба.

— Ян, возможно, виноват наш нынешний сотрудник. Мне неприятно работать с человеком настолько злобным, что ему пришло в голову взломать персональный аккаунт президента компании и написать подобную мерзость. Даже если ФБР не арестует его, я не

хочу, чтобы он и дальше здесь работал. Его уволят, кем бы он ни был. — Брук немного помолчала и добавила уже спокойнее: — Кроме того, именно за это ты и платишь мне огромные деньги.

Ян потер подбородок.

— Насколько мне помнится, я плачу тебе такие большие деньги, потому что недавно ты потребовала прибавку и притащила отчет на шестнадцати страницах с диаграммами и графиками заработных плат аналогичных должностей.

Ну да. Но справедливости ради нужно отметить: она принесла тот отчет в ответ на его нахальное замечание, а стоит ли она таких денег.

— Так ты согласен с моим планом?

— Я даю тебе свое благословение, и если ты сможешь поймать его, что ж, кретину на собственной шкуре придется ощутить всю силу ярости Брук Паркер.

Получив одобрение шефа, она встала и направилась к двери, и уже выходила из офиса, когда он ее окликнул:

— Брук. — Ян пристально посмотрел на нее и признательно кивнул. — Спасибо тебе.

Глава 9

В «Дирксен-Федерал-билдинг» в одном из залов судебных заседаний судья Рейнхардт читала обвинительное заключение из девяти пунктов, которое на прошлой неделе вынес суд присяжных по делу «Соединенные Штаты Америки против Алека Сандерсона и его сообщников». Справа от трибуны за столом для юристов сидели пять сильнейших адвокатов в области уголовного права. Все они сохраняли хладнокровный вид. Позади них сидели пятеро обвиняемых, которые также стоически слушали выдвинутые против них обвинения. С балкона, до отказа заполненного журналистами, зрителями и некоторыми родственниками обвиняемых, то и дело раздавались вспышки фотокамер.

Кейд стоял слева от трибуны, равнодушно взирая на происходящее. За столько лет работы он прекрасно знал, какие усилия прикладывают политики-коррупционеры, дабы избежать наказания. Они нанимают самых дорогих в городе адвокатов и платят пиар-фирмам, которые устраивают протесты в защиту обвиняемого с громкими лозунгами «Правосудие восторжествует!» и «Мы победим в суде!», но когда в одно прекрасное утро они просыпаются, и реальность обрушивается на них со всей силой, тут же начинают сливать друг друга в обмен на смягчение приговора.

Кейд выдвинул обвинение в коррупции не только против Сандерсона. Вместе с ним на скамью подсудимых сели: Чарльз Турино — за взятку, предложенную в «Согне»; застройщик, неоднократно плативший сенатору за помощь в продвижении нескольких крупных проектов; лоббист, по просьбе которого Сандерсон выделял государственные средства на отдельные проекты; и финансовый консультант, создавший подставную фирму для отмыwania грязных денег сенатора.

Ничего удивительного, что обвинение Сандерсона и четырех успешных бизнесменов стало главной новостью в СМИ. Телефоны в офисе Кейда звонили не переставая. Все хотели знать, какими доказательствами располагает окружная прокуратура.

Примерно через две минуты они об этом узнают.

— Что скажет защита подсудимых? — спросила судья, закончив зачитывать обвинения.

Один за другим адвокаты выходили к трибуне и от имени своих клиентов заявляли о невиновности. Адвокат Сандерсона тут же попросил у судьи дополнительное время для

рассмотрения предоставленных доказательств до того, как будет назначен день заседания суда.

— Мы не возражаем, ваша честь, — согласился Кейд. — Особенно, учитывая наличие у окружной прокуратуры более чем пятидесяти пяти тысяч документов и около тысячи записанных телефонных разговоров по данному делу.

Кейд тоже знал правила игры. Из всего только что сказанного, каждый присутствующий здесь журналист запомнит именно эту фразу.

После его слов по залу прокатился легкий гул голосов. Адвокаты, явно выбитые из колеи известием о грядущей лавине доказательств, на какое-то мгновение умолкли. А защитника Турино в буквальном смысле прошиб пот.

Затем четверо из них потащили свои высококвалифицированные задницы к трибуне с просьбой, чтобы дела их клиентов рассматривали отдельно от дела Сандерсона.

«Итак, начнем», — подумал Кейд, когда судья назначила дату для изложения адвокатами аргументов в пользу отдельных процессов. Всего лишь первое появление в суде, а уже четверо соотечественников дистанцировались от сенатора Сандерсона. Учитывая вес доказательств, вопрос времени, когда адвокаты позвонят Кейду, дабы обсудить возможные заявления о признании вины своими подзащитными.

Зал суда он покидал вполне довольный тем, как прошло первое слушание. Бросив взгляд на часы, Кейд решил выпить кофе. Подойдя к лифтам, он уже хотел подняться наверх в офис, чтобы узнать, не хочет ли Рилан — одна из помощниц федерального прокурора, состоящая в группе особых судебных расследований — присоединиться к нему, но потом вспомнил, что на этой неделе она в суде.

Поэтому Кейд в одиночку направился вниз по лестнице, пересек вестибюль, миновал металлоискатели и пост охраны и оказался на улице. Пройдя примерно квартал, он услышал телефонный звонок, вытащил мобильник из внутреннего кармана пиджака и посмотрел на экран.

Брук Паркер.

На его лице расплылась медленная улыбка.

Спасаясь от громкого шума отбойного молотка, работающего на противоположной стороне улицы, он вошел в кондитерскую миссис Филдс и там ответил на звонок:

— Мисс Паркер! Какой приятный сюрприз!

— Я знала, что Сандерсон замешан в коррупции, — услышал он ее глубокий грудной голос.

Кейд ухмыльнулся. Оригинальное приветствие, ничего не скажешь. А ведь с их последней встречи прошли две недели.

— И вы звоните похвастаться своей проницательностью? Подумать только!

— На самом деле, я звоню по поводу обещанной вами услуги.

«Интересно».

— Боюсь, я по-прежнему ничего такого не припоминаю.

— А вы постарайтесь. Уверена, память к вам вернется.

Кейд выдержал долгую паузу, и наконец Брук заволновалась:

— Алло? Вы еще здесь?

— Извините. Я пытаюсь вспомнить. Нет, не получается.

Она вздохнула.

— Я наивно надеялась, что разговор будет менее мучительным.

Кейд рассмеялся и поймал себя на мысли, что действительно соскучился по их пикировкам. Он легко мог представить ее, сидящую за столом: убранные назад волосы, длинные ноги, высокие каблуки и сексуальная юбка, которую Брук считает деловой.

И такая картинка ему нравилась.

— Что за услуга? — поинтересовался он.

— Вопрос довольно деликатный. Мне бы не хотелось обсуждать его по телефону. Возможно, если вы, конечно, не заняты, мы могли бы встретиться сегодня вечером в баре «Нессано» на Гранд? Скажем, в полседьмого?

Кейду стало любопытно. По нескольким причинам.

— Вы только что пригласили меня на свидание, мисс Паркер?

— Нет.

— Вы уверены? Потому что я...

— Все равно нет. Мне кое-что нужно. А вы единственный, кто может мне это дать. — Не давая ему вставить слово, она продолжила: — Да, спасибо, я в курсе, как это звучит. До свиданья, мистер Морган. Жду вас в баре «Нессано», в восемнадцать-тридцать.

Улыбаясь, Кейд спрятал телефон, думая о том, что ее голос прозвучал немного измученно, когда он упомянул о свидании.

Отлично.

Кейд вышел из лифта на двадцать первом этаже «Дирксен-Федерал-билдинг», держа в одной руке стаканчик из «Старбакса», а в другой пакет из кондитерской «Миссис Филдс Нибблерс». Как только он повернул за угол, направляясь в приемную, на него со всего маху налетел высокий русоволосый мужчина.

— О, черт! Простите, я не хотел, — выпалил тот.

Кейд выровнял стаканчик, не пролив ни капли, — может у него плечо и пострадало, но спортивная реакция никуда не делась и время от времени выручала, — а затем посмотрел на налетевшего на него человека и увидел, что это не мужчина, а подросток.

Голубые глаза паренька расширились, он нервно сглотнул и произнес, неловко переминаясь с ноги на ногу:

— Хм, простите. Очевидно, я не смотрел, куда иду.

Кейд приветливо махнул стаканчиком.

— Всё в порядке. Просто гоняй по коридорам не больше шестидесяти километров в час.

Морган пересек приемную и вошел в помещение главного офиса. Там, как обычно, сутились секретари и помощники юристов. Кабинеты помощников прокурора размещались по периметру, вместе с большим угловым офисом, принадлежавшим Камерон Линд — федеральному прокурору Северного округа штата Иллинойс.

Прежде чем зайти в свой кабинет, Морган подошел к секретарскому столу и раскрыл пакет.

— Будешь печенье?

— Пахнет восхитительно! — Деми, его секретарша, встала и заглянула внутрь. — Ого! Сколько же ты набрал?

— В магазине витали такие восхитительные запахи, а коварный продавец предложил дюжину печенья по какой-то там акции. И я не устоял.

Деми внимательно на него посмотрела. Работая вместе вот уже восемь лет, они хорошо знали друг друга.

— А ты сегодня в прекрасном настроении. Я так понимаю, слушание прошло успешно?

— Адвокатам защиты пришлось попотеть. В буквальном смысле.

— Отлично. Кстати, звонил Пол, хотел с тобой поговорить, — сообщила она, имея в виду пресс-секретаря офиса. — У него последние полчаса телефон просто не умолкает.

— Спасибо, Деми. — С печеньем и кофе в руках, Кейд вошел в свой офис. Сев за стол, он перезвонил Полу и сообщил последние новости из зала суда. Как только Кейд повесил трубку, в дверном проеме возникла Деми.

— Дай угадаю, ты хочешь еще печенья?

— Вообще-то, пока ты разговаривал, по второй линии звонили из приемной. У тебя посетитель. Мистер Зак Томас.

— Я его знаю?

— Не уверена. По его словам, он располагает доказательствами по твоему делу. — Деми понизила голос: — Секретарша сообщила, что это подросток, и ведет он себя немного странно. Когда она попросила у него удостоверение личности, парень разнервничался и сказал, что не взял его с собой. Может сказать ему, что ты сегодня занят?

Кейд понимал осторожность секретарши — к вопросам безопасности в «Дирксен-Федерал-билдинг» относились очень серьезно. Но похоже, что Зак Томас — тот самый парень, налетевший на него в коридоре, и Моргану стало любопытно, почему подросток ищет с ним встречи.

— Всё нормально. Я сейчас подойду.

Когда Кейд вошел в приемную, то увидел парнишку лет пятнадцати-шестнадцати, стоящего в стороне со спрятанными в карманах толстовки руками. Морган подошел и протянул ладонь.

— Ты должно быть Зак Томас? Я Кейд Морган.

Несмотря на возраст, рукопожатие у подростка вышло крепким, хотя его ладонь и была немного влажной.

— Еще раз простите за столкновение.

— Поверь, я выдерживал удары и посильнее. Моя секретарша сказала, что ты хочешь со мной поговорить?

Зак кивнул.

— Да, у меня есть кое-какая... информация. Мы могли бы пообщаться, гм, наедине?

Да уж, мальчишка и вправду нервничает. Кейд быстренько прокрутил в уме все открытые дела, но, учитывая их количество — пятьдесят штук на разных стадиях судопроизводства, — быстро вспомнить подходящее не удалось. Интересно, по какому из них у шестнадцатилетнего парня могут быть доказательства.

Внезапно Морган стиснул зубы. Месяц назад он открыл дело против сорокапятилетнего мужчины, который жил в пригороде и работал учителем физкультуры в младших классах средней школы. Он тайно снимал на телефон учеников-юношей, когда те переодевались, и делился видео со своими интернет-приятелями, называвшими себя «Любителями мальчишек». Морган наотрез отказался обсуждать сделки с подсудимым — он не желал сотрудничать с людьми, создающими и распространяющими детскую порнографию, — и, направив дело в суд, добился обвинения по всем пунктам. Слушание, на котором вынесут приговор, назначено на следующую неделю, и Кейд был решительно настроен сделать так, чтобы ублюдок получил максимальный срок — тридцать пять лет.

Зак — если, это его настоящее имя — выглядел старше, чем учащийся младших классов

средней школы, но, возможно, он бывший ученик подсудимого и, прочитав о судебном процессе в новостях, захотел поделиться информацией перед вынесением приговора.

Подумав об этом, Кейд смягчился.

— Конечно, мы можем поговорить у меня в кабинете. Идем.

Он повел Зака по коридору и указал на дверь, ведущую в его офис:

— Присаживайся там.

Быстро взглянул на Деми, давая понять, чтобы его не беспокоили, и, закрыв дверь, сел за свой стол.

— Итак, — начал он небрежно, стараясь не вести разговор в стиле перекрестного допроса. — О чем ты хотел поговорить?

— Это так неловко, — выдохнул Зак.

— Не торопись, — подбодрил его Кейд.

— Я не уверен, что смогу. Когда в приемной у меня начали требовать удостоверение личности и задавать всякие вопросы, типа, как меня зовут и какова цель моего визита, я немного испугался. И решил уйти, но на обратном пути налетел на вас, и, понимаете, мне показалось, что это был как бы знак.

— То есть ты меня узнал? — догадался Кейд.

— Да. Вы — Кейд Морган, — с благоговением в голосе произнес парень.

— Я так понимаю, ты футбольный фанат? — улыбнулся Кейд.

Ну не мог же он восхищаться им как уголовным прокурором. Это выглядело бы немного странно.

— Мой отец рассказывал о вас. Он тоже большой фанат футбола.

Зак заерзал на стуле. Заметив пакет, лежащий на столе Кейда, он намеренно поменял тему:

— Печенье. Вот, что так вкусно пахнет!

Зак пытался оттянуть разговор и Кейд решил ему подыграть. Давить бессмысленно, рано или поздно парень и так всё расскажет.

— Угощайся. Я повелся на акцию и купил слишком много.

Как и любой подросток, которому предложили что-нибудь съесть, Зак не стеснялся. Он схватил пакет и заглянул внутрь.

— Круто! Есть даже с M&M's. — Мальчик вытащил печенье и целиком закинул себе в рот.

Кейд улыбнулся.

— Я их тоже обожаю.

Услышав его фразу, Зак быстро проглотил печенье, а на его лице появилось серьезное выражение.

— Я соврал. Моя фамилия не Томас, это мое второе имя, а Зак первое. Я боялся, что вы откажитесь поговорить со мной, если услышите мою настоящую фамилию.

Кейд непонимающе на него посмотрел.

— Почему я не захотел бы видеть тебя, если бы знал твою фамилию?

— Потому, что меня зовут Зак Томас Гаррити.

Кейд замер. Вот этого он никак не ожидал услышать.

Зак посмотрел ему прямо в глаза:

— И я уверен, что вы — мой брат.

Глава 10

Кейд, наверное, впервые в жизни не мог найти подходящих слов.

— Ты думаешь, я твой брат? — наконец-то выдавил он.

— Ваш отец Ной Гаррити? — прямо спросил Зак. — Хотя и так понятно — вы очень на него похожи.

«Мама, а я на него похож?» — Кейд вздрогнул, внезапно вспомнив себя взволнованным десятилетним мальчиком, который очень хотел побольше узнать о своем отце. Усилием воли он выбросил воспоминание из головы.

— Да. — Ему потребовались все силы, дабы это признать.

Зак улыбнулся так, словно услышал самую лучшую новость на свете.

— Я знал! Он и мой отец. Значит мы сводные братья.

— Он мне не отец.

Улыбка на лице Зака исчезла.

— Но вы только что сказали...

— В биологическом смысле — да, но *отца* у меня нет.

Зак смущенно кивнул.

— Извините. Я не имел в виду... ну, я не знаю всю историю.

— А нечего рассказывать. Когда мне было десять, мы выделись первый и последний раз. После этого больше я его не видел и не слышал о нем.

— Вероятно, всё это немного странно для вас, — произнес парень, смущенно опустив глаза.

Кейд провел рукой по подбородку. «Ной Гаррити». Господи, он не вспоминал о нем годами. И, честно говоря, предпочел бы не делать этого и впредь. Но, учитывая внезапное появление сидящего перед ним подростка, его план провалился.

— Да, думаю, можно и так сказать.

Он еще раз посмотрел на Зака повнимательнее. Пусть волосы паренька были чуть светлее, чем у него самого, но глянув новоявленному брату в глаза, Кейд почувствовал себя так, словно смотрит в зеркало.

— Как ты меня нашел? Только не говори, что Ной тебя прислал.

— Нет, — быстро ответил Зак. — Они с моей мамой вообще не знают, что я здесь. Мой отец... не любит о вас говорить.

«Рад слышать, что это взаимно».

— Тогда откуда ты обо мне узнал?

— От папы, — ответил Зак. — Мне было четыре года, и мы с ним смотрели вашу игру за «Кубок Розы». Он громко кричал и хлопал в ладоши, а когда вы сделали тот обалденный пас, и ваша команда победила, папа схватил меня и принялся приплясывать вокруг кофейного столика. — Зак улыбнулся, вспомнив об этом, но потом его лицо вновь стало серьезным. — Затем все вдруг поняли, что вам больно, и комментаторы начали говорить, мол, вас сильно ударили и возможен перелом плеча. Я помню, как весь стадион стоял и хлопал, пока тренер и врач помогали вам уйти с поля. Я посмотрел на отца и заметил слезы в глазах. Он первый раз при мне заплакал, и я спросил, почему он такой грустный, из-за дяди в телевизоре? Тогда отец обернулся ко мне и сказал: «Это — твой брат, Зак».

Кейд изумленно смотрел на него... просто не в силах что-либо понять. С тем же успехом парень мог прийти к нему в офис и сказать, что он явился из будущего, дабы спасти землю от злобных киборгов. У Кейда осталось всего лишь одно воспоминание о Ное Гаррити

— как он навсегда уходит из его жизни.

— Ты уверен, что мы говорим об одном и том же человеке? О Ное Гаррити родом из Хоффман-Эстейтси, бросившем среднюю школу Конанта?

Зак выглядел удивленным.

— Он никогда мне об этом не говорил. Я только знаю, что он играл в футбольной команде на позиции ресивера и был очень популярным в средней школе, — объяснил он и вернулся к своей истории: — Не думаю, что папа хотел мне о вас рассказывать, потому что всякий раз, как я задавал вопросы, он тут же менял тему. Но я не мог избавиться от мысли, что у меня есть брат. Думал о том, как вы выглядите, и ... могли бы мы поладить или нет. А потом увидел в газете статью про сенатора Сандерсона и заметил там ваше имя. И... захотел наконец-то с вами познакомиться.

Кейд провел ладонью по волосам.

Подумать только, у него есть *брат!*

С тех пор, как Ной вычеркнул его из своей жизни, Морган запрещал себе даже думать об остальных родственниках со стороны отца — тем более, что они тоже не стремились с ним общаться.

До сегодняшнего дня.

— А кто-нибудь кроме тебя в семье есть? Ну там, братья или сестры? — поинтересовался он.

— Неа. Только я.

— А чего ты ждешь от меня? — Кейд надеялся, что его слова прозвучали не слишком грубо. Он просто пытался осмыслить происходящее и расставить все точки над *i*.

Зак пожал плечами.

— Слушайте, я понимаю, мы практически чужие друг другу, но... не знаю... может мы могли бы как-нибудь съесть по гамбургеру или еще что-то. Просто поболтали бы.

Кейд увидел в глазах паренька хорошо знакомое огромное желание. Потому что двадцать три года назад сам бы испытывал такие же чувства и вел себя точно так же, как Зак.

Кейд понятия не имел о том, что значит быть братом. И, несомненно, не ожидал обрести его в 15.45, в пятницу вечером. Но одно Кейд знал наверняка.

Он не поступит с Заком так, как в свое время поступил с ним самим Ной Гаррити. Поэтому кивнул:

— Я только «за».

Когда Зак ушел, Кейд закрыл дверь и сел за стол. Они договорились встретиться за ланчем на следующей неделе в «МДК Бургер-бар». Но сначала Морган выдвинул одно условие, которое не подлежало обсуждению:

— Там не должно быть Ноя, — твердо заявил он. — Мне безразлично, расскажешь ты ему обо мне или нет. Это твое дело. Но я не хочу с ним видеться.

Зак выглядел немного удивленным той горячностью, с которой говорил Кейд, но согласно кивнул.

— Да, конечно. Без проблем.

Морган понятия не имел, что могли означать слезы Ноя во время его игры за «Кубок Розы», да и не хотел этого знать. Будучи юристом, он привык работать с фактами. А в данном случае существовал только один непреложный факт, имевший значение: Ной Гаррити за двадцать три года ни разу не удосужился с ним связаться. Он никогда не был

частью его жизни, и никогда ею не будет.

Кейд знал о нем достаточно, хотя в детстве ему пришлось собирать эти сведения по крупицам. Его мать, Кристин Морган, забеременела от Ноя Гаррити во время последнего школьного семестра. Ее родители на удивление спокойно отнеслись к новости, что их умница-дочь скоро станет матерью, а вот сам Ной испугался. Его старшего брата исключили из Иллинойского университета, и тот решил вместе с приятелем уехать в Калифорнию, чтобы заняться там ландшафтным бизнесом. Когда они предложили Ною присоединиться к ним, он тут же упаковал свои вещички и порвал с Кристин, оставив записку в ее школьном шкафчике: «Детка, не злись на меня. Я просто не готов стать чьим-либо отцом».

К счастью для Кейда, Кристин понимала, что готова она или нет, но появление ребенка подразумевает ответственность за него. Поэтому окончила школу и поступила в местный колледж. Кейд, и во время беременности не причинявший матери особых хлопот, уместно родился во время зимних каникул. Бабушка стала ему нянькой, и Кристин смогла вернуться на занятия уже в феврале. Через два года она получила диплом младшего специалиста и вместе с Кейдом переехала в университет Северного Иллинойса, где и выучилась на медсестру.

Ему исполнилось пять лет, когда они с матерью вернулись в Чикаго, и она устроилась на свою первую работу. Тогда он впервые начал задавать вопросы об отце. И сразу же понял, что эта тема была довольно болезненной. Бабушка с дедушкой всячески избегали ее, а мать, которой исполнилось всего лишь двадцать три года, рассказывала исключительно плохие вещи: о том, как тот бросил школу, оставил ее беременной и ни разу за прошедшие годы не поинтересовался, как они живут. В итоге Кейд просто перестал спрашивать.

До того дня, когда спустя пять лет, мать не постучала в его комнату, где он играл перед сном в «Супер Марио» на портативной приставке «Гейм бой», и сказала, что им нужно поговорить.

Кейд хорошо знал, что это означает. Неприятности.

— Это Шон придумал сунуть сверчка в платье Мэнди Франклин во время собрания.

Мать скрестила руки на груди.

— Я ничего об этом не слышала. Но зато теперь знаю, о чем будет наш следующий разговор.

Ой.

Она присела на кровать рядом с ним.

— Знаешь, кто мне только что звонил? Твой отец.

Кейд отложил свой «Гейм бой» в сторону и сел. Его... отец?

— Чего он хотел? Спрашивал что-нибудь обо мне?

— Да. Он вернулся из Калифорнии и хотел бы с тобой встретиться.

Кейда охватило нервное возбуждение, как тогда, когда он стоял в очереди на перевернутые американские горки в парке аттракционов «Шесть флагов».

— Что ты ему ответила?

— Я сказала, что решать тебе.

Когда мать больше ничего не добавила, Кейд подумал, а не проверяет ли она его.

— А ты будешь злиться, если я соглашусь? — спросил он осторожно.

Кристин покачала головой.

— Я не буду злиться, милый. — Она протянула руку и убрала непослушную прядь с его лба. — Тебе решать.

— Когда он хочет со мной встретиться?

— Завтра.

— Я хочу с ним увидеться.

Мама кивнула, словно ожидала подобного ответа.

— Хорошо. Я ему передам.

— У тебя странная улыбка, — заметил Кейд, — Ты так же улыбаешься, когда приходит миссис Крамер и напоминает, что нам пора подстригать траву на газоне.

— Ну, миссис Крамер следовало бы найти себе занятие получше, чем целыми днями следить за лужайками своих соседей. — Внезапно она крепко обняла его. — Я завтра поработаю над своей улыбкой, Кейд. Ради тебя.

Кристин поправила одеяло и легла рядом с сыном. Такое случалось нечасто: лишь когда он болел или той ночью, когда Кейд был уверен, что слышал странный шум в шкафу, после того как старший брат Шона разрешил им посмотреть «Кошмар на улице Вязов».

— Ты ничего не хочешь спросить? — поинтересовалась она, положив голову рядом на подушку.

— Может, ты расскажешь мне что-нибудь о нем... только, мам, на этот раз что-то хорошее.

Кристин сглотнула и вытерла глаза. «Ох, ничего себе, — подумал Кейд, — это я виноват?»

Она повернулась к нему лицом.

— Я всё испортила, да?

Он притворился, что раздумывает над этим.

— Даже если и так, я, наверное, все равно не пойму.

Кристин улыбнулась, как он и рассчитывал. Затем засунула руку под подушку, устраиваясь поудобнее.

— Хорошо. Итак, три хороших факта о Ное Гаррити. Во-первых, он мог заставить людей смеяться. В школе все хотели с ним дружить. Во-вторых, он потрясающе играл в футбол. Всякий раз, когда мяч оказывался у него в руках, весь стадион приветствовал его так громко, что, наверное, было слышно за милю. И последнее... — Она остановилась, словно собираясь сказать нечто важное. — На выпускном балу он признался, что потратил целый час, выбирая для меня цветы. Сказал, мол, трудно найти что-то такое же красивое как я.

Кейд собрал воедино все эти драгоценные крупицы информации — сейчас он узнал о Ное Гаррити больше, чем за все предыдущие десять лет. Правда, мамино воспоминание о цветах показалось ему немного слащавым, но все остальное было стоящим. Кейд не смог удержаться от еще одного вопроса:

— Мам, я на него похож?

Она мягко коснулась его щеки.

— Очень.

Всё следующее утро Кейд пребывал в состоянии нервного возбуждения. Когда он вышел из своей комнаты, одетый в лучшую рубашку, Кристин, казалось, хотела что-то сказать, но лишь прикусила губу и снова занялась завтраком.

Незадолго до обеда — на полчаса позже условленного, вероятно, из-за пробок — он услышал звук подъехавшего к дому автомобиля. Не в состоянии справиться с собой Кейд побежал в гостиную и выглянул в окно.

Он увидел, как мужчина в коричневой кожаной куртке выходит из машины, покрытой

вмятинами и царапинами. Ной какое-то мгновение смотрел на дом, затем сунул руки в карманы куртки и направился к двери.

Услышав дверной звонок, Кейд внезапно оробел, не зная, что ему говорить и делать.

Кристин открыла дверь и что-то сказала так тихо, что он ничего не понял. И вот, десять лет спустя, его отец здесь, стоит в их гостиной, такой высокий и крутой в своей кожаной куртке.

И вдруг всё изменилось. Кейд больше не нервничал и не волновался.

Он испытывал злость. Десять лет понадобилось его отцу, чтобы прийти сюда.

— Черт возьми! — Ной бросил взгляд на Кристин. — Как он на меня похож!

Она одарила его той же улыбкой, что приберегала для миссис Крамер.

— Возможно, это не оказалось бы для тебя таким сюрпризом, если бы ты появился здесь раньше.

Ной указал на Кейда.

— Мы что, будем обсуждать это сейчас, прямо при ребенке?

— Ребенок тоже так думает, — дерзко вставил Кейд.

Оба родителя посмотрели на него. Кейд уже приготовился выслушать лекцию, — не пререкайся, всегда уважай старших, — но ее не последовало. Вместо этого Кристин кивнула.

— Ладно, оставляю вас наедине.

Ободряюще подмигнув сыну, она вышла из комнаты. Секунду спустя из кухни послышался звон тарелок.

Ной неловко переступил с ноги на ногу.

— Правильно. Давай поговорим. — Он указал на диван. — Может, присядем? Держу пари, у тебя ко мне много вопросов. — И засмеялся, словно в этом было что-то забавное.

Кейд последовал за ним, думая о том, что вчера мама забыла упомянуть еще один факт о Ное Гаррити — его отец придурок. Кейд сел на другом конце дивана, полный решимости выглядеть жестко. И да, у него было много вопросов, начиная с этого:

— Почему ты не приходил ко мне раньше?

Ной моргнул.

— О... Хорошо. Уважаю тех, кто говорит, что думает. — И снова засмеялся.

Кейд пристально на него посмотрел.

Ной прокашлялся.

— Хм... ну это сложно, Кейд. Когда ты родился, я был совсем молодым.

— Маме было столько же, но она меня хотела.

Ной поморщился.

— Господи, да ты предельно откровенен. — Он вздохнул. — Думаю, мне нужно было разобраться со своей жизнью. — Ной мельком взглянул на Кейда. — Знаю, сейчас ты не понимаешь, но, возможно, став старше, сможешь это понять.

— Так вот почему ты приехал? Потому что разобрался со своей жизнью?

— Ты прямо как юрист со всеми этими вопросами. — Ной улыбнулся. — Твоя мама вчера мне рассказывала, какой ты умный. Ты весь в нее.

Кейд не собирался это комментировать. Всё и так очевидно.

— Ты не ответил на мой вопрос, — напомнил он.

— Я пытаюсь со всем разобраться, Кейд. Правда, пытаюсь.

Воцарилась долгая тишина.

— Я слышал, ты увлекаешься футболом, — наконец произнес Ной. — Знаешь, я и сам

когда-то играл.

Кейд попытался изобразить равнодушие.

— И как, получалось?

Ной склонил голову набок, оценивающе глядя на сына.

— Хочешь, покажу?

Потрясенный его предложением, Кейд оглянулся вокруг.

— Прямо сейчас?

— Да. Бери мяч. Я подожду тебя во дворе. — И, не ожидая возражений, поднялся с дивана и направился к двери.

Кейд, не совсем понимая, что делать, вернулся в свою комнату за мячом. Он вышел на улицу и увидел Ноя, который ждал на тротуаре и курил сигарету.

Отец выдохнул дым и кивнул Кейду.

— На какой позиции ты играешь?

— Распасовщик.

Ной сделал последнюю затяжку и бросил окурок в сточную канаву.

— Покажи свой бросок.

Он встал в дальнем конце лужайки, отойдя где-то метров на девять.

Кейд встал на подъездной дорожке и бросил мяч. Не сдвинувшись ни на дюйм, Ной ловко принял его на грудь.

— Неплохо, — похвалил он. — А сейчас брось снова, пока я бегу.

— Миссис Крамер говорит, что мы не должны бегать по ее газону.

— Правда? Давай посмотрим, смогу ли я уговорить ее сделать для нас исключение.

С мячом под рукой Ной двинулся по дорожке, ведущий к дому миссис Крамер и позвонил в звонок. Через несколько секунд дверь открылась.

Стоя на дорожке, Кейд наблюдал, как отец что-то сказал соседке, показывая на мяч. И вот немного улыбок, немного уговоров — и миссис Крамер засмеялась, повергнув Кейда в шок. Он даже не знал, что такое возможно.

Вскорости Ной вернулся назад. Перейдя на бег, бросил мяч Кейду.

— Можем продолжать, — сказал он сыну.

И вот так просто Кейд вдруг обнаружил, что играет в футбол со своим отцом. И хотя ничего необычного не происходило — просто двое перекидывали друг другу мяч, — мальчику всё происходящее казалось настоящим чудом, и он улыбался до ушей.

Ему не хотелось восхищаться Ноем, но тот действительно был очень хорош в футболе.

Конечно, и мама и бабушка пытались с ним тренироваться, но так часто пропускали пасы, что половину времени проводили в кустах миссис Крамер в поисках мяча. И никто из них не мог правильно принять его передачи на бегу, поэтому вторую половину времени мама стояла на тротуаре, хотя *предполагалось*, что она должна бежать по газону, принимая пас. А Ной... ну он всё делал как надо.

Кейд пару раз замечал маму, выглядывающую из окна, чтобы проверить как они тут, и махал ей рукой: всё в порядке. Возможно, глядя на них, она втайне испытывала облегчение — сейчас, когда его отец вернулся, она может больше не участвовать в футбольных тренировках. Возможно, Ной сможет научить его и другим вещам. Например, как ремонтировать автомобили, протекающую посудомоечную машину или котел. И тогда им больше не придется вызывать мастера всякий раз, как что-то сломается. Он даже не сомневался, что Ной разбирается в подобных вещах.

Через пару часов, устав настолько, что они едва могли передвигаться, Кейд рухнул на траву рядом с отцом. Ной вытащил из заднего кармана джинсов пачку сигарет, зажигалку и закурил.

— Твоя мама была права. Ты отлично играешь. — Он протянул руку и взъерошил сыну волосы. — Возможно, когда-нибудь, ты станешь даже лучшим игроком, чем я.

От его слов у Кейда настолько перехватило дыхание, что он смог только кивнуть.

Ной оперся руками о колени, зажав сигарету между пальцев.

— Послушай. У моего приятеля оказалось два лишних билета на воскресную игру «Чикаго Беарз». Он предложил их мне, и я подумал, может, ты захочешь пойти?

— С тобой? — удивился Кейд.

Ной засмеялся.

— Ну да. Со мной.

Кейд был так взволнован, что смог выдать лишь несколько слов:

— Было бы здорово. — И умолк, чувствуя, как внутри зарождается робкое чувство надежды, которое и заставило произнести следующие слова: — Спасибо, папа.

На лице Ноя появилась неуверенная улыбка, и он кивнул.

— На здоровье, сынок.

В понедельник Кейд похвастался всему классу, что в воскресенье они с отцом идут на игру «Чикаго Беарз». Даже Шон, посетивший несколько игр «Кабз» вместе с отцом и братом, выглядел впечатленным.

В субботу вечером Кейд был настолько взбудоражен, что с трудом выслушал мамину лекцию о том, что они с Ноем не должны никуда заходить, только на игру и назад. И что она положила ему в карман курточки деньги, чтобы он мог воспользоваться телефоном-автоматом. Так, просто на всякий случай.

Утром он оделся и моментально съел свой завтрак. Игра начиналась в полдень, поэтому Ной обещал заехать за ним в одиннадцать. В десять сорок пять Кейд уселся ждать возле окна гостиной.

В пятнадцать минут двенадцатого он все еще ждал.

— Папа просто опаздывает, как в прошлый раз. Он приедет, мам, — уверял ее Кейд.

После обеда, когда игра уже началась, он всё понял.

Ной Гарриitti предоставил ему один единственный шанс получить отца.

И он не справился.

Кейд резко выдохнул и провел рукой по губам, глядя из окна своего офиса. Всё связанное с Ноем Гарриitti давным-давно похоронено на самом дне его души. Там оно и должно остаться.

К счастью, сегодня пятница, а значит, можно отправиться домой, налить себе чего-нибудь покрепче и забыть всё о....

Внезапно его озарило.

Вечер пятницы.

«Черт».

Кейд посмотрел на часы и понял — он опоздал на встречу с Брук Паркер на десять минут. Морган хотел отправить ей сообщение, что не сможет прийти, но, вероятно, она уже ждет в ресторане, и, вне всяких сомнений, обдумывает все те язвительные колкости, которые швырнет в него, как только он появится.

Кейд никак не мог определиться, пугает это его, или наоборот, притягивает.

Он схватил свой портфель, затолкал в него несколько папок, которые хотел полистать на выходных, и направился к выходу, намереваясь поймать такси.

Бар «Нессано», принадлежавший «Ресторанам Стерлинга», представлял собой итальянскую пиццерию и винный бар. Находился он недалеко от Мичиган-Авеню.

Учитывая медленное — как обычно в пятничный вечер — одностороннее движение, да и то только в противоположном направлении, Кейд решил оставшийся квартал пройти пешком, чтобы сэкономить время.

Он быстро дошагал до ресторана и толкнул дверь. Взору открылись кирпичные стены теплого желтого цвета, и Кейд тут же увидел Брук Паркер, беседующую с хостес. Выглядела Брук точно так, как он и представлял себе днем — вся такая утонченная, вся такая сексуальная в своей юбке и на каблуках.

Кейд направился к ней.

— Я знаю — я опоздал, — сразу же повинился он, не давая ей вставить ни слова. — Извините. У меня выдался... странный день.

Брук посмотрела на него долгим оценивающим взглядом. Только тут он вспомнил, как ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке, размышляя обо всем том, что рассказал ему Зак. К тому же постоянно взъерошивал волосы, пропуская их сквозь пальцы. Да, на деловых встречах он привык выглядеть несколько иначе. Кейд приготовился к неизбежной колкости или комментарию.

— Морган, кажется, вам не помешает чего-нибудь выпить. — Затем выражение ее лица внезапно смягчилось, и она кивнула в сторону столиков: — Что скажете?

В груди Кейда что-то дрогнуло — у него было такое чувство, словно он находился в раскачивающейся парусной шлюпке среди бушующих вод, и вдруг погода резко переменилась, и подул теплый спокойный бриз.

Пока они шли за официанткой к их столику, Кейд мельком взглянул в сторону Брук:

— Спасибо.

Она встретила его взгляд легкой улыбкой.

— Кейд, у меня тоже бывают странные дни. И довольно часто.

Глава 11

Как только они сели, перед ними в тот же миг — что неудивительно, учитывая присутствие Брук — появилась официантка. Она представилась и приготовилась принять заказ.

— Мне бурбон и горькое пиво. — Заметив удивленный взгляд Кейда, Брук объяснила: — Фирменный напиток.

Кейд повернулся к официантке.

— В таком случае принесите два бокала.

Не отрывая взгляда от Брук, он отложил в сторону винную карту.

Что-то изменилось. Она не знала, то ли причина в его «странном» дне или просто так повлияло место и время их встречи — вечер пятницы в уютном баре — но между ними витало новое затаенное чувство. Что-то такое во взгляде Кейда подсказывало ей — сейчас они играют в другую игру.

Сидя напротив и разглядывая его поразительную красоту — особенно эти взъерошенные волосы и небрежно повязанный галстук, — Брук подумала, что, скорее всего,

не возражает против новых правил.

— Спасибо, что так быстро согласились со мной встретиться, — начала она.

— Ну, я же якобы должен вам услугу. — Кейд положил руку на спинку диванчика. —

Что вам понадобилось?

— Имя.

— Чье?

Брук понизила голос, дабы никто из персонала не смог ее услышать:

— Имя нашего сотрудника, взломавшего базу данных компании.

Кейд вроде заинтересовался.

— Слушаю.

Она посвятила его в детали, на мгновение прервав объяснения, когда официантка принесла их заказ. Он слушал, не прерывая, время от времени отпивая из бокала. Брук рассказала о расследовании, проведенном их вице-президентом по безопасности, и поведала, что кроме IP-адреса хакера им больше ничего не удалось узнать.

— Кит говорил с агентом из ФБР, и тот сообщил, что они не смогут решить наш вопрос в ближайшее время. Может, вы сумели бы ускорить процесс?

Брук с надеждой посмотрела на Кейда.

Он поставил стакан и ответил:

— Я не буду обращаться к ФБР с вашей проблемой. Это...

— ... Слишком незначительное дело, — закончила вместо него Брук и тут же с жаром продолжила: — Послушайте, я понимаю, наш вопрос по сравнению с теми расследованиями, которыми занимаются ФБР и окружная прокуратура, выглядит несущественным. Тот подонок — кем бы он ни был — деньги и личные сведения не крал и ничего такого криминального не сделал. — Она слегка наклонилась. — Но, тем не менее, он взломал документацию компании с единственной целью: унижить моего босса. Да, конечно, Ян мой друг, и, возможно, я слишком субъективна, но всё-таки... этот хакер — хулиган. Только пишет гомофобные гадости не на стенах в туалете, как, вероятно, делал в средней школе, а пользуется возможностями двадцать первого века и выкладывает свои оскорбления через базу данных. — Брук в упор посмотрела на Кейда. — Я не прошу выдвигать против него обвинения или арестовывать. Мне нужно всего лишь имя, чтобы вышвырнуть его задницу вон.

Когда она закончила свою речь, Кейд оперся руками о стол и произнес:

— Если бы вы позволили мне договорить, то услышали бы, что я не буду обращаться к ФБР, потому что считаю — вашу проблему можно решить с помощью Секретной службы.

Брук расслабилась.

— О, Секретная служба. Конечно. — Она склонила голову набок. — Помимо охраны президента их юрисдикция распространяется на... что-то такое я учила в юридической школе, но совершенно забыла.

— Преступления, касающиеся финансовых учреждений.

Брук щелкнула пальцами:

— Да. Именно.

— Ваш хулиган взломал базу данных «Ситибанка», — продолжил Кейд. — Конечно, это нельзя назвать проблемой национальной безопасности, но я попрошу моего друга — агента Секретной службы — помочь. Вы говорили, у вас есть IP-адрес?

— Да. Вот он. — Брук достала из сумочки листок бумаги и протянула Кейду.

— Отлично. — Он засунул его в портфель. — Дайте мне пару дней и тогда сможете вышвырнуть его задницу вон. И остальные части тоже.

Брук улыбнулась. Она чувствовала облегчение и некоторое удивление от того, что все оказалось так легко.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — ответил Кейд и продолжил, резко меняя тему: — Ваш бокал пуст.

— Как и ваш.

— Так что, повторим? Теперь я угощаю.

Тут же, словно услышав его слова или, возможно, заметив, что — о, боже — *главный юрисконсульт* сидит перед пустым бокалом, к их столику подошла официантка.

— Могу я предложить вам еще выпить?

— Мы как раз обсуждаем этот вопрос, — ответил Кейд, по-прежнему не отрывая взгляда от Брук.

«Просто скажи “нет”». Она получила то, за чем пришла, поэтому сейчас самое время взять свой портфель и уйти. И судя по дерзкому взгляду Кейда, он ждал, что именно так она и поступит.

Брук никогда не пасовала перед вызовом и уж точно не отступит перед могущественным Кейдом Морганом. Поэтому она повернулась к официантке:

— Да. Принесите еще по бокалу, пожалуйста.

Кейд лукаво улыбнулся, когда официантка поспешно удалилась.

— Вам не стоит увлекаться бурбоном.

Брук невозмутимо откинулась на спинку диванчика.

— Морган, я зарабатываю на жизнь тем, что вожу клиентов по ресторанам. Так что позаботьтесь лучше о себе.

Ладно. Возможно, она немного захмелела. Совсем чуточку. Иначе как объяснить, что Брук чувствовала тепло и — просто поразительно — наслаждалась обществом Кейда.

Они находились в ресторане больше часа. Не так давно к их столику подходил управляющий, поздороваться с Брук, и приказал подать им бесплатные закуски.

Брук заказала бокал вина, а Кейд повторил еще бурбона. Затем, каким-то образом перед ними появилась пицца, только что приготовленная в дровяной печи ресторана.

— Должен признать, — сказал Кейд, накладывая себе еще кусок, — ваши ребята знают толк в приготовлении еды.

Конечно. Брук взяла себе еще кусочек.

— Работать в ресторанной компании не так уж плохо.

— Так происходит каждый раз, когда вы здесь обедаете? — поинтересовался Кейд — Все вокруг суетятся, желая угодить?

— Не знаю, можно ли сказать, что прямо-таки *суетятся*?

Морган бросил на нее недоверчивый взгляд.

— Да ладно. Ведь вам нравится такое отношение.

— И это говорит человек, который хвастается наличием своих людей в Секретной службе.

— Не забудьте еще ФБР, Налоговую службу, Управление по борьбе с наркотиками, а так же Бюро по обороту алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, — ухмыльнулся Кейд, прежде чем откусить пиццу.

— Ну тогда мне до вас далеко. — Брук задумчиво пожевала. — На самом деле от моих визитов в рестораны стало только лучше. Поначалу, думаю, все меня ненавидели. Я была первой, кого Ян принял на должность главного юрисконсульта, поэтому работники не знали, чего ожидать. Мне понадобилось около года, дабы убедить их, что я *не ищу* проблем — моя работа заключается в том, чтобы помогать им, когда проблемы возникают.

Кейд играл бокалом, обдумывая услышанное.

— Мне кое-что интересно. Только не поймите неправильно.

— Никогда за всю историю человечества мужчине не удавалось сказать что-то не оскорбительное после такого вступления, но вы можете попытаться, Морган.

Уголки его губ изогнулись в улыбке.

— Почему вы одна?

Ну что ж.

Брук взяла свой бокал и сделала глоток, не торопясь с ответом.

— Кто сказал, что я одна?

— Воэн. Он пришел к такому выводу, не увидев в вашем офисе фотографий с детьми или с молодым человеком.

— Вы обсуждали меня со своими агентами?

— Хотите — верьте, хотите — нет.

— Я поняла. О чем еще вы, три бездельника, сплетничаете в вашем кружке по вязанию?

Хотя в глазах Кейда плясали смешинки, в ожидании ее ответа взгляд оставался таким же пристальным, прокурорским.

— Вы не ответили на мой вопрос.

Да, не ответила. С одной стороны, Брук хотела сменить тему, но с другой — ей было немного любопытно. Держа в одной руке бокал вина, она поудобнее устроилась на диванчике и повернулась к Кейду.

— Значит так. Я отвечу на ваш вопрос, если вы ответите на него же.

— С чего вы взяли, что у меня никого нет?

— Потому что ни один мужчина не будет задавать одинокой женщине подобные провокационные вопросы, если уже с кем-то встречается. Разве только, это несерьезные отношения. — Брук сделала глоток вина. — Поэтому, вы либо неуважительно относитесь к женщинам, либо у вас никого нет.

Уголки его губ изогнулись. Туше.

— У меня никого нет, — признал он, теперь ожидая ее ответа.

Брук попыталась принять безразличный вид.

— Вероятно, я слишком много работаю. Если верить Горячему акушеру, я не та, с кем хотелось бы создать семью. — Она заметила, как Кейд стиснул зубы, но он промолчал, и Брук продолжила: — Да и встречаться со мной все равно, что с парнем. Потому что я ни на что не жалуюсь и ничего не требую.

— Без обид, но «горячий акушер» нес полную хрень.

— Но он не первый, кто такое говорит, — вырвалось у Брук, и она прикусила губу. Должно быть, слишком много выпила. — Ну ладно. Теперь ваша очередь.

Кейд отпил бурбона.

— Я бесчувственный.

Его будничным тон вызвал у нее улыбку, которую она тут же спрятала.

— Что, правда?

— Если верить моим бывшим подружкам, то да. А еще я использую сарказм, как защитный механизм.

Брук показала на себя.

— Знаете что? И я так делаю.

Кейд слегка прикоснулся своим бокалом к ее.

— Если бы мы встречались, то, пожалуй, никогда не говорили бы ни о чем действительно важном.

— Пожалуй. Хотя между нами невозможны отношения — мы даже не нравимся друг другу.

— Это правда. — Кейд пристально смотрел на нее сквозь пламя свечей, стоявших на столе. — Хорошо, что мы достигли взаимопонимания.

От его взгляда Брук ощутила легкий трепет в животе.

— Это точно.

Когда час спустя они вышли из ресторана, Брук пребывала в полной уверенности, что не только она, но и Кейд чувствовал себя замечательно. После пиццы они пропустили еще по бокальчику, делясь интересными юридическими историями и — ничего удивительного — пытаясь перещеголять друг друга в рассказывании смешных случаев.

В какой-то момент, когда он провожал ее домой, Брук поймала себя на мысли, что их несвидание с Кейдом походило на свидание больше, чем все ее вечера с мужчинами за долгое время. Да, они встретились по делу, но она уже очень давно не чувствовала себя так расслабленно и непринужденно. Брук не беспокоилась, куда это все их заведет или о прочей, связанной с отношениями ерунде, не пыталась произвести на него впечатление. И, учитывая, похоже, нескончаемую способность Кейда раздражать ее, можно сказать, что и он чувствовал себя так же. Они просто два человека, которые провели пятничный вечер за пиццей и выпивкой, развлекая друг друга забавными историями.

— Повезло тебе, на работу можно ходить пешком, — сказал Кейд, когда они поднимались в лифте на ее этаж.

— А ты где живешь?

— Лейквью.

— Там находилась моя первая квартира в Чикаго. Я до сих пор скучаю по... — Брук резко замолчала. — Постой. Почему ты в лифте?

— Потому что... это единственный способ подняться в твою квартиру?

— А почему ты поднимаешься в мою квартиру?

В холле они увлеклись разговором, и Брук даже не заметила, что Кейд вместо того, чтобы попрощаться внизу, поднимается с ней наверх.

Морган задумался над ее вопросом.

— Да... Это любопытно.

Когда лифт остановился, Брук вышла. И не оглядываясь, знала, что Кейд последовал за ней.

— Какой у тебя номер квартиры?

Бабочки в ее животе, начавшие порхать еще в ресторане, теперь сделали кульбит. Но Брук сохранила спокойный вид, полная решимости скрыть от Кейда свое волнение.

— Двадцать пять-ноль-шесть.

Она пошла вперед, доставая из портфеля ключи. Дойдя до двери квартиры, Брук

обернулась к Кейду.

— Я не приглашаю тебя войти.

Он подошел ближе.

— Я не за этим вошел в лифт. И ты это знаешь.

Да, она знала. Иначе остановила бы его еще раньше. Брук подняла подбородок.

— Тогда зачем? — спросила она, хотя и так знала ответ.

Кейд подошел вплотную, его глаза потемнели и затуманились.

— Чтобы сделать это.

Он наклонился и поцеловал.

Брук сразу же поняла, что, несмотря на все свои недостатки, Кейд Морган *знал*, как целоваться. Он дразнил ее губы, заставляя их раскрыться от соблазнительных прикосновений его рта. Брук ощутила легкое покалывание по всему телу, скользнула руками вверх по его груди — ого, а у него неплохая мускулатура, — и позволила себе на одно крошечное мгновение поддаться... тому, что между ними происходило.

Обхватив лицо Брук ладонями, Кейд властно изучал ее рот, углубляя поцелуй и страстно лаская языком. Когда она принялась игриво покусывать его нижнюю губу, то почувствовала, как в груди Моргана раздался низкий рык.

Но тут звякнул остановившийся на их этаже лифт. Кейд отступил назад и, глядя на Брук пылким взглядом, провел пальцем по ее нижней губе.

— Доброй ночи, Брук Паркер.

Он обернулся, как раз когда мимо них прошла пара средних лет — соседи Брук из квартиры 2508. Кейд приветливо кивнул им, поздоровался и, повесив портфель на плечо, направился к выходу.

Брук смотрела ему вслед, восхищаясь высокой широкоплечей фигурой, и безуспешно пыталась разозлиться, что каким-то образом ему снова удалось оставить последнее слово за собой.

Глава 12

Следующая неделя для Брук оказалась — что и неудивительно — довольно напряженной. В начале месяца компания начнет поставлять продукты питания в «Стейплс-Центр», а значит, самой Брук нужно работать практически круглые сутки, чтобы успеть оформить трудовые договоры для сотрудников, нанятых на руководящие должности. Этим она и занималась всю неделю. А с понедельника предстояло проконтролировать ход ежегодных тренингов по вопросам дискриминации и по борьбе с домогательствами, которые были обязательными для всех работников компании. Потом еще что-нибудь появится, впрочем, как и всегда. Не то чтобы Брук жаловалась — в основном ее все устраивало.

Около четырех часов раздался звонок от Форда.

— Ты все еще собираешься на завтрашнюю игру?

Брук зажала телефон между ухом и плечом, одновременно подписывая отчеты по расходам, подготовленные Линдси.

— Собираюсь. Надеюсь, успею закончить все дела, потому что работать в воскресенье как-то не хочется.

— Что скажешь по поводу ланча перед игрой? — предложил Форд.

— Я не против. Но только давай не в «Мерфи», — попросила Брук. — В прошлый раз на меня там дважды пиво опрокинули.

— Расценивай как новый опыт.

— Ну уж нет. Кто билеты в вип-ложу достает, тот ресторан и выбирает.

— Хорошо. Но только не в «Саутпорт Гросери», — проворчал Форд, имея в виду милое заведение в нескольких кварталах от «Ригли Филд». Пару раз Брук удавалось затащить его туда.

— Да ладно. Они делают потрясающие белковые омлеты.

— Не забывай, тебе достался лучший друг, у которого есть пенис. Так вот, забудь о поздних завтраках перед игрой «Кабз».

В дверях показалась Линдси, прерывая их спор.

— К тебе посетитель. Мистер Кейд Морган.

Вот так сюрприз. Брук ожидала телефонного звонка, а не персонального визита. Они не виделись с пятничной встречи, хотя она и вспоминала о нем раз или два. Тот поцелуй был хорош — действительно хорош — но, по правде говоря, все равно им ничего не светит. Судя по тому, что Кейд рассказывал о своей так называемой «бесчувственности», у него, очевидно, тоже проблемы с отношениями.

— Пусть войдет, — ответила она и вернулась к разговору с Фордом: — Пора бежать, у меня деловая встреча. — И даже почти не соврала. У них с Кейдом деловые отношения. В основном. — Я напишу тебе завтра по поводу ланча.

Брук повесила трубку, глядя на свое отражение в окне, поправила волосы и запоздало вспомнила, что вообще-то не собирается производить впечатление на Кейда.

— Сюда, мистер Морган, — сказала Линдси, и Брук услышала знакомый мужской голос, благодарящий секретаршу.

Через полсекунды в кабинет стремительно вошел Кейд Морган, все такой же неотразимый в сером костюме-тройке.

«О господи». Она всегда испытывала слабость к таким костюмам.

Замершая на пороге Линдси улыбнулась.

— Брук, если тебе что-нибудь понадобится, просто дай мне знать. — И беззвучно прошептала: «Ого».

— Спасибо, Линдси.

Ладно, хорошо, Кейд был горяч.

Брук встала из-за стола, намереваясь закрыть дверь. Скорее всего, визит Моргана связан с хакером, а она держала это дело в тайне.

Оставшись с Брук наедине, Кейд одарил ее ослепительной улыбкой.

— Мисс Паркер. Вижу вы рады меня видеть.

Она уже всерьез сожалела об их поцелуе. Очевидно, Кейд почувствовал ее кратковременную слабость и теперь смотрел на нее — прямо здесь, в ее офисе — очень смелым и таким хорошо знакомым взглядом.

— Мистер Морган, — подчеркнуто строго произнесла Брук, давая понять, что их отношения по-прежнему остаются деловыми. — Я так понимаю, у вас есть для меня информация?

Кейд удобно прислонился к книжному стеллажу, чувствуя себя как дома.

— Я узнал имя хакера — Эрик Хибер.

«Эрик Хибер». Брук нетерпеливо потерла руки. Наконец-то она сможет вышвырнуть задницу этого гомофоба. Как только узнает, кто он, черт возьми, такой.

— Эрик Хибер... это имя мне ничего не говорит, — пробормотала она про себя,

направляясь мимо Кейда к столу, чтобы поискать информацию в компьютере.

— Он официант в «Рейли» на Гранд, — начал рассказывать Морган. — Ему двадцать четыре года, судимостей нет, в компании работает два года. Близко дружит с Дарреллом Уильямсом — одним из здешних офисных технических специалистов. Около месяца назад Уильямс проговорился, что они меняют программное обеспечение, и все сотрудники временно по умолчанию пользуются корпоративным паролем. Хибер настаивает на непричастности Уильямса. Сначала парень называл все случившееся просто шуткой, хотя, когда его прижали, признался, что пять недель назад видел в ресторане Яна Стерлинга, обедавшего с мужчиной. Его очень удивило их слишком ласковое поведение друг с другом. Цитирую: «Такой крутой чувак, как Ян Стерлинг, оказался замешан в этом гомо-дерьме».

Когда Кейд закончил, Брук уставилась на него в немом изумлении.

— Откуда вы всё это знаете?

— Сегодня утром Хибера арестовала Секретная служба. Стоило произнести «федеральные обвинения» и «банковское мошенничество», как он тут же расклеился.

Брук все еще с трудом верилось в происходящее.

— Подождите. То есть, окружная прокуратура занялась нашим вопросом?

— Я поручил это дело младшим помощникам. Они ведут его под моим контролем, — пояснил Кейд. — Думаю, для Хибера всё закончится испытательным сроком, но теперь он дважды подумает, прежде чем снова решится взламывать банковскую базу данных «шутки ради». — Морган скользнул по ней взглядом, резко меняя тему: — Кстати, в этом платье вы выглядите чертовски сексуально.

Под его откровенно оценивающим взглядом, Брук почувствовала, как по всему телу разливается тепло. Сегодня она надела красное приталенное платье без рукавов, потому что искала предлог снова покрасоваться на красных шпильках.

— Оно уже старое.

Ее скромный ответ вызвал в глазах Кейда неподдельный интерес.

— Поужинайте со мной завтра.

Прямота Моргана застала Брук врасплох. Она ожидала очередных колкостей, саркастических замечаний с намеком на флирт, но не приглашения на настоящее свидание.

— Не уверена, что это хорошая идея.

На самом деле ей очень хотелось провести вечер с Кейдом, но голос разума, вопреки опаляющему жару кобальтовых глаз и потрясающему костюму-тройке, настойчиво твердил про данное себе обещание держаться подальше от любых эмоциональных затруднений.

— Я помню наш поцелуй, — произнес он, видя ее нерешительность. — Уверен, тебе понравилось. И очень.

Кейд сделал еще шаг, и Брук оказалась зажатой между ним и столом.

Она уперлась рукой в его грудь:

— Полегче, ковбой. Это место для бизн... — Брук замолчала, почувствовав под ладонью просто-таки стальные мышцы. — Знаешь, для юриста ты слишком накачан.

— Я хожу вместе с Воэном в фэбээровский тренажерный зал, — пояснил Кейд, небрежно пожимая плечами. — Бассейн полезен для моего плеча.

— А что с ним не так? — поинтересовалась Брук.

По какой-то причине Кейд удивился ее вопросу.

— Старая университетская травма.

Брук хотела уточнить, в чем же дело, но тут на столе зазвонил телефон.

— Наверное, мне следует ответить.

Кейд не сдвинулся с места ни на шаг.

— Ты еще не дала согласия на ужин.

Действительно. Но она и не сказала «нет».

Ну ладно. Кейд все же вырос в ее глазах. Умный, веселый, и к тому же сделал более чем достаточно для решения проблемы с хакером. Но даже если чисто гипотетически Брук согласится пойти с ним, она на примере Форда достаточно знала о том, как завязываются и продолжаются такие вот знакомства. Может, ей следовало бы взамен предложить выпить, но, с другой стороны, в пятницу они уже вместе ужинали. Хотя возможно, тот ужин нельзя считать настоящим, раз он начинался как деловая встреча...

Ее телефон зазвонил снова. Слишком многое нужно обдумать, а времени очень мало.

— Я правда должна ответить на звонок. Что если я перезвоню тебе насчет ужина?

Кейд посмотрел на нее долгим взглядом человека, не привыкшего ждать желаемого.

— Хорошо. Предложение остается в силе двадцать четыре часа.

— А что случится через двадцать четыре часа?

— Моему хрупкому самолюбию будет нанесен непоправимый удар.

Брук не смогла не улыбнуться.

— Сомневаюсь, что такое вообще возможно.

— Может, и нет. Не важно. — Он подошел ближе и одной рукой отвел ее волосы в сторону. Затем наклонил голову и прошептал ей на ушко: — Ты все равно скажешь «да». — Кейд отстранился, не отрывая от нее взгляда. — Хорошего дня, мисс Паркер.

Остаток рабочего дня пролетел в нескончаемом потоке селекторных совещаний и электронных писем. Было шесть часов вечера, когда Брук наконец-то смогла прерваться на несколько минут, чтобы перекусить энергетическим батончиком, прежде чем снова вернуться к работе. На этот раз она собиралась поговорить с партнерами из лос-анджелесской компании, отвечавшей за вопросы трудоустройства, чтобы обсудить с ним некоторые изменения (с учетом законов Калифорнии) в контрактах двух теперешних управляющих, переходящих работать в «Стейплс-Центр». Возможно, не самый веселый способ провести вечер пятницы, но Брук собиралась это компенсировать на завтрашней игре между «Чикаго Кабз» и «Чикаго Сокс».

В офисах компании стояла тишина, все ушли домой на выходные. Брук любила такие моменты, когда могла спокойно подумать в одиночестве.

И сейчас... ее мысли занимал Кейд.

«Ты все равно скажешь «да».

Он слишком самоуверен. С одной стороны, это раздражало, а с другой, надо признать, интриговало. Обычно, будучи главным юрисконсультom, она принимала решения. Поэтому было забавно встретить того, кто бросил ей вызов.

Но.

Прежде чем принять его приглашение, ей нужно разобраться с основными правилами. Брук со времен колледжа не ходила на случайные свидания, и, судя по тому, что она знала, сейчас, когда ей стукнуло тридцать, всё выглядело совершенно иначе.

С этой мыслью Брук решила позвонить Форду — эксперту в подобных делах. Но, к сожалению, тот не взял трубку. Оставив ему сообщение, она в смятении уставилась на экран компьютера. И тут наконец сообразила, что находится прямо перед ней, а точнее под

кончиками пальцев.

Великая сила интернета.

Быстренько взглянув на настольные часы, она увидела, что у нее еще осталось минут десять до очередного конференц-звонка. Достаточно времени для небольшого «исследования». Брук развернулась в кресле и вытащила из портфеля свой верный айпад — не искать же такое на рабочем компьютере — запустила браузер и загрузила «правила случайных свиданий».

3,730,000 результатов за 1,8 секунд.

Отлично.

Она прокручивала ссылки, пока не наткнулась на одну из популярного женского журнала. Кажется, то, что надо. «Десять правил случайного секса». Брук нажала на ссылку и принялась читать.

1. *Будьте искренны в своих намерениях с самого начала. Он должен знать, что вы не ищете серьезных отношений.*

«Справедливо, — подумала она. — Быть честной. Без проблем».

2. *Никогда ничего не ждите от случайных связей. Помните, вы оба можете уйти в любой момент.*

3. *Ведите себя просто и непринужденно. И получайте удовольствие!*

Брук закатила глаза, начиная думать, что все это чепуха, и тут зацепилась взглядом за оставшиеся правила:

4. *При случайных связях все договоренности заключаются только с помощью текстовых сообщений. И чем они грязнее, тем лучше!*

5. *Обязательно пишите разнообразные сообщения для поддержания взаимного интереса.*

6. *Никаких личных подарков, кроме секс-игрушек и массажных масел.*

7. *Как минимум восемьдесят процентов совместного времени будьте обнаженными или частично обнаженными.*

8. *Не звоните ему, чтобы просто сказать «привет».*

9. *Никогда не принимайте ванну вместе.*

10. *Ни при каких обстоятельствах не продолжайте ваши отношения, если один из вас — только один — хочет чего-то большего.*

Брук просмотрела все правила, не зная смеяться ей или плакать.

Восемьдесят процентов времени она должна быть обнаженной? Сон тоже сюда входит? А душ? Почему-то именно ванны строго запрещены.

Должно быть, это шутка. Никаких личных подарков, кроме секс-игрушек? Несомненно, подаренный вибратор означает «ты мне нравишься, но я не люблю тебя».

Просто нелепо. Лучше она задаст свои вопросы Форду. Честно говоря, эти советы кажутся немного подозрительными.

Раздался телефонный звонок — пришло время совещания.

Увидев после «Десяти правил случайного секса» трехстраничную статью — ох, теперь она точно должна прочитать остальное просто удовольствия ради, — Брук решила сбросить ссылку на свою личную почту, собираясь ознакомиться с текстом по возвращении домой, за бокалом хорошего вина.

Чтобы не заставлять ребят из Лос-Анджелеса долго ждать, она, будучи профи по многозадачности, подняла трубку и хорошо поставленным деловым голосом произнесла:

«Брук Паркер слушает», и — вот черт! — случайно лайкнула статью через Фейсбук вместо того, чтобы скинуть ссылку на почту.

Ох, нет, нет, нет.

Это плохо.

— Эмм... здравствуйте. Подождите минутку, — произнесла она, заикаясь.

Вот тебе и профи по «многозадачности».

На экране всплыло окно с ее фотографией на Фейсбуке, предлагая добавить комментарий под статьей. Брук немедленно нажала кнопку «отмена». И, слава богу, всё тут же исчезло.

Она находилась в шаге от катастрофы. «Больше никакой многозадачности на работе», — поклялась себе Брук. Не стоит печатать эсэмэс во время вождения или пытаться проводить совещание одновременно с исследованием на тему «Правила случайного секса». И то и другое способно привести к большим неприятностям.

Сделав глубокий успокаивающий вдох, Брук вернулась к совещанию. Ровно через полчаса телефонная конференция закончилась. Юристы из Лос-Анджелеса пообещали прислать исправленные договоры в пятницу после обеда.

Чуть позже, закончив несколько нерешенных дел, Брук собрала портфель. Перед выключением компьютера, она проверила свою рабочую почту и с облегчением увидела, что за последние полчаса ничего неожиданного не случилось.

Теперь она могла идти.

Стоял великолепный вечер, который идеально подходил для прогулки. Брук шла вдоль Мичиган-Авеню, думая о том, как той ночью они с Кейдом поднимались в лифте и — что более важно — целовались перед ее входной дверью.

Пожалуй, ей следовало бы, согласно правилам, добавить к его приглашению на ужин пункт о восьмидесятипроцентной обнаженности. Брук улыбнулась, подумав, что вечер получился бы интересным.

Оказавшись дома, она кивнула охраннику в холле и вместе с пятью другими людьми вошла в лифт. Увидев, что до ее этажа будет три остановки, Брук вытащила сотовый, собираясь проверить почту. В ее личной учетной записи оказалось пятьдесят два новых сообщения.

Странно. К тому же, это были уведомления о том, что кто-то разместил комментарий на ее стене в Фейсбуке.

Брук принялась просматривать сообщения. Все они оказались от мужчин.

Детка, если ты в игре, то и я тоже!

Лайк! Лайк! Лайк! Каждая женщина должна следовать этим правилам! Выбери меня!!!!!!!!!!

Брук чуть не вывернуло наизнанку прямо на пол лифта.

«О господи!»

Она зашла на свою страничку и увидела, что великодушно поделилась статьей на стене со всеми своими пятьюстами двадцатью девятью «друзьями».

Брук так лайкнула чертовы «Десять правил случайного секса».

Глава 13

У Форда на глазах выступили слезы.

Он так сильно смеялся, что с трудом мог говорить.

— Брук Паркер поделилась ссылкой на статью «Десять правил случайного секса», — выдавил он, зачитывая обновление, пришедшее вчера вечером на его страницу в Фейсбуке. Как и остальным ее пятистам двадцати девяти «друзьям».

— Да-да. Это тааак смешно.

— Должен поблагодарить тебя за совет, — съязвил Форд. — Потому что обычно на случайных свиданиях я бываю голым где-то семьдесят процентов времени. Похоже, мне нужно больше сверкать голой задницей перед своими дамами.

— Хотелось бы мне знать, сколько еще будет продолжаться эта комедия? — ткнула в него Брук палочкой картошки фри.

Прошла уже добрая половина ланча, а Форд все никак не мог успокоиться.

— Ох, я буду вспоминать тебе это до самой старости, — заверил он и снова продолжил: — Брук Паркер хочет, чтобы все знали о том, что не стоит принимать с мужчиной ванну, если вы не готовы выйти за него замуж. Только душ, девочки, только душ!

— Ну а что? Принимаешь с ним ванну — выходи замуж. Мне нравится, как ты свел это воедино. — Брук добавила еще горчицы на свой сэндвич. — Но вообще-то не я писала эти дурацкие правила.

— Нет, ты просто порекомендовала их всем и каждому.

Да, как ни мучительно это осознавать.

— Но я же нажала на кнопку «отмена».

— Таким образом, ты поделилась ссылкой на статью, не комментируя ее, — с опозданием объяснил Форд. — Тебе все равно нужно удалить ее со стены.

— Спасибо, мистер Техподдержка. Я уже поняла.

Вчера вечером, как только она вышла из лифта, тут же удалила статью. К сожалению, было уже поздно — ее страницу не оставляли в покое всю ночь и утро.

— Представляешь, за ночь я получила двести тридцать семь запросов на добавление в друзья. И все от мужчин. — Потому что похотливые тупицы лайкали запись на ее странице, следовательно, их похотливые друзья видели первоначальную ссылку и переходили по ней. — За последние восемнадцать часов я получила больше приглашений на свидания, чем за последние восемнадцать лет.

— Интересно почему?

Брук бросила негодующий взгляд на вновь начавшего хохотать Форда.

— Ну хватит, это не смешно.

— Нет, очень смешно. — Он улыбнулся. — Если бы я выложил парочку фотографий с полуобнаженным Райаном Гослингом, тебя бы это утешило?

Брук задумалась.

— Возможно.

— Вообще-то, это сарказм. — Форд взял свой чизбургер. — Кстати, а зачем ты читала о правилах случайного секса?

— Я хотела посоветоваться с тобой, но ты не ответил на мой звонок. А поскольку у меня оставалось время до совещания, я решила воспользоваться интернетом.

— Посоветоваться насчет чего? — Он хитро посмотрел на нее и сложил два и два: — Постой-ка... Брук Паркер, ты занимаешься с кем-то сексом?

— Скажи еще громче. Думаю, тебя не все услышали. — К счастью, в баре было шумно илюдно, к тому же половина посетителей уже успела выпить перед началом большой игры. Брук понизила голос: — И нет. Я ни с кем сексом не занимаюсь.

— А... Но есть кто-то, с кем ты хотела бы заняться?

— Скажем так, я рассматриваю подобную возможность.

— Правда? — Форд казался заинтригованным. — Давай поподробнее. Кто он?

— Кое-кто, кого я встретила на работе, — призналась Брук. — Он пригласил меня сегодня на ужин. Я не согласилась. Пока.

— Но собираешься?

Брук робко улыбнулась.

— Возможно. Заставив его подождать еще... — она посмотрела на часы, — два часа и шесть минут.

— Почему именно через два часа и шесть минут? — озадаченно спросил Форд.

— Извини. Просто наша шутка. — Произнеся эти слова, Брук удивленно замолчала.

Форд поднял бровь. Двадцать лет *он* был тем парнем, с которым у нее имелись общие шутки.

— Интересно, — протянул он.

— Это ничего не значит, — поспешно оправдалась Брук. — Всего лишь ужин.

— Ага. — Форд сделал глоток диетической колы, глядя на подругу всепонимающим взглядом.

— Ну правда, Форд. Просто ужин. — Увидев его молчаливый кивок и самодовольную ухмылку, она не сдержалась: — Временами, я тебя терпеть не могу.

— Я тоже тебя люблю, Брук Паркер.

— Ты куда-то спешишь?

Кейд мельком взглянул на Воэна, поймавшего его за частым поглядыванием на часы.

— Просто думаю, сейчас взять пива или подождать до следующей подачи мяча.

— Хорошая попытка. Но с тех пор как мы сюда пришли, ты уже второй раз смотришь на время.

— Третий, — вмешался сидящий слева от Воэна Хаксли. — Он проверял часы, когда мы остановили продавца хот-догов.

«Чертовы агенты — ничего от них не скроешь».

— Наверное, так утомительно всё и всегда замечать, — насмешливо парировал Кейд.

Воэн усмехнулся.

— Бывает. Но это также делает нас невероятно крутыми.

— Согласен, — поддержал его Хаксли.

«Ну разумеется», — еще более недовольно проворчал про себя Кейд. По правде говоря, он уже начинал чувствовать раздражение. Ведь через двадцать минут — не то чтобы он считал, — истечет срок его приглашения Брук на ужин, а от нее до сих пор ничего не слышно. Неужели она и в самом деле не хочет? Верится с трудом. За всеми их колкостями определенно скрывалось нечто большее — он это почувствовал, и она тоже.

Скоро станет ясно, насколько Кейд прав в своих предположениях.

Их деловые отношения исчерпали себя. Дело Сандерсона, ее просьба вычислить офисного хакера — всё уже решено. Больше не осталось никаких поводов для встреч, только их желание. Он ясно обозначал свои намерения, теперь ход за Брук.

Кейд заметил выжидательный взгляд Хаксли и Воэна.

— У меня назначена встреча, и я жду ответа от другой стороны, — объяснил он.

Казалось, такой ответ удовлетворил Воэна. Шутки шутками, но парень так же предан

работе, как и Кейд.

— Ну а пока ты ждешь, можно просто сесть и насладиться игрой. — Воэн указал на раскинувшееся перед ними бейсбольное поле, стены которого густо увиты плющом — отличительная особенность стадиона «Ригли Филд». Двадцать шесть градусов тепла и чистое голубое небо — идеальные условия для бейсбола. Впрочем, стадион был бы заполнен до отказа даже в ненастную погоду, ведь сегодня играли две родные чикагские команды.

Кейд достал билеты на матч еще несколько месяцев назад, поэтому Воэн прав — надо выкинуть Брук Паркер из головы и насладиться игрой. И для этого были все условия — прекрасная погода, холодное пиво и хот-доги. Кейд подозвал продавца пива и купил всей троице еще по бутылке. Поскольку у Хаксли и Воэна сегодня выходной, и они безоружные — агентам ФБР запрещалось употреблять алкоголь на службе, — все трое могли расслабиться и хорошо провести время, наслаждаясь главной забавой Америки.

Первый период оказался захватывающим. Сначала удар с базы, затем двойной хоум-ран — все это привело болельщиков в дикий восторг. Кейд вскочил на ноги в окружении ревушей и кричащей толпы, в одной руке держа пиво, а другой давая пять Воэну, Хаксли и совершенно незнакомым людям, сидящим на ряд ниже. Именно тогда он почувствовал, как в переднем кармане шорт завибрировал телефон. Кейд вытащил сотовый и увидел сообщение от Брук Паркер, состоящее всего из одного слова: «Да».

Он посмотрел на время и осознал, что она приняла его приглашение ровно за минуту до истечения срока. Кейд никак не мог понять, то ли ему громко засмеяться, то ли разбить телефон — возможно и то, и другое — но одно он знал точно.

Брук Паркер сводит его с ума.

Стоявший рядом Воэн тронул Кейда за плечо.

— Ну? — Он повысил голос, перекрикивая рев толпы, и указал на телефон. — Хорошие новости?

Кейд засунул сотовый назад в карман.

— Она согласилась.

Воэн моргнул, явно ожидая продолжения, затем вскинул руки. Он понятия не имел, о чем речь, но прямо сейчас в угаре игры все казалось поводом для праздника.

— Она согласилась! Черт возьми, да! — Воэн схватил Хаксли и показал на Кейда, перекрикивая толпу: — Она согласилась!

— Отлично. — Воэн чокнулся своим пивом с бутылкой Кейда. — А кто согласился?

— Брук Паркер. Сегодня вечером мы встречаемся.

— Ни хрена себе! — немного восхищенно воскликнул Воэн. — Я так и знал. Ты запал на нее в тот момент, когда она посоветовала тебе засунуть все свои угрозы в задницу.

— Что тут скажешь. Обожаю тихих и застенчивых женщин.

— И когда это случилось? — поинтересовался Воэн.

— Мы встречались в прошлую пятницу, чтобы обсудить криминальный вопрос, связанный с ее работой. Там всё и началось.

— Неужели? — лукаво посмотрел на него друг. — И как далеко всё зашло?

— Думаю, неприлично обсуждать Брук подобным образом, — вставил Хаксли.

Кейд сдержал улыбку, испытывая благодарность за возможность поменять тему. Почему-то ему не хотелось обсуждать Брук с друзьями.

— Он прав. Воэн, веди себя прилично.

Тот изучающе посмотрел на него. За семь лет крепкой мужской дружбы они хорошо

узнали друг друга.

— Да она тебе нравится.

Кейд с беззаботным видом глотнул пива.

— Просто смотри игру.

— Уклоняется от вопроса, — тихо заметил Хаксли, обращаясь к Воэну. — Что ж агент Робертс, думаю, ответ очевиден.

— Так точно, агент Хаксли, — согласился с ним Воэн.

Кейд покачал головой.

Ему срочно нужны новые друзья, не работающие на ФБР.

Сидевшая в вип-ложе Брук улыбнулась, когда через несколько минут Кейд прислал ответ.

«Чертовски вовремя».

Она тут же набрала сообщение.

«Я чуть не опоздала? Извини».

Кейд: «Извини... как же. Я зайду за тобой в 19:00»

Брук: «19:30».

Кейд: «Ну разумеется».

Брук рассмеялась, представив, как именно он произносит эти слова.

«Мне нужно переодеться, — объяснила она. — А сейчас не мешай мне — я пытаюсь смотреть бейсбол».

Через какое-то время пришел вопрос.

«Где ты сидишь?»

Брук покачала головой. Как это по-мужски, интересоваться насколько у нее хорошее место на стадионе.

«В вип-ложе. Справа от основной базы».

Как только она нажала на кнопку «отправить», то услышала голос Форда.

— Чем ты там занимаешься? — Сидя рядом с подругой, он попытался взглянуть на экран телефона. — Пишешь пошлые сообщения таинственному незнакомцу? Напомни мне, какое это по счету правило случайного секса? Пятое?

— Ты опять за свое?

— Это мсть, — сказал Форд. — Сколько раз ты подкалывала меня с тех пор, как на втором курсе колледжа я случайно по пьяни позвонил не Саре Патерсон, а тебе?

Сидящий позади них Чарли рассмеялся.

— Чувак, мне так нравится эта история.

Брук поднесла телефон к уху, имитируя неразборчивое бормотание пьяного Форда:

— Привееет, детка. Мои соседи ушли. Квартира в моем полном распоряжении. Может, захватишь по дороге... пааарочку клубничных... «Маргарит»?

Чарли согнулся пополам от смеха, а сидящий рядом с ним Такер поинтересовался:

— А почему именно клубничных?

Форд отмахнулся от них.

— Когда я звонил, на заднем плане работал телевизор, и, по-моему, как раз шла реклама «Чили'с»... и тогда это показалось хорошей идеей. — Он указал на Брук: — А ты ничего не сделала, чтобы исправить положение.

— Почему? Потому что притворилась Сарой и пообещала скоро приехать? — невинно

спросила Брук.

— Нет. Потому что, притворившись Сарой, ты сказала, что хочешь облить меня «Маргаритой» и слизать с меня всё до последней капли.

— Безусловно, это объясняет, почему позже мы нашли тебя лежащим в отключке на кухонном полу с голой задницей и с полной миской клубники в руках, — добавил Чарли.

— Сомневаюсь, что тогда у нас был блендер, — задумчиво произнес Такер.

— А его и не было. Я понял это уже потом, когда в обнаженном виде ждал появления «Сары». — Форд покосился на Брук.

— Бедняжка, — съязвила та. — Голый и замерзший, на кухонном полу с миской, полной клубники, и с непристойными мыслями о применении текилы. Очень трагично.

Форд схватил ее за руку.

— Вот поэтому, Паркер, я никогда не забуду историю с Фейсбуком. Никогда.

В этот момент ее телефон подал сигнал о полученном эсэмэс.

— Опять таинственный незнакомец, — догадался Форд, когда Брук достала сотовый.

Она прочитала сообщение от Кейда и в удивлении откинулась назад.

«Надеюсь, парень в полосатой футболке знает, что у тебя уже есть планы на сегодняшний вечер».

— Он здесь, — произнесла Брук.

— Кто? Таинственный незнакомец? — спросил Форд.

— Он нас видит. — Брук наклонилась вперед и посмотрела через перила вип-ложи на толпу под ними. Там находились тысячи болельщиков.

Ее телефон зазвонил, и на экране высветилось имя Кейда.

— Что за парень справа возле тебя? — поинтересовался он охрипшим голосом, как только Брук подняла трубку.

— Просто друг. — Она встала и, облокотившись на перила, принялась просматривать трибуны.

— Смотри дальше первой базовой линии. Нет, не так близко к скамейке запасных.

Она посмотрела направо, но его так и не увидела.

— Ты ведь наслаждаешься этим, не так ли?

— А как же. Вот, уже теплее. Еще... Найди Хаксли в ярко-белой рубашке-поло.

Это могло помочь, поскольку почти все одеты в футболки с эмблемами команд. Несколькими рядами выше Брук наконец-то их заметила. Сначала Хаксли — ого, а рубашка и правда кипенно-белая, — затем махавшего ей Возна, и лишь потом Кейда.

Он находился слишком далеко, но, тем не менее, она чувствовала на себе пристальный взгляд. Было немного странно видеть его не в костюме, а в простой серой футболке и в шортах.

Значит вот как выглядит могущественный Кейд Морган, когда выходит из образа «крутого прокурора».

Неплохо.

— Будь ты одета в футболку «Сокс», мне пришлось бы отменить ужин, — сказал он, намекая на ее футболку с эмблемой «Кабз», пока они смотрели друг на друга через заполненный людьми стадион.

Брук улыбнулась. Забавное совпадение: они встретились на игре именно в тот день, когда у нее в кои-то веки выдался выходной. Возможно, это знак.

— Как вам места внизу?

Кейд и два агента ФБР сидели на нижнем ярусе, под палящими лучами солнца, посередине первой базовой линии.

— Неплохо. Но, думаю, ваши лучше.

Ну да. Не хотелось бы хвастаться, но в вип-ложе действительно потрясающе. Восемь кресел с видом на основную базу и наличие приватной комнаты с кондиционером, диванами, плазменным телевизором и кухней, где хранились вино, пиво и первоклассная выпивка, а также разнообразная еда — от гамбургеров и хот-догов до говяжьей вырезки и креветок — и всё это за счет компании «Рестораны Стерлинга».

— Хотя, раз уж ты спросила, я начинаю немного беспокоиться за Хаксли, — добавил Кейд. — По всей видимости, бедняга сегодня получит солнечный ожог. Глядя на него, кажется, что он самый белокожий человек во всей Америке.

Брук увидела, как Хаксли, очевидно услышавший слова Моргана, бросил на того быстрый взгляд и что-то сказал, но она не расслышала.

— Ну, мне бы не хотелось, чтобы агент Хаксли страдал, — произнесла Брук. — Тем более, что у нас здесь есть несколько свободных мест.

— Это приглашение?

— Думаю, да.

— Отлично. — Перед тем как закончить разговор, Кейд понизил голос и добавил: — Скажи своему другу в полосатой футболке, что он сидит на моем месте.

Глава 14

— Может, что-нибудь расскажешь нам о своем таинственном незнакомце, пока он здесь не появился? — подмигнул Форд Брук. — Если хочешь, могу поделиться с ним подробной информацией о твоём новом подходе к отношениям. Например о том, что тебе можно дарить только секс-игрушки и массажные масла.

— Если хоть слово скажешь об этих правилах, я вызову охрану «Ригли Филд», и ты вылетишь отсюда так быстро, что даже оглянуться не успеешь.

— Возможно, это того и стоило бы, но я не хочу пропустить тележку с десертом, — сдохмил Форд.

— Кстати, а когда она появится? Обожаю здешние сладости, — вмешался Такер.

— Эй, мы сейчас не можем тратить время на обсуждение десерта, — сказал Чарли. — Нужно подумать, какие вопросы зададим таинственному незнакомцу. Мы обязаны убедиться, что он достаточно хорош для Брук.

Она должна их остановить. Немедленно. Всякий раз, стоило ей обзавестись новым парнем, как Форд, Чарли и Такер начинали ее защищать немного странным образом. Но Кейд просто друг. В некотором роде.

— Ребята, безмерно ценю вашу заботу, но, думаю, сегодня допрос не понадобится. Я с ним еще даже не ужинала.

— Хочу сыграть роль сурового друга, — заявил Такер. — Буду сидеть в углу, буравя его свирепым взглядом. Посмотрим, как он стучится.

— Такер, видел я твое суровое выражение лица, — сказал Чарли. — С ним такое впечатление, будто ты страдаешь запором. Форд, надеюсь, у тебя лучше получится.

— Никаких свирепых взглядов и агрессивных действий, — решительно отрезала Брук. — Без обид, но я сомневаюсь, что это сработает. Он прокурор и постоянно сотрудничает с ФБР, Управлением по борьбе с наркотиками и Секретной Службой.

— Отлично. — Форд подкатил глаза. — Так он какой-то крутой юрист.

— Эй, крутой юрист — я!

— Да, но так как ты женщина, все выглядит немного по-другому. Мило.

Брук бросила на него взгляд.

— Поверить не могу, что ты это сказал.

— Не думаю, что мне понравится твой парень, — неожиданно заявил Такер.

Брук раздраженно всплеснула руками.

— Вы с ним даже не знакомы. И вообще, никто, с кем я вас знакомлю, вам троем не нравится. Даже Горячий акушер.

— Горячий акушер — придурок, — констатировал Чарли.

— Надеюсь, твой таинственный незнакомец не окажется очередным придурком, — предупреждающе выдал Форд. — Я не смогу его вытерпеть шесть периодов матча.

Господи, выслушивая этот бред, она потеряла массу мозговых клеток.

— Знаете, если бы я находилась здесь с подругами, то сейчас бы пила дайкири и обсуждала у кого из игроков самая классная задница.

Форд усмехнулся.

— Ладно, мы будем хорошо себя вести. Так как зовут таинственного незнакомца?

— Кейд Морган.

— Не может быть! — Чарли выглядел потрясенным.

Удивленный Форд откинулся на спинку сидения.

— Кейд Морган?! — Он какое-то мгновение смотрел на Брук, затем одобрительно ухмыльнулся: — А ты молодец.

Дааа... Какая-то странная реакция.

— Вы знаете о помощнике прокурора что-то такое, чего не знаю я?

Все трое уставились на Брук с таким видом, будто у нее выросла вторая голова.

— Кейд Морган играл в футбол, — объяснил Форд. — На позиции распасовщика в Северо-Западном университете. В две тысячи первом году выиграл «Кубок Розы». Как ты можешь этого не знать?! Ты же постоянно общаешься с людьми, связанными со спортом.

— Но не с две тысячи первого года, — возразила Брук. Тогда она еще училась на втором курсе университета. — А ты уверен, что это тот самый Кейд Морган? Высокий, восхитительно выглядящий в костюме-тройке и обладающий раздражающей способностью доводить женщин практически до отчаяния, а затем, как ни в чем не бывало, одаривать их милыми комплиментами?

Все трое уставились на Брук.

— Хм... Я бы сказал, что у него каштановые волосы, почти два метра роста и девяносто пять килограммов веса. Но если хочешь, мы можем использовать твое описание, — выдал Форд.

«Хмм». Похоже, они и правда говорят об одном и том же человеке. Брук не могла понять: то ли ее раздражает, что не знала ничего подобного о Кейде, то ли чувствует себя глупо, то ли заинтригована. Возможно, все три варианта одновременно.

— Кейд что-то упоминал о травме плеча. Он ее на футболе получил?

— О господи, женщина. Это самый известный случай в истории университетского футбола, — сказал Форд.

— Понимаешь, тогда Северо-Западный университет опустился на четыре пункта, — подхватил Чарли.

— Что оказалось большой проблемой, потому что теперь он едва ли мог претендовать на «Кубок Розы», — добавил Такер.

— Правильно. Но Морган в тот год играл потрясающе — все говорили, что он станет профессиональным игроком, — уточнил Чарли.

Форд продолжил:

— Так вот, времени остается пятнадцать секунд. — Он встал, жестами изображая эту сцену: — Морган покидает базу и возвращается назад, когда в него на полной скорости врежется огромный полузащитник. Морган успевает передать идеальный пас на шестьдесят метров прямо в руки ресивера, находящегося в очковой зоне. Целый стадион едва не сошел с ума.

— Это одно из самых прекрасных зрелищ, которые я когда-либо видел, — с благоговением прошептал Чарли.

Брук не терпелось услышать продолжение. К черту игру.

— Что случилось с Кейдом?

— Думаю, от полузащитника он получил сильнейший удар и неудачно приземлился. Северо-Западный университет был так занят, празднуя, что никто сразу и не понял, насколько Морган ранен.

— Кейд сломал ключицу и очень сильно повредил плечо, — добавил Такер. — Больше он никогда не выходил на поле.

Брук с трудом могла поверить, что они говорят о Кейде Моргане, успешном помощнике прокурора, сделавшем себе имя, занимаясь преследованием политиков-коррупционеров и других высокопоставленных преступников из числа «белых воротничков».

— Никогда раньше ничего подобного о нем не слышала.

В этот момент двери открылись, и на террасу вышел — легок на помине — Кейд, а следом за ним шагали Воэн и Хаксли. Взгляд Моргана тут же остановился на Брук. Заметив на его губах веселую ухмылку, она собиралась сказать какую-то колкость, но была прервана громкими приветствиями Форда, Чарли и Такера.

— Кейд Морган! Чувак, мы как раз говорили о тебе, — восторженно заявил Такер.

Слишком восторженно для суровой встречи.

— Я рассказывал Брук о твоей победе в «Кубке Розы», — добавил Форд, пожимая Кейду руку.

— А у тебя, оказывается, есть секреты, — обратилась Брук к Моргану.

— Подожди-ка минутку. — Воэн взглянул на друга в притворном удивлении: — Ты что, в университете играл в футбол?! Да быть такого не может!

И подмигнув, они с Хаксли отправились к Брук, стоящей возле перил, в то время как ее друзья нетерпеливо окружили Кейда, засыпая его вопросами.

— Мы уже слышали эту историю о «Кубке Розы», — объяснил ей Хаксли.

— Как я понимаю, Кейд любит вспоминать о старых добрых временах? — поинтересовалась Брук.

Хаксли задумался.

— На самом деле, он никогда об этом не вспоминает. Это делают другие.

Брук удивилась. Скромность и Кейд Морган? Невероятно.

Она посмотрела на Кейда, задаваясь вопросом, а не было ли у него в прошлом еще какой-нибудь истории. Брук видела, он небрежно отмахнулся от бурных похвал Такера на тему, как ему удалось заработать так много очков для Северо-Западного университета,

несмотря на отсутствие классных ресиверов.

К сожалению, она не могла сказать Кейду ни словечка, пока ее друзья преклонялась перед ним словно двенадцатилетние девочки, пробравшиеся за кулисы на концерте Джастина Бибера. Поэтому Брук переключилась на разговор с Хаксли и Воэном, немного обсудив работу, а затем игру.

В какой-то момент, когда Кейд сказал нечто, заставившее ее друзей рассмеяться, она подняла взгляд. Форд усмехнулся и оживленно заговорил, и Брук не могла отрицать, что было немного трогательно смотреть, как ее лучший друг хорошо ладит с парнем, с которым она его познакомила. Даже очень трогательно.

К счастью, громкий голос Чарли прервал эту мысль до того, как Брук смогла развить ее дальше.

— Возможно, нам стоит тебя ненавидеть, — сказал он Кейду. — На нашей встрече выпускников Иллинойский университет играл против Северо-Западного, и вы разбили нас в пух и прах... — Он замолк, услышав стук во внутреннюю дверь ложи.

Толкая перед собой трехъярусную тележку со сладостями, вошла девушка лет двадцати, одетая в юбочку и черную футболку с красной надписью «Рестораны Стерлинга».

— Господи, она здесь, — благоговейно прошептал Чарли.

Брук спрятала улыбку. Год назад клиентам вип-лож и роскошных апартаментов на всех спортивных аренах, с которыми сотрудничали «Рестораны Стерлинга», в качестве привилегии начали предлагать десертное меню. Что и говорить, это начинание обернулось огромным успехом. Десертное меню состояло из четырех видов тортов (шоколадный со светло-коричневой глазурью, традиционный чизкейк, морковный и ананасово-малиновый пирог), трех видов печенья (с шоколадной крошкой, с M&M's и овсяное с изюмом), светлого и темно-шоколадного брауни, лимонных пирожных, персикового пирога, четырех видов десертных ликеров, карамелизованных яблок. На третьем ярусе размещались все необходимые ингредиенты для приготовления мороженого на любой вкус.

— Вау. Вот это размах, — присвистнул Воэн, широко раскрыв глаза.

Одновременно все мужчины напролом ринулись через двери и словно стая оголодавших участников шоу «Остаться в живых» окружили тележку

Все, кроме одного.

Кейд остался на террасе. Он прислонился к перилам и потянулся во весь рост.

— Фух. Я думал, они никогда не уйдут.

Брук подошла к нему. Ей не терпелось кое о чем спросить.

— Почему ты никогда не говорил, что раньше играл в футбол?

— Как-то к слову не пришлось. — Он небрежно пожал плечами, но заметив, что такой ответ ее не устроил, признался: — Приятно, когда хоть изредка люди не начинают тут же интересоваться моим футбольным прошлым.

Что ж, она могла его понять. Брук окинула Кейда взглядом, легко представляя в спортивной форме, особенно учитывая то, как футболка облегла мускулистую грудь и явно очень сильные руки.

Она осторожно прикоснулась к его правому плечу.

— Это оно?

— Ага.

Брук подняла взгляд и увидела в глазах Кейда нескрываемую теплоту, вызванную ее прикосновением. Когда она опустила руку на перила, он положил свою ладонь сверху,

слегка поглаживая большим пальцем костяшки ее пальчиков.

— Сколько периодов мы должны провести здесь, прежде чем пойдём ужинать? — спросил он.

От его охрипшего голоса, Брук ощутила легкое волнение.

— Пропустить такой матч? — с дразнящей ноткой в голосе спросила она. — Никогда.

— Значит, вот так всё будет сегодня вечером? — Кейд дерзко посмотрел ей в глаза. — Отлично.

Глава 15

— Вспомнила, — сказала Брук, собираясь откусить еще кусочек взятого из тележки печенья с шоколадной крошкой. — Я видела, как ты играешь в футбол.

После окончания матча они ненадолго задержались в вип-ложе, пережидая, пока толпа внизу немного схлынет. Кейд предложил пойти в самый обычный суши-бар прямо за углом от его дома — заведение, не принадлежащее компании «Рестораны Стерлинга», где, как он выразился, никто не будет скакать вокруг столика словно сумасшедшие зайцы, пытаясь угодить Брук Паркер.

Сама Брук сочла это идеальным вариантом.

Стоял теплый июльский вечер, в воздухе витали ароматы жарившегося на задних дворах барбекю. Отмечая победу «Чикаго Кабз» — а в северной части города, это даже больший повод для праздника, чем Четвертое июля, — люди сидели на крылечках своих домов, на балконах и задних верандах. Играли в корнхол на тротуарах и аллеях, пили из пластиковых стаканчиков пиво, вино и коктейли.

Здесьняя атмосфера резко отличалась от той, что царила в окрестностях Золотого Берега, где жила Брук. Она улыбнулась, пытаясь представить своих разодетых в «Прада» соседей, собравшихся вместе попить пива и поиграть в корнхол на крыше их многоэтажного дома. Хотя, если по справедливости, они, наверное, то же самое думали и о ней.

— Должно быть, по телевизору, — предположил Кейд. — Мы никогда не играли с Чикагским университетом.

Во время их ужина в баре «Нессано» Брук упоминала, где получила юридическое образование.

— Нет. Вживую. Я была на той игре между твоим университетом и Иллинойским, о которой говорил Такер. Форд пригласил меня на свой вечер встречи выпускников.

На лице Кейда появилась самоуверенная ухмылка.

— И ты, конечно же, оказалась сражена наповал моей совершенно блестящей игрой.

— На самом деле, я почти не смотрела на поле — была слишком занята, флиртуя с одним очень горячим парнем из студенческого братства Форда. — Брук невинно улыбнулась, заметив, что Кейд больше не ухмыляется, а хмурится. — Ты сам спросил.

Они прошли через толпу людей, стоявших на тротуаре перед магазином мороженого.

— Я так понимаю, вы с Фордом знакомы давно? — поинтересовался Кейд.

— С четвертого класса. Мы жили по соседству, — объяснила Брук.

— А где ты выросла?

Она на мгновение запнулась.

— В Гленвуде.

— Понятно.

Брук и раньше доводилось слышать подобный тон, и она точно знала, о чем именно

подумал Кейд. Ни для кого не секрет, что Гленвуд является чрезвычайно богатым пригородом Чикаго. К тому же, по версии журнала «Форбс», он занимал девятое место среди наиболее богатых пригородов США, о чем постоянно упоминалось на страницах всех чикагских газет.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — заявила Брук, когда они свернули за угол.

— Правда? — Кейд посмотрел на нее с лукавой насмешкой. — И о чем же я думаю, мисс Паркер?

— Ты знаешь, что я училась в престижном Чикагском университете, видел мою квартиру в многоэтажном доме на Мичиган-авеню, а теперь узнал, что я выросла в Гленвуде...

— Если на то пошло, не забудь о тех фантастических красных шпильках.

— ...И ты думаешь, что перед тобой человек, родившийся с серебряной ложкой во рту. — Брук приподняла бровь. — Я права?

Он согласно кивнул.

— Возможно, я и подумал о чем-то подобном. Но скажи, какой еще я мог сделать вывод?

— Ты мог бы подумать, что перед тобой человек, достигший всего этого упорным трудом, — ответила Брук с немалой долей гордости в голосе. И, считая данный вопрос исчерпанным, пошла дальше, но через несколько шагов поняла, что Кейда рядом больше нет. Оглянувшись, Брук увидела, что он остановился.

— Ты чего?

— Жду продолжения рассказа.

— Какого?

— О, ты обмолвилась о прошлой жизни, выдала небольшую крупицу информации, что позволило тебе выразить свое мнение, и всё — ты готова двигаться дальше. Ну так вот, со мной этот номер не пройдет. — Кейд выжидающе скрестил руки на груди и, несмотря на простую серую футболку и обычные шорты, стал похож на истинного прокурора. — Мне нужны подробности.

Брук обвела рукой окрестности:

— Прямо здесь?

Он пожал плечами.

— Ты сама начала этот разговор.

«Адвокат чертов, — подумала она. — Все они ведут себя так, словно целый мир — это ни что иное, как зал суда». Брук не сомневалась — Кейд не отступит.

Прекрасно. Если ему так хочется, она может рассказать подробности. Без проблем.

— Для начала, ты должен был увидеть человека, выросшего в той части Гленвуда, о которой не упоминается в журнале «Форбс». Того, кто никогда не смог бы поступить в такое заведение, как Чикагский университет, если бы заслуженная стипендия и финансовая помощь не покрыли бы практически полностью стоимость учебы.

Брук заметила, как что-то мелькнуло в его глазах, но не поняла, что именно. Кейд молча подошел.

— Того, кто в течение трех лет жил за пределами кампуса с теткой, владевшей квартирой в городе. Что позволило сэкономить на аренде и дало возможность покупать учебники. Того, кто... просто делал все возможное, стараясь всегда быть на шаг впереди остальных, и постоянно боялся допустить промашку. И так до тех пор, пока не получил

первую адвокатскую зарплату. Честно говоря, понятия не имею, зачем я всё это тебе рассказываю, — закончила Брук, не желая дальше обсуждать подобную чепуху.

Она ждала его реакции. Но Кейд молчал. Просто стоял и смотрел на нее. Под его взглядом Брук поежилась, чувствуя себя слишком... незащищенной.

— Морган, прекрати *так* на меня смотреть. Я не одна из твоих свидетелей.

По-прежнему не говоря ни слова, он подошел еще ближе, вынуждая ее поднять голову. Брук вызывающе встретила взгляд его удивительных кобальтовых глаз.

— Не заставляй меня входить в роль крутой девчонки, — предупредила она.

Кейд коснулся ее подбородка.

— Я не боюсь тебя, Брук Паркер. Даже в образе крутой девчонки.

Возможно, это случилось из-за того, что она каким-то образом умудрилась рассказать ему о своем прошлом больше, чем любому из бывших бойфрендов. Но сейчас, когда Кейд вот так смотрел ей в глаза, Брук чувствовала, что он действительно видит *ее*, а не влиятельного юрисконсульта в костюме и на дорогих высоких каблуках, легко справляющегося с любой проблемой. Видит ее — настоящую Брук.

Она запрокинула голову и поцеловала его.

Без тени сомнений, словно только этого и ждал, Кейд медленно завладел ее губами, обхватив ладонью лицо. Он очень хорошо целовался — сексуально, игриво и смело.

Брук обняла его за шею и прижалась поближе, чувствуя, как он провел рукой по ее спине. От прикосновения к стройному подтянутому телу и от горячего требовательного рта у нее перехватило дыхание. Кейд отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Брук?

Она знала, о чем он спрашивает.

— Да.

Кейд тут же взял ее за руку и довольно резво повел вдоль тротуара.

— Слава богу, сегодня я не на красных шпильках, — заметила Брук.

— Через две минуты на тебе вообще ничего не останется, — хрипло пообещал Кейд.

Ну что ж, так тому и быть.

Пройдя немного по улице, они миновали кованые железные ворота и поднялись по ступенькам элегантного серого каменного дома. У входной двери висели почтовые ящики, на одном из которых значилась фамилия Моргана и номер его квартиры — 3В.

Кейд открыл входную дверь и втащил Брук внутрь. Они поднялись на два лестничных пролета, но перед дверью квартиры снова принялись целоваться. Пока Кейд открывал замок, Брук ласкала его языком, запуская пальцы в волосы.

Когда дверь за ними закрылась, Брук с любопытством осмотрелась и увидела мило обставленное жилище — типичную холостяцкую берлогу. Основную часть гостиной занимал огромный раскладной черный кожаный диван, напротив него над камином уместилась большая встроенная плазма. За маленькой столовой виднелась лестница. Пока Брук раздумывала, куда же та ведет, Кейд плавно и легко подхватил гостью на руки и понес... не важно куда.

— Твое плечо, — сказала она, обхватывая его ногами за талию.

— Вот черт. — Кейд резко опустил ее на несколько сантиметров, заставив изумленно ахнуть, а затем поймал и подмигнул: — Шучу. Со мной всё хорошо.

Брук улыбнулась, не зная, встречала ли прежде кого-нибудь, способного одновременно смешить ее и вдохновлять на *очень* грязные мысли. В ответ она заерзала и нарочно уселась

так, чтобы твердая выпуклость под ширинкой оказалась между ее ног.

В синих глазах Кейда вспыхнул жар.

— На самом деле, даже более чем хорошо.

Он усадил Брук на что-то прохладное — стеклянный столик в столовой, — резким движением распустил ей волосы и, наблюдая, как они рассыпаются по плечам, отбросил резинку в сторону.

— Позже она мне понадобится, — заметила Брук.

— Это будет очень нескоро.

Кейд наклонил голову и губами прикоснулся к ее шее, прокладывая по коже дорожку поцелуев.

Брук прерывисто вздохнула, запрокидывая голову назад. О господи, просто невероятно.

— Мы можем сделать это двумя способами, — предложил он. — Как джентльмен, я оставляю выбор за тобой. Первый способ — приятный, медленный и фантастический, но есть еще и второй.

— И каков же он?

Кейд отступил назад и резко скинул футболку через голову.

Ого, вот это мышцы!

— Мне нравится второй способ, — с благоговением прошептала Брук, глядя на Кейда.

Она откровенно наслаждалась, рассматривая гладкую загорелую кожу, стальные грудные мышцы, сильные руки и плечи и твердый плоский живот. Брук никогда не фанатела от действующих или бывших спортсменов, но без футболки Кейд выглядел до неприличия потрясающе.

Она решила чуть позже рассердиться на себя по этому поводу. Значительно позже.

— Тогда вариант два, — сказал Кейд и, судя по всему довольный решением Брук, потянулся к ней. Через несколько секунд женская футболка приземлилась на полу рядом с мужской. Следом полетели джинсовые шорты. Кейд замер, глядя на почти полностью обнаженную Брук, сидящую на его обеденном столе.

Она ожидала, что он, как всегда, скажет что-нибудь дразнящее и двусмысленное.

Кейд провел большим пальцем по ее нижней губе.

— Мне нравится, как ты выглядишь, когда я тебя целую, — охрипшим голосом признался он. — Я...

Внезапно Кейд неуверенно замолчал, подался вперед, коснулся ее волос, а затем притянул поближе, одаривая Брук жгучим поцелуем.

Она крепко обняла его за шею, отвечая взаимностью. Что бы он ни собирался сказать, сейчас это было не важно. Ее охватила первобытная страсть. Скользя руками по его крепкой груди, Брук застонала, почувствовав между ног твердый как сталь член.

«Да. То, что нужно».

— Кейд... — В голосе Брук звучало неприкрытое желание.

Поддразнивая, он медленно к ней прижался.

— Ты этого хочешь?

«С того дня, как ты вошел в мой кабинет».

— Да.

Кейд засунул руку в кружевные трусики и скользнул в нее пальцем.

— Боже, ты словно шелк, — простонал он. — Как же мне будет с тобой хорошо.

Брук ощутила пульсирующий жар между ног и приподняла бедра.

— Если мы когда-нибудь дойдем до этой части.

— Дерзкая, как никогда. — Он резко стянул с Брук трусики и, не сводя с нее глаз, расстегнул свои шорты. — Последний шанс передумать, — предупредил Кейд.

Вместо ответа она расстегнула лифчик, позволяя тому плавно опуститься на пол.

Кейда стиснул зубы и навис над Брук, страстно целуя и освобождаясь от шорт. Она почувствовала прикосновение твердого члена к ноге, а затем услышала шорох, когда Кейд достал из бумажника презерватив. Обезумев от неистовых поцелуев, парочка тяжело дышала. Когда он одной рукой приподнял попку Брук, она нетерпеливо развела ноги.

Кейд разорвал упаковку, молниеносно надел презерватив и одним резким толчком вошел в ее лоно.

Брук вскрикнула от удовольствия. О боже, он такой огромный... везде.

Давая ей время привыкнуть, Кейд остановился, свободной рукой перебирая ее волосы. Мягко отстранился, заставляя Брук встретиться с ним взглядом, и снова задвигался.

— Об этом ты думала? — хрипло прошептал он, неотрывно глядя на нее потемневшими от страсти глазами.

— Да. — Не время для игр. — Я хочу сильнее, — выдохнула она.

Уже очень давно Брук не было так горячо, страстно и хорошо.

Судя по блеску его глаз, Кейд ничуть не возражал против ее просьбы.

— Обхвати меня ногами, — приказал он.

Она послушалась. Кейд осторожно уложил Брук на прохладную стеклянную столешницу и завел ее руки за голову.

Кобальтовые глаза горели таким огнем, что удивительно, как это стол под ними еще не расплавился.

Кейд с силой вошел в нее, и Брук застонала. Не останавливаясь, он двигался все быстрее и глубже, отчего ее груди подпрыгивали при каждом толчке. Брук закрыла глаза и вскрикнула, когда Кейд наклонился и втянул в рот сосок, языком поддразнивая его вершинку.

— Как же хорошо, — простонала она, приподнимая бедра навстречу.

— Отлично. Потому что я собираюсь любить тебя всю ночь, — пообещал он, умело лаская клитор.

Кейд пригвоздил ее к столу, продолжая двигаться. Брук открыла глаза и, посмотрев на его напряженные руки, плечи и грудь, подумала: как же это чертовски здорово, просто подчиняться сильному и мощному телу, дарящему ей такое огромное наслаждение.

— Кейд, — настойчиво позвала она, когда тот толкался в нее глубоко и властно.

— Ты такая офигенно сладкая! — глухо прорычал он и, приподняв ее бедра, крепко удерживал их навстречу своим толчкам.

И вот это случилось. Еще пара движений, и мир Брук разлетелся на кусочки. Она вскрикнула, чувствуя, как волны оргазма накатывают одна за другой. Кейд освободил ее запястья и, упершись ладонью в стекло, продолжил входить резкими сильными ударами, пока из груди не вырвался низкий рокот. Его тело снова и снова пронзала дрожь. Наконец Кейд в изнеможении рухнул на Брук, зарывшись лицом в ее волосы.

Они лежали неподвижно, и Брук чувствовала биение его сердца. Для людей, обычно общавшихся посредством колкости и сарказма, произошедшее выглядело неожиданно... впечатляющим.

Она не совсем понимала, как к этому относиться.

Кейд первым нарушил молчание.

— Думаю, я впервые воспользовался обеденным столом, — пробормотал он ей в шею.

Брук рассмеялась. О боже, он все еще находился *внутри*, а ей уже хотелось смеяться.

— Я так понимаю, ты не часто развлекаешься?

Кейд немного отстранился, и темные волосы упали ему на лоб.

— А разве вы не развлеклись, мисс Паркер?

Что-то такое было в том, как игриво он это произнес и каким нежным взглядом на нее посмотрел. Внезапно ей захотелось крепко его обнять и никогда не отпускать.

«Осторожней, девочка».

Они просто приятно провели время и ничего больше.

Никаких проблем.

Глава 16

Открыв глаза, Кейд сразу же прищурился, не ожидая, что его спальня будет залита таким ярким утренним солнцем. Впрочем, прошедшая ночь действительно длилась долго.

В самом жарком «надеюсь-соседи-не-слышали-но-черт-это-был-и-правда-великолепный-секс» смысле.

Он посмотрел на спящую на боку рядом с ним Брук, на ее золотистые волосы, рассыпавшиеся по обнаженным плечам. И улыбнулся, думая, какой милой и кроткой она выглядит во сне.

За такие мысли Брук бы с него шкуру спустила.

Он начал подозревать, что существовала и другая Брук — мягкая, уязвимая. За бесстрастной маской и сухим юмором, она пыталась скрыть ранимость, но тем не менее Кейд заметил проблески.

Он ее понимал. Большинство людей — возможно, каждый, кого Кейд знал — могло точно так же сказать и о нем.

«Всё находится прямо на поверхности, — говорил он своей последней экс-подружке. — Есть только то, что ты видишь».

Но когда Кейд взглянул на Брук, уютно свернувшуюся калачиком в его постели, то захотел большего, чем просто иногда видеть ее мягкость и уязвимость. Интересно, что бы случилось, если бы Брук открылась ему по-настоящему? С одной стороны, знакомясь с Фордом, Кейд почувствовал ревность. Не потому, что решил, будто бы между ним и Брук что-то есть, а потому, что Форд входил в ее ближайшее окружение, тогда как Кейд — несмотря на то, что переспал с ней — оставался в стороне.

С другой же стороны понимал: нужно избавиться от этого ощущения, даже если понадобится принять ледяной душ или сделать что-то такое же отрезвляющее.

Потому что для сближения с такой женщиной как Брук, Кейду тоже пришлось бы перед ней открыться. А он не мог этого сделать. Просто не знал как, даже если бы и захотел.

По крайней мере одно Кейд знал точно: ему нужно заняться повседневной утренней рутинной. Он бесшумно оделся, не желая беспокоить Брук, и спустился вниз. Взял на кухне необходимые ингредиенты для приготовления своего фирменного блюда — денверского омлета, растопил немного масла в маленькой сковородке. Положил туда нарезанный зеленый перец, лук и кубики ветчины. Затем убрал на маленьком столике, обычно используемый для еды, сервировал его на две персоны и занялся яйцами.

Через несколько минут, когда кухню заполнили ароматы обжаренных в масле овощей и

ветчины, Кейд оторвался от плиты и увидел Брук, спускающуюся вниз по лестнице. С растрепанными волосами, розовыми после сна щеками и во вчерашней одежде — футболке и шортах.

— Не могу поверить, что я так долго спала, — смущенно сказала она и показала на плиту: — Что это?

— Завтрак. — Кейд кивнул на столик у окна. — Всё будет готово через минуту. Присядь, если хочешь.

Она выглядела удивленной.

— Спасибо.

Кейд свернул приготовленный омлет пополам, положил на тарелку и поставил перед Брук. После чего добавил на сковородку еще масла.

— Если нужны соль и перец, вот они. Апельсиновый сок в кувшине, — показал он. — Как насчет кофе?

— Хм... Спасибо, не откажусь.

Кейд подошел к стоявшей на кухонном столе кофеварке и наполнил чашку. Затем вылил на сковороду оставшуюся яичную смесь, ловко поднимая края омлета. Добавил ветчину, овощи, немного сыра, свернул омлет и вуаля — завтрак готов.

Он поставил свою тарелку на стол и сел напротив Брук.

— Впечатляюще! — похвалила она.

«Итак, оценила. Отлично».

— Ничего сложного, — подмигнул Кейд, откусывая свой омлет.

Брук задумчиво пожевала.

— Можно кое-что спросить? Ты всем своим любовницам готовишь именно денверский омлет или с каждой по-разному?

Кейд перестал жевать. «Вот черт».

В ожидании ответа Брук взяла чашку кофе и обхватила ее двумя руками.

— Не пойми превратно, мне нравится денверский омлет. Просто любопытно, это твой обычный завтрак или ты готовишь особое блюдо с учетом особенностей каждой женщины? Ну то есть, например, зеленый перец под цвет моих глаз, ветчина — потому что я забавная, а лук — слезы, которые ты прольешь после моего ухода, — сказала она с озорной улыбкой.

Очень смешно.

— Это называется вежливость, — сказал Кейд. — То, что другим женщинам очень нравится.

Сегодняшний завтрак явно пошел не по сценарию. Обычно, дамы, увидев его за плитой, получали от этого зрелища удовольствие и, возможно, их даже трогала его забота. И часто завтрак заканчивался «бурным весельем».

Однако следовало догадаться, что конкретно эту женщину не так-то просто поразить. Возможно, стоило готовить завтрак без футболки.

— Стало быть, ты всегда готовишь омлет. Интересно, — лукаво выдала Брук, откусывая еще кусок. — Кстати, очень вкусно. Я одна из тех, кто, собираясь по утрам на работу, довольствуется лишь энергетическим батончиком. — Она посмотрела на часы. — Кстати, мне пора.

— Ты сегодня работаешь?

— К сожалению, да. Золушка получила свою долю веселья на игре «Кабз» и на обеденном столе, а сейчас ей пора возвращаться к работе. — Брук кивнула на тарелку: —

Извини за омлет.

К черту омлет. Кейда заинтересовало кое-что другое.

— Интересная аналогия — ты сравниваешь себя с Золушкой.

Брук удивилась — кажется, она и сама не поняла, что сказала. Но тут же взяла себя в руки.

— Я ничего такого не имела в виду. Просто выражение. — И резко сменила тему: — Как насчет тебя? Есть планы на сегодня?

Кейд призадумался. На самом деле, да. Сегодня у него ланч с Заком. Он одновременно и ждал их встречи, и в тоже время боялся ее. Кейд приложил немало усилий, стараясь игнорировать сложившуюся ситуацию, пытаясь не думать, о чем они будут разговаривать, и притворяясь, будто у него нет никаких вопросов к Заку о человеке, который технически является его отцом.

Он заметил выжидающий взгляд Брук.

— Ничего особенного, — небрежно бросил Кейд.

— У тебя такой же вид, как тогда, за ужином в баре «Нессано». — Брук изучающе смотрела на него своими светло-зелеными глазами. — У тебя всё нормально?

«Ну раз ты спросила... мой отец дважды бросил меня: первый раз еще до рождения, второй — через десять лет, решив, что я ни на что не гожусь. И годами я, выходя на футбольное поле, каждый раз доказывал его неправоту. А потом сумел двинуться дальше. До тех пор, пока в моем офисе не появился мой сводный брат-подросток и не взбудоражил все то дерьмо, о котором я так не хотел думать».

Однозначно, услышав нечто подобное, Брук пожалеет, что вообще спросила. Вдобавок ей уже пора на работу, да и вообще у нее полно своих дел. Вряд ли она хотела выслушивать его невеселую и сентиментальную историю. Откровенно говоря, если бы он мог, то и сам бы не думал об этом.

— Всё в порядке, — ответил Кейд. — Просто есть дело, которое я должен сделать. Ничего особенного.

Брук внимательно посмотрела на него и кивнула:

— Ну ладно. Мне действительно пора. — Она встала из-за стола, оглядываясь по сторонам. — О, забыла, я же без сумочки. — Брук проверила задние карманы своих джинсовых шорт. — Деньги есть. Ключи тоже. Такое ощущение, будто я снова учусь в колледже.

Кейд усмехнулся.

— Я отвезу тебя домой.

Брук лишь отмахнулась.

— Не стоит. Я вызову такси. Ты... напиши мне как-нибудь.

«Напиши мне».

Она выразилась предельно ясно. Любой не связанный узами брака человек прекрасно знал, что означают эти слова, сказанные наутро после секса. И если Брук хотела оставить всё как есть, что ж, он не против. Это даже хорошо. Сейчас в его в личной жизни и так происходило слишком много. Дополнительные осложнения ни к чему.

Стоя на пороге, Кейд одарил ее очаровательной улыбкой.

— Не пропадайте, мисс Паркер.

Проводив ее взглядом, он решительно закрыл дверь.

Глава 17

Зак опоздал в «Бургер-Бар» на десять минут. Кейд уже ждал его, сидя за столиком.

— Прости, — с трудом переводя дыхание, повинился Зак. — На Синей линии возникли проблемы, и поезд целую вечность простоял на рельсах.

— А как ты там оказался? — удивился Кейд.

— Прежде чем сесть на поезд, идущий по Коричневой линии до ресторана, я должен был доехать до Чикаго-Луп по Синей. Жутко проголодался после всего этого. — Он схватил меню и принялся его изучать.

Услышав, что Заку пришлось добираться на встречу с двумя пересадками, Кейд почувствовал себя придурком. Он выбрал этот ресторан, предполагая, что Зак, как и любой другой подросток, придет в восторг от двадцати видов бургеров, но даже не удосужился поинтересоваться у брата, где тот живет — в основном из-за полного нежелания что-либо слышать о его семье.

Оказывается, Кейд так много не знал о Заке. Что ж, если он собирается поддерживать отношения с братом, избежать разговоров о Ное Гаррити не получится.

— Тебе следовало сказать мне об этом, Зак. Мы могли бы выбрать более удобное место. Паренек пожал плечами.

— Мне не хотелось быть для тебя обузой.

Значит, вот как он думает? Кейд посмотрел Заку прямо в глаза, желая удостовериться, что они поймут друг друга.

— Ты не обуза. Я хочу быть здесь. И в следующий раз ресторан выбираешь ты.

Зак засветился от радости, услышав, что они снова встретятся.

— Круто. Я согласен.

Кейд с облегчением взял свое меню.

— Что закажем?

— Без понятия. Я никогда не слышал и половины этих названий. — Зак принялся читать меню вслух: — Запеченный зеленый чили, жареные яйца, сыр «Сонома Джек» и копченый бекон. Или вот это: свежий козий сыр, маринованный красный лук и черничный соус барбекю. И мясо бизона. — Он взглянул на Кейда. — Оно похоже на мясо буйвола, да?

Прежде чем Кейд успел ответить, у столика возникла официантка.

— Вы готовы сделать заказ? — Она повернулась сначала к Заку, и тот заерзал на стуле.

— О... Думаю, я буду... хм... — Он умолк, неуверенно глядя в меню.

Теперь Кейд понял, что этот ресторан был не очень подходящим местом для шестнадцатилетнего парня. Но откуда он мог знать? Кейд не проводил время с подростками с тех пор, как сам перестал им быть.

— Пока Зак думает, я закажу бургер под номер восемь. С сыром чеддер. Но только замените майонез на кетчуп и горчицу. Я хочу старый добрый чизбургер.

Зак с облегчением смотрел, как Кейд отдает свое меню официантке.

— Мне принесите то же самое. И шоколадный коктейль.

Когда официантка ушла, Зак схватил соломинку и выпил почти половину стоявшего перед ним стакана воды со льдом.

— Выглядит как неловкое первое свидание, да?

— Что? — Зак перевел взгляд с себя на него. — А, ты об этом? Да, наверное.

— Свидание с парнем, который вдвое младше меня и к тому же является моим родственником.

— Звучит очень странно.

Они усмехнулись, и царившие между ними напряжение исчезло.

Как юрист, Кейд умел построить беседу со свидетелем, чтобы тот чувствовал себя легко и комфортно. И сейчас решил воспользоваться своим умением, начав с того небольшого, что уже знал о Заке.

— Итак, ты, очевидно, любишь футбол?

Зак вертел в руках обертку от соломинки.

— Да. В этом году я буду играть за университетскую команду.

— На какой позиции?

В голове Кейда зазвучал голос из далекого прошлого: «На какую позицию тебя поставили?» Нужно срочно найти способ заставить этот самый голос заткнуться.

— Принимающий, — ответил Зак. — Сейчас я много занимаюсь бегом, пытаюсь улучшить свои результаты. Тренер постоянно говорит, что у меня сила в руках, а не в ногах. Но все-таки я хочу научиться бегать быстрее.

— Ты пробовал тренировку на запредельной скорости?

Зак покачал головой.

— Что это?

— Вид тренировки, которая уменьшает сопротивление при беге и позволяет развить большую скорость, чем обычно. Нужно обернуть полотенце вокруг талии и попросить товарища, чтобы он попридержал тебя сзади, пока ты начнешь бежать. Пусть сделает несколько шагов назад, а потом отпустит тебя, и твоя скорость резко увеличится. Еще можно бежать из какого-нибудь спуска.

Они немного поболтали о футболе. Зак задавал так много вопросов, что у Кейда проснулось любопытство.

— В старшей школе Ной играл на позиции принимающего. Уверен, он поделился с тобой своими секретами.

— О, да. Но знаешь, я стараюсь придумывать что-то свое.

Когда официантка принесла Заку коктейль, тот обрадовался неожиданной паузе. Парнишка сделал большой глоток и улыбнулся.

— Отличный коктейль!

Чутье прокурора подсказывало Кейду — что-то здесь не так.

— Зак, можно задать тебе вопрос? Ты правда хочешь играть в футбол?

Кейд легко мог представить Ноя в кожаной куртке и с сигаретой, как он пытается вернуть дни своей футбольной славы, толкая сына — того, которого признает — в спорт.

Зак расслабился — видимо, ожидал другого вопроса.

— Черт возьми, да! — решительно произнес он. — Мне нравится надевать форму, чувствовать прилив адреналина в раздевалке, и потом этот запах свежескошенной травы, пота и...

— Бензина, — закончил за него Кейд.

— Точно. — Зак заинтересованно посмотрел на брата. — А можно я задам тебе вопрос? Что ты почувствовал, когда тебе сказали, что ты больше никогда не выйдешь на поле?

Кейду задавали этот вопрос много раз. И обычно он или уходил от ответа, или заявлял, мол, все равно карьера закончилась на высокой ноте.

Кейд ценил проявленный к нему интерес и понимал любопытство людей, но не собирался рассказывать всему миру, что травма стала для него одним из худших моментов в

жизни. Но Заку он почему-то ответил иначе.

— Я хотел стать профессиональным игроком. С тех пор как мне исполнилось десять, видел это в мечтах, наверное, сотни раз. И отказаться от своей мечты было очень трудно.

— И что ты сделал?

— Три следующих месяца я упивался жалостью к себе, прогуливал занятия, надирался и по большей части вел себя как придурок. — Кейд умолк и посмотрел на Зака. — Не уверен, что должен рассказывать тебе подобные вещи.

— Мне шестнадцать. Я и раньше слышал слово «придурок».

— Я имел в виду прогулы уроков и выпивку в колледже, — уточнил Кейд. — Когда станешь старше, не делай ничего подобного.

— Ого! — воскликнул Зак. — Ты говоришь прямо как мой отец.

— Ну, если твой отец говорил тебе не поступать так, как он, то это чертовски мудрый совет, — сухо заметил Кейд.

Зак помолчал.

— Ты и правда его ненавидишь, да?

Прямой вопрос застал Кейда врасплох.

— По большей части я стараюсь о нем не думать. И рассчитывал, что так и будет продолжаться.

Зак разочарованно кивнул.

— Не могу сказать, что виню тебя. Возможно, на твоём месте я чувствовал бы то же самое.

Оставалось ещё одно, о чём Кейд хотел узнать. Ради Зака.

— Он хороший отец?

Зак заколебался.

— Не знаю, как тебе сказать... — Он на секунду опустил глаза, затем снова посмотрел на Кейда. — Но, да. Он отличный папа. Говорит, что после встречи с моей мамой остепенился. И для меня он всегда был обычным, нормальным отцом. Он не идеальный, и последний год постоянно пилил меня по поводу моих оценок по английскому, но знаешь, всё равно он мой отец.

Кейд посмотрел в сторону и вперился взглядом в маленькую трещинку на стене. Нет, он не знал.

Внезапно возле их столика появилась официантка с двумя тарелками.

— Ваши старые добрые чизбургеры.

— Слава богу! — воскликнул Кейд, обрадовавшись внезапной паузе. «Фух». Услышанное от Зака определенно произвело на него тяжелое впечатление.

Официантка улыбнулась.

— Ребята, вы голодны, да? — Она встряхнула своими кудрявыми каштановыми волосами до плеч и оценивающе глянула на Кейда. — Может, я могу вам чем-нибудь помочь?

Судя по всему, девушка имела в виду не только чизбургеры. И хотя выглядела она привлекательно, но всё-таки...

— Спасибо, этого достаточно, — ответил Кейд.

— Если чего-нибудь захотите, дайте мне знать.

Официантка развернулась и пошла, покачивая бедрами, обтянутыми короткой черной юбочкой, что подчеркивала стройные ноги и красивую попу.

Зак широко открытыми глазами уставился на нее, держа бутылку с кетчупом над своей тарелкой.

Кейд протянул руку и забрал у него кетчуп, чтобы полить свою картошку фри.

— Какая она классная... — Зак моргнул, выходя из оцепенения. — Эй, ты не закончил свой рассказ. Три месяца после травмы ты злился на весь белый свет. А что случилось дальше?

— В конце концов, я устал злиться. Как-то весной обедал со своими бывшими товарищами по команде. Они обсуждали подготовку к следующему сезону. Тогда я осознал, что у меня всего два варианта: либо я всю жизнь страдаю от того, что больше не футболист, либо мне нужно начинать работать над запасным планом. Юридическая школа оказалась подходящим вариантом.

— Да, но... неужели ты не скучаешь по запаху травы, бензина и пота? — скептически поинтересовался Зак.

Кейд улыбнулся.

— Теперь меня заводит другой запах — кожаных портфелей, кофе и правосудия. Это ни с чем несравнимо, Зак.

На лице паренька появилось еще более недоверчивое выражение.

— Ну да.

Кейд засмеялся, чувствуя желание намылить брату шею.

— Ладно, хватит обо мне. Теперь твоя очередь. Какие у тебя проблемы с английским?

Зак покраснел до корней своих светло-русых волос.

— Никаких. Просто мне было трудно концентрироваться на занятиях.

— Почему именно на английском?

Зак пожал плечами.

— Ну знаешь, другое окружение, другие люди...

«А-а».

— Другие люди? Понимаю. — Кейд откинулся на спинку стула, устраиваясь поудобнее. — Судя по твоему лицу, цвет которого напоминает кетчуп, могу предположить, что это либо сексуальная учительница, либо симпатичная одноклассница. Кто из них?

— Симпатичная одноклассница.

— Хорошо. Как ее зовут?

— Пейдж Чопра. У нее длинные темные волосы, светло-зеленые глаза, и она очень умная. Наверное, самая умная девочка в классе, — объяснил Зак.

— Зеленоглазая и умная?

Похоже, у них с братом вкусы совпадают не только в области чизбургеров и печенья M&M's. Кейд облокотился на стол, собираясь придумать план. Его брат должен получить эту девочку.

— Ладно. Скажи мне, в чем проблема? — Он указал на Зака: — Ты симпатичный парень, к тому же играешь в футбол. Девочкам это нравится.

— Но только не Пейдж, — ответил Зак, беря свою картошку. — Уверен, она считает меня тупым спортсменом.

— С чего бы ей так думать?

— Потому что всякий раз, когда я оказываюсь рядом с ней, то веду себя как тупой спортсмен. — Парень раздраженно взмахнул руками. — Ничего не могу поделать — она заставляет меня нервничать. В этом году мы сидели за одним столом на английском, и

всякий раз, когда меня вызывали, я замечал ее взгляд и хотел сказать что-нибудь умное или что-то в этом роде. Но не мог вымолвить ни слова. И так раз за разом. А поскольку работа на уроке составляет сорок процентов оценки, а я едва мог сказать одно предложение, то схлопотал «С». Никогда прежде не получал таких оценок. — Зак покачал головой и продолжил: — Я надеялся, что за лето забуду Пейдж, так как... — Он замялся, глядя на Кейда. — Я следил за тобой и всё такое. Но ее отец — владелец магазина мороженого в моем районе, и она там работает. Вот я и хожу туда, покупаю мороженое и пытаюсь придумать, что бы такое сказать. Но съев уже двенадцать двойных рожков, смог выдавить из себя только: «Привет Пейдж». — Он провел рукой по волосам. — Черт знает что. Я просто идиот.

Кейд сидел напротив брата и пытался скрыть улыбку. За всю свою жизнь, он никогда не был так очарован девушкой, как Зак своей Пейдж. Морган встречался и с девушками, и с женщинами, но даже в юности оставался более сдержанным в своих чувствах.

Зак ждал от него ответа.

— Ты как-то странно на меня смотришь. Это потому что я жалок, да? Понимаю, ты — Кейд Морган. У тебя никогда не возникало проблем с девочками, да?

— Ты не жалок. На самом деле, я даже немного тебе завидую.

— Тому, что я идиот? — сухо спросил Зак.

— Нет. Тому, что ты не боишься быть идиотом.

— Знаешь, это нельзя назвать сознательным решением. Я предпочел бы выглядеть круто и добиться Пейдж.

— Ты хочешь быть крутым? Попробуй поговорить с ней.

Зак вздохнул.

— А может, я просто ей напишу?

— Нет, — решительно произнес Кейд. — Никаких писем. Если тебе кто-то нравится, вы должны сесть и поговорить вживую, так делают нормальные взрослые люди, когда хотят узнать друг друга получше.

Зак поднял бровь.

— Чувак, я говорю всего лишь про переписку.

«Правильно».

— Несмотря ни на что, тебе придется придумать, как с ней поговорить. Если она заставляет тебя нервничать, то нужно создать план действий. Начни разговор с того, что ей нравится или чем она интересуется.

Зак призадумался.

— Думаю, ей нравится поэзия. Однажды я слышал, как она говорила мисс Стивенс, что написала несколько стихов.

Кейд хлопнул в ладоши. Отлично.

— Прекрасно! Если тебе трудно говорить с ней, найди другой способ рассказать о своих чувствах. Например, подари ей книгу со стихами.

— Я шестнадцатилетний спортсмен. Я знаю варианты маршрутов и разновидности пасов. А в стихах не разбираюсь.

— Придется, если хочешь понравиться Пейдж. Это твоя возможность завоевать ее. Веди свою игру. — Кейд улыбнулся, когда Зак демонстративно закатил глаза. — Ничего сложного. Попробуй стихи Томаса Элиота. — Он усмехнулся, заметив удивленный взгляд брата. — Не смотри на меня так. Я посещал факультативные уроки поэзии в колледже. Всем,

кто ходил, профессор ставил оценку «А». — А еще Кейд слышал от товарищей по команде, что девочки, посещавшие занятия, были очень сексуальными, утонченными и становились благосклонными всякий раз, когда парень демонстрировал свою «чувствительную сторону натуры» и говорил о стихах — ему лично удалось проверить правдивость этих слухов, — но сегодня он не собирался рассказывать об этом Заку.

— Я подумую. — Зак отпил коктейля. — Что насчет тебя? Я знаю, ты не женат. Встречаешься с кем-то или?..

В голове Кейда сразу же возникла картинка спящей в его постели Брук. Следом появилась вторая, когда уходя, Брук сказала ему: «Напиши мне».

— Ничего серьезного.

— Правда? Ты долго думал, прежде чем ответить.

Если еще хоть кто-нибудь что-нибудь скажет ему о долгих паузах перед ответами...

— Просто ешь свой ланч.

Усмехаясь, Зак ответил брату его же словами:

— Если тебе трудно говорить с девушкой, найди другой способ рассказать ей о своих чувствах.

— Я прекрасно знаю, как с ней говорить.

— Может, ты говоришь неправильные вещи?

— Может, мы сменим тему? — Кейд провел рукой по волосам. — Тебе шестнадцать лет. Поверь мне, чем ты старше, тем сложнее становятся отношения.

— У вас что-то вроде дружбы с преимуществами в виде секса?

— А не рановато тебе знать о такой дружбе?

— Ну, я же не сказал, что у меня такое было, — ответил Зак. — Но, как ни странно, я слышал, что некоторые взрослые вступают в связь без серьезных намерений.

Кейд задумался, как лучше охарактеризовать его отношения с Брук.

— Есть одна женщина. Между нами дружба. С преимуществами.

— Она тебе нравится?

Кейд взмахнул бургером.

— Ну конечно. Она же самая умная женщина, которую я когда-либо встречал. А еще язвительная и очень привлекательная.

— Да, теперь понятно, почему ты в замешательстве, — заметил Зак. — Язвительная, умная и привлекательная. Очень сложно.

Ладно. Возможно, для Зака, в силу его юности, это звучит странно. Кейд попробовал объяснить иначе.

— У нас случайные отношения по взаимному согласию.

— Эй, ты умный парень и очевидно знаешь, что делаешь, — произнес Зак. — Случайные или нет, но если она такая классная, возможно, тебе следует воспользоваться собственным советом.

— Каким?

— Веди свою игру, — сказал брат и откусил большой кусок чизбургера.

Кейд задумался. Вести свою игру? Ну нет. Если бы ему хотелось попробовать изменить мнение Брук об их непринужденных отношениях — а Кейд этого не сделает, так как ни один мужчина в здравом уме и памяти не откажется от подобных отношений — тогда, возможно, он бы попытался вести свою игру.

Кейд иронически усмехнулся.

— Ты еще слишком юн. Что ты понимаешь?

— Я умен не по годам, — ответил Зак с набитым ртом.

Кейд засмеялся, чувствуя, как в груди разливается тепло. Ной Гаррити может и придурок, но ему удалось кое-что сделать правильно. Он подарил ему замечательного брата.

Брук моргнула, осознав, что вот уже несколько минут неотрывно смотрит в окно своего офиса.

Предполагалось, что она сейчас должна сидеть и работать с исправленными трудовыми договорами, присланными ей привлеченным компанией адвокатом. Оставалось еще шесть нерассмотренных контрактов, однако она никак не могла сосредоточиться. Раньше с ней такого никогда не случалось.

Время перевалило за полдень. Глядя в окно, Брук наблюдала за парочками, гуляющими вдоль Мичиган-авеню, за женщинами, шагающими с большими сумками и наслаждающимися неторопливым шопингом. Она не могла вспомнить, когда в последний раз находилась на их месте. Обычно Брук была так занята, что совершала молниеносные набеги на строго определенные магазины.

За Мичиган-авеню раскинулась Оук Стрит Бич. Песчаный пляж заполнили люди, упивающиеся солнечной погодой и хорошими волнами.

«Возможно, я слишком быстро покинула квартиру Кейда». Не успела эта мысль возникнуть в голове, как Брук тут же от нее отмахнулась. В конце концов договоры, лежащие на ее столе, сами себя не проверят. Кроме того, у них с Кейдом случайные отношения — а это значит, никаких пребываний в его доме «просто так», независимо от того нужно ей на работу или нет. Они переспали, как все взрослые люди. Но, несмотря на фантастический секс и веселье, Брук не стремилась к серьезным отношениям. И судя по мастерски приготовленному завтраку, она не первая женщина, которая провела ночь в его доме. И не последняя.

При мысли об этом Брук почувствовала легкое... раздражение.

«Возьми себя в руки, Паркер!»

Не она ли хотела в воскресенье заняться работой? Мечтать о Кейде с тоской глядя на пляж — бессмысленно.

Хотя это забавно — представлять его загорелым и без футболки. Брук задумалась.

А, черт. Одна фантазия ее не убьет.

Вот она лежит на пляже, без телефона, ноутбука и айпада — определенно, фантазия — и слушает шум волн, что мягко плещутся о берег. Кейд, как уже говорилось, загорелый и без футболки, сидит рядом и мажет ей спину солнцезащитным кремом.

Брук закрыла глаза. Она практически чувствовала его сильные руки, ласкающие ее кожу... легкие дразнящие прикосновения пальцев, убирающих волосы с плеч, и охрипший мягкий голос, который говорит...

— Брук.

Она резко открыла глаза.

«Ладно... я действительно услышала его голос».

Брук медленно повернулась и увидела — просто невероятно — Кейда, стоящего на пороге ее офиса.

Черт побери, это слишком реалистичная фантазия.

— Тебе следует закрывать главную дверь, когда работаешь одна, — не здороваясь выдал

он командным тоном.

Безусловно, перед ней стоит настоящий Кейд.

Брук проигнорировала его слова и задала более важный вопрос:

— Что ты здесь делаешь?

Кейд неловко замялся, очевидно, и сам не зная, что его сюда привело.

— Раз уж тебе приходится работать в воскресенье, то одного энергетического батончика недостаточно, — резко ответил он и поднял белый бумажный пакет.

— Ты купил мне ланч? — удивилась она.

— Просто проходил мимо.

Брук посмотрела на этикетку на пакете.

— «Бургер-Бар» находится в двадцати минутах отсюда.

— Сначала я случайно оказался в том районе, а теперь в этом, — раздраженно сказал он. — Господи, женщина, как же тебя трудно накормить. — Кейд шагнул вперед и положил пакет ей на стол. — Один чизбургер с острым кетчупом чили, на гарнир сладкая картошка фри — потому что ты острая и сладкая, — и зеленые маринованные огурцы под цвет твоих глаз. Вот!

Он скрестил руки на груди.

Брук пристально смотрела на него.

— Кажется, ты очень раздражен.

— Так оно и есть.

— Почему?

— Не знаю, — сердито ответил он. — Просто... ешь свой «Бургер Брук». И не задавай так много вопросов. Иногда парень просто покупает девушке ланч. У тебя есть какие-то возражения? Отлично. Хорошего воскресенья, мисс Паркер.

И Кейд исчез из ее офиса так же быстро, как в нем появился.

Брук уставилась на дверь, затем моргнула.

Что это было?

Глава 18

Неделю спустя Кейд сидел за столом переговоров напротив Чарльза Турино и двух его адвокатов. Выдвинув обвинения против сенатора Сандерсона, Турино и еще троих человек, Морган догадывался, кто из них явится первым с заявлением о признании своей вины. Он ждал прихода Турино, полагая, что исполнительный директор больницы, живущий в доме за четыре миллиона долларов, сделает всё возможное, дабы не оказаться в федеральной тюрьме. К тому же во время предъявления обвинения его адвокат покрылся потом в буквальном смысле слова. Поэтому Кейд сделал для себя вывод: защитники Турино чувствовали себя не слишком уверенно.

В пятницу утром его подозрения подтвердились.

— Мы хотели бы поговорить об обвинениях, выдвинутых против нашего клиента, — начал главный адвокат Турино, Оуэн Локхарт, звонивший Кейду в начале недели с просьбой о встрече.

— Сговор с целью подкупа государственного служащего, — сухо уточнил Кейд. — Как я уже говорил вам по телефону, мистер Локхарт, здесь нечего обсуждать.

Локхарт махнул рукой.

— Мой клиент хочет сделать заявление о признании своей вины.

— Мудрая мысль, учитывая доказательства, — заметил Кейд. — Можем позвонить в офис и назначить слушание на любое удобное вам время.

— Но что я получу взамен? — выпалил Турино, игнорируя взгляды своих адвокатов.

Кейд оперся руками о стол.

— Прошу прощения, мистер Турино, боюсь, вы не совсем понимаете. Я уже говорил вашему адвокату, что не буду заключать никаких сделок в отношении выдвинутых против вас обвинений.

Другой адвокат Турино, Джеймс Уиллер, был моложе и, по-видимому, решительнее, чем Локхарт.

— Морган, мы знаем, что ваша основная цель — сенатор. В последнее время у вас, кажется, зуб на политиков.

— Это потому что, мистер Уиллер, все, кто умышленно и грубо нарушает законы Соединенных Штатов Америки, должны оказаться перед лицом правосудия.

Локхарт попытался исправить ситуацию.

— Мой коллега хотел сказать, что мистер Турино всего лишь мелкая рыбешка в очень большом пруду. Согласно отчетам ФБР, доказательства против сенатора вы собирали месяцами. Возможно, мы могли бы вам помочь поймать крупную рыбу.

Тон Кейда оставался вежливым, но твердым.

— При всем уважении, джентльмены, от мистера Турино я уже получил по максимуму. — И он обратился к исполнительному директору: — У нас есть записи ваших разговоров с сенатором: и телефонный, и в ресторане «Согна». К тому же, мы располагаем видео, на котором вы пожимаете Сандерсону руку, давая согласие заплатить ему двести тысяч долларов в обмен на сохранение вашей больницы. Для присяжных этого более чем достаточно, независимо от того, дадите вы показания или нет.

Не веря в происходящее, Турино посмотрел в окно и покачал головой. Через пару минут он подавленно произнес:

— Я допустил ошибку, мистер Морган. *Одну-единственную*. Я уже потерял работу и три миллиона долларов выходного пособия. Но хуже всего, я потерял репутацию. И теперь мне грозит двадцать лет тюрьмы. — Он с трудом сглотнул, изо всех сил пытаясь сохранить самообладание. — У меня две дочери. Семи и девяти лет. Даже если мне вынесут приговор в половину максимального срока, я пропущу очень многое в их жизни.

Несмотря на то, что Кейд постоянно слышал подобные истории, он не мог остаться полностью равнодушным. И хотя искренне жалел дочерей Турино, все же давно научился не задумываться о семьях обвиняемых. Кейд делал свою работу, в которую верил, и думал только о ней.

— Уверен, вынося вам приговор, судья учтет эти обстоятельства, мистер Турино. — Он деловито кивнул и поднялся из-за стола. — Что ж, джентльмены, думаю, мы уже всё обсудили.

— Подождите, Морган. — Локхарт посмотрел на Уиллера, затем перевел взгляд на Турино и получил от него одобрительный кивок.

Кейд сразу же понял — что-то здесь не так.

— А что вы скажете, если узнаете, что в пруду водится еще одна крупная рыба? — спросил Локхарт. — Та, которую вы еще не поймали?

— Скажу, что вам стоит прекратить использовать рыболовные метафоры, если хотите, чтобы я остался в этой комнате.

— Тогда выразусь иначе. — Локхарт сложил руки на столе. — В обмен на определенные гарантии мистер Турино может рассказать вам и о других... договоренностях, с другими чиновниками.

— Они заключались исключительно в интересах больницы, — добавил Турино.

Локхарт и Уиллер бросили на него быстрый взгляд, и он сразу же замолчал.

Кейд сохранял невозмутимый вид, но солгал бы, если бы сказал, что ему не любопытно.

Очередной продажный политик. Ну надо же.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

— Еще один сенатор?

Уиллер отрицательно покачал головой.

— Член Палаты представителей.

— О какой сумме мы говорим? — поинтересовался Кейд.

Если Турино всего лишь пытался завести полезные связи с каким-то членом палаты, угостив того несколько раз ужином, то разговор даже не стоит начинать.

— Достаточно большой, чтобы заинтересовать вас, — ответил Локхарт.

— Меня не так легко удивить.

Локхарт выдержал паузу.

— Около трехсот тысяч долларов.

Кейд сохранил равнодушный вид, но, черт возьми, взятка большая. *Если* информация достоверна, то кто-то в Палате представителей Иллинойса составил сенатору Сандерсону серьезную конкуренцию среди нечистых на руку политиков.

И хотя Кейд не испытывал по этому поводу огромного восторга, он должен услышать больше.

— Вы, конечно, понимаете, что мы делимся с вами информацией исключительно в целях упрощения спора о признании вины.

Да, Кейд понимал. В соответствии с Федеральными правилами о доказательствах, ничего из их беседы не может быть представлено в суде, если Турино решит не признавать себя виновным.

Он перевел взгляд на Турино. Теперь, когда Морган знал, что этот мужик потратил полмиллиона долларов на покупку не одного, а *двух* членов Генеральной ассамблеи Иллинойса, то смотрел на него совершенно другими глазами.

— Единственная ошибка, говорите? — уточнил Кейд, не скрывая сарказма.

Турино пожал плечами.

— Для начала я решил попробовать слезливую историю.

Кейд с отвращением покачал головой, достал телефон и набрал номер своей секретарши.

— Можешь оставить за мной зал переговоров на следующий час? — спросил он у Деми. — Мне понадобится больше времени, чем я думал. И свяжись с Грегом Бораном из Федерального управления бесплатной юридической помощи, скажи, что я перезвоню чуть позже.

Поблагодарив Деми, Кейд закончил разговор и повернулся к Турино и его адвокатам.

— Это значит, что мы будем говорить? — спросил Локхарт.

— Нет. — Кейд спрятал телефон в карман пиджака и сел за стол. — Это значит, что я всего лишь готов вас выслушать.

— Парень подстраховался, заручившись поддержкой двух представителей Генеральной ассамблеи.

Кейд сидел напротив своего босса, федерального прокурора Камерон Линд, и рассказывал, что ему удалось узнать за время двухчасовой встречи с Турино.

— Он договорился с сенатором Сандерсоном и, как стало известно сегодня, с членом Палаты Биллом Флейсом. В сумме Турино дал им взятку примерно в полмиллиона долларов. Конечно, он говорит, что сделал это на благо общества. По его словам больница «Паркпойнт» обслуживает один из беднейших районов Чикаго, и он просто делал всё возможное, чтобы, цитирую: «И малообеспеченные могли получить доступ к качественным медицинским услугам».

На Камерон, сидящую за столом, такое объяснение не произвело никакого впечатления.

— Ну просто Робин Гуд, живущий в домике за четыре миллиона.

Ее язвительный тон не удивил Кейда. Когда Камерон два года назад стала федеральным прокурором Северного округа штата Иллинойс, она ясно дала понять, что считает случаи правительственной коррупции одними из наиболее приоритетных дел. Будучи в жизни обаятельной и простой — так Кейд охарактеризовал бы своего босса, — Камерон заработала репутацию жесткого и непреклонного прокурора по отношению к нечестным политикам. В результате она пользовалась большим уважением, как в офисе, так и за его пределами, и быстро стала влиятельнейшей женщиной в Департаменте юстиции.

— И что ты собираешься делать дальше? — поинтересовалась Камерон.

Кейд ожидал этого вопроса. Поэтому, прежде чем прийти сюда и рассказать о новых обстоятельствах, касающихся Турино, он некоторое время обдумывал сложившуюся ситуацию.

— Очевидно, мы должны поговорить с ФБР по поводу расследования случая с Биллом Флейсом. И, как это ни прискорбно, думаю, в наших интересах заключить сделку с Турино в обмен на его запротокколированные показания.

Кейду не нравилось, что исполнительный директор больницы отделается легким наказанием, но иногда приходилось играть в эту игру. Однако он не собирался оставлять Турино безнаказанным.

— Я сказал Турино и его адвокатам, что не буду снимать с него обвинения по делу Сандерсона. Но, согласно статье тридцать пятой и учитывая сотрудничество, могу подать ходатайство судье об уменьшение срока и попросить для него восемнадцать месяцев лишения свободы в тюрьме общего режима.

Камерон некоторое время обдумывала услышанное.

— Печально, конечно. Турино занимал пост председателя в двух самых влиятельных лоббистских больничных организациях. Он мог бы использовать свое влияние во благо, а не прибегать ко взяточничеству.

— Даже если мы не согласимся на сокращение срока, скорее всего Турино получит не более четырех лет, — сказал Кейд. — Это у него первое преступление, и адвокаты могут сослаться на то, что он якобы сделал много хорошего для общества. А так, мы по крайней мере получим доказательства против Флейса.

Камерон вертела ручку, обдумывая возможные варианты. Затем со вздохом сказала:

— Хотя мне это и не нравится, я согласна. Заключай сделку.

— Хорошо.

Камерон откинулась на спинку кресла, изучающе глядя на Кейда.

— Занимаясь делами о коррупции, ты обретаешь известность. Теперь люди будут следить за тобой с еще большим интересом.

— Отлично. По крайней мере, им будет о чем поговорить помимо чертового дела Твиттер-террориста.

Камерон засмеялась при упоминании печально известного дела о компьютерном взломе. Им-то и занимался Кейд, тогда еще работая на ее предшественника. Теперь это стало чем-то вроде общей шутки, своеобразным напоминанием о тех днях, когда они оба были помощниками окружного прокурора и вместе работали в группе особых судебных преследований под началом самовлюбленного босса, к тому же замешанного в коррупции. К счастью для Кейда и всех остальных работников, когда руководящий пост заняла Камерон, всё изменилось в лучшую сторону.

— Думаю, ты интересен людям не только в связи с этим делом, — заметила она. — Кстати, хорошо, что ты зашел. Я хотела с тобой поговорить. — Камерон сложила руки поверх живота, размером напоминающего баскетбольный мяч. — Если всё пойдет по плану, то Паллас-младший будет здесь примерно через восемь недель. Если же срок продлится, боюсь, мы с Джеком окажемся в черном списке во всех детских магазинах Чикаго.

Кейд усмехнулся. Сказать, что муж Камерон, специальный агент ФБР Джек Паллас беспокоился о беременной жене и еще не родившемся ребенке — ничего не сказать.

— Что Джек сделал на этот раз?

— Помимо возвращения третьей подряд радио-няни из-за «сомнительной техники безопасности», на этих выходных он устроил сорокапятиминутный допрос парням, которые привезли детскую мебель, на предмет их «подготовки и особых навыков в сборке детской кровати».

Представив эту картину, Кейд рассмеялся. Он видел лицо Палласа во время допроса — зрелище не для слабонервных.

— Они справились?

Камерон покачала головой.

— Нет. Так что сейчас в детской вместо кровати стоит коробка размером с холодильник. По просьбе Джека в эти выходные приедут Ник и Сэм, — добавила она, имея в виду двух других агентов ФБР. — По-видимому, они собираются самостоятельно собирать кровать.

— Что Макколл и Уилкинс понимают в сборке детской мебели?

— Вот именно. — Несмотря на недовольный тон, глаза Камерон светились от счастья. — Я сообщила генеральному прокурору, что планирую взять три месяца декретного отпуска, и мы решили назначить временно исполняющего обязанности федерального прокурора. Лучше всего, если это будет кто-то из офиса, поэтому генеральный спросил, кого я порекомендую на эту должность. А значит... — На ее лице появилось лукавое выражение. — Если ты не против, то должность твоя.

Кейд удивленно моргнул.

— Даже не знаю, что сказать. Спасибо тебе.

— Не стоит, — отмахнулась Камерон. — Ты это заслужил. Ты превосходный юрист, и у нас общая цель по искоренению коррупции среди политиков. Я рада — и, откровенно говоря, испытываю облегчение, — что в мое отсутствие именно ты будешь держать здесь оборону. — При следующих словах ее взгляд стал твердым. — Но это только на три месяца, Морган. Я вернусь.

— Понял. Обещаю не сжечь кабинет за время твоего декрета.

— Рада слышать. И я не шутила, когда сказала, что люди следят за твоей работой. Мы не раз говорили о тебе с генпрокурором. У меня такое чувство, что эта должность откроет перед тобой много новых возможностей.

Кейду нравилась работа прокурора, но он уже начинал задумываться о дальнейшем карьерном росте. Большинство его коллег сидели на своих должностях около десяти лет, иногда меньше, а затем находили работу поприбыльней в крупных компаниях. И поскольку Кейд хотел и дальше работать судебным юристом, то уже присмотрел места в двух высококлассных чикагских фирмах, жаждущих взять его в свою службу безопасности.

Но, безусловно, должность временно исполняющего обязанности федерального прокурора откроет перед ним еще больше возможностей. Если он не облажается — а по идее не должен, раз собирается в следующие три месяца задать жару, — то этот период может послужить хорошим трамплином для занятия высокого политического поста, если Кейд, конечно, решит продолжить государственную службу.

Они с Камерон принялись обсуждать детали назначения и решили, что первыми шагами в новой должности станут совещания с помощниками прокурора, которые отвечали за более сложные дела, а также встречи по всем новым вопросам, которыми предстояло заняться в следующие три месяца. Еще Камерон предложила пообщаться с руководителями чикагских отделений ФБР, Управления по борьбе с наркотиками, Секретной Службы, Налоговой службы и Бюро по обороту алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, чтобы Кейд мог ознакомиться с расследованиями, которыми их офис занимается совместно с этими конторами.

— Когда ты планируешь сказать остальным? — поинтересовался он в конце встречи.

— Скоро. Я знаю, людям интересно, что произойдет после рождения ребенка. — Она нежно положила руку на живот. — Если честно, мне тоже.

— А ты знаешь, что в офисе ФБР запустили тотализатор? Первый, кто принесет фотографию Джека, одетого в одну из этих штук для ношения ребенка, выигрывает.

Камерон засмеялась и спросила:

— Какие сейчас ставки?

— Последнее, что я слышал — пятьсот баксов.

— Черт, я хочу поучаствовать.

Выходя из офиса, Кейд снова поблагодарил Камерон.

— Еще один момент. Ты не против, если я все расскажу Рилан до того, как ты сделаешь общее объявление? — Он чувствовал, что должен увидеть помощницу федерального прокурора, которая наконец-то вернулась в офис после двухнедельного судебного разбирательства и последующего недельного отпуска. Кейд хотел, чтобы Рилан услышала новость о его новой должности от него самого.

Камерон понимающе кивнула:

— Конечно.

Вернувшись в свой офис, Кейд закрыл за собой дверь и сел за стол, думая о повышении. «Временно исполняющий обязанности федерального прокурора Кейд Морган».

Звучит неплохо.

Это обязательно нужно отметить. Позвать — само собой разумеется — Возна. И Хаксли. Друзей из числа помощников прокурора он отмел сразу. Большинство из них были

такими же амбициозными, как сам Кейд, и ему казалось неправильным хвастаться перед ними своим, пусть и временным, назначением.

Поэтому отмечать он будет только с Возном и Хаксли.

Разве что...

Возможно, стоит написать Брук Паркер.

Правда, после той странной встречи в минувшее воскресенье, когда ему вздумалось прийти к ней в офис с пакетом «Бургер Брук», он собирался держаться от нее подальше. Просто... потому что.

Но теперь всё наладилось. И если ему хотелось отпраздновать хорошие новости жарким свиданием, то почему бы и нет.

С этой мыслью, Кейд вытащил мобильник и написал Брук сообщение. Он решил начать с легкого флирта, чтобы разузнать, в каком та настроении.

«Ты так и не поблагодарила меня за бургер, невоспитанная девчонка».

Кейд проверил свою рабочую почту и быстро отправил несколько писем. Через десять минут пришел ответ от Брук.

«Кое-кто получил бы свою благодарность, если бы не вылетел из моего кабинета, нагрубив».

Он улыбнулся, набирая ответ.

«Будучи человеком добрым, разрешаю тебе поблагодарить меня сегодня вечером за ужином. У меня хорошие новости — их нужно отпраздновать».

«Насколько хорошие?»

Кейд немного подумал.

«Если оценивать по шкале Черт-возьми-я-только-что-выиграл-Кубок-Розы, то я бы сказал, что новости выглядят чертовски круто».

Через минуту у него зазвонил сотовый.

— Стала набирать сообщение, но поняла, что быстрее будет просто позвонить, — сказала Брук, когда он взял трубку. — Прямо заинтриговал своими «чертовски крутыми новостями». — Тут в ее голосе прозвучали печальные нотки. — Но, к сожалению, я не смогу сегодня с тобой поужинать. У меня встреча с адвокатом, приглашенным на той неделе для проведения тренинга «Равноправие при трудоустройстве». Как будто у меня и без этого мало дел. — Она помолчала. — Прости, Кейд, но мне придется работать.

Ну нет, так легко она не отделается.

— Я мог бы подстроиться под твой график, Золушка, — поддразнил он. — Как насчет того, чтобы встретиться и выпить после работы?

Брук немного помолчала.

— Хорошо. Я освобожусь около девяти, если это не слишком поздно.

И тут Кейд понял, с каким нетерпением ждет их сегодняшнюю встречу. Очевидно, все дело в предвкушении секса.

— Девять вчера подойдет, — ответил он. — Я за тобой заеду.

— Я рассчитываю на Денверский омлет.

— Как мило.

Перед тем, как закончить разговор, она сказала:

— Кейд, насчет твоих новостей... Что бы это ни было — поздравляю.

Довольный, он засунул телефон в карман пиджака.

— Судя по твоей улыбочке, могу предположить, что у какого-то обвиняемого или его

адвоката выдался очень плохой день.

Услышав женский голос, Кейд проверил время — три часа. Пора идти в «Старбакс».

Он повернулся в кресле и увидел на пороге Рилан Пирс, одну из его коллег, работающую в группе особых судебных расследований.

— Посмотрите, кто вернулся в город! Как прошел отпуск?

— Хорошо. Мне он действительно был необходим. Если бы я больше никогда не увидела одного из десяти обвиняемых или тринадцатое по счету дело об ипотечном мошенничестве, и то было бы слишком скоро.

— Могу поспорить, неделя на Бора-Бора привела тебя в чувство. Говорят, как только судья вынес приговор, Родс сразу же забрал тебя на вертолете, что ждал на крыше здания.

— Люди много о чем говорят. И я не думаю, что людям с судимостью позволено парковать свои вертолеты на крыше федерального здания, — сказала Рилан, имея в виду необычную криминальную историю своего бойфренда.

Год назад Рилан вызвала большую шумиху в офисе прокуратуры, публично сообщив о своих отношениях с Кайлом Родсом, не только богатым предпринимателем, занимавшимся вопросами сетевой безопасности, но и печально известным экс-преступником, более известным как Твиттер-террорист. Сначала Кейда удивили их отношения, потому что, во-первых, он считал Рилан своим близким другом, а во-вторых, лично вел дело Родса и добился обвинительного приговора и восемнадцати месяцев лишения свободы.

Получилось очень неловко.

Однако им с Рилан все же удалось оставить в прошлом тот факт, что Кейд назвал любовь всей ее жизни «кибер-угрозой для общества». И слава богу, потому что Рилан была не только хорошим другом, но и превосходным прокурором. Будучи по возрасту самыми старшими в особой группе, они часто обсуждали профессиональные темы, давали друг другу советы и делились необычными судебными историями. Конечно, Кейд с Родсом не собирались вместе пить яичный коктейль и распевать рождественские песни на ежегодной офисной вечеринке, но ради Рилан они заключили перемирие.

— Значит, не было никаких похищений? — спросил Кейд. — Офисные сплетники будут разочарованы.

— Обошлось без вертолетов, но... возможно, возле здания суда меня ждал лимузин. С охлажденным шампанским.

Ну разумеется. Кейд встал из-за стола и подошел к двери.

— Ты ведь понимаешь, что я буду подкалывать тебя по этому поводу как минимум недели две?

— О, да, — с озорной улыбкой ответила Рилан, идя вместе с ним по коридору к лифтам. — Но оно того стоило.

В «Старбаксе», взяв напитки, Кейд предложил сесть за столик в углу, чтобы они могли спокойно поговорить.

— Ты должна кое-что узнать, — начал он. — Я хочу, чтобы ты услышала это от меня. Сегодня после обеда я виделся с Камерон. Она попросила меня занять на время ее декрета должность временно исполняющего обязанности федерального прокурора.

Кейд не знал, как Рилан воспримет эту новость. Она — великолепный юрист, работает в группе особых судебных расследований и бесконечно преданна своей работе. Ему не хотелось, чтобы его временное повышение стало причиной их разногласий.

К счастью реакция Рилан развеяла все его опасения.

— Кейд, поздравляю! — радостно воскликнула она. — Это фантастика! И к тому же вполне заслуженно.

Он сдержанно отмахнулся.

— Думаю, меня назначили из-за большого стажа работы в чикагской прокуратуре.

У них с Рилан трудовой стаж был одинаковым. Но раньше она работала в прокуратуре Сан-Франциско, а сюда перевелась только в прошлом году.

Рилан сделала глоток фраппучино и убрала упавшую на глаза прядь черных блестящих волос.

— Спасибо за скромность. Думаю, Камерон учла, что ты работаешь здесь дольше, чем я. Но в первую очередь она выбрала тебя потому, что знает — ты отлично справишься с этой работой.

— Спасибо, Рилан. Я тоже ценю твоё отношение.

— Не пойми меня неправильно, и я бы отлично справилась, — добавила она, размешивая лед в стакане. — Но мы оба прекрасно знаем — этому не бывать. Генеральный прокурор никогда не назначит на такую должность человека, у которого связь с известным экс-заключенным.

Все это Рилан произнесла будничным тоном, без намека на обиду. И хотя Кейд и ничего не ответил, они оба знали, что так оно и есть. Рилан еще в прошлом году смирилась с тем, что из-за отношений с Родсом ее карьера на госслужбе ограничится теперешней должностью. Но, насколько Кейд знал, ни о чем не жалела.

Если на то пошло, слова Рилан позволили ему плавно перейти к новой теме. Кейд указал на огромный бриллиант, появившийся на левой руке подруги.

— Судя по булыжнику на твоём пальце, вы с Родсом уже прошли фазу ухаживаний. Тебя можно поздравить?

Рилан покраснела и опустила взгляд на кольцо.

— Я хотела сказать раньше, но понимаешь... учитывая ваши отношения с Кайлом, это кажется немного странным.

— Ничего подобного. — Однако увидев ее взгляд, Кейд признал: — Ладно, согласен, по-прежнему немного странно. Ну давай, рассказывай, как всё было.

Она подняла бровь.

— Серьезно?

— Серьезно. Только не забывай, что я мужчина, а значит генетически предрасположен думать, что любая рассказанная тобой сентиментальная романтическая история слишком слащавая.

Рилан засмеялась.

— Тогда я не буду вдаваться в подробности. — Она поставила стакан на стол. — Ну, о том, как Кайл забрал меня от здания суда, ты уже знаешь. Он сказал, мол, хочет сделать мне сюрприз. Но сначала нам нужно заехать в Шампейн на встречу с его бывшим наставником, главой факультета информатики в Иллинойском университете. Кайл хотел обсудить с ним какой-то проект, который делает для клиента. — Рилан вскинула руку с бриллиантовым кольцом, почти ослепив Кейда и, вероятно, половину посетителей «Старбакса». — Теперь, оглядываясь назад, я понимаю: все выглядело немного подозрительно, но что я понимаю во всех этих штуках, связанных с сетевой безопасностью? Кайл достал свой ноутбук, они стали обсуждать вредоносные программы и атаки каких-то троянских коней — всё звучало вполне

правдоподобно.

— Спасибо, что предупредила. Теперь, пока я буду выполнять обязанности Камерон, ты не получишь никаких дел, связанных с киберпреступлениями.

— Ладно, неважно... Значит, приезжаем мы в Шампейн. Кстати, именно здесь десять лет назад произошла наша первая встреча. Лимузин сворачивает на улицу, где я жила, когда училась в юридической школе. Кайл просит водителя остановиться, якобы для того, чтобы посмотреть знакомые места. Мы выходим из машины, Кайл начинает вспоминать о том вечере, когда мы познакомились, как он провожал меня до дома, и все это происходило именно на том месте, где мы сейчас стоим, — здесь я многое опущу, учитывая твоё отвращение к сентиментальным вещам, — а мне становится смешно, так как стоим мы как раз на *неправильной* стороне улицы. Естественно, я говорю ему об этом, но Кайл уверяет, мол, я ошибаюсь, потому что он помнит тот вечер до мельчайших подробностей. Желая доказать свою правоту, я перехожу улицу и... — Рилан сделала паузу. — И замечаю на тротуаре коробочку для драгоценностей, на том самом месте, где мы впервые поцеловались. Затем поворачиваюсь и вижу Кайла, опустившегося на одно колено.

Её глаза немного затуманились от воспоминаний.

— Вот такая слащавая история. Можешь плевать.

Кейд сделал глоток кофе.

— На самом деле, это довольно впечатляюще.

Рилан счастливо улыбнулась.

— Знаю. Может он и «кибер-угроза обществу», но для меня самый лучший мужчина на свете.

Глава 19

Брук освободилась позже, чем рассчитывала и сумела попасть домой всего за пять минут до прихода Кейда.

«Я могу подстроиться под твой график», — сказал он во время их сегодняшнего разговора.

Глупо, конечно, но ей уже давно никто не говорил таких слов. Наверное, с тех пор, как она начала работать в «Ресторанах Стерлинга».

«Это просто слова, — напомнила себе Брук. — Они ничего не значат».

Оказавшись на кухне, она занялась приготовлением сюрприза и закончила как раз в тот момент, когда раздался стук в дверь.

Брук открыла и увидела стоящего на пороге Кейда, одетого в рубашку-поло и джинсы. Он поднял бровь, заметив её деловой костюм, который она не успела снять.

— Как прошла встреча?

— Дольше, чем ожидалось, — ответила Брук и жестом пригласила его в дом. — Сейчас я переоденусь, и можем идти.

Кейд с интересом огляделся вокруг, рассматривая её квартиру.

— Симпатично.

— Спасибо.

Несмотря на огромные ипотечные проценты и возмутительные налоги, которые Брук платила за одну спальню и небольшой кабинет, она всё равно любила свою квартиру. Деревянные полы, хорошего размера спальня, кухня с окнами во всю стену и с видом на город, небольшая столовая.

Кейд прошел через гостиную прямо в кухню. Узрев на столе бутылку шампанского в ведерке со льдом, он остановился и покосился на Брук.

— Это для меня?

Заметив его явное удивление, Брук внезапно почувствовала неловкость. Когда по дороге домой она заскочила в винный магазин на углу и увидела шампанское, то решила, что оно будет очень кстати, учитывая «чертовски крутые новости» Кейда. Но сейчас вспомнила шестую заповедь из «Правил случайного секса»: *Никаких личных подарков, кроме секс-игрушек и массажных масел.*

Да уж... Хотя, по правде говоря, Брук пришлось прикусить губу, чтобы не засмеяться, когда она представила, как в качестве сувенира вручает Кейду виброкольцо для члена. «Сюрприз!»

Успокоившись, Брук небрежно махнула рукой в сторону шампанского.

— Мне кто-то подарил эту бутылку. И я подумала, что она подойдет для твоих таинственных «чертовски крутых новостей» по шкале «ух-ты-ж-я-только-что-выиграл-Кубок-Розы».

Заметив все еще заинтересованный взгляд Кейда, Брук достала из ящичка штопор. Открыла шампанское, разлила его по бокалам и один протянула Кейду.

— Итак, за что пьем?

— Через восемь недель я стану временно исполняющим обязанности федерального прокурора Северного округа штата Иллинойс.

Брук от удивления приоткрыла рот.

— Шутишь?! Просто потрясающе!

— Это только пока Камерон будет в декретном отпуске.

— Неважно. Все равно, это потрясающе! — Брук чокнулась своим бокалом с его. — Поздравляю!

Она отпила немного и, поставив бокал на стол, заметила взгляд Кейда на своих губах.

Слотнув, Брук внезапно почувствовал себя так, словно температура в комнате подскочила градусов на двадцать.

Достаточно одного его взгляда и всё — она начинает пылать.

— Вкусно? — спросил Кейд, не отрывая от нее глаз.

— Неплохо. — Брук показала на его бокал. — Попробуй.

Кейд поставил бокал на стол.

— Я так и сделаю, — ответил он, зацепил пальцем пояс юбки, притянул Брук к себе и жадно припал к ее губам.

Кейд чувствовал возбуждение — чертовски сильное возбуждение — еще с того момента, как Брук открыла дверь в сексуальной юбке и на высоких каблуках. После их телефонного разговора он целый день думал лишь о том, как коснется ее тела. И вот она стоит, тесно прижавшись к нему и запустив пальцы в волосы, в то время как их рты сливаются воедино.

«Она тебе нравится».

О, прекрасно. Еще один надоедливый голос в голове и, кажется, он принадлежит Возну.

«Убирайся. Я тут с женщиной обжимаюсь».

Кейд наклонился к ее ушку и лукаво прошептал:

— Глупо идти куда-то, чтобы выпить, когда у нас уже есть открытая бутылка

шампанского.

Он наклонил голову ниже и прижался губами к ее шее — еще в прошлый раз заметил, насколько чувствительно это местечко.

Брук откинула голову назад.

— Ну, раз ты так считаешь... — Она резко выдохнула, почувствовал прикосновение губ Кейда к ключице. — Мне не хочется быть расточительной.

В ответ он обрушился на ее рот жарким и требовательным поцелуем. Брук обняла Кейда за шею, прижимая к себе. Он тут же сгрел ее в охапку и понес к дивану в гостиной. Уложив Брук, сам улегся сверху и принялся расстегивать блузку с таким нетерпением, что пуговицы отлетали.

— Черт! Боюсь, я теперь должен тебе новую блузку.

— Забудь! — выдохнула Брук и потянулась к его рту.

Кейд резко расстегнул оставшиеся пуговички. Когда он потянул вниз одну из кружевных чашечек лифчика и дразнящим движением коснулся пальцем соска, Брук тихо застонала. Другой рукой Кейд провел вниз по шелковой коже ее живота и дальше под юбку. Когда он сдвинул в сторону трусики, то чуть не зарычал.

— Ты уже такая влажная.

— Вероятно потому, что я думала о тебе во время делового ужина.

«Что, правда?»

— О чем именно ты думала? — Кейд осторожно скользнул в нее двумя пальцами, двигаясь в медленном, сводящем с ума ритме. — Может об этом?

Она простонала «да», и Кейд большим пальцем принялся дразнить ее клитор. Брук стянула вниз вторую чашечку лифчика, обнажая тугий сосок. Нежно покусывая его зубами, Кейд почувствовал, что набухший член вот-вот прорвет джинсы. Сегодня он хотел ее во всех позах — под ним, сверху, на коленях — но чуть позже. А сейчас...

— Я хочу увидеть твой оргазм, — хрипло произнес Кейд. Ему нравилось видеть ее такой возбужденной, и он мечтал, чтобы это продолжалось как можно дольше.

Брук тихо застонала и приоткрыла губы. Кейд не удержался от поцелуя. Их языки сплелись, и она начала содрогаться в волнах оргазма. Кейд застонал, чувствуя, как туго Брук сжимается вокруг его пальцев, позволяя узнать, на что это похоже — быть внутри нее.

Когда Брук затихла, он взял ее на руки и встал с дивана.

— Где твоя спальня? — спросил он охрипшим голосом.

— О, не стоит. Мне и так хорошо, спасибо. Думаю, я включу телевизор и просто полежу здесь.

Да... такая же язва, как обычно.

— Это мы еще посмотрим, — прорычал Кейд.

Она удивленно вскрикнула, когда он по-пожарному перебросил ее через плечо — да, все в той же деловой юбке и в туфлях на каблуках.

Они миновали кабинет и оказались в комнате, которая, судя по королевской кровати с балдахинном, шелковому покрывалу кремового цвета и бесчисленными подушками, и была спальней.

Кейд молча бросил Брук на кровать. Она удивленно уставилась на него.

— Неужели ты и правда притащил меня сюда, перекинув через плечо?

— Как видите, мисс Паркер.

Не медля ни секунды, Кейд скинул рубашку, расстегнул молнию на джинсах и

избавился от остальной одежды. И встал перед ней обнаженный и твердый как сталь.

— Подвинься на край.

Она посмотрела на него дразнящим взглядом.

— Ты снова какой-то раздраженный.

— Брук! — произнес он предостерегающе.

В ответ дерзкая девчонка лишь улыбнулась.

Она стянула блузку с плеч, бросила ее на пол и соскользнула с кровати. Подошла к Кейду, провела руками по его обнаженной груди.

— Может, я смогу тебе помочь?

И больше не говоря ни слова, опустилась на колени и взяла его в горячий влажный рот.

— О, черт! — выдохнул Кейд, зарываясь руками в ее волосы и из последних сил пытаясь себя контролировать.

Обманные, такие невероятно дразнящие движения. «Еще! Да! О боже, она меня с ума сводит!»

Кейд опустил взгляд и увидел, как самая сексуальная, умная и самоуверенная женщина на свете ласкает язычком пульсирующую головку его члена.

Поистине, это самое волнующее зрелище в жизни!

— Ласкай его руками, — выдавил он хрипло. — Да, вот так! Вверх и вниз.

Кейд чувствовал дикую, примитивную потребность сделать ее *своей*. Брук медленно обвела язычком головку члена и глубоко вобрала его в рот.

— Да, именно так! Еще!

Она втянула еще глубже и заскользила по нему губами. Кейд закрыл глаза, отдаваясь на милость сладкому рту.

Почувствовав, что больше не выдержит, он остановил Брук.

— Иди ко мне.

Поднимаясь на ноги, она провела руками вверх по его телу. Глаза Брук широко открылись, когда Кейд подтолкнул ее к кровати и развернул так, чтобы она оказалась к нему спиной.

— Помнишь, как тогда, при первой встрече, нагрубила мне в офисе? С тех пор я мечтаю кое-что сделать. — Он провел руками по ее ногам, поднимая юбку вверх, а затем одним плавным движением стянул с нее трусики. — Теперь ты в моей власти!

Услышав взволнованный вздох, Кейд наклонился и прошептал Брук на ушко:

— Как хорошо, что ты еще на каблуках.

Затем схватил с пола свои джинсы, достал из бумажника презерватив и надел его. Скользнув рукой по ее ноге, он задрал юбку повыше, открывая себе доступ к телу.

Когда Кейд положил ладонь на ее ягодицы, Брук судорожно вздохнула.

Теперь она не выглядела такой дерзкой.

Судя по учащенному дыханию, Брук явно была возбуждена. И очень.

— Обопрись руками о кровать.

Но та оказалась такой высокой, что Брук пришлось лишь немного прогнуться в спине. Кейд взял член в руку и медленно вошел в тесное лоно, со свистом втянув воздух. Услышал, как у Брук перехватило дыхание, и тут же замер.

— Я остановлюсь, если тебе больно.

Она покачала головой.

— Нет... Я в порядке. — Брук подалась бедрами назад. — Даже очень.

Кейд сжал челюсть и начал двигаться — медленно и плавно. Затем увеличил темп, крепко сжав партнершу. Его бедра шлепались о ее попку, а стоны Брук звенели в комнате. Кейд опустил глаза и, увидев открывшуюся перед ним картину, едва не кончил.

Когда он одной рукой скользнул ей между ног, тело Брук пронзила дрожь. Она оглянулась через плечо и прерывающимся шепотом попросила:

— Кейд. Поцелуй меня.

С низким рычанием он наклонился, уперся одной рукой в кровать и впился в губы Брук глубоким властным поцелуем.

Тесно соприкасаясь телами, они двигались в унисон в медленном и чувственном ритме.

Поддавшись внезапному импульсу, Кейд отстранился и, глядя Брук в глаза, прошептал:

— Мне так чертовски хорошо с тобой.

Еще один толчок, и их обоих накрыл ошеломительный оргазм. Когда по телам пробежали последние волны разрядки, оба обессилено рухнули на кровать.

— Временно исполняющий обязанности федерального прокурора Кейд Морган. Должно быть, твое хрупкое самолюбие в полном восторге?

Кейд великодушно махнул рукой.

— Можешь уже трепетать от страха.

— Ну вот, начинается.

Он засмеялся и отпил из бокала. Хоть его и нельзя назвать большим поклонником шампанского, но раз уж Брук открыла бутылку, чтобы отметить его повышение, было бы невежливо отказываться.

Они уютно устроились на диванчике лицом друг к другу, ноги Брук лежали у Кейда на коленях. После последнего раунда чертовски горячего секса Брук переделась в маечку и розовые штаны, похожие на пижаму. А когда ходила на кухню за шампанским, то захватила с собою пакет печенья «Чипс Эхой».

Кейд нашел всё это очень милым.

— Итак, расскажи мне подробней о своем назначении. — В голосе Брук звучал неподдельный интерес.

Он передал ей не только разговор с Камерон, но и начал рассказывать о последующей встрече с Рилан.

— Подожди. Ты дружишь с женщиной, жениха которой посадил в тюрьму? — заинтригованно перебила его Брук.

— А что? Разве такое не происходит постоянно? — пошутил Кейд.

— Хм... нет. — Она на минуту задумалась. — Думаешь, тебя пригласят на свадьбу?

Кейд моргнул. Вот дерьмо.

— Я как-то об этом не думал. — Он склонил голову. — Интересно, существует ли поздравительная открытка со словами: «Желаю вам всего наилучшего. Очень рад, что мы забыли о том времени, когда в суде я называл одного из вас террористом».

— Конечно. Я видела парочку таких в «Холлмарке» на прошлой неделе.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Кейд допил шампанское и поставил бокал на журнальный столик. Затем потянулся к пакету с печеньем и стащил оттуда одну штучку.

— Что тут скажешь? — Следующие слова вырвались у него прежде, чем он успел их обдумать. — Мы встретились в довольный интересный период моей жизни.

— Да? Что же еще у тебя произошло? — поинтересовалась Брук небрежным тоном, откусывая печенье, но при этом изучая Кейда пронизательным взглядом светло-зеленых глаз.

Кейд на какую-то долю секунды задумался: а не признаться ли ей?

«Я узнал, что у меня есть брат».

Но потом передумал. Они приятно провели время, и ему не хотелось портить настроение, обрушивая на нее свои признания.

К счастью, в этот момент зазвонил телефон. Брук нахмурилась, по-видимому предполагая, что на работе возникло срочное дело. Но когда она взяла телефон со столика и посмотрела на экран, ее лицо просветлело.

— Привет, это ты!

Кейд догадывался кто такой этот «ты». И не знал, как реагировать на то, что в пятницу в десять часов вечера ей звонит парень. Кейд налил себе еще шампанского, делая вид, что его не интересует их разговор.

Но конечно сам к нему прислушивался.

— Хорошо, — ответила Брук. Слушая собеседника, она перевела взгляд на Кейда. — Да.

На ее лице появилась улыбка.

— Нет.

— Не знаю.

— Следующий вопрос.

— Следующий вопрос.

— Все-таки с этим.

— Я завтра буду в офисе. Может, пообедаем в ресторане «Берег»?

— Я это учту. Чем ты сегодня занимаешься?

— Эта та блондинка, которая при оргазме кричит, как коза, или та, что заставляет тебя говорить разные пошлости с шотландским акцентом? — Она усмехнулась. — Удачи. Увидимся завтра.

Брук положила телефон и повернулась к Кейду.

— Извини.

— Дай угадаю. Это был Форд?

Она кивнула и взяла еще печенье. Кейд ожидал подробностей, но Брук молчала. Он поднял бровь.

— Ты уверена, что вы двое не?..

— Ну конечно.

— И за все время вы никогда?..

— Ни разу. — Брук небрежно взмахнула рукой. — Ты же сам рассказывал о дружбе с Рилан. Не думаю, что ты с ней спишь.

— Но Рилан не звонит мне в пятницу в десять вечера.

— Ты опять становишься раздраженным?

— Если скажу «да», то получу еще один минет?

Брук смущенно засмеялась.

— Хорошая попытка.

Кейд решил, что ее покрасневшие щечки выглядят даже милее, чем розовая пижама и печенье.

— Не смог удержаться.

Брук улыбнулась и ненадолго замолчала.

— Мы с Фордом выросли вместе. Он... не очень любил бывать дома, поэтому часто оставался у нас. Для меня он как брат.

Судя по выражению ее лица, это была длинная история, но Брук больше ничего не добавила, а Кейд не стал спрашивать.

Она посмотрела на него, склонив голову.

— Кейд, ты действительно хочешь провести ночь, разговаривая о Форде?

— Нет, конечно.

Услышав ее слова, он почувствовал себя спокойнее. Не то чтобы у него были какие-то претензии к Брук, или еще что-то в этом роде. В конце концов у них случайные отношения!

— Отлично. — Брук отложила пакет с печеньем в сторону и уселась к нему на колени. Ее голос звучал хрипло и слегка неуверенно. — Так может, придумаем, чем еще сейчас заняться?

— Поиграем в скраббл?

Улыбаясь, она наклонилась и поцеловала его.

Всё так, как и должно быть, подумал Кейд, засовывая руки ей под майку и лаская обнаженную спину. Два человека, приятно коротающие время, и у которых всё лежит на поверхности.

И неважно, что скрывается в глубоких мрачных водах внизу.

Глава 20

Во вторник, как только Брук вернулась с тренинга «Равноправие при трудоустройстве», к ней в кабинет зашел чрезвычайно довольный Ян.

— Я получил твое сообщение о встрече с Куртом Эмери. — Он одобрительно кивнул. — Ты молодец!

— Не спеши радоваться раньше времени. Еще ничего неизвестно, — предупредила его Брук.

Хотя она действительно неплохо потрудилась. Оформив кучу трудовых договоров и соглашений об услугах для «Стейплс-Центра» и проконтролировав проведение в ресторанах тренингов на тему «Нет домогательствам», Брук выкроила несколько свободных минут и отважилась позвонить Курту Эмери — директору продовольственной службы «Чикаго Беарз» — с просьбой о деловой встрече.

Когда он утром перезвонил и согласился встретиться, Брук была просто потрясена.

Она провела небольшое исследование, чтобы знать, с чем имеет дело. Последние пятнадцать лет с «Солджер Филд» (домашней ареной «Чикаго Беарз») работала компания «Спектрум Групп» — крупнейший в мире поставщик услуг в сфере общественного питания. За предыдущий год их североамериканское подразделение заработало около одиннадцати миллиардов долларов, обслуживая корпоративные кафе, кафетерии в университетах и колледжах, особые мероприятия (например, Открытый чемпионат Соединенных Штатов), а также спортивные и развлекательные арены.

За последние два года Брук — вместе с Майком и Тони, которые тоже входили в «команду мечты», — сумела увести трех крупнейших спортивных клиентов «Спектрум Групп»: стадион «Ковбойс», «Юнайтед-Центр» и «Стейплс-Центр». И хотя «Рестораны Стерлинга» пока не могли похвастаться такими размерами и доходами как у гиганта «Спектрум Групп», Брук не сомневалась, что у них еще всё впереди.

Поскольку «Рестораны Стерлинга» уже работали с двумя баскетбольными командами города («Чикаго Кабз» и «Чикаго Булс»), то было бы логично заключить контракт и с футбольной «Чикаго Беарз».

Если верить слухам, деловые отношения между «Чикаго Беарз» и «Спектрум Групп» возникли на почве личных связей — кто-то из «Спектрума» играл в гольф с кузеном одного из главных акционеров «Беарз», или что-то вроде этого. Брук не знала, существовала ли еще эта связь или нет. Возможно, Курт Эмери хочет рассмотреть другие варианты.

И существует только один способ это выяснить.

Ян уселся в кресло перед столом Брук.

— Что ты думаешь насчет того, что он настаивает на личной встрече только с тобой?

Сначала Брук тоже нашла это странным. Оставляя сообщение, Курт Эмери особо подчеркнул, что готов встретиться *только* с ней. Но с другой стороны, в этом не было ничего необычного — она, Майк или Тони постоянно ходили на деловые встречи поодиночке — особенно, если встреча первая, а потенциальный клиент новый.

— Думаю, это значит, что контракт «Чикаго Беарз» со «Спектрум Групп» истекает через год, максимум через два. И хотя Эмери и заинтересован в смене поставщика услуг, но предпочитает, чтобы предварительная встреча прошла в неофициальном формате.

— Всё равно, это большой шаг, — заметил Ян. — Когда ты с ним встречаешься?

— Через две недели в следующий понедельник. Встреча состоится в главном офисе «Чикаго Беарз» на «Лейк-Форест».

— О, ты сможешь побывать в «Халас-Холл»! Круто! — Ян заложил руки за голову. — Я уже вижу себя в роскошных апартаментах на «Солджер Филд», прямо над пятидесятиардовой линией.

Будучи юристом и прагматичной женщиной, Брук сочла своим долгом спустить босса с небес на землю.

— Ян, мне кажется, ты слишком спешишь.

— Брук, ну могу же я помечтать.

Она усмехнулась.

— Кого ты обманываешь? У нас есть роскошные апартаменты на «Ригли Филд» и «Юнайтед-Центре». И что? Ты там почти не бываешь!

Ян лишь отмахнулся.

— Да, но «Солджер Филд» — футбольная арена. А это совсем другое. Если мы заключим сделку с «Чикаго Беарз», можешь мне поверить, я не пропущу ни одной домашней игры. — Он посмотрел на Брук и увидел, что та едва сдерживает усмешку. — Что?

— Меня просто удивляет отношение мужчин к футболу, — объяснила она. Конечно, в силу своей работы, Брук могла поддержать разговор на спортивные темы, но деловая поездка в Даллас для заключения сделки с «Ковбойз» заставила ее взглянуть на футбол по-другому. Там люди не просто любили его, они им жили. — Такое впечатление, что футбол — это своего рода воинское сражение. Когда самые сильные и выносливые мужчины надевают свои доспехи и выходят на поле боя померяться силами с такими же сильными и выносливыми противниками.

— Собственно говоря, так оно и есть.

— Ясно. Скажи мне только одно: с какого именно века на поле боя стали присутствовать сексуальные девушки в ультракоротких шортиках и с помпонами? Может, это Наполеон ввел такую традицию? — Брук сделала вид, что задумалась. — Или

Чингисхан?

— Ты насмехаешься над любимым спортом Америки. Я увольнял людей и за меньшее.

Брук бросила на него выразительный взгляд.

— Ничего подобного. Ты никого не увольняешь, предварительно не узнав у *меня*, не подадут ли на тебя за это в суд. Да и то, в конечном итоге, именно мне приходится заниматься всеми увольнениями.

Ян не стал спорить и усмехнулся.

— Это потому что у тебя лучше получается. Ты же знаешь, без тебя я не справлюсь.

— Вспомни свои слова, когда я в следующий раз попрошу прибавки и принесу тебе шестнадцатистраничный отчет с графиками и диаграммами.

— Жду с нетерпением, — подмигнул он и встал из-за стола, собираясь уходить. Остановившись на пороге, Ян повернулся к ней с задумчивым видом. — Просто это напоминает мне о прекрасных моментах, проведенных с отцом.

Брук непонимающе на него посмотрела.

— Ты о чем?

— Ну ты спрашивала, что такого особенного в футболе, — объяснил он. — Еще с тринадцати лет я знал, что гей. И отец знал. В то время мы не могли обсуждать эту тему. По правде говоря, последующие пять лет мы вообще не разговаривали. Но каждое воскресенье в течение трех часов пока шел матч, мы снова могли общаться, кричать и болеть за любимую команду. Вести себя как отец и сын. — Он немного помолчал, с легкой улыбкой вспоминая прошлое. — Вот, что значит для меня футбол.

Ян ушел, а Брук задумалась над его словами. Честно говоря, она никогда не проявляла особого интереса к футболу — возможно потому, что у нее было маленькое, совсем крошечное предубеждение против спорта. Когда Брук училась в старшей школе, то, как обычно, самыми популярными считались футболисты и чирлидерши. Она же определенно не входила в их число и была отвергнута обществом как слишком замкнутая.

Но сейчас Брук вспомнила, как ее друзья чуть с ума не сошли, увидев Кейда, входящего в вип-ложу. Они без устали спрашивали его о футбольном прошлом, особенно их интересовала победа на «Кубке Розы», а вот сама Брук очень мало знала об этой части его жизни.

Может, оно и к лучшему. Она не хочет слишком сильного эмоционального сближения, поэтому ей незачем знать о прошлом Кейда, о том, что сделало его таким, какой он есть.

Успокоившись, Брук вернулась к работе. Но тут в голове зазвучал голос Форда: «Это всего лишь один из лучших моментов в истории университетского футбола»

А с другой стороны... она в силу своей работы постоянно сотрудничала с футбольными командами. И если победа Кейда на «Кубке Розы» действительно такое значимое событие, возможно, ей следует узнать об этом побольше. Обычное исследование. Кроме того, это всего лишь один футбольный матч — она ведь не собирается записываться в его фанатки.

Приняв решение, Брук встала из-за стола и закрыла дверь. Достала из портфеля айпад, запустила Гугл, ввела в поиске «Кейд Морган «Кубок Розы» и нажала на «видео».

Так, посмотрим.

Брук прокрутила вниз страницу с различными роликами на «ютубе» и, нажав на одну из понравившихся ссылок, устроилась поудобнее. Включился четырнадцатиминутный ролик, и на фоне усиливающейся музыки духового оркестра зазвучал голос диктора: «Мы находимся в

Пасадене, где мечты, кровь, пот и слезы, упорство и ожидание сошлись в сегодняшней игре — «Кубок Розы» две тысячи первого года, представленный...»

«Бла, бла, бла... Я занятая женщина, давайте уже переходите к главному».

Наконец на экране замелькали кадры из самой игры и...

Вот он. Двадцатиднолетний Кейд, одетый в фиолетовую форму «Вайлд Кетс» — только шлем и наплечники — со сверкающей надписью через всю спину «Морган».

Так мило.

Брук смотрела нарезки ключевых моментов первой половины игры, где Кейд, сделав несколько шагов назад, кидал мяч, уворачивался, отклонялся в сторону, бежал и передавал пасы, затем перед перерывом обошел лайнмана и, развернувшись, бросил мяч другому игроку в конечную зону, тем самым сравнив счет в игре...

Черт возьми, он играл просто потрясающе.

В третьем периоде камера выхватила Кейда, стоящего на боковой линии и наблюдающего за тем, как судьи делают замеры, чтобы проверить удалось ли Северо-Западному университету продвинуться на десять ярдов и сохранить за собой мяч. Впервые за все время Кейд оказался без шлема, и Брук улыбнулась, увидев его всего потного, грязного, с взъерошенными каштановыми волосами, выглядевшими короче, чем сейчас.

Ролик продолжался — один кадр сменялся другим. Безусловно, Кейд был звездой этого матча, и чем меньше времени оставалось до конца игры, тем быстрее у Брук начинало биться сердце. Потому что в отличие от тех, кто смотрел игру вживую, она знала, чем все закончится.

Когда четвертый период подходил к концу, ее волнение достигло предела. И вот до финального свистка остается пятнадцать секунд, Северо-Западный университет отстает на четыре очка, а Кейд Морган последний раз в карьере оказывается за линией нападения.

Когда основной лайнмен разыграл мяч, Брук затаила дыхание.

Кейд отступил назад, вставая на позицию, и приготовился принимать пас — в последней отчаянной попытке выиграть игру — а в это время к нему приближался лайнбекер. Безусловно, Кейд заметил его, однако не колеблясь, сделал шаг назад и передал безукоризненный потрясающий пас прямо в руки принимающему, стоявшему в очковой зоне противника.

Толпа взревела от восторга. Поскольку взгляды болельщиков были прикованы к мячу и принимающему, то только Брук увидела в замедленном повторе с другого ракурса тот момент, когда через секунду после броска здоровенный лайнбекер сбил Кейда с ног. Оба сильно ударились о землю, но больше всего при этом пострадало правое плечо Моргана. Брук с замиранием сердца смотрела, как Кейд, используя только одну — здоровую — руку, спихнул с себя лайнбекера, чтобы посмотреть, чем закончился его пас.

Как только мяч оказался в руках принимающего, Морган упал на поле и, перевернувшись на спину, победно вскинул вверх кулак.

Секунду спустя он оказался окружен товарищами по команде, которые, выражая бурную радость, падали на него один за другим.

Через мгновение Брук ясно увидела тот момент, когда шумное ликование сменилось яростными криками медиков и тех, кто расчищал место для Кейда. Он еще немного полежал на поле, разговаривая с тренером и врачами. А когда ему помогли подняться, и он уходил, весь притихший до этого стадион разразился оглушительными аплодисментами и криками.

На этом ролик закончился.

Брук откинулась на спинку кресла, пытаясь сдержать слезы от неожиданно нахлынувших эмоций.

Возможно, будь у них с Кейдом серьезные отношения, она захотела бы узнать, что он чувствовал, лежа на футбольном поле с травмированной рукой. Несомненно, ей стало бы интересно, почему Кейд никогда не говорит о своем футбольном прошлом и скучает ли он по нему. Встречайся они по-настоящему, это было бы не просто любопытство. Брук хотела бы знать обо всем, что происходило в его личной жизни, как он себя чувствовал и, возможно, она смогла бы чем-нибудь помочь.

Да... хорошо, что между ними нет ничего серьезного.

Потому что у нее возникло слишком много непростых вопросов. А как однажды выразился Кейд, они те люди, которые могут встречаться долгое время, но никогда не говорят ни о чем действительно важном.

Кто-то постучал в дверь, прерывая ее мысли.

— Войдите.

На пороге показался Тони — вице-президент по продажам.

— Я услышал о твоей встрече с Куртом Эмери, — сказал он. — У тебя есть минутка?

— Конечно, — ответила она и выключила айпад.

— Если я тебя отвлекаю, то могу зайти попозже.

Брук отмахнулась.

— Да просто шарилась в Интернете. — Она положила телефон в портфель и повернулась к Тони. — Итак. «Солджер Филд». Судя по блеску в твоих глазах, возможно, будет лучше, если я повторю тебе наш разговор с Яном.

Работа прежде всего. Снова.

Глава 21

— Может не стоит этого делать?

Кейд, стоявший в паре метров от Зака, лишь отмахнулся.

— Не волнуйся ты о моем плече. Мы пришли сюда, чтобы ты мог потренироваться в беге.

Они находились на заброшенном поле за товарным складом. Вероятно, именно здесь Зак и его приятели-футболисты гоняли мяч в межсезонье. Кейд сдержал слово, и место сегодняшней встречи выбирал Зак. Правда, Морган потребовал от брата гарантий, что они не встретятся с Ноем.

Хотя в глубине души Кейд понимал, что рано или поздно их встреча с отцом все же состоится. Но до этого еще далеко. Сейчас его интересовал только Зак.

Брат жил в южной части города со скромными домами, построенными после Второй мировой войны. Кейд знал, что здешний уровень преступности невысок, а футбольная команда средней школы, в которой учился Зак, считалась одной из лучших в Чикаго. Поэтому ничего удивительного, что Ной Гарриitti поселился именно в этом районе.

Кейд стоял в центре поля, ожидая пока Зак займет место на линии розыгрыша мяча.

— Когда ты в последний раз играл в футбол? — В голосе парнишки звучали встревоженные нотки.

Ну, если не считать ту пару раз, что он гонял мяч с друзьями по команде, то очень давно.

— Двенадцать лет назад.

Зак бросил на него испуганный взгляд.

— Я буду осторожен, — заверил его Кейд. По большей части плечо не причиняло ему никаких беспокойств. Просто во время футбольных матчей плечевые мышцы больше не могли выдерживать постоянного напряжения. — Мне всего лишь хочется посмотреть, на что я способен. Но если у меня ничего не получится, никому об этом не рассказывай. Мне надо беречь свою репутацию крутого футболиста.

Зак облегченно улыбнулся.

— Хорошо. Раз уж ты так хочешь вспомнить прошлое, не буду тебе мешать.

— Отлично. Но если что-то пойдет не так, то ключи от машины лежат во внешнем кармане моей спортивной сумки. Если ты привезешь меня в больницу, и я буду бессвязно лепетать, ничего не соображая от боли, скажи врачам, что у меня страховка «Голубой крест и Голубой щит».

Глаза Зака расширились от испуга.

— Шучу. Давай играть.

Они начали тренировку с коротких дистанций. Кейд ловил мяч, отступал на несколько шагов назад и делал пас Заку. Морган не давал брату никаких поблажек, гонял его так же, как и любой тренер. Он видел в Заке потенциал. Тот играл настолько хорошо, что и Кейд почувствовал вкус игры. К счастью, он все еще оставался в хорошей физической форме, так как поднимал тяжести, занимался плаванием и бегом. Поэтому, оказавшись на футбольном поле, Кейд чувствовал себя прекрасно. Все мышцы тела легко откликнулись на любое его движение.

Кроме одной — плечевой.

Через час Кейд почувствовал в правом плече небольшую боль.

— Может, сделаем перерыв? — предложил он брату.

Вытащив из спортивной сумки Кейда по бутылке воды, они сели отдохнуть. И хотя поле, на котором они играли, язык не поворачивался назвать идеальным, учитывая товарный склад и соседнюю пустую стоянку, но, тем не менее, здесь было достаточно пространства и много травы. А что еще нужно двум парням, решившим поиграть в футбол в субботний день?

— Ты давно здесь живешь? — поинтересовался Кейд.

— С пяти лет, — ответил Зак. — До этого мы жили в западной части города, а потом папа нашел новую работу с большей зарплатой, и мы смогли переехать сюда.

Кейд ненадолго задумался, прежде чем задать следующий вопрос. Он посмотрел вдаль и, сохраняя непринужденный тон, спросил:

— И чем сейчас занимается Ной?

— Он работает ночным охранником в торговом центре «Вота Тауэ Плейс». А мама — менеджер по работе с клиентами в энергетической компании «Комед». — Зак наклонился и сорвал травинку. — Я рассказал ей о тебе.

Кейд попытался представить себе женщину, ради которой Ной, по собственным словам, остепенился. Он подумал о своей матери — та могла надеяться только на себя.

— И как она отреагировала?

— Мама обрадовалась, что мы общаемся. — Зак на мгновение замялся. — Она хочет с тобой встретиться.

Кейд сделал глоток воды. Если бы не солнцезащитные очки, Зак легко бы заметил неуверенность, возникшую в глазах брата. Следующий вопрос Морган задал нарочито холодным тоном:

— Ной знает, что мы общаемся?

— Нет, — ответил Зак и тихо добавил: — Но я уверен — он тоже хотел бы с тобой встретиться.

«Что-то я в этом сомневаюсь», — подумал Кейд, устремив взгляд на поле. Затем намеренно сменил тему.

— Как обстоят дела с Пейдж?

На лице Зака мелькнула тень разочарования. Возможно, ему хотелось еще поговорить об их отце. Но, несмотря на быстрое сближение с Заком, Кейд не мог представить себе такие же отношения с Ноем.

— Я купил ей сборник поэзии в книжном магазине. Выбрал самый нормальный на вид, — поделился Зак. — Но поскольку у меня выдалась напряженная неделя, то я еще не успел его отдать.

Напряженная неделя? У него же летние каникулы!

Судя по взволнованному виду, Зак до сих пор не решался поговорить с девочкой.

— Ты говорил, она работает в кафе-мороженом? — Кейд театрально вытер пот со лба. — В такую жару не помешал бы вкусный двойной рожок.

Зак, как и любой подросток на его месте, тут же взвился.

— Точно! То, что нужно! Не можешь поговорить с девчонкой? Возьми с собой старшего брата, который станет наблюдать за тобой и критиковать все твои действия.

— Мне казалось, мы уже выяснили, что ты не можешь придумать никаких действий.

— О, конечно, очень смешно подкалывать того, кто вдвое младше. Слушай, у меня идея: я представлю тебя Пейдж, если ты познакомишь меня с самой умной, привлекательной и, конечно же, язвительной женщиной, с которой ты типа встречаешься. Хотя, судя по описанию, она одна из тех вымышленных девушек, живущих в Ниагара-Фолс.

— Она настоящая. И сегодня вечером я с ней увижусь.

Они еще не решили ничего конкретного, но вчера вечером Брук написала сообщение, в котором интересовалась, свободен ли он сегодня.

— Ого! Когда ты о ней говоришь, то просто светишься от удовольствия!

— Да иди ты! Ничего подобного!

— Как ее зовут?

Кейд уже собирался ответить, но вдруг замолчал.

Зак ухмыльнулся.

— Боишься, что опять начнешь по-дурацки улыбаться?

«Это просто нелепо».

— Ее зовут Брук, — признался Морган с непроницаемой миной.

Зак принялся с преувеличенным вниманием изучать брата, видимо, пытаясь найти малейшие признаки пресловутого «сияния». Он подошел поближе и медленно осмотрел его лицо со всех сторон.

Но физиономия Кейда оставалась такой же непроницаемой. Наконец Зак сдался.

— Чувак, я впечатлен! Ты должен научить меня этому фокусу.

В этот момент в рюкзаке зазвонил его телефон.

— Какому фокусу? — невинно поинтересовался Кейд. Его прокурорскому выражению лица «вопросы-здесь-задаю-я»? Или такому же впечатляющему «не-ври-мне»?

— Как скрывать свои истинные чувства, — с лукавой усмешкой ответил Зак и вытащил телефон из рюкзака. — Это мама. Мне нужно ответить.

Он встал и отошел в сторону.

Кейд смотрел на брата, а в голове звучали его слова: «Как скрывать свои истинные чувства». Да, конечно, Зак сказал это в шутку, просто поддразнивая его насчет Брук. Но в действительности он оказался не так далек от истины.

«Я завидую тебе», — сказал Кейд брату в их прошлую встречу.

«Тому, что я идиот?»

«Нет. Тому, что ты не боишься быть идиотом.»

Увидев, что Зак все еще разговаривает по телефону, Кейд потянулся к спортивной сумке и вытащил сотовый. Затем написал сообщение Брук.

Золушка, сегодня мы идем ужинать.

Вскоре пришел ответ.

Вижу, будущий временно исполняющий обязанности федерального прокурора уже начинает отдавать приказы. Что ж, я согласна.

Кейд рассмеялся. Прекрасно, она снова ведет себя дерзко.

Разрешаю тебе продемонстрировать свою радость. Заеду за тобой в 19:00

Тут же прилетело сообщение.

19:30

Он улыбнулся — споры о времени свиданий уже стали их общей шуткой.

Ну конечно же в 19:30

Кейд положил мобильник обратно в сумку в тот момент, когда вернулся Зак.

— Извини, — сказал тот, усаживаясь рядом с братом. — Мама решила обсудить со мной кое-какие вопросы.

— Ничего страшного. — Кейд устремил взгляд на раскинувшееся перед ними поле. Он чувствовал себя очень хорошо — по-настоящему хорошо, — что, вероятно, и заставило его произнести следующие слова: — Можешь для меня кое-что сделать?

Зак кивнул.

— Конечно. Что именно?

— Длинный пас, — попросил Кейд, глядя ему в глаза. — Всего один раз.

Парнишка на секунду задумался.

— Хорошо.

Кейд взял мяч и направился к дальнему концу поля, а Зак устроился на разделительной линии.

— «Голубой Крест и Голубой Щит»? — крикнул он.

— Да.

Стоя на линии, Кейд мысленно настраивался на игру. Он сделал несколько шагов назад.

Краем глаза успел заметить Зака, стартовавшего с максимальной скоростью, и затем всё исчезло. Он видел своих товарищей в фиолетовой форме, выстроившихся в ряд перед ним, слышал рев толпы в тот день в Пасадене. До конца игры оставались секунды, адреналин бешено пульсировал в крови, а его принимающий бежал к очковой зоне. Боковым зрением Кейд видел готовящегося к атаке лайнбекера, но мысленно послал того к черту. Победа была так близка, что он уже почти чувствовал ее вкус, и в этот миг ничего на свете не могло его остановить.

Кейд отступил назад и бросил крученный мяч. Он стоял и наблюдал за его полетом.

Около семи ярдов.

Молниеносно сориентировавшись, Зак ринулся к мячу. Поймал его кончиками пальцев

и рухнул на землю. А потом победоносно поднял мяч.

— Первый тачдаун!

Кейд расплылся в широкой ухмылке и направился к брату. Будь это настоящая игра, и брось он такой неловкий перехват, его тут же освистали бы. Но сейчас всё иначе.

Он подошел к Заку, протянул руку и помог подняться.

— Ничего себе скорость! — похвалил его Кейд.

На лице Зака появилась гордая мальчишеская улыбка.

— Спасибо. — Он посмотрел на плечо Кейда. — Мы закончили?

Морган кивнул и поморщился от резкой боли в плече.

— О, да. Мы закончили.

Глава 22

На этот раз Брук успела собраться до прихода Кейда. С таким рабочим расписанием ей не так часто доводилось ходить на вечерние свидания. Поэтому она потратила несколько лишних минут — ну ладно, намного больше — на прическу и макияж, переделалась в симпатичные джинсы и оставила туфли на высоких каблуках.

Когда она открыла дверь, Кейд окинул ее взглядом, задержавшись на обуви.

— Это те самые туфли, в которых ты была в прошлый раз?

— Да.

Он вошел в квартиру и пинком закрыл за собой дверь.

— У меня с ними связаны хорошие воспоминания. — Многообещающе сверкнув глазами, он наклонился, обхватил Брук ладонью за шею и поцеловал.

Ммм. Если эти туфли так на него влияют, она могла бы постоянно их надевать, собираясь к нему на свида...

Кейд резко отпрянул назад, ругаясь сквозь зубы.

Брук удивленно моргнула, все еще чувствуя на губах тепло его поцелуя.

— Э... Что случилось?

Он вздрогнул от боли, осторожно вращая правой рукой.

— Я потянулся к твоей попке...

— И тебя ударило током?

Кейд взял ее за подбородок.

— Нет, дерзкая девчонка! После сегодняшней игры у меня немного болит плечо.

Игры?

— Не знала, что ты до сих пор играешь в футбол.

— Я и не играю. Просто тренировал кое-кого и немного перестарался.

«Кого?» — чуть не спросила Брук, но потом передумала. Если Кейд не хочет рассказывать о своей таинственной личной жизни, то она не будет настаивать.

— Ты выпил какое-нибудь обезболивающее?

Он лишь отмахнулся.

— Я прикладывал лед. Этого вполне достаточно.

«Мужчины...»

— Мы можем и сегодня остаться дома. Ничего страшного.

— Я в порядке, — твердо заявил Кейд.

— Как скажешь.

Что ж, если ему хочется поиграть в эту игру, она не против.

Пока что.

Брук пришлось признать, что Кейд вполне справился с ролью крутого парня.

Будь это их первое свидание, она, вероятно, ничего бы и не заметила. Он вел себя так, словно его совершенно ничего не беспокоит. Обаятельный как всегда, Кейд расспрашивал ее о работе, смешил, рассказал парочку забавных случаев из своей юридической практики. Но поскольку Брук уже достаточно хорошо его знала, то заметила, что дверь в ресторане он открывал левой рукой, а когда ему пришлось воспользоваться правой, чтобы разрезать стейк, Кейд едва заметно стиснул зубы.

Тем не менее, она ничего не сказала ни во время ужина, ни когда им принесли на десерт шоколадный торт, ни когда они подъехали к ее дому на такси. Брук терпеливо ждала, пока они не окажутся в ее квартире.

— У меня для тебя кое-что есть, — сказала она нарочито озорным тоном.

Кейд поднял бровь.

— Звучит многообещающе.

Она повела его на кухню.

— Снова шампанское? — пошутил он.

Брук покачала головой.

— Лучше.

Она налила в стакан воды. Кейд недоуменно смотрел на Брук, но когда увидел, что она достала из шкафчика «Ибупрофен», сразу же скривился.

— Это и есть мой сюрприз? — разочарованно протянул он.

Брук достала две таблетки и протянула.

— Порадуй меня.

Что-то недовольно бурча под нос, Кейд все же выпил лекарство.

— Ты скучаешь по футболу? — поинтересовалась она.

Брук понимала, что, скорее всего, он уйдет от темы. Но увидев тот ролик, где Кейд выиграл «Кубок Розы», она просто не могла не спросить.

Кейд какое-то время смотрел на нее и — к ее удивлению — ответил:

— Да.

Это простое признание, произнесенное тихим голосом, что-то всколыхнуло в ее душе. Брук видела его невероятный талант и страсть к футболу. Но потеряв возможность играть дальше, он сумел взять себя в руки и построил юридическую карьеру, став известным и влиятельным федеральным прокурором.

В силу своей работы Брук постоянно общалась с успешными мужчинами и женщинами, но Кейд Морган... произвел на нее огромное впечатление.

Она обошла вокруг стола и протянула ему руку.

— Пойдем со мной.

— Что на этот раз? — скептически произнес он. — Грелка?

— Почти.

Брук привела его в ванную, отделанную белым мрамором, и подошла к вместительной душевой кабинке. Не говоря ни слова, включила душевую систему на струйную подачи воды.

— Выглядит впечатляюще.

— Я знала, что тебе понравится. — И с этими словами избавилась от футболки и туфель. Затем расстегнула джинсы. И наконец на пол полетели трусики и лифчик.

Кейд смотрел на нее, не отводя глаз. Он машинально потянулся к пуговицам на рубашке, но, задохнувшись от резкой боли, тут же опустил руку.

Брук подошла к нему.

— Я помогу, — пообещала она и принялась расстегивать рубашку.

— На случай, если опять вздумаешь дерзить, не забывай: у меня еще есть здоровая рука, чтобы перебросить тебя через плечо.

Брук безмятежно на него посмотрела.

— Не беспокойся. Сегодня у нас спокойный вечер. А теперь позволь мне позаботиться о тебе.

Что-то такое мелькнуло в его лицо, прежде чем он хрипло ответил:

— Хорошо.

Брук расстегнула рубашку Кейда и осторожно спустила ее с плеч. Сначала стянула со здоровой руки, затем — очень аккуратно — с поврежденной. Ладони нежно скользнули вниз по его груди. А когда пальчики прикоснулись к животу, Кейд со свистом втянул воздух.

Затем Брук принялась за джинсы. С помощью его здоровой руки, они общими усилиями избавили Кейда от остальной одежды. Теперь оба были обнажены.

Брук направилась к кабинке, ее волосы цвета темного золота струились вниз по спине. Став под душ, она выглядела как богиня, по телу которой стекали ручейки.

Очарованный зрелищем, Кейд не нуждался в приглашении. Он присоединился к Брук и закрыл за собой дверь. Оказавшись внутри душевой кабинки, он зажмурил глаза, чувствуя, как его обволакивает паром и пульсирующими струями воды. Ощувив прикосновение теплого и влажного тела Брук, Кейд довольно зарычал.

— Не открывай глаза и сделай шаг назад, — попросила она.

— Ты голая и мокрая. Я никак не смогу долго стоять с закрытыми глазами.

— Доверься мне. Тебе понравится.

Что ж, против такого обещания трудно устоять. Кейд отступил назад и сразу же стиснул зубы от резкой боли, когда струя ударила в поврежденное плечо. Но постепенно тело начало расслабляться, испытывая на себе исцеляющую силу горячей воды. Кейд запрокинул голову назад, отдаваясь во власть водного массажа.

— Как хорошо!

Позади него Брук поднялась на мраморную скамеечку, и он почувствовал, как ее нежные руки легли на его плечи.

— Скажешь, если станет больно.

Она провела кончиками пальцев по гладкой коже. Тело Кейда откликалось на ее чувственный массаж: мышцы груди, рук и спины расслаблялись, а член стал твердым как сталь.

По ощущениям это напоминало... рай.

Спустя несколько минут Кейд забыл обо всем — просто наслаждался прикосновениями ее рук и восхитительным водным массажем. Он отклонился назад и положил голову на волнующие изгибы ее груди.

Брук не касалась его правого плеча, позволяя горячей воде, пару и таблеткам выполнить предназначение.

Когда она наклонилась и поцеловала Кейда в шею, он, полностью разомлевший, не выдержал и застонал.

Брук отстранилась.

— Тебе больно?

— Нет.

Нуждаясь в большем, чем просто прикосновения рук или дразнящий поцелуй, Кейд развернулся и здоровой рукой обхватил Брук за талию. Приподнял со скамеечки и обрушился на ее рот жарким поцелуем. Она медленно скользила по его телу, кожа к коже, пока не коснулась ногами пола.

— Предполагалось, что я буду выполнять всю работу, — напомнила Брук, оторвавшись от его губ и пытаясь восстановить дыхание.

Вместо ответа Кейд прижал ее к стенке душевой кабинки. Не удержавшись, он потер головкой бешено пульсирующего члена между мягких складочек.

— Брук, я должен оказаться в тебе.

Она посмотрела ему в глаза и прильнула в поцелуе, пытаясь одной рукой нащупать кран на стене кабинки.

Кейд толкнул дверку и, путаясь в полотенцах, переплетаясь ногами и руками, но при этом не отрываясь друг от друга, они опустились на огромный ковер, лежащей посреди ванной комнаты.

Брук потянулась к одному из выдвижных шкафчиков туалетного столика и достала презерватив. Разорвав упаковку, она раскатала его по члену, оседлала бедра Кейда и начала медленно — дюйм за дюймом, такими сладкими и божественными, — на него опускаться.

В тот момент, когда Кейд полностью погрузился в нее, их взгляды встретились. И ему внезапно захотелось большего, намного большего. Он приподнялся на локтях, игнорируя проклятую боль в плече, и потянулся к губам Брук. А затем опустился на пол, увлекая ее за собой. Когда она принялась двигаться на нем, он прижал ее к себе так близко, как только смог...

Глава 23

В понедельник Кейд сидел во главе стола в комнате досудебных заседаний — между собой сотрудники прокуратуры называли ее «комнатой военных действий» — и раздавал указания своей команде, работавшей с огромной базой доказательств по делу Сандерсона.

Эта комната выполняла двойную функцию: как место, где могла с комфортом собраться вся исследовательская группа, так как ни у одного из помощников прокурора не было настолько большого офиса, который вместил бы десять человек; и как хранилище, где держали коробки с уликами.

А поскольку в скором времени эти доказательства понадобятся на судебных заседаниях, то Кейд хотел удостовериться, что все они рассортированы и лежат на своих местах. Они с Камерон тщательно подбирали исследовательскую группу. В итоге в нее вошли: Рилан — его правая рука; двое помощников прокурора среднего уровня, работающих в группе специальных расследований и двое помощников юриста. Также в их команде состояли Воэн и Хаксли, плюс пара федералов, помогавших им на протяжении всего расследования записывать разговоры. Сидя за столом, все они с помощью ноутбуков или айпадов прорабатывали базу данных.

— Мы получили всю информацию по депозитам и денежным переводам на счет под названием «Бриллиантовое Стратегическое Развитие»? — спросил Кейд Воэна и Хаксли, имея в виду подставную фирму, созданную сенатором Сандерсоном для сокрытия взяток.

Хаксли кивнул.

— Она в коробках под номерами с двадцать третьего по двадцать восьмой.

Когда помощники юриста сделали соответствующие записи, Кейд перешел к следующему вопросу.

— Я знаю, у нас есть указатель звонков... Кстати, как обстоят дела с аудиозаписями?

— Они все у тебя, — ответил Воэн. — Кроме той, что из ресторана «Согна». В судебной лаборатории остался оригинал видео на жестком диске — он еще не переписан на DVD. Я заберу его на следующей неделе.

— Он у них уже почти месяц. Скажи, что мне нужна копия к пятнице, или я сам заеду в лабораторию и перепишу видео лично.

— Это будет нарушением системы охраны вещественных доказательств при их передаче, — заметил Воэн, никогда не упускавший шанса поумничать.

— Парни, вы беспокоитесь о сохранности улики? — поддела федералов Рилан. — Ого! До чего же вы щепетильные.

Несмотря на то, что проверка и перепроверка доказательств считалась одной из самых утомительных обязанностей помощников прокурора и федеральных агентов, остаток дня они провели, сохраняя благодушное настроение. Наконец в шесть вечера группа решила сделать перерыв.

Хаксли уронил голову на стол.

— Как же это нудно!

Воэн согласно застонал.

— Мне срочно нужно выпить!

Кейд разделял точку зрения обоих агентов, поэтому парни втроем отправились в ирландский паб в квартале отсюда. После того, как они заказали ужин и выпивку, Кейд проверил свой телефон. Разумеется, Воэн с его суперспособностями федерала не удержался от комментария.

— Ты снова пригласил Брук на свидание и теперь ждешь от нее ответа?

— Пошел к черту!

Воэн ухмыльнулся.

— А ты довольно осмотрителен по отношению к Брук. Выглядит очень интригующе, не так ли Хакс?

В ответ молчание.

— Хакс? — Воэн посмотрел в его сторону и увидел, как тот что-то читает в своем телефоне. Улыбаясь, Хаксли спрятал сотовый в карман безупречно сшитого костюма от Ральфа Лорена и только тогда заметил, что Воэн и Кейд на него смотрят.

— Извините. О чем шла речь?

— Об отношениях Кейда с одним главным юрисконсультантом. Но не будем об этом, — ответил Воэн и посмотрел на напарника с подозрением. — Что у тебя происходит? Почему ты так улыбаешься? Только не говори, что у тебя сегодня свидание.

— Как скажешь, не буду. — Хаксли сделал глоток пива, намеренно выдерживая паузу.

— С кем ты встречаешься? — сдался Кейд.

— С Эддисон.

— Эддисон? Та, что... — И тут Воэна озарило, и он удивленно уставился на Хаксли. — Агент Симмс?! Когда это произошло?

Хаксли немного смущенно крутил в руках стакан.

— После фиктивного свидания в «Согне» наши отношения резко изменились.

Воэн раздраженно всплеснул руками.

— Сначала Морган, теперь ты. Плюс Макколл женится на следующей неделе, а у Палласа будет ребенок. Как специально! Я что, единственный, кто не состоит в отношениях?

Хаксли сделал вид, что задумался над его словами.

— Может, тебе нужно время? Чтобы разобраться, что не так с твоей харизмой.

— С моей харизмой все в порядке, — заверил его Воэн.

Кейду стало любопытно.

— У вас всё серьезно? — поинтересовался он у Хаксли.

Тот улыбнулся.

— Думаю, да.

— Да ладно?! Сколько вы там встречаетесь? Месяц? — с иронией спросил Воэн.

Хаксли пожал плечами.

— Мне нравится она, ей нравлюсь я. Что тут сложного?

Кейд и Воэн обменялись взглядами. «Ну-ну».

— Дилетант, — сказал Воэн с заговорщицкой ухмылкой.

— Дилетант? Я спрошу сегодня у Эддисона, согласна ли она с этим?

Судя по самоуверенной улыбке, агент Сет Хаксли не беспокоился о том, каким будет ответ.

— Знаешь, ты меня действительно впечатлил.

Кейд взглянул на Брук, которая, свернувшись калачиком в постели, лежала на его груди.

— Спасибо. Я и сам впечатлен, — усмехнулся он.

Она заулыбалась.

— Я не о том движении, что ты сделал под конец. Хотя спорить не буду — тут ты хорош.

— Я рад, что тебе понравилось.

— На самом деле, я имела в виду ваш разговор с Воэном и Хаксли.

— Ты думаешь о них в то время, когда мы лежим в постели? Не уверен, что мне это нравится.

Брук приподняла голову и взглянула на него.

— О!.. Значит, ты никогда не рассматривал подобный вариант? Вы втроем, ну понимаешь... все вместе. Это вроде как моя фантазия, которую я хотела с тобой обсудить.

Кейд уже собирался рассмеяться, но она смотрела на него таким взглядом, что на какую-то долю секунды он засомневался, а точно ли она шутит.

Ладно... определенно Морган не ожидал, что Брук Паркер — юристконсульт «Ресторанов Стерлинга», мисс Зеленоглазка — думает о таких вещах, как секс вчетвером.

Но потом заметил предательский блеск в ее глазах.

— Ах ты ж негодница! — с облегчением выдохнул он.

— О господи, видел бы ты выражение своего... — Кейд не дал ей договорить, бросив в нее одну из многочисленных подушечек. Брук рассмеялась. Тогда он кинул еще парочку. — Так это значит «нет»? — поинтересовалась она, лежа со взъерошенными волосами поперек кровати.

Кейд улыбнулся. Брук Паркер может и сводит его с ума, но, тем не менее, в ее обществе он постоянно улыбается. Морган лег на бок, повернувшись к ней лицом.

— Это определенно «нет». А ты по-прежнему негодница!

— Когда я сказала, что впечатлена, то имела в виду твоё отношение к работе, — произнесла она, рассеянно скользя пальцами по его груди. — Сделав великолепную карьеру в прокуратуре, ты находишь время играть в футбол и общаться с Воэном и Хаксли. Понимаешь, несмотря на занятость, ты все равно... живешь настоящей жизнью. — Брук ненадолго задумалась. — Я не понимаю, как тебе это удается.

— Я тоже бываю очень занят, особенно, когда нахожусь в суде. — Кейд замолчал, пытаясь подобрать правильные слова, поскольку хотел задать довольно щекотливый вопрос. — Но ты ведь понимаешь, что твой рабочий график не совсем нормальный?

Брук задумалась.

— Просто сейчас наша компания развивается, — объяснила она. — Десять лет назад Ян владел всего лишь одним рестораном. Теперь же у нас семь ресторанов, бейсбольные стадионы и футбольные арены. В будущем станет полегче, ну а пока я должна усердно работать.

— Должна? — уточнил Кейд.

— Ладно, я понимаю, куда ты клонишь, мистер адвокат. Я *хочу* усердно работать. Знаю, мой график выглядит слегка сумасшедшим. Но я много трудилась, прежде чем получить эту должность. И теперь, приходя каждое утро на работу, горжусь тем, чего достигла.

Услышав ее ответ, Кейду стало любопытно.

— Когда ты в последний раз была в Гленвуде?

Брук засунула руку под голову.

— Давно. Как только я закончила школу, родители буквально через неделю продали квартиру. И переехали в маленький городок на реке Миссисипи, что в трех часах езды к западу от Чикаго. Помню, сначала я была очень удивлена их решением — они много лет прожили в Чикаго, а потом в Гленвуде. Поэтому я не могла понять, откуда взялось это желание поселиться в небольшом городке. Впервые я увидела их новый дом на День благодарения. Он оказался довольно милым и немного старомодным. Мама показывала мне свой большой двор, рассказывая о том, какой у нее здесь будет сад. Я рассмеялась и спросила, с каких это пор она начала интересоваться садоводством, ведь в квартире у нас росло всего лишь несколько комнатных растений. А мама ответила полушутя-полусерьезно, что она, каждый день проезжая мимо чудесных садов в Гленвуде, всегда ими восхищалась.

Брук задумчиво пожевала губу.

— Это выглядело немного странно. Будучи подростком, я думала только о том, что я чувствую, живя в «бедной» части города и как усердно я работаю, чтобы получить хорошие оценки. Но после маминых слов мне стало понятно, что, скорее всего, родители уже давно мечтали о переезде, но оставались жить в городе только ради того, чтобы я смогла получить достойное образование. Для меня это открытие стало... немного неприятным. — Она посмотрела на Кейда. — И теперь я просто не хочу их подвести. Временами осознание того, как много сделала моя семья, да и я лично, чтобы достичь сегодняшних высот, давит на меня непомерным грузом.

Закончив рассказ, Брук удивленно взглянула на Кейда.

— Я никогда и никому этого не говорила. Даже Форду.

— Почему же мне рассказала? — хрипло спросил Кейд.

— Не знаю... — Она какое-то время изучающе смотрела на него, затем пожала плечами, намеренно переводя все в шутку. — Возможно, мне просто захотелось

выговориться. А ты оказался рядом.

— Чувствую себя использованным.

Как он и рассчитывал, Брук засмеялась. А когда она подвинулась к нему поближе, Кейд снова ощутил уже знакомое стеснение в груди.

— Уверен, больше всего твои родители хотят, чтобы ты была счастлива.

Брук задумчиво кивнула.

— Ну, я счастлива, — сказала она и запоздало добавила: — Это же очевидно. — И резко поменяла тему: — А что твои родители? Они живут в Чикаго?

Совершенно безобидный вопрос. Кейд начал с чего попроще.

— Моя мама живет в Скоттсдейле. Когда я окончил университет, она вышла замуж и почти сразу переехала. Поначалу я чувствовал себя немного странно, ведь мы всегда жили только вдвоем, но все-таки я рад, что она устроила свою жизнь. Кент, ее муж, хороший человек.

Рассказав о матери, Кейд надолго замолчал, но затем что-то заставило его сказать:

— Помнишь, тот вечер в баре «Нессано», когда я опоздал на встречу?

Брук кивнула.

— Ты сказал, что у тебя выдался странный день.

— В моем офисе появился шестнадцатилетний сводный брат, о существовании которого я даже не подозревал.

Ее глаза расширились.

— Ох, ничего себе!

— Я отреагировал примерно так же.

— Но как ты мог не знать о его существовании?

Хороший вопрос. Кейд уже так давно избегал любых разговоров о Ное, что просто не знал с чего начать.

— Я видел своего отца только один раз в жизни. Мама забеременела, когда училась в средней школе. И так получилось, что он нас бросил. Мне исполнилось десять лет, когда отец соизволил встретиться со мной. Сначала я злился на него за такое долгое отсутствие, но потом мы вышли во двор и начали играть в футбол. И это было здорово. Очень здорово! Казалось, что отец, которого я едва знал, идеально вписался в мою жизнь. Разумеется, это оказалось всего лишь иллюзией, — сухо закончил он.

— Что случилось?

— Когда мы закончили играть, Ной — мой отец — пригласил меня в следующие выходные пойти с ним на матч «Чикаго Беарз». Но в назначенный день так и не явился. Впрочем, и во все последующие тоже.

Кейд задумался, прежде чем продолжить.

— Теперь я точно знаю, почему он не пришел. Когда я назвал его папой, то в его глазах появилась паника, и уже тогда в глубине души я понял, что совершил непоправимую ошибку. В течение многих лет я мечтал вернуться назад и сделать все по-другому. Мне стоило промолчать и не переживать так сильно. Тогда я смог бы избежать ужасного разочарования.

Кейд немного помолчал и взглянул на Брук.

— Я никогда и никому этого не говорил.

— Почему же мне рассказал? — спросила она, не отрывая от него глаз.

Кейд сделал вид, что задумался над ее вопросом.

— Возможно, мне захотелось выговориться, а ты оказалась рядом.

Брук улыбнулась. Он притянул ее поближе, и она уютно устроилась на его груди, а их обнаженные ноги тесно переплелись.

Безусловно, уже завтра утром Кейд задастся вопросом, почему он рассказал Брук о своем прошлом намного больше, чем кому-либо другому.

Но сейчас, пока она лежит в его объятьях, ему не хотелось об этом думать.

Глава 24

Определенно эту пятницу трудно было назвать удачной для корпорации «Рестораны Стерлинга».

Большую часть дня Брук провела с Китом — вице-президентом по безопасности, — который несколько дней назад получил анонимный звонок от женщины, якобы работавшей в одном из их ресторанов, в «Юнайтед-Центре».

Она сообщила, что управляющий вот уже несколько месяцев ворует деньги компании, в конце рабочего дня обнуляя кассовый аппарат с наличкой.

Поначалу они оба отнеслись к этой информации скептически.

— Дейв работает в компании уже семь лет, — сказала Брук, имея в виду управляющего рестораном. — Они с Яном постоянно играют в гольф. Дейв в жизни не стал бы обкрадывать компанию и своего друга.

— Возможно, эту женщину уволили или чем-то обидели, вот она и пытается оклеветать Дейва, — высказал предположение Кит.

— Скоро узнаем.

Они с Брук решили, что Кит немедленно проведет служебное расследование и доложит ей о результатах.

И вот теперь они знали правду.

— Я надеялся, что всему этому найдется другое объяснение, — сказал Кит, рассказывая Брук об итогах проверки. Обычно такой хладнокровный, сейчас он выглядел очень удрученным.

К сожалению, обвинения против Дейва оказались правдивыми.

Брук вздохнула, одновременно испытывая раздражение, гнев и разочарование. Увольнять гомофобного придурка, с которым она никогда не встречалась, это одно, а вот проблема с Дейвом Лайонсом — совсем другое. Брук хорошо его знала — ведь тот был их старшим сотрудником. А с его женой она с удовольствием общалась на ежегодных корпоративных вечеринках.

— Я расскажу обо всем Яну. Боюсь, это его очень расстроит.

— Думаю, у Дейва возникли финансовые проблемы, — заметил Кит. — До меня дошли слухи о его пристрастии к азартным играм.

Разумеется, от услышанного Брук легче не стало.

— Когда ты планируешь с ним поговорить?

— Он сейчас должен быть в ресторане, — предположил Кит. — Хочу покончить с этим до выходных.

Кивнув, Брук принялась консультировать Кита, какие вопросы можно — и, что более важно, какие нет — использовать в разговоре с управляющим. После инструктажа Кит отправился в «Юнайтед-Центр», а Брук пошла к Яну.

— Есть минутка? — спросила она, постучав в дверь.

Сидя за своим компьютером, он махнул рукой, приглашая ее войти.

— Конечно. Я просто проверяю расписание «Чикаго Беарз» — хочу быть уверен, что все их домашние игры занесены в мой календарь. Шучу. — Заметив выражение ее лица, он умолк. — О нет! Я знаю этот взгляд! — Ян повернулся к Брук и, не желая ходить вокруг да около, предложил: — Рассказывай.

— Мы думаем, что Дейв Лайонс ворует в «Стадиум Клуб».

Удивление на лице Яна сменилось выражением недоверия.

— Это невозможно. Мы с Дейвом знакомы много лет. Я нанял его управляющим в свой первый ресторан. — Он покачал головой. — Должно быть, это какая-то ошибка.

— Кит сейчас на пути к «Юнайтед-Центру». Собирается поговорить с Дейвом. Не результаты проведенного ранее служебного расследования говорят не в пользу Лайонса, — сказала Брук. — Мне очень жаль, Ян. Кит сказал, что слышал о возможных финансовых проблемах Дейва, вероятно связанных с азартными играми. Но это всего лишь предположение.

— Вот черт! — Ян провел рукой по лицу. — Я знал о его пристрастии к играм, но Дейв никогда ничего не говорил о денежных проблемах. — Он взглянул на нее. — Как думаешь, сколько он взял?

— Примерно пятьдесят тысяч долларов.

Услышав сумму, Ян надолго замолчал.

— Ладно, — наконец-то сказал он, и его тон стал более деловым. — Если все окажется правдой, какие у нас варианты? Не могу поверить, что собираюсь спрашивать об этом, ведь меня, наверное, не должно волновать все то дерьмо, что случилось с Дейвом, но... не знаю, если причина действительно в азартных играх, может мы могли бы его тихо уволить и заключить с ним какое-нибудь частное соглашение? Например, он обязуется вступить в Общество анонимных игроков и выплатить украденную сумму до последнего цента?

Вот за что Брук уважала Яна, и как человека и как генерального директора. Даже, когда кто-то, кого он считал своим другом, наносил ему удар в спину, Ян все равно продолжал о нем заботиться.

Но, к сожалению, в данном случае у них связаны руки. И как главный юрист, она должна уведомить об этом своего босса.

— Будь это один из обычных ресторанов компании, возможно, мы и смогли бы сделать что-нибудь подобное. Но «Стадиум Клуб» принадлежит «Юнайтед-Центру», и согласно нашему с ним контракту, мы обязаны сообщать в полицию обо всех случаях хищения со стороны сотрудников.

Последующие новости лучше не стали.

Через два часа позвонил Кит и сообщил, что Дейв не стал отпираться и во всем признался. За последние шесть месяцев он проиграл значительную сумму и скрыл этот факт от семьи и друзей. Не зная куда обратиться, Лайонс начал прикарманивать наличные из кассы — сначала понемногу, но потом отчаяние заставило его брать суммы побольше.

Услышав рассказ Кита, Брук... расстроилась.

Узнать, что твоя компания случайно наняла убийцу, и то было легче. По крайней мере, над тем случаем она впоследствии могла смеяться.

— Дейв в ужасном состоянии, — сказал Кит. — Едва я начал его допрашивать, он расплакался. Точнее *разрыдался*. Думаю, в каком-то смысле он обрадовался, что его поймали — все время повторял, что чувствовал себя ужасно, поступая так с Яном. Полагаю, ты хочешь, чтобы я вызвал полицию — пускай дальше они занимаются этим делом.

Брук устало провела рукой по волосам. Да, это обычная процедура. И она знала, как все произойдет: двое чикагских полицейских — а учитывая сумму хищения, скорее всего детективов из отдела расследования финансовых преступлений — появятся в «Стадиум Клуб», наденут на Дейва наручники и на глазах у всех выведут его из ресторана.

Только если...

Могла ли она позвонить Кейду, если бы они были просто друзьями и не спали вместе? Ответив себе «да», Брук отбросила сомнения.

— Подожди пару минут, Кит. Сперва я сделаю один звонок.

Она повесила трубку и набрала на мобильнике знакомый номер.

— Мисс Паркер, — ответил Кейд низким голосом. — Телефонный звонок вместо обычного сообщения — я польщен.

— У меня к тебе просьба. По работе.

— Что случилось? — Его голос мгновенно стал серьезным.

— Мы поймали одного из наших управляющих на воровстве, — объяснила она. — Одним словом, он во всем признался, и теперь мы должны вызвать полицию. В силу ряда причин мне бы не хотелось привлекать к его аресту излишнее внимание. И я подумала, вдруг ты знаешь... какого-нибудь парня в Департаменте полиции, который смог бы сделать все потихому.

Кейда, казалось, позабавили ее слова. Разумеется, он знал.

— Конечно, у меня есть такой знакомый полицейский, — с дразнящей ноткой в голосе произнес он. — Поскольку ты находишься в восемнадцатом округе, тебе нужен сержант Джо Росс.

Брук тут же написала имя на листке бумаги.

Если честно, она испытывала благоговейный трепет перед связями Кейда, но учитывая размер его самолюбия, Брук скорее бы пробежалась голышом в одних только красных туфлях через Миллениум-парк, чем в этом призналась.

— Я предупрежу его насчет твоего звонка, — продолжил тем временем Морган. — Знаешь, если ты не хочешь лишней шумихи, я бы посоветовал тебе проводить задержание в вашем офисе, а не в ресторане. Росс будет в штатском, и если это действительно добровольное признание, он не станет надевать на парня наручники и посадит его в машину без опознавательных знаков.

— То, что надо, — сказала Брук со всей искренностью. — Спасибо тебе.

— Я снова произвел на вас впечатление, мисс Паркер? — спросил он лукаво.

Впервые за сегодняшний день она улыбнулась.

— Возможно. Но с другой стороны, сегодня действительно странный день. — Брук тяжело вздохнула, думая о предстоящей невеселой задаче.

— У тебя усталый голос. Тяжелый день?

Слова сорвались с ее губ прежде, чем она успела их обдумать:

— Скорее, тяжелый год.

Вечером Брук смотрела в окно, наблюдая за тем, как люди внизу ходят по магазинам, встречаются с друзьями, чтобы выпить, или направляются на ужин. Она видела пары, неспешно идущие рука об руку, которые, казалось, никуда конкретно не направлялись и просто наслаждались красотами Мичиган-авеню.

Интересно, а каково это — быть одной из них?

— Вижу, ты все еще держишь главную дверь незапертой, оставаясь на работе одна.

Брук вздрогнула. Она повернулась и увидела Кейда, стоящего на пороге ее офиса, как всегда неотразимого в одном из своих сшитых на заказ костюмов. Его темно-каштановые волосы выглядели немного спутанными, вероятно из-за ветра на улице. И ей захотелось сделать так, чтобы они стали еще более взъерошенными.

Брук прокашлялась.

— Вижу, ты все еще подкрадываешься к людям, когда те заняты работой, — парировала она. — И я не одна. Ян тоже в офисе.

Кейд вошел в кабинет и закрыл дверь.

— Я решил узнать, как прошел арест.

— Сержант Росс все сделал тактично и профессионально. Спасибо тебе еще раз.

— Зачем тебе понадобилась тактичность? — с любопытством спросил он, присаживаясь на край ее стола. — Я думал, ты предпочитаешь не церемониться с теми, кто наносит вред компании.

Обычно, да.

— Этот парень просто рыдал. Я не раз общалась с его женой... думаю, мне просто хотелось хоть как-то смягчить ситуацию. — Она откинула голову на спинку кресла. — Не представляю, как тебе удастся выслушивать подобные истории каждый день. Очевидно, из меня получился бы ужасный прокурор.

— Возможно. — Кейд протянул руку и провел большим пальцем по ее щеке. — Но мне нравится твоя мягкость.

Их взгляды встретились, и Брук с Кейдом, не отрываясь, смотрели друг на друга до тех пор, пока Кейд не заговорил.

— Ты выглядишь измученной. Тебе нужно поспать.

Она посмотрела на часы, а затем в недоумении на него.

— В полседьмого?

— Да.

Он протянул ей руку.

— Но еще даже не стемнело, — заметила Брук. — Я не могу уйти сейчас, особенно учитывая, что сегодня стряслось. Это неправильно.

Кейд ухмыльнулся, но промолчал.

Брук задумчиво закусил губу.

— Могу я, по крайней мере, взять бумаги с собой?

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы я *оставила* свой портфель на работе?

— Да.

Возможно, она слишком устала после тяжелого дня. Или может все дело в его тоне. Но внезапно... идея пойти домой показалась очень привлекательной.

— Хорошо.

С этими словами она схватила свою сумочку и протянула ему руку. Но дойдя до приемной, Брук запаниковала.

— Я забыла выключить компьютер.

— Он перейдет в спящий режим.

— Когда я уходила, то заметила в папке «Входящие» новое письмо. Это может быть что-нибудь важное.

— Это всего лишь новый номер журнала для юристов.

Когда они вошли в лифт, Брук резко выдохнула.

— Хорошо. Итак, какие у нас планы?

— Ты будешь отдыхать и ничего не делать.

Она засмеялась, но потом поняла, что Кейд говорит серьезно.

— О... видишь ли, я не очень хорошо умею «ничего не делать».

— Ты умная женщина. У тебя получится.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

— Зачем ты это делаешь?

— А зачем ты заставила меня принять ибупрофен той ночью?

«Господи, он все еще мне это припоминает?»

— Потому что он был тебе нужен. Но ты слишком упрям, чтобы это признать.

Кейд посмотрел на нее с довольной улыбкой.

— Именно.

Брук скептически смотрела на набирающуюся воду. Она всегда считала, что лежать в ванне — пустая трата времени. Но, очевидно, Кейд думал иначе.

Раздался стук в дверь. Морган просунул голову внутрь и увидел ее, стоящую в халате.

— Ох. Предполагается, что ты должна залезть в ванну.

«Очень смешно».

— Можно мне хотя бы оставить телефон?

— Нет. Зато можно кое-что другое. — И с этими словами он протянул ей бокал вина.

— И как долго я должна пролежать в воде?

Кейд пожал плечами.

— Не знаю. Может минут двадцать. А теперь перестань тянуть время и полезай в ванну. — Он шлепнул ее пониже спины и вышел.

«Перестань тянуть время и полезай в ванну, — передразнила его Брук, скидывая халат и опускаясь в воду. — Нахальный, властный человек, ожидающий, что все будут подчиняться любому его...»

О господи, вода и вправду чудесная.

Она поставила бокал на край ванны и устроилась еще глубже. Как хорошо! *Возможно*, ей удастся выдержать положенные двадцать минут. Брук откинулась назад и положила голову на бортик ванны. Горячая вода окутала тело, расслабляя все мышцы, а ванная комната наполнилась паром.

Так вот на что похоже ничегонеделанье. Брук протянула руку, отпила глоток вина, поставила бокал на место и закрыла глаза.

«Ладно, может полчасика».

Брук сонно моргнула, осознав, что задремала в ванне. Можно даже сказать, уснула. Чего не делала лет с семи.

Она вылезла из ванны и, обернув полотенце вокруг себя, вспомнила — ой-ой-ой! — о Кейде. Он остался в одиночестве... и если честно, Брук понятия не имела, где сейчас находится Морган. Она поспешно вошла в спальню, взяла штаны для йоги и футболку. Судя по стоящим на тумбочке часам, в ванной она провела сорок пять минут.

Упс.

Брук шла по коридору, ожидая увидеть одно из двух: либо Кейд будет раздражен ее долгим отсутствием, либо улыбнется самодовольной улыбкой, мол, вот видишь, тебе и правда требовался отдых.

Но когда она повернула за угол и оказалась в кухне, то обнаружила нечто совершенно иное.

Кейд стоял у раковины, процеживая через сито лапшу, а на плите в кастрюльке томился какой-то соус.

Он готовил для нее ужин.

Брук смотрела на него, прислонившись головой к стене. Внезапно ее сердце сжалось. В этот момент с ней произошло что-то, что она должна была заметить еще раньше. Все эти общие шутки, истории, которыми они делились друг с другом, его умение одновременно вызывать у нее улыбку и выводить из себя.

Похоже, с Кейдом Морганом дела зашла немного дальше, чем она рассчитывала.

Глава 25

Собираясь поговорить со своим лучшим другом, единственным в мире человеком, который поможет ей разобраться в своих запутанных чувствах, Брук постучала в дверь квартиры Форда.

— Брук! Привет! — воскликнул Чарли, открывая дверь. Он посмотрел на ее юбку, блузку и босоножки на каблуках. — Немного нарядно для барбекю, ну да ладно.

Брук склонила голову в замешательстве.

— Барбекю? — И тут она вспомнила. О черт! *Барбекю*. Форд прислал ей мейл по этому поводу еще две недели назад, и она собиралась на него ответить, но потом навалилась куча работы, и теперь письмо, по всей видимости, находится на дне ее почты.

— Точно. Барбекю. — Брук небрежно махнула рукой. — Не обращай внимания на одежду. Мне не хотелось тратить время на переодевание. — Она проскользнула внутрь. — Ничего себе! Да тут полно людей!

Чувствуя себя немного неловко в деловом костюме, Брук прошла следом за Чарли в кухню. На столе лежали ингредиенты для гамбургеров, паста, картофельный и капустный салаты, чипсы и фрукты.

Ах да, на барбекю, о котором она даже не вспомнила, Брук должна была принести что-нибудь из еды или выпивки. Она худшая подруга на свете!

— Брук?

Обернувшись, она увидела черноволосую женщину и радостно улыбнулась. Это оказалась жена одного из многочисленных друзей Форда и по совместительству ее хорошая приятельница.

— Боже мой! Рейчел! Привет!

Рейчел крепко ее обняла.

— Как приятно снова с тобой встретиться! — Она отступила назад. — Мы не виделись, наверное, месяца три.

— Неужели прошло так много времени? — Брук задумалась. — Кажется, в последний раз мы общались на встрече в книжном клубе. Когда это было?

— Хм. А какую книгу тогда обсуждали?

— О женщине, терявшей память каждый раз, когда она ложилась спать.

— Точно. Неплохая книга. Но, дорогая, это было *пять* месяцев назад. — Рейчел

засмеялась. — Теперь припоминаю. Ты тогда еще не успела ее дочитать и поэтому закрывала уши, чтобы не слышать, как мы обсуждаем концовку. Надеюсь, ты не из-за этого перестала посещать наши встречи?

Брук улыбнулась.

— Нет. Просто у меня было много работы, к тому же я так и не дочитала книгу... — Она замолчала и с удивлением спросила: — Неужели и правда прошло *пять* месяцев?

Брук всегда с удовольствием проводила время с Рейчел. Да и остальные девочки из книжного клуба очень ей нравились, но из-за работы у нее не хватало времени с ними встречаться.

— Форд рассказывал нам о твоих успехах в «Ресторанах Стерлинга», — сказала Рейчел. — Есть какие-нибудь новые сделки на горизонте?

— Ну, у меня есть парочка задумок... — Брук внезапно замолчала. — Нет! Давай поговорим о чем-нибудь другом. О чем угодно. Только не о работе. Я не хочу даже слышать слова «Рестораны Стерлинга».

— Кто ты и что ты сделала с моей лучшей подругой?

Брук посмотрела направо и увидела ухмыляющегося Форда.

— Не могу поверить, что ты действительно это сказала... — Брук обняла его, не дав договорить. Она сжала друга в объятьях так крепко, как только могла.

— Что это было? — спросил Форд с улыбкой, когда Брук наконец отстранилась от него.

— Просто рада тебя видеть, — ответила она.

В этот момент к ним подошли Чарли и Такер. Чарли лукаво подмигнул Такеру, который уже собирался что-то сказать.

— Между нами по-прежнему ничего нет, — в один голос произнесли Форд и Брук.

Когда гости разошлись — кто домой, кто в бар — в зависимости от семейного положения, Брук осталась в квартире Форда одна. Ему как раз позвонила мама, а поскольку Брук знала, сколько длятся эти разговоры, то решила найти себя какое-нибудь занятие, чтобы убить время.

Когда Форд вышел из своей комнаты, она убирала остатки картофельного салата.

— Ты не должна была это делать.

— Мне не трудно. — По правде говоря, уборка немного притупила чувство вины от того, что она забыла о вечеринке. — Как у мамы дела?

Форд сел на табурет.

— Говорит, отец снова хочет пройти реабилитацию. Кажется, уже шестую по счету, — сухо произнес он и провел рукой по лицу.

— Может, на этот раз все получится? — предположила Брук.

— Скорее Чарли и Такер переспят друг с другом.

— Да уж, шансы невелики.

Форд слегка улыбнулся. Брук обошла вокруг стола и обняла его сзади за плечи. Он сжал ее руки.

— Давай поговорим о чем-нибудь другом.

Разговор об отце никогда не был его любимой темой.

— Рейчел беременна.

— Это хорошо. Брендон говорил, что они предприняли уже не одну попытку.

— Я бы знала об этом раньше, если бы видела Рейчел в течение последних пяти

месяцев.

— Не вини себя, Брук. Каждый чем-то занят: кто работой, кто семьей. Да мало ли чем.

— Может, и так, — согласилась она и принялась складывать стаканы в посудомоечную машину.

Закончив с уборкой, они вышли на балкон и, любуясь небом, принялись доедать чипсы, макая их в соус тако.

— Думаю, Чарли и Такер очень расстроились, что Кейд не пришел вместе с тобой, — заметил Форд. — Они от него без ума.

— Это точно. Я раза четыре слышала от них просьбу написать ему и пригласить на вечеринку. — Брук перевела дыхание. — По правде говоря, мне кажется, что наши отношения с Кейдом нужно немного притормозить.

— Да? — удивился Форд. — Я думал, вы просто приятно проводите время.

— Так и было. То есть так и есть. Но в последнее время все немного... усложнилось.

— О! — Форд призадумался. — Хочешь сказать, у тебя появились к нему чувства?

Брук отпрянула назад.

— Это так очевидно?

Он пожал плечами.

— Да.

— Ладно... но почему ты ничего не сказал? — возмутилась она.

— Я думал, ты знаешь.

— Нет, я не знала. По крайней мере до вчерашнего вечера, пока не я вышла из ванной и не увидела его в кухне, готовящего ужин. Это выглядело так... правильно.

— Двухметровый красавец, бывшая звезда футбола, а теперь успешный прокурор готовит ужин, пока ты принимаешь ванну? Да, думаю, многие из женщин назвали бы это правильным.

Брук одарила его ироничным взглядом.

— Я почувствовала, что это правильно. Словно мы — пара.

— Может так оно и есть.

Брук задумалась, но потом покачала головой.

— Я уже через это проходила. Трижды за последние восемнадцать месяцев. Я знаю, что произойдет дальше. Сначала все будет хорошо, потом постепенно он начнет делать замечания по поводу моей работы, жаловаться, мол, я слишком много времени провожу в офисе. Затем замечания превратятся в ссоры, я услышу, что мой успех «кастрирует»...

— Кто такое говорил? — возмутился Форд.

— Спенсер. Хипстер-фотограф. Я встречалась с ним как раз перед Горячим акушером.

— Еще больший придурок, — с издевкой выдал Форд. — Знаешь, в чем разница между Кейдом и твоими бывшими бойфрендами?

— Он не придурок? — предположила она.

— Совершенно точно.

Услышав, как Форд защищает Моргана, Брук улыбнулась, но потом снова посерьезнела.

— Мне нравится Кейд. Очень. Но сейчас столько всего происходит на работе. Все это требует моего внимания. Я должна сосредоточиться. В понедельник у меня встреча с представителями «Чикаго Беарз». Мне нужно к ней подготовиться. Помимо этого мой список текущих дел состоит из ста тридцати семи пунктов. Я никак не смогу освободиться раньше пятницы. И так происходит всегда, и очень скоро Кейд это поймет. Я не хочу

начинать с ним отношения только для того, чтобы через четыре месяца услышать, что «я не та женщина, с которой хотелось бы создать семью» или что-то вроде: «Извини, милая, но проблема в тебе, а не во мне». — Она покачала головой. — Я просто не хочу слышать нечто подобное... от него.

Форд посмотрел на Брук и кивнул.

— Ладно.

Они молча смотрели на небо. Наконец Форд нарушил тишину.

— Знаешь, если бы ты следовала Правилам, ничего бы этого не случилось.

Нахал.

— Я следовала Правилам. — В основном. — Но, тем не менее, это произошло.

И, к сожалению, она знала, что ей нужно сделать.

Глава 26

В понедельник после обеда Брук отправилась в Форест-Лейк, потратив на дорогу пятьдесят минут.

Сосредоточившись и решив не отвлекаться на происходящее в личной жизни, она просматривала пункты, которые хотела обсудить с Куртом Эмери. В зависимости от потребностей и возможностей потенциальных клиентов они частично менялись, но одно оставалось неизменным — Брук на сто процентов верила в компанию и в дело, которым занималась.

Однако она трезво оценивала вероятные результаты сегодняшней встречи. Может, Курт Эмери и был заинтересован в ее предложении, но, учитывая продолжительность деловых отношений между «Чикаго Беарз» и «Спектрум», сотрудничество с «Ресторанами Стерлинга» оставалось маловероятным.

Все это время на телефон Брук без конца приходили сообщения от Яна.

ТЫ УЖЕ НА МЕСТЕ?

КАК ПОЕЗДКА?

КАК ДУМАЕШЬ, ТЫ УВИДИШЬ ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ПОЛЯ? ОЧЕНЬ ЖАЧТО КОМАНДА НАХОДИТСЯ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ЛАГЕРЕ.

Я ТАК И ВИЖУ НАШУ ВИП-ЛОЖУ НАД ОТМЕТКОЙ В ПЯТЬДЕСЯТ ЯРДХА.

Очевидно, Ян все еще не мог смотреть на вещи реально.

Почти в три часа Брук прошла через главный вход в «Халас-Холл» — современное здание из стекла и стали, служившее штаб-квартирой «Чикаго-Беарз». Зарегистрировавшись, она получила от охранника значок посетителя и направилась в сторону лифтов.

Кабинет Курта Эмери располагался на четвертом этаже вместе с остальными офисами руководителей команды. Как только Брук вышла из лифта, то увидела секретаря, чей стол находился перед большой панорамной фотографией «Солджер-Филд». Примерно через минуту появился мужчина лет сорока, одетый в рубашку и брюки цвета хаки.

Он протянул ей руку и представился.

— Курт Эмери. Рад вас видеть, мисс Паркер.

— Пожалуйста, зовите меня Брук, — сказала она, пожимая ему руку. — Спасибо, что согласились со мной встретиться.

Он повел ее по коридору.

— Мы идем в конференц-зал. — Эмери нерешительно улыбнулся. — Что касается

нашей встречи... это не совсем привычно для меня. Как вы знаете, мы сотрудничаем со «Спектрум-Груп» уже около двадцати лет. И, чтобы вы знали, у меня хорошие отношения со старшим менеджером, который управляет нашими счетами.

— Понимаю, — сказала Брук. — Я ценю предоставленную возможность рассказать вам, чем мы занимаемся в «Ригли Филд» и «Юнайтед-Центре». То же самое мы можем предложить и вам. Но обещаю, что не буду на вас давить. Во всяком случае, пока, — добавила она.

Вместо того чтобы посмеяться над ее шуткой, Курт остановился на пороге конференц-зала, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Да... видите ли... я не совсем для этого вас пригласил.

Брук склонила голову, не очень понимая, о чем идет речь.

— Ну хорошо. Зачем же вы меня пригласили?

— Дело вот в чем. Я вроде как рассказал о вашем звонке кое-кому из «Спектрума». С моей стороны это было шуткой — я сказал, что если нас не будут устраивать предоставленные ими услуги, то мы заключим контракт с «Ресторанами Стерлинга». Но потом мне позвонил сам Палмер Грин — генеральный директор североамериканского отделения «Спектрум Груп».

Брук ждала, пытаясь понять, к чему клонит Курт. И так, генеральный директор «Спектрума» в курсе, что она собирается заполучить еще одного их клиента. И что? Ни для кого не секрет, что «Рестораны Стерлинга» действовали весьма решительно, развивая свое подразделение развлечений и спорта.

— И какое отношение это имеет к нашей встрече?

Курт кивнул в сторону конференц-зала.

— Почему бы вам не узнать ответ на свой вопрос прямо сейчас?

Пребывая в замешательстве, Брук сделала шаг и увидела сидящего за столом мужчину, одетого в идеально сшитый темно-синий костюм. Когда она вошла, незнакомец поднялся.

— Брук Паркер, это Палмер Грин, генеральный директор североамериканского отделения «Спектрум», — представил их друг другу Курт.

Палмер окинул ее проницательным взглядом.

— Так значит, это вы уводите моих любимых клиентов?

Какой сюрприз!

Брук оглянулась на Курта, начиная понимать, почему он так настаивал, чтобы она пришла одна.

— Не совсем привычно? Я бы назвала это иначе, мистер Эмери. Например, ошеломляюще.

Несмотря ни на что, она подошла к Палмеру и протянула ему руку. Что бы это ни значило, но если генеральный директор «Спектрума» думал, что он прилетит сюда и сможет напугать ее, то его ожидает большое разочарование.

— Какой необычный сюрприз, мистер Грин, — сказала Брук, пожимая ему руку. — Дайте угадаю. Теперь последует та часть, в которой вы весьма очаровательно предложите мне оставить ваших клиентов в покое.

Он улыбнулся.

— Нет, мисс Паркер. Сейчас будет та часть, где я весьма очаровательно предложу вам работу.

Глава 27

Несмотря на удивление, вызванное словами Палмера, Брук умудрилась бросить на Курта испепеляющий взгляд, когда тот, виновато улыбаясь, поспешно извинился и вышел из конференц-зала.

— Не сердитесь на беднягу Курта, — посмеиваясь, сказал Палмер. — Парень просто выполнял приказ. — Он сел за стол и сделал приглашающий жест человека, привыкшего добиваться того, чего хочет. — Прошу вас, присаживайтесь. По крайней мере выслушайте меня.

Брук на мгновение задумалась, а потом села.

— У вас пять минут. Но вы должны знать, что, учитывая театральность встречи, начало *уже* сомнительное. Почему вы просто не позвонили мне, если якобы хотите предложить работу.

— Это не то предложение, которое делается по телефону. — Палмер откинулся на спинку стула. — Кроме того я хотел лично познакомиться со знаменитой Брук Паркер. — Он наклонил голову, изучая ее. — Увести «Ковбойс» и «Юнайтед-Центр» уже само по себе плохо. Но «Стейплс-Центр»? — Он присвистнул. — Это просто кинжал в сердце.

— Я так понимаю, вы большой фанат «Лейкерсов».

— Я родился и вырос в Лос-Анджелесе.

Что конечно объясняло его склонность к театральным эффектам.

— Думаю, я должна прояснить возникшее недоразумение, — произнесла Брук. — Компания «Рестораны Стерлинга» — это не только я. У меня есть партнеры, Майк и Тони, и они сделали не меньше для того, чтобы заключить эти сделки.

— У меня другая информация. — Палмер должно быть заметил ее удивленный взгляд. — О! А вы что думали, я не звонил и не интересовался, почему это вдруг мои клиенты решили отказаться от наших услуг?

— Уверена, они сказали вам, что «Рестораны Стерлинга» предоставляют первоклассные услуги в сфере общественного питания.

— Они упоминали что-то в этом роде. Но также мне сказали, что вы, мисс Паркер, очень убедительная женщина. — Он изучающе посмотрел на нее. — То, что вы сделали для компании за два года — просто удивительно. Надеюсь, Ян Стерлинг это ценит.

— Ян Стерлинг это очень ценит.

Уголки губ Палмера изогнулись в улыбке.

— Вы ему преданы. Это достойно уважения.

— Спасибо. — Она посмотрела на часы. — У вас осталось три минуты, мистер Грин.

— Ладно, ближе к делу, — подытожил он, не обращая внимания на ее прямолинейность. — Я хочу пригласить вас в свою команду. Вы умная, смелая и целеустремленная — я лично в этом убедился. За последние восемнадцать месяцев вы увели у меня троих лучших клиентов и сейчас охотитесь за четвертым. И я должен либо остановить вас — хотя боюсь, это невозможно, — либо направить вашу энергию себе на пользу.

Он сложил руки на столе.

— Вы хотите, чтобы я выразился еще более прямо? Вы восходящая звезда в мире бизнеса, Брук. Но у вас есть проблема. Вам некуда расти в компании «Рестораны Стерлинга». Там есть руководящее место только для одного человека — для Яна Стерлинга. Подумайте об этом.

Брук какое-то время сидела молча, обдумывая все услышанное от Палмера. Откровенно

говоря, его слова застали ее врасплох. Конечно, она знала, что компания становится все более успешной. Но она даже не представляла, что такие люди как Палмер Грин, генеральный директор миллиардной корпорации, могут заинтересоваться *ею*.

— И что же, по-вашему, я буду делать в «Спектруме»? — осторожно поинтересовалась она.

— Станете исполнительным вице-президентом по продажам и развитию бизнеса.

Брук моргнула. Она-то думала, он собирается предложить ей должность помощника главного юрисконсульта. Но вышло иначе.

— Вижу, вы удивлены, — заметил Палмер.

— На самом деле... да, — призналась она. — В первую очередь я всегда воспринимала себя как юриста, а уж потом как бизнес-леди.

— Как только вы займете должность, я буду счастлив занять свой собственный юридический отдел, — пошутил он. — Но, думаю, вы будете и так достаточно заняты.

— Вы сейчас говорите серьезно, да?

— Абсолютно. Железо нужно ковать, пока оно горячо. Не знаю, что движет вами и, откровенно говоря, даже не хочу знать. Задайте себе вопрос: вы готовы перейти в высшую лигу?

Брук вспомнилось, как два года назад она уже слышала нечто подобное, когда Ян предлагал ей должность в своей компании. Она до сих пор испытывала волнение и трепет от своей работы. Но Брук также помнила об обещании, данном себе самой: достичь небывалого успеха.

— Насколько большую лигу вы имеете в виду?

Палмер улыбнулся, понимая, что ему удалось ее заинтересовать.

— Семьдесят пять тысяч долларов бонуса. Триста тысяч основного оклада плюс сто пятьдесят тысяч наличными в рамках нашей программы вознаграждения сотрудников опционами. А если сможете заключить такие же сделки, как для «Ресторанов Стерлинга», то получите бонус, сумма которого составит сто процентов от основной зарплаты.

Какую-то долю секунды Брук сидела совершенно ошарашенной, но потом взяла себя в руки и быстро сделала в уме несложные подсчеты. Если она будет хорошо делать свою работу — в чем нет никаких сомнений, — то ее доход уже за первый год составит восемьсот двадцать пять тысяч долларов.

Вот это да!

— Еще мы оплачиваем ваш переезд в нашу штаб-квартиру в Шарлотт, — добавил Палмер.

Его слова выдернули Брук из мечтаний о долларовых знаках, проплывавших перед ее глазами.

Да. Конечно. Ей придется переехать в Северную Каролину.

— Это отличное предложение, мистер Палмер.

— Поверьте мне, вы отработаете каждый пенни. Я ничуть не приукрашиваю — вы придете в «Спектрум» и будете работать на износ. Ваша должность не только прибыльная, но и требует много сил и времени. Ну вы и так это знаете — много поездок, общение с различными клиентами. Хотя, насколько я слышал, вы и сейчас посвящаете работе кучу времени. По крайней мере я могу платить вам еще больше.

Некоторые слова Палмера жужжали в ее голове как назойливые мухи. «Работа на износ». «Требует много времени и сил». «Посвящаете работе кучу времени». Она тряхнула

головой.

— Вы подкинули мне пищу для размышлений. — Заметив поднятую бровь Грина, она усмехнулась. — Ну вы же не думали, что я дам ответ вот так сразу?

Он засмеялся.

— Нет. Хотя на какую-то минуту мне показалось, что вы это сделаете. — Он вынул из внутреннего кармана пиджака свою визитку. — Когда все обдумаете, позвоните. Мне бы хотелось, чтобы вы прилетели в Шарлотт, встретились с другими начальниками нашей компании, узнали «Спектрум» изнутри. Если вы замужем и у вас есть дети, можете прилететь вместе с семьей. Устройте себе выходные — погуляете по городу.

Брук покачала головой.

— У меня нет ни мужа, ни детей.

Палмер ухмыльнулся.

— Это многое упрощает, не так ли?

Глава 28

— Знаешь, твоя идея оказалась не такой уж и плохой.

Кейд посмотрел на Зака, шурясь от полуденного солнца.

«Следовало надеть солнечные очки», — запоздало подумал он. Но кто ж знал, что они устроятся на улице — это было спонтанное решение.

Братья сидели на одном из каменных выступов на площади Дейли Плаза, всего в нескольких шагах от знаменитой пятнадцатиметровой скульптуры Пикассо, и ели буррито, купленные в ресторане напротив. У Зака были какие-то дела в центре города, и они с Кейдом договорились встретиться. А по дороге в ресторан услышали, как на площади группа музыкантов играет блюз, и решили немного посидеть на улице, наслаждаясь теплой погодой. Судя по размеру толпы, они оказались не одиноки в своем желании.

— Какая идея? — спросил Кейд, но потом, заметив хитрую улыбку Зака, вспомнил — книга стихов. — Ты поговорил с Пейдж?

— Да. А еще пригласил ее в пятницу на свидание.

— Молодец! — похвалил Морган, давая брату пять. — Ну, расскажи мне все подробно.

— Я решил слегка подкорректировать твою идею. Вместо того чтобы просто отдать ей книгу, сделал вид, будто сижу и читаю стихи. Я рассчитывал, что она заинтересуется и подойдет ко мне.

— Трус.

— Ха. Ты ничего не понимаешь. В наши дни женщины предпочитают держать все под контролем. Поэтому я просто положился на ее феминистские инстинкты, предоставляя возможность подойти ко мне первой.

— Неплохая попытка.

Зак расплылся в улыбке, признавая его правоту.

— Ладно-ладно. Может и струсил. Но в любом случае, в тот день в магазине было оченьлюдно, и я заскучал, ожидая пока уйдут все покупатели. Вот я и подумал, почему бы не *почитать* книгу по-настоящему. И ты знаешь, некоторые стихи оказались очень даже ничего. — В его голосе звучало удивление.

Кейд улыбнулся.

— А то!

— Так вот, читаю я значит стих Луизы... забыл как ее фамилия, что-то об Аиде и его

подземном царстве. И так увлекся, что заметил Пейдж только когда она, стоя у моего столика, сказала: «Кто не хочет любви?» Тут я подумал: «Ого! Какой глубокомысленный вопрос!» И, помня о том, какая Пейдж умная, осознал, что мне наконец-то выпал шанс доказать ей, что я не какой-то там тупой спортсмен. И я такой говорю: «Любовь — это когда твое подсознание притягивает подсознание другого человека».

— Очень умно, — сказал Кейд.

— Точно. Я очень гордился собой, но потом Пейдж показала на книгу и сказала: «О! Это не вопрос. Я просто процитировала строчку из стихотворения».

Кейд спрятал улыбку.

— Да уж... как-то неловко получилось.

— Ты так считаешь? Да я застыл в ужасе, думал о том, что больше никогда не буду слушать твоих советов касательно девчонок... но потом она спросила, как я полагаю, сможет ли наша футбольная команда победить команду «МакКинли».

— Ей нравится футбол? Похоже она крутая девчонка.

Зак покачал головой.

— Да нет. Мы разговорились, и, чувак, она ничего не понимает в футболе. Кажется, Пейдж просто хотела произвести на *меня* впечатление.

Кейд призадумался.

— Давай-ка разберемся — ты притворяешься, что тебе нравится поэзия, чтобы произвести впечатление на умную девочку, учащуюся вместе с тобой в классе по английскому. А *она*, в свою очередь, делает вид, что ей нравится футбол, чтобы впечатлить *тебя*. — Он перевел дыхание. — Это чертовски мило.

— Наверное, ее подсознание решило, что мое подсознание просто неотразимо, — заявил Зак с уверенностью, присущей всем подросткам.

— Что тут скажешь — у тебя все получилось, Гаррити!

Зак засмеялся, и они принялись обсуждать, каковы на самом деле шансы их школьной команды обыграть своих соперников. Прикончив ланч, Кейд посмотрел на часы и увидел, что ему пора возвращаться в офис.

Зак прокашлялся.

— Прежде чем ты уйдешь, хочу тебе кое-что сказать. Мне кажется, нужно рассказать папе о том, что мы общаемся.

Приложив все усилия, чтобы упоминание о Ное Гаррити не испортило ему настроение, Кейд произнес:

— Решать тебе, Зак. Я не прошу тебя врать своему отцу.

— Нашему отцу, — подчеркнуто сказал парень. Его лицо стало серьезным. — По крайней мере, ты мог бы это признать.

Кейд услышал в голосе брата разочарование. Он подозревал, что Зак втайне рассчитывает на трогательное воссоединение отца и сына. Долгое время Морган старался оставить в прошлом обиду и гнев, которые испытывал к Ною, после того, как тот исчез из его жизни. И сейчас Кейд не был уверен, что ему хочется возвращаться к этому снова.

Но прежде чем он успел ответить Заку, его кто-то окликнул.

— Кейд, привет! Я так и знал, что это ты!

Морган посмотрел мимо брата и увидел долговязого парня, одетого в рубашку-поло с короткими рукавами и в брюки цвета хаки. Пробираясь через переполненную людьми площадь, тот двигался в их сторону. Кейду потребовалось около секунды, чтобы узнать

Чарли — друга Брук, с которым он познакомился на игре «Кабз».

— Великие умы мыслят одинаково, не так ли? — сказал Чарли, держа в руках пакет с едой и кивая в сторону музыкантов, играющих блюз.

— Рад тебя видеть, Чарли, — поздоровался Кейд. — Познакомься, это мой брат Зак Гаррити.

Морган слегка улыбнулся, чувствуя значимость момента. Впервые он кому-то представлял своего брата.

— О, надеюсь, будущий чемпион «Кубка Розы»? — поинтересовался Чарли, пожимая руку Зака.

— Он принимающий. А еще ему нравится читать стихи о любви. И у него слабость к умным девчонкам.

— Понимаю, — сказал Чарли с легкой усмешкой.

Они немного поболтали, а потом Кейд сообщил, что ему уже пора возвращаться на работу.

— Жаль. Ну а я еще погуляю. — Чарли обвел взглядом залитую солнцем площадь.

— Я и не знал, что здесь разрешено играть музыкантам, — заметил Зак.

— Нет ничего лучше, чем Чикаго летом. — Чарли покачал головой и вздохнул. — Не знаю, что Брук решит насчет Шарлотт... Конечно, работу там предлагают классную, но не может же она всерьез думать о том, чтобы переехать в город, где ей придется болеть за «Пантер». — Он вздрогнул и посмотрел на Кейда. — Ты должен убедить ее остаться.

Морган остановился, застигнутый словами Чарли врасплох. Брук подумывает о переезде, а ему не сказала ни слова. Внутри поднялась волна разочарования, что-то резко сжалось в груди, но он усилием воли взял себя в руки.

Это... просто прекрасно.

Для Брук. Если работа, о чем бы ни шла речь, так хороша, то она должна принять предложение. Он видел Брук в действии — будучи потрясающим юристом, она заслуживает, чтобы ее оценили по достоинству.

Конечно, такой поворот событий немного его удивил, ведь в последнее время они вроде как сблизилась. Хотя возможно они стали *слишком* близки?

А этого не надо было делать.

Ведь он не настолько наивен. Они стали слишком близки для людей, которые встречаясь с кем-то, игнорируют весьма реальную вероятность, что все чувства и эмоции, делающие их отношения такими классными, окажутся односторонними. Поэтому, если Брук каким-то образом удалось стать для него слишком близкой, это означало только одно.

Пришло время сказать «Прощай!»

Кейд с Заком ушли, оставив Чарли наслаждаться концертом. Несколько минут братья шагали молча.

— Ты ничего об этом не знал, да? — тихо спросил Зак.

— Нет, — процедил Кейд, уставившись прямо перед собой.

Больше никто из них не произнес ни слова.

Глава 29

Брук взглянула на часы, начиная задаваться вопросом: может, Кейд сегодня вообще не придет?

Чуть ранее она написала ему сообщение с просьбой встретиться. Он ответил, что ему

нужно задержаться на работе и он заедет к ней попозже. С того времени прошло уже три часа, а Кейда до сих пор не было.

Брук собиралась сегодня рассказать ему о предложении Палмера Грина. Она все еще находилась в шоковом состоянии, так и не приняв никакого решения. С одной стороны, ей не хотелось уходить из «Ресторанов Стерлинга», но с другой, в «Спектруме» она будет зарабатывать восемьсот двадцать пять тысяч в год. Трудно игнорировать этот факт.

Начиная с понедельника, Брук раздумывала, что сказать Кейду, и в конце концов решила рассказать правду. Насколько она понимала, их отношения вышли за рамки «ничего не значащей случайной связи». Между ними возникли настоящие искренние чувства.

Нет никаких сомнений — ей нравился Кейд. Но сейчас на первом месте находилась ее карьера, неважно где: в «Ресторанах Стерлинга» или в «Спектруме». Учитывая тяжелый и упорный труд на протяжении долгих лет, она должна целиком и полностью сосредоточиться на своей работе.

Впрочем, понимание этого несколько не облегчало предстоящий разговор с Кейдом. Но он разумный человек, и к тому же они с самого начала их отношений были честны друг с другом. Если все продолжится в том же духе, в конце их ожидает огромное разочарование.

Поэтому все к лучшему.

Часы показывали полдесятого, когда раздался стук в дверь. Открыв, Брук увидела Кейда с обаятельной усмешкой на лице. Он так же улыбался, когда они впервые встретились в ее офисе.

— Извини за опоздание. Разговор со свидетелем продлился дольше, чем я ожидал. К тому же мне пришлось кое-куда забежать по дороге к тебе.

— Ничего страшного. Я разбираюсь с электронными письмами. Ты же меня знаешь — всегда найду, чем заняться.

Кейд закрыл за собой дверь.

— Слышал, тебя можно поздравить?

Брук склонила голову, не совсем понимая, о чем речь, ведь она еще ничего не говорила о предложении Палмера Грина, генерального директора «Спектрума».

— С чем?

Кейд достал из портфеля бутылку шампанского.

— Услышав от Чарли, что тебе предложили хорошую работу, я решил — теперь моя очередь покупать шампанское.

— Чарли рассказал тебе, что мне предложили работу? — потрясенно выдавила она. Откуда он узнал, черт возьми? Должно быть, услышал от Форда.

— Ну да, — сказал Кейд, проходя на кухню. — Мы встретились вчера на Дейли-Плаза во время обеденного перерыва.

Брук последовала за ним, чувствуя себя просто ужасно.

— Кейд... я и представить не могла, что ты узнаешь об этом подобным образом. Мне предложили работу только в понедельник, и я хотела рассказать тебе лично. Поэтому и пригласила сегодня вечером.

Он бросил на нее странный взгляд, доставая штопор из шкафчика, чтобы открыть шампанское.

— Ничего страшного. Ты не обязана ничего объяснять. Конечно, я удивился, услышав, что ты, возможно, переедешь в Шарлотт, но действительно рад за тебя, Брук.

Он открыл шампанское и разлил его в два бокала, один протянул ей.

Да, она надеялась, что Кейд отнесется с пониманием к ее новой работе, но совсем не ожидала, что при этом он будет *таким* радостным.

— Итак. За что мы пьем? — спросил он, поднимая бокал.

Брук замешкалась на секунду, вспомнив, как она говорила ему такие же слова две недели назад, когда он сообщил о своем временном назначении исполняющим обязанности федерального прокурора. Они хорошо провели время той ночью. Да и не только тогда.

Их взгляды встретились поверх бокалов. Брук могла поклясться, что на какое-то мгновение его улыбка дрогнула — очевидно, он подумал о том же, о чем и она.

— Вы так молчаливы, мисс Паркер. Должно быть, новая работа и вправду классная.

— Генеральный директор североамериканского отделения «Спектрума» предложил мне должность вице-президента по продажам и развитию бизнеса.

— Потрясающе! — Кейд чокнулся с ней бокалом. — Поздравляю! Ты это заслужила как никто другой. Ты отличный юрист, несмотря на то, что однажды посоветовала мне засунуть свои угрозы куда подальше.

Брук засмеялась и сделала глоток шампанского. Все правильно. Их расставание не будет грустным — они закончат свои отношения на хорошей ноте, обмениваясь шутками и колкостями.

Брук отставила бокал в сторону и, встретившись с ним глазами, снова вспомнила, что случилось в прошлый раз, когда они чокались шампанским.

«— Ну как?

— Неплохо. Попробуй.

— Так и сделаю!»

— Расскажи мне подробней о новой работе, — попросил Кейд.

Брук моргнула. Точно. Работа.

— Я еще особо ничего не знаю. Палмер Грин хочет, чтобы я приехала в Шарлотт и познакомилась с остальными руководителями компании. Мы только обсудили мою зарплату. Это просто фантастика! — Она сделала глубокий выдох и вдох, все еще не веря в реальность происходящего.

— Это замечательно, не так ли? — сказал Кейд.

— Пожалуй.

— Ты согласишься на эту работу? — прямо спросил он.

Брук оперлась бедром об стол.

— Не знаю. Я проработала в «Ресторанах Стерлинга» около двух лет и думала только о том, чтобы сделать компанию успешной. У меня никогда не возникало мысли уйти оттуда. К тому же мне нравится моя работа.

— Но?

— Но... Я не уверена, что смогу отказаться от такого предложения. «Спектрум» — гигантская корпорация. И должность исполнительного вице-президента — огромной рывок для моей карьеры. — Она перевела дыхание. — Просто идея уехать из Чикаго выглядит странно.

После ее слов оба замолчали.

Брук поставила бокал на стол.

— Думаю, нам нужно поговорить о том, что это означает для нас.

Кейд тоже поставил свой бокал.

— Согласен. Если ты уезжаешь, то может быть нам стоит расстаться?

Брук почувствовала укол разочарования в груди. Что было очень глупо с ее стороны, поскольку он сказал именно то, чего она хотела.

— Я собиралась сказать то же самое.

— Правда? То есть, это хорошо. Я рад, что мы думаем одинаково. Лучше все закончить сейчас, пока ситуация, ну ты понимаешь, не усложнилась.

Брук кивнула.

— Конечно.

По всей видимости, они с Кейдом все же думают по-разному — на ее взгляд, все уже усложнилось, — но ему об этом знать не стоит. И как выяснилось, они и не собираются разговаривать о чувствах.

Что было просто... прекрасно! Абсолютно! Вот так вот.

Заметив его выжидающий взгляд, она сказала:

— Думаю, мы оба с самого начала знали, что наши отношения не навсегда, верно?

— Точно. Мы оба не очень подходим для серьезных отношений.

— Совершенно верно. — Почувствовав снова это дурацкое разочарование, она просто не обратила на него внимания. И даже решила пошутить: — В конце концов есть такая штука как секс по телефону. Судя по тому, как Палмер описал мою работу, это все, на что у меня хватит времени.

Кейд пристально посмотрел на нее, затем подошел ближе.

— Скажи мне только одну вещь, Брук. Ты действительно этого хочешь?

Решив, что он имеет в виду ее работу в «Спектруме», от которой просто невозможно отказаться, она ответила:

— Да. — Ее голос прозвучал тише, чем ей хотелось, поэтому Брук прокашлялась. — Я этого хочу.

Он кивнул.

— Значит, пора прощаться.

Она вздохнула.

— Я в этом не слишком сильна. — «Особенно с тобой», — захотелось ей добавить, но она не смогла.

— Тогда, возможно, нам не стоит ничего говорить, — низким голосом произнес Кейд.

Они стояли в полной тишине и смотрели друг на друга.

Брук потянулась к Кейду в тот момент, когда он притянул ее к себе. Их губы жадно слились в прощальном поцелуе. Он прислонил ее спиной к столу, она судорожно вздохнула, почувствовав его твердое и сильное тело. Ее вздох еще больше воспламенил Кейда — он требовательно вторгся языком в ее рот, одной рукой обхватив пониже спины и прижимаясь своим набухшим членом.

«Да».

Может, у нее и нет подходящих слов для прощания, но по крайней мере у нее будет прощальный секс. Брук выдернула футболку Кейда из штанов и провела руками по рельефным мышцам живота. Она почувствовала кончиками пальцев его дрожь. Кейд схватил ее на руки и понес в спальню.

Избавившись от одежды, Брук потянулась к нему, желая только одного: чтобы он как можно скорее оказался внутри нее. Но вместо этого Кейд принялся дюйм за дюймом изучать ее тело. Скользя губами вниз по животу, он сжал бедра Брук и развел их, опуская голову вниз к ее лону.

Кейд был неумолим, доводя до безумия снова и снова, пока Брук не выбилась из сил.

— Кейд, — умоляюще произнесла она.

Он расположился между ее раздвинутых ног и надел презерватив. Опираясь локтями о кровать, обхватил ее лицо ладонями и, глядя ей прямо в глаза, вошел в нее.

— Брук, — нежно прошептал он ее имя. На один миг его лицо стало беззащитным, и Кейд буквально ловил ртом ее прерывистое дыхание.

Наклонив голову, он целовал Брук, продолжая двигаться в мучительно-медленном ритме. Обхватив его руками за шею, а ногами за талию, она, приподнимая бедра, двигалась ему навстречу...

Одновременно достигнув пика, они несколько минут лежали, тесно переплетаясь телами. А затем Брук уснула, положив голову Кейду на грудь.

Проснувшись утром, Брук увидела, как сквозь жалюзи на окнах струится солнечный свет. Кейд, одетый во вчерашнюю одежду, сидел на кровати, рядом с ней.

Он протянул руку и заправил ей за ухо выбившуюся прядь волос.

— Мне пора уходить, — хрипло сказал он. — Еще нужно перед работой забежать домой и переодеться.

— Хорошо. — Брук засунула руку под голову и нежно ему улыбнулась, не зная, что сказать по поводу прошедшей ночи. Секс между ними всегда был замечательным, ну а вчера — просто потрясающим. То, как он произносил ее имя, как смотрел на нее — никогда и ни с кем прежде она не чувствовала такой близости.

Но тут Кейд наклонился и поцеловал ее в лоб.

— Срази их всех наповал, Брук.

Затем встал и ушел.

Глава 30

Только две недели спустя Брук удалось выкроить время, чтобы слетать в Шарлотт. Секретарше она сказала, что ее не будет в офисе в связи с «личными обстоятельствами». А поскольку за два года работы в «Ресторанах Стерлинга» Брук брала только три выходных дня, то небольшой отпуск она точно заслужила.

Но, тем не менее, Брук не покидало чувство вины. Ей не нравилось, что она делает все за спиной у Яна — хотя, какой у нее выбор в сложившихся обстоятельствах? Да, слово «преданность» не было для нее пустым звуком, и ей не нравилась сама мысль, что придется сказать Яну о своем уходе из компании. Но в конце концов речь шла о *ее* карьере. Брук упорно трудилась, хорошо делала свою работу и поэтому просто обязана рассмотреть предложение Палмера всерьез.

И вот в пятницу утром в семь часов она села в самолет, летевший в Шарлотт, штат Северная Каролина. После взлета Брук принялась просматривать вопросы, которые собиралась задать мистеру Грину и остальным руководителям компании. Потом пробежала глазами свои заметки на тему удержания доли рынка и роста подразделения спорта и развлечений компании «Спектрум».

Едва она принялась читать одну из распечатанных статей о Шарлотт, к ней подошла стюардесса, чтобы предложить завтрак.

— Сегодня у нас в меню черничные блинчики и Денверский омлет.

Брук от удивления открыла рот. «Черт возьми!»

— Денверский омлет? Вы серьезно?

Стюардесса вздохнула, приготовившись к капризам очередного пассажира, летящего первым классом.

— Да. Денверский омлет. Одно из наших самых популярных блюд на завтрак.

— О, я ничего не имею против, — поспешно произнесла Брук. — Это просто шутка. К вам она не имеет никакого отношения, ведь мы никогда раньше не встречались, просто есть один человек, который... вы его не знаете, его здесь нет. И на самом деле он даже не общается со мной в данный момент, но если бы он *находился* здесь, поверьте — он нашел бы все это очень смешным.

Стюардесса бросила на нее красноречивый взгляд: «Для вас больше никакого кофе».

— Мэм, что вы будете? Блинчики или омлет?

«Ладно».

— Омлет.

Стюардесса поставила завтрак на поднос и поспешно удалилась. Брук взглянула на омлет, точно зная, что сделала бы, сложишь все иначе. Она бы сфотографировала омлет и отправила его Кейду, снабдив сообщением: «Не знала, что ты подрабатываешь поваром на Американских авиалиниях», или еще лучше: «На этот раз мне даже не пришлось с тобой спать».

Да, это было бы замечательное сообщение.

Действительно замечательное.

Брук посмотрела в окно, стараясь не думать о том, чем сейчас занят Кейд. Таким способом она боролась с собой вот уже две недели. После той ночи, когда они приняли обоюдное решение больше не видеться, никто из них не писал, не звонил и не отправлял электронных писем.

Это оказалось сложнее, чем она думала.

Брук снова посмотрела на омлет, изо всех сил пытаясь игнорировать звучащий в голове низкий дразнящий голос Кейда.

— *Сейчас девять. Я заеду за тобой.*

— *Я рассчитываю на Денверский омлет.*

— *Как мило.*

Лучше бы она попросила чертовы блинчики.

С момента, как самолет Брук приземлился в Шарлотт, все завертелось в сумасшедшем темпе.

В аэропорту ее уже ждала машина. Сначала они заехали в отель «Ритц-Карлтон», где Брук оставила свои вещи. Затем ее повезли в штаб-квартиру «Спектрума». Брук встретила с Палмером, который представил ее остальными руководителями компании — она не могла назвать их точное число, так как после десятого просто сбилась со счета. Брук полностью ознакомилась с целью «Спектрума» по «преобразованию пищевой индустрии гостеприимства». Вне всяких сомнений, «Рестораны Стерлинга» на их фоне выглядели как Давид и Голиаф. Компания предлагала свои услуги больницам, домам престарелых, школам, колледжам и университетам, корпоративным офисам и конечно же развлекательным и спортивным центрам.

Требования к исполнительному вице-президенту по продажам и развитию бизнеса были предельно понятны. Палмер заявил ей прямо и открыто: человек на этой должности должен

быть решительным и амбициозным. Он должен сделать нечто большее, чем просто предлагать старые избитые идеи и вести пустые «бюрократические разговоры». Палмер рассказал о многочисленных путешествиях и вскользь упомянул, что предыдущий исполнительный вице-президент не смог справиться с этой задачей.

— Он семейный человек, — пояснил Палмер. — Нам нужен тот, кто сможет перейти на следующий уровень.

Потом Брук пообедала с новыми знакомыми. Никого из них она не смогла бы назвать самым *жизнерадостным* человеком на Земле. Но это мир больших корпораций — так что ничего удивительного. К счастью, главный юрисконсульт, с которым ее познакомили после ланча, оказался намного лучше.

Не успели они начать разговор, как их остановил стук в дверь.

— Простите, что прерываю. — На пороге стоял ассистент. — Ренди Кемп хочет встретиться с вами сегодня. Сказал, что это займет не больше пяти минут.

Юрисконсульт закатил глаза.

— Ренди Кемп хочет поговорить о своем заявлении по поводу закона о справедливых трудовых стандартах в Кентукки. Это явно не пятиминутный разговор. Передай ему, что в четыре тридцать я смогу уделить ему двадцать минут своего времени. — Когда ассистент ушел, мужчина повернулся к Брук. — Как скоро вы начнете скучать по всему этому, когда станете исполнительным вице-президентом по продажам? — шутливо спросил он.

— Вы имеете в виду как минимум два разговора в день, начинающихся со слов: «Итак, хм, насколько будет плохо, с юридической точки зрения, если я сообщу вам о том, что...»

Собеседник усмехнулся.

— Именно.

Улыбнулась и Брук. Как ни странно... она действительно будет скучать по всему этому.

В конце дня Брук снова увиделась с Палмером, который повел ее по другому коридору в направлении углового офиса.

— Я подумал, что вам захочется здесь осмотреться, — сказал он, подмигивая.

— Это будет мой кабинет? — спросила она.

Он кивнул.

— Все, что вам нужно сделать, просто сказать «да».

Брук вошла в огромный отделанный кремовым мрамором кабинет с мебелью цвета эбенового дерева. И хотя вид из ее окна в старом кабинете лучше, но какое это имеет значение? Новый офис являл собой воплощение денег, статуса и доказательства, что она управляет целым отделом продаж в гигантской корпорации.

Одно простое слово и все это будет принадлежать ей.

Все что ей нужно сделать, просто сказать «да».

Когда около десяти часов вечера Брук наконец-то вернулась в отель, то чувствовала себя совершенно измотанной. Встав сегодня в пять утра, она почти двенадцать часов провела на ногах. Так что теперь ей было как-то... не по себе.

Палмер и два вице-президента — к счастью, не те с которыми ей пришлось обедать, — пригласили ее на ужин во французско-итальянский ресторан «сезонной кухни», расположенный в историческом районе города. Беседа велась приятная, еда и вино оказались превосходными, поэтому можно сказать, что Брук провела приятный вечер. Но тем не менее что-то было не так.

Хотя Палмер ни разу не упомянул о своем предложении, она понимала, с каким нетерпением он ожидает ее ответа. Несколько раз во время ужина Брук порывалась сказать «да», потому что она просто *обязана* принять такое предложение. Глупо упускать подобную работу, к тому же, по большому счету, ей понравились те люди, с которыми она сегодня познакомилась. Когда подали десерт, практичная сторона ее натуры просто вопила: «*Чего же ты ждешь?*», но что-то мешало произнести слова согласия.

Трудно сказать, почему так происходило. Впервые это чувство появилось в тот момент, когда Палмер показал ей будущий кабинет. Ему позвонили, и он вышел в коридор, а Брук уселась за черный стол из эбенового дерева. Так сказать, примерила его на себя.

Вот тот-то и возникло ощущение... неправильности.

Тогда она его проигнорировала. Это походило на покупку нового дома. Когда еще нет чувства, что он принадлежит ей. Но то же самое ощущение возникало и во время ужина, всякий раз, когда она хотела принять предложение Палмера. В итоге Брук так ничего и не сказала.

Но может все дело в усталости? Она поспит, и все пройдет.

На следующее утро Брук проснулась полностью отдохнувшей. Теперь она была готова увидеть Шарлотт, откинув все предубеждения.

Спустившись вниз, Брук увидела своего водителя. Он вручил составленный секретаршей Палмера список мест, которые следует осмотреть в городе.

Хотя Шарлотт и считался большим городом, но в воздухе витало что-то такое, присущее только маленьким городкам. Поэтому Брук, как жительнице среднего Запада, он понравился. После экскурсии, занявшей все утро и часть обеда, она попросила водителя высадить ее возле кафе на открытом воздухе, которое ей посоветовал консьерж. Заказав «Маргариту» и бокал вина, Брук села за столик и принялась ждать, когда же в душе появится чувство, что, приняв предложение Палмера, она поступит правильно.

Но его все не было.

И даже когда официант принес ей пиццу, она так ничего и не почувствовала. Поблагодарив его, Брук обратила внимание на девочку лет восьми, тихо жевавшую свой ланч в то время, как ее мать что-то печатала в «Блекберри».

— Честное слово, сейчас заканчиваю, — сказала она. — Я должна отправить этот мейл, пока клиент окончательно не свел меня с ума.

Брук наблюдала за ними, прекрасно понимая эту женщину. Спустя минуту или две она положит телефон, улыбнется дочери и скажет:

— Извини. Я должна была закончить.

Но правда в том, что это никогда не кончается. Потому что проблемы, связанные с работой и требующие немедленного внимания женщины, которая просто пытается пообедать со своей дочерью или, скажем, устроить барбекю со своим лучшим другом или встретиться с девчонками из книжного клуба, никогда не ограничиваются *одним* электронным письмом. Даже, когда она придет домой, работа никуда не денется, обязательно возникнет новая проблема, требующая внимания. И так происходит *всегда*. И не то чтобы женщина не любила свою работу, но в последнее время часто задавалась вопросом, как бы выглядела ее жизнь, не занимая работа так много времени.

Хотя, возможно, Брук слишком соотносит эту женщину с собой. Самую малость.

Вернувшись в отель, она включила ноутбук и принялась просматривать рабочую почту. Потом проверила свой персональный аккаунт и увидела письмо от Рейчел. Та писала, что

была очень рада увидеться с ней на барбекю у Форда, и ей хотелось бы встретиться как-нибудь на следующей неделе.

Брук начала писать ответное письмо, мол, на следующей неделе будет занята. Мысленно она уже составляла список дел, накопившихся за три дня ее отсутствия и требующих внимания, одновременно думая о том, как сказать Яну о своем увольнении...

Но остановившись на полуслове, она перестала печатать и убрала руки с клавиатуры.

Как же ей *надоело* писать эти слова.

Извини. Слишком занята. Сейчас никак не могу уйти с работы.

Черт, у меня есть работа на вечер.

Может быть, после работы.

На меня особо не рассчитывайте, все зависит от работы.

Работа.

Работа.

Работа.

Брук встала из-за стола и подошла к окну. Глядя на небо, она любовалась закатом, который в Чикаго выглядел совсем иначе.

Сделав глубокий вдох, Брук осознала: впервые за столько лет она не знает, чего хочет. Да, ее образ жизни не способствует длительным романтическим отношениям, но как насчет всего остального? Ей удалось сохранить дружбу с Фордом, но как быть с другими? Например, с Рейчел? С книжным клубом? С бывшими коллегами по юридической фирме? Раньше они собирались раз в месяц по пятницам, чтобы пообщаться в непринужденной обстановке. Когда она перестала посещать эти встречи?

Ей вспомнились успокаивающие слова Форда.

«Не кори себя, Брук. В наше время все чем-то заняты. Кто семьей, кто работой».

Но она настолько занята, что ей бывает некогда позвонить родителям.

«Вот черт!» Действительно, а когда она в последний раз звонила родителям? Да, электронные письма отправляла им регулярно, но это совсем другое. Конечно, можно посмотреть в журнал звонков и все узнать, но почему-то ей совсем не хотелось этого делать.

Должность исполнительного вице-президента в «Спектруме» будет требовать так же много сил и времени, как и работа главного юрисконсульта в «Ресторанах Стерлингах». А может и больше, учитывая многочисленные командировки.

Зная себя, Брук понимала, что начав работать на новом месте, будет снова стремиться к безоговорочному успеху — точно так же она поступала, когда Ян предложил ей должность в своей компании. Оставаясь в душе той девочкой из маленького двора, Брук использовала каждую возможность по максимуму.

Но может уже хватит что-то доказывать? Может, пришло время перевести дыхание, сбавить темп и насладиться достигнутым успехом — и всем остальным тоже?

Но как это сделать?

«Ты умная женщина. Разберешься».

Неожиданно у нее на глазах выступили слезы. Несмотря на то, что Кейда нет с ней рядом, и они сейчас не общаются, ему все равно удалось попасть прямо в точку.

Он сказал именно то, что она хотела услышать.

Глава 31

В пятницу утром состоялась встреча между Кейдом, Камерон и Ником Макколом —

специальным агентом, руководящим чикагским отделением ФБР. Моргану осталось ознакомиться с расследованиями, которыми занимается это отделение, и всё — он полностью проинформирован и готов принять на себя обязанности федерального прокурора.

Они успели проработать около часа, когда Камерон поднялась из-за стола. Сделав глубокий вдох, она положила руки на поясницу, и ее большой живот стал выпирать еще сильнее. Ник с Кейдом обменялись молчаливыми взглядами в чисто мужской манере.

«Ты справишься, если у нее начнутся роды прямо сейчас?»

«С ума сошел? Конечно, нет».

— Перестаньте смотреть на меня так, словно я бомба замедленного действия.

Вот черт.

— Мне просто нужно постоять пару минут. — Камерон перешла к расследованию мошенничества в агентствах по предоставлению домашнего медперсонала: — Следующее агентство «Эвергрин». Как с ним обстоят дела?

— По сообщениям моих агентов, все десять арестов произойдут в конце следующей недели, — сказал Ник.

Камерон посмотрела на Кейда.

— Если это случится, когда я уже уйду в декрет, не выпускай из вида Ламонта Джонсона, что отвечает за Департамент здравоохранения и социальные службы.

Кейд кивнул.

— Понял.

— На этом... — Камерон сверилась со списком, лежащим на ее столе, — ... мы можем закончить. Ты полностью вошел в курс дела. — Она улыбнулась так, словно испытывала облегчение. Затем посмотрела на часы. — Время ланча. Джек с Сэмом и Рилан обсуждают расследование убийства. Зайду, посмотрю, может они уже закончили.

— Я с тобой, — сказал Ник. — Если что, отвезу Уилкинса назад в офис.

Когда они втроем шли по коридору, то встретили молодого помощника юриста, во все глаза смотревшего на Камерон и ее большой живот. Он поспешно юркнул в кабинку, уступая ей дорогу.

Камерон покачала головой и пробормотала себе под нос:

— Вы это видели? И так всю неделю! Всякий раз, когда я иду по коридору, люди буквально шарахаются от меня. — Она взглянула на Кейда и Ника. — Я же не настолько большая?

— Нет, конечно, — со смешком заверил ее Кейд.

— Тогда в чем причина?

— Можешь спросить об этом своего мужа, — посоветовал ей Ник.

Камерон резко остановилась, и мужчины чуть в нее не врезались.

— Что Джек вытворил на этот раз? — спросила она, окидывая их своим фирменным взглядом «не стоит связываться с окружным прокурором».

— Просто пошутил, — заверил ее Ник. — По крайней мере мне так кажется. Иногда егс бывает трудно понять.

— Что за шутка? — Ник заколебался, и Камерон, приподняв бровь, перевела взгляд на Кейда. — Морган?

— Меня там не было. Свидетельствовать, полагаясь на слухи, недопустимо.

Она окинула его взглядом и опять повернулась к Нику.

— Джек немного волновался, что ты носишься по коридорам на каблуках. Он боялся,

как бы кто-нибудь не врезался в тебя и не сбил с ног.

— И?

— Вроде бы он сказал, что у того, кто окажется на твоём пути, появится возможность лично убедиться в правдивости слухов о его способности убить человека с помощью скрепки.

— Понятно.

Камерон резко развернулась на каблуках и пошла дальше по коридору.

— Палласу конец, — прошептал Ник Кейду.

— Можно даже не сомневаться.

Они оказались возле офиса Рилан как раз в тот момент, когда оттуда вышли два агента ФБР. Тот, что повыше и с темными волосами, остановился и с явной теплотой во взгляде посмотрел на Камерон.

— Мадам федеральный прокурор, — медленно произнес он.

— Специальный агент Паллас. А я как раз вас ищу. — Камерон скрестила руки на груди. — Что это за слухи, будто кое-кто угрожает моим сотрудникам преждевременной смертью от скрепки, если те окажутся на моем пути?

Стоящий рядом с Джеком Сэм Уилкинс поднял глаза вверх и пробормотал себе под нос:

— Я тебя предупреждал — добром это не кончится.

Джек поднял руки.

— Я просто *пошутил*.

— Пошутил, значит? — Камерон перевела взгляд на Сэма. — Агент Уилкинс, когда агент Паллас произносил эту якобы шутку, он хмурился или улыбался?

— Воздержусь от ответа.

— Помощник юриста так спешил убраться с моего пути, что буквально нырнул в кабинет головой вперед. Больше никаких шуток, Джек! *Ой!* — Камерон внезапно положила руки на живот и посмотрела на мужа. — Кажется, у меня начались схватки.

Глядя на жену широко раскрытыми глазами, Джек подошел ближе и положил руку ей на живот.

— Тебе больно?

Она накрыла его руку своими ладошками.

— Примерно на два пункта.

Джек улыбнулся, нежно касаясь ее щеки.

— Знаешь, уже тогда, на крыше, я знал — этот момент обязательно наступит.

Кейд понятия не имел, что означают «два пункта». Судя по тем взглядам, которыми обменивались Камерон и Джек, это явно было что-то личное, понятное только им двоим.

Он направился обратно в свой кабинет, не желая быть свидетелем столь интимного момента. К тому же все это заставляло его думать о главном юрисконсульте с зелеными глазами. А ведь он за последние две недели потратил уйму усилий, стараясь избежать подобных мыслей.

Ему никак нельзя на этом заикливаться.

С самого начала они оба знали — их отношения не будут длительными, и раз уж Брук собралась переезжать в Шарлотт, то самое время сказать «прощай».

Все закончилось так, как и планировалось. Они весело провели время и расстались без обид, сохранив взаимное уважение. Черт возьми, он легко мог представить, как пьет с ней кофе, когда она приедет в Чикаго, чтобы навестить Форда или родителей. И это здорово.

Но правда заключалась в том, что это не совсем так. Мысль, что Брук уедет, и он станет всего лишь одним из тех, с кем она спала, сводила его с ума. Вот почему Кейд так старался *не* думать о Брук.

Оказавшись в офисе, Морган сел за стол и привычным усилием воли заставил себя сосредоточиться на работе. Он прервался только в конце дня, когда раздался стук в дверь. На пороге появился Воэн.

— Я подумал, может ты захочешь заскочить в «О'Мэлли» и пропустить по стаканчику?

Кейд устало провел рукой по лицу — все это время он без остановок читал расшифровки аудиозаписей.

— Да, было бы неплохо. — Он моргнул, а затем наклонил голову. — Я не знал, что у тебя здесь есть какие-то дела.

— А у меня их и нет.

Ха.

— Тогда что ты здесь делаешь?

Воэн пожал плечами.

— Просто я подумал, что, возможно, тебе... захочется выпить.

Кейд нахмурился.

— Почему это ты?.. — И тут его осенило. — О нет! Мы не будем этого делать!

Сама мысль о том, что они с *Воэном* заведут разговор по душам, касающийся проблем в личной жизни, выглядела как минимум нелепо.

— Морган, ты хандришь вот уже две недели. И поэтому разговор неизбежен!

— Я ценю это, Воэн. Правда. Не в обиду, но ты, как и я, ничего не смыслишь в такого рода разговорах.

Ничуть не обидевшись, Воэн засунул руки в карманы брюк.

— Согласен. Именно поэтому Господь и придумал виски.

Они зашли в бар, находившийся в нескольких кварталах от офиса, и сели за дальний столик. После того, как официантка принесла им выпивку, Воэн заговорил.

— Дай угадаю. Твое подавленное настроение каким-то образом связано с тем, что ты больше не видишься с Брук.

Когда на прошлой неделе Воэн, воспользовавшись своими суперспособностями федерального агента, заметил, что Морган *ни разу* за вечер не проверил свой телефон, Кейду пришлось коротко рассказать о случившемся. Однако, судя по всему, сегодня он так легко не отделается.

Поэтому Кейд задумался, как лучше объяснить сложившуюся ситуацию.

У них с Брук все складывалось просто прекрасно, но каким-то образом их свободные отношения, сопровождающиеся милыми эсэмэсками, превратились в нечто большее — по крайней мере для него. Во что-то, затрагивающее его чувства, побуждающее рассказывать ей о своем детстве и после дерьмового дня на работе готовить для нее ужин.

И это означало только одно.

— Я не успел вовремя выскочить, — сказал Кейд.

Воэн чуть не уронил свой стакан.

— О, черт! Брук беременна?

— Эй, нет, конечно. Я хотел сказать, что не успел вовремя выскочить из этих отношений.

— О. В следующий раз уточняй сразу.

— Вот поэтому я и не хотел начинать этот разговор, — сухо заметил Кейд.

Воэн усмехнулся.

— Ну, я мог бы прихватить с собой Хаксли, чтобы тот взял на себя эту щекотливую часть разговора, но сегодня он ужинает с Эддисон. — Робертс махнул стаканом с виски и вернулся к сути. — Итак, ты считаешь, что у вас Брук все зашло слишком далеко. То есть ты... от нее без ума?

В ответ на сердитый взгляд Кейда, Воэн указал свободной рукой между ними:

— А, так мы все еще делаем вид, что ничего не происходит? Я могу заказать еще выпивки, чтобы ты смог посмотреть правде в глаза.

— Очень смешно. Пользуешься приемом «хороший коп — плохой коп»?

— Мне нравится думать, что я крутой агент Робертс.

Кейд покачал головой. Как бы ему хотелось, чтобы хоть один его друг был кем угодно, только не агентом. Неужели это так много?

— Правда не имеет значения. Я точно знаю — Брук переезжает в Шарлотт.

Воэн тут же посерьезнел.

— Шарлотт? Зачем?

— Один из конкурентов «Ресторанов Стерлинга» предложил ей должность исполнительного вице-президента. Такой шанс выпадает раз в жизни.

— Ого. И как ты отреагировал на эту новость?

— Поздравил, пожелал сразить их всех наповал. — Кейд бросил на друга хмурый взгляд. — А что я должен был сказать? Не уезжай? Ты видел ее в действии. И прекрасно знаешь, насколько она хороший юрист. И если Брук хочет эту работу, она должна ее получить.

— Ты прав, — согласно кивнул Воэн.

Кейд откинулся назад. И как это понимать? Да, возможно он и не эксперт в «разговорах по душам», но ожидал чего-то большего.

— Я рад, что мы одинаково мыслим.

— Так оно и есть. — Воэн откинулся на спинку стула. — Но вот Хаксли, будь *он* здесь, с нами не согласился бы.

Как Воэн и ожидал, Кейд проглотил наживку.

— И что *Хаксли* сказал бы?

— Что тебе следовало рассказать Брук о своих чувствах, независимо от того уезжает она или нет. Ну ты же знаешь, Хаксли за честность и прямоту в отношениях. — Воэн посмотрел Кейду в глаза. — И если бы он познакомился с идеально подходящей ему девушкой — как тебе Брук, — то ему хотелось бы надеяться, что ты окажешься достаточно хорошим другом и скажешь ему: «Чувак, подними свою задницу, походи к ней и расскажи о своих чувствах».

Кейд моргнул. Ему не послышалось? Такое — и от Воэна?

— Хаксли говорит разумные вещи.

— Да уж. Он такой.

Наконец-то Кейд усмехнулся.

— Думаю, мне стоит воспользоваться его советом.

Какое-то время они оба молчали.

— Воэн? — Кейд посмотрел на друга и произнес от всего сердца: — Спасибо.

Воэн поднял стакан.

— Всегда пожалуйста, Морган.

Глава 32

Брук стояла в своем кабинете перед закрытой дверью. До того, как выйти в коридор — навстречу неизвестности, — она сделала несколько глубоких вдохов.

Вернувшись из Шарлотт, Брук провела немало времени, думая о том, чего хочет достичь в своей карьере и какой должна быть ее личная жизнь. И хотя не имела ни малейшего понятия, как пройдет встреча с Яном, в глубине души она знала — настало время для перемен.

Набравшись смелости, Брук открыла дверь. Вокруг стояла тишина. Она нарочно запланировала разговор с Яном на то время, когда остальные сотрудники уже разойдутся по домам.

Дверь в кабинет шефа была открыта, а он сам сидел за столом перед компьютером и читал вечерние новости.

— Входи. — Ян с нетерпением потер руки. — Дай угадаю. Тебе звонил Курт Эмери? Хочет, чтобы наша компания стала поставщиком продуктов питания для «Солджер Филд»?

Кажется, это будет нелегко.

— Я не говорила с Куртом с момента своего визита в Халлас-Холл несколько недель назад. Но, по правде говоря, я хочу рассказать тебе кое-что о той встрече. Там меня ждал Палмер Грин — генеральный директор североамериканского филиала «Спектрума».

Услышав знакомое имя, Ян нахмурился.

— Палмер Грин? Чего он хотел?

— Звонок Курта оказался своего рода ловушкой. — Брук посмотрела Яну прямо в глаза. — Палмер хотел встретиться со мной для того, чтобы предложить мне должность в своей компании.

Услышав ее слова, Ян помрачнел. Он резко выдохнул.

— И какая должность?

— Исполнительный вице-президент по продажам и развитию.

Ян провел рукой по лицу.

— Сколько он тебе предложил?

— Восемьсот двадцать пять тысяч. Включая опционы и бонусы.

Ян склонил голову.

— Прошлая пятница. Ты тогда взяла выходной.

Брук кивнула.

— Я летала в Шарлотт — в штаб-квартиру «Спектрума».

Ян не сразу нашелся с ответом. Затем устремил на нее печальный взгляд.

— Брук, ты уходишь от меня?

Вот он — момент истины.

— Ну... это зависит от тебя, Ян.

Он подался вперед.

— Брук, ты же знаешь, я сделал бы все, чтобы тебя удержать. Но «Рестораны Стерлинга» — это не «Спектрум». Я не могу предложить тебе такую зарплату.

— Знаю. Думаю, ты понимаешь, что во многих отношениях «Рестораны Стерлинга» стали для меня семьей. Поэтому, Ян, я надеюсь, что ты сможешь предложить мне то, чего нет в «Спектруме». То, что, оказывается, намного важнее, чем восемьсот двадцать пять

тысяч в год. — Брук перевела дыхание. Репетируя дома речь, она смогла произнести это вслух. И сейчас сделает снова. — Я хочу, чтобы в моей жизни появилось равновесие.

Как только слова слетели с губ, ей сразу же полегчало.

Ян в изумлении уставился на нее, ожидая продолжения. Когда его не последовало, он серьезно кивнул.

— Хорошо. Конечно. Безусловно. Что я могу для тебя сделать?

Брук только этого и ждала.

— У меня есть парочка идей. — Брук открыла принесенную с собой папку и достала оттуда приготовленный заранее доклад.

— Еще одни графики и диаграммы?

— Ну да. — Она вручила Яну бумаги. — Во-первых, я фактически работаю на двух должностях: главного юрисконсульта и вице-президента по продажам. Во-вторых, наш юридический отдел остался таким же, как и два года назад, когда мы только начинали развивать подразделение спорта и развлечений. В результате мы вынуждены немалое количество юридических вопросов решать с помощью привлекаемых юристов — только за последний год мы потратили на них около четырехсот тысяч долларов. И думаю, ты это прекрасно знаешь, ведь ты же *всегда* внимательно читаешь ежемесячные отчеты, которые я составляю для тебя... — Она бросила на него выразительный взгляд. Они оба хорошо знали, что он никогда и не открывал эти дурацкие отчеты. — ...что семьдесят процентов этой суммы составляют расходы, связанные с кадровыми вопросами.

— Я вижу. Ты довольно красочно изобразила это на круговой диаграмме.

— Следовательно, мы можем существенно сократить наши юридические расходы, если найдем юриста, который будет заниматься кадрами. Ты хоть понимаешь, что мы вынуждены платить компании «Грей энд Даллас» четыреста пятьдесят долларов в час каждый раз, когда ИДПЧ (Иллинойский департамент по правам человека) присылает свои нелепые обвинения.

— Я *не* понимаю, — с возмущением в голосе ответил Ян. — И вообще, что такое ИДПЧ?

— Вот если бы ты *читал* мои отчеты, то знал бы... — Брук указала пальцем на бумаги. — А теперь взгляни на страницу номер два. По моим расчетам, взяв на работу одного юриста-кадровика, мы сэкономим около девяноста тысяч.

— Звучит хорошо.

— Я хотела б использовать сэкономленные средства для найма еще одного юриста, который взял бы на себя кое-какие мои обязанности, — продолжала Брук. — Например, обзор лизинговых соглашений, составление контрактов с поставщиками, и тому подобное. Это значительно облегчит мою работу. Согласно моим расчетам, работа двух квалифицированных юристов обойдется компании где-то в семьдесят тысяч в год.

Ян тупо на нее уставился.

— То есть? Все что нужно, чтобы ты осталась — это семьдесят тысяч долларов в год? Сделаем. Конечно, сделаем. Где я должен расписаться?

— Если ты посмотришь на страницу номер три, то увидишь мои прогнозы, согласно которым, учитывая скорость развития нашей компании, в следующем году мы станем практически безубыточными, а еще через год получим *чистую* прибыль.

Ян сложил руки на груди, выглядя при этом довольным как слон.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

— А еще я хочу, чтобы моя должность называлась: исполнительный вице-президент и

главный юристконсульт.

— Не вижу никаких проблем.

— И... есть еще одно последнее условие.

Появление двух юристов даст ей возможность заняться своей личной жизнью. Но оставалась еще и карьера.

А это значит...

Ян заметил блеск в глазах Брук. Он положил руки на стол и внутренне напрягся.

— Твое последнее условие будет болезненным, да?

— Ну... оно немного ужалит. — Брук смело встретила его взгляд. — Я хочу долю в компании.

Ян с трудом выдохнул и с силой сцепил пальцы. Он был и всегда оставался единственным владельцем компании «Рестораны Стерлинга».

— Я могла бы сейчас напомнить тебе о том, сколько сделала для компании за последние два года. Но надеюсь, что ты и так это знаешь. Вместо этого скажу, что верю в эту компанию и знаю в каком направлении нужно двигаться дальше. Но я хочу это делать не как сотрудник, а как твой партнер.

Брук сидела затаив дыхание, ожидая ответа Яна.

— Сколько процентов акций ты хочешь? — наконец-то произнес он.

Брук с облегчением выдохнула. Да!!! Мысленно она исполнила победный танец.

— Вот что. Думаю, сегодня я и так вывалила на тебя тонну информации. Поэтому, почему бы тебе не подумать пару дней и потом сказать мне, какой процент *ты* считаешь справедливым?

— Вот чертовка! Умеет же вести переговоры, — пробормотал Ян себе под нос, качая головой. Но когда взглянул на Брук, на его губах играла едва заметная улыбка. — Мне следовало бы уволить тебя за испытанный мною стресс.

Брук улыбнулась.

— Ну, учитывая, что всех увольняю я, это не заняло бы много времени.

Позже этим вечером в «Пламени» — баре, в котором Брук уже давно мечтала побывать, — Форд провозгласил тост, подняв бокал шампанского.

— Мои поздравления новому исполнительному вице-президенту, главному юристконсульту и совладельцу компании «Рестораны Стерлинга».

Брук расплылась в улыбке.

— Пройдет немало времени, прежде чем мне надоест слушать эти слова. — Она прикоснулась своим бокалом к бокалу Форда и сделала глоток шампанского.

— Значит, работа в «Спектруме» и переезд в Шарлотт остаются в прошлом?

— Да. Сразу же после разговора с Яном я позвонила мистеру Грину и отклонила его предложение.

Палмер удивился и расстроился, но, тем не менее, разговор закончился на дружеской ноте, по крайней мере насколько это было возможно.

— Ты не жалеешь?

Брук немного подумала и покачала головой.

— Нет.

На самом деле она уже начала претворять в жизнь второй пункт своего плана по «установлению равновесия в жизни». Брук написала Рейчел, что с удовольствием встретится

с ней за ланчем в любой день на следующей неделе; а также по дороге домой позвонила родителям и поделилась с ними своими новостями. Их беседа продлилась около часа, что, несомненно, оказалось самым длинным разговором, не имеющим отношения к работе, за последние два года.

Она осмотрелась вокруг оценивающим взглядом.

— Значит, это и есть то место, о котором вы с Чарли и Такером отзываетесь с таким восторгом. — Брук насмешливо указала на стоящую перед ней закуску. — Должно быть, все дело в крабовых котлетках.

Хотя она была уверена, что причина кроется во всех этих привлекательных женщинах на каблуках, одетых в джинсы и короткие топики, оголяющие загорелую кожу.

Форд озорно улыбнулся.

— Так и есть. Люблю здешние крабовые котлетки.

И Брук понимала почему. За все время, проведенное ими в баре, около дюжины «крабовых котлеток» успели бросить заинтересованные взгляды на Форда. Она уже собиралась пошутить на эту тему, как заметила кое-что, а точнее кое-кого.

— Это и правда выдающееся место. Даже Твиттер-террорист здесь.

Брук легко узнала до неприличия богатого компьютерного гения, превратившегося в бизнесмена, который изначально прославился тем, что обрушил Твиттер после того, как его тогдашняя девушка, модель «Виктория Сикрет», выложила видео, где изменяла Кайлу с кинозвездой. Как и большинство чикагцев, Брук внимательно следила за драмой, развернувшейся вокруг ареста и судебного заседания, на котором парня признали виновным, и даже не догадывалась, что в один прекрасный день познакомится с человеком, имеющим прямое отношение к этому делу.

Форд бросил мимолетный взгляд в зал, затем пожал плечами.

— Я видел его здесь несколько раз. Кажется, он дружит с владельцем бара, или что-то в этом роде.

— А то должно быть Рилан, — сказала Брук, имея в виду женщину с длинными волосами цвета вороново крыла, ужинавшую вместе с Кайлом Родсом. Рилан сначала покачала головой в ответ на слова Кайла, а затем рассмеялась.

«Постой. Ты дружишь с женщиной, жениха которой посадил в тюрьму?»

— Перестань пускать слюни Брук, — сказал Форд. — Твиттер-террорист уже занят.

Брук моргнула.

— Что? О нет. Я смотрела на нее.

Форд поднял бровь.

— А вот это уже интересно.

«Мужчины...»

— Отвяжись. Я ее знаю. Или точнее знаю о ней. Она дружит с Кейдом. Он рассказывал как оказался одним из тех прокуроров, что посадили ее нынешнего жениха в тюрьму. — Брук улыбнулась, вспоминая их разговор тем вечером. — Я спросила, как он думает, пригласят ли его на свадьбу, а потом мы смеялись, гадая, есть ли поздравительная открытка со словами «Очень рад, что мы забыли о том времени, когда в суде я называл одного из вас террористом». — Брук улыбнулась и пожала плечами. — Слышал бы ты нас.

— Еще одна ваша шутка.

— Да. — Она перестала улыбаться и вздохнула. Затем усилием воли заставила себя отвлечься от грустных мыслей — в конце концов у нее сегодня праздник. — Давай

поговорим о чем-нибудь другом. Например, о той блондинке в розовой сверкающей блузке, что целый вечер не сводит с тебя глаз.

— Брук. — Форд серьезно посмотрел на нее. — Почему ты не позвонишь Кейду? Я так понимаю, ты порвала с ним из-за новой работы. Но теперь все позади.

Брук кивнула. С одной стороны ей очень хотелось позвонить, но...

— Просто... Я не знаю, о чем он думает. Когда я рассказала ему о предложении мистера Грина, он и не подумал меня отговаривать.

Скорее даже наоборот — «Брук, срази их всех там наповал».

— Ну а ты дала ему понять, что его мнение для тебя важно?

Брук задумалась на минуту, вспоминая их последний разговор.

— Ну ладно, признаю — ничего такого я не говорила. Но в том-то и дело. Я внезапно осознала, чего хочу от жизни, у меня появился новый взгляд на многие вещи. Но что насчет него? А если я приду к нему, расскажу о своих чувствах, а в ответ услышу, что он ничего ко мне не испытывает?

Если Кейд скажет, что она ничего для него не значит, это будет еще хуже, чем услышать от него, что она не та женщина, с которой можно создать семью.

— Это было бы отстойно.

Брук засмеялась, но затем поняла, что Форд не шутит.

— Подожди, это и есть твой ответ?

— Да, потому что это правда.

— Но мне не нужна правда. Я хочу, чтобы ты подбодрил меня, как-то успокоил. Я хочу, чтобы ты сказал: «Брук, это просто нелепо. Конечно, Кейд хочет быть с тобой. Вы двое — идеальная пара. На самом деле, бьюсь об заклад, он эти две недели слоняется по квартире, невымытый и едва способный выйти за пределы дома, настолько расстроен, что ты не звонишь». Или что-то другое — неважно, — но то, что меня обнадежит.

— Вот это я должен был сказать?

— Да, *именно это* ты и должен был сказать, Форд Диксон, — порывисто выпалила она.

— Ох. — Он призадумался. — Думаю, сказанное тобой может оказаться правдой. Где-то на сорок или пятьдесят процентов. Но вряд ли он не моется и не выходит из квартиры. Парни так не делают. Обычно мы убегаем от проблем, напиваемся, иногда снимаем другую девчонку, чтобы забыть бывшую... — Тут он заметил панику на лице Брук. — Ну это не обязательно, я просто в общем говорю, и ... думаю мне лучше заткнуться.

Брук закрыла лицо руками.

— Большое спасибо, Форд. Об этом я и беспокоилась.

Она уставилась в пол, растирая пальцами виски и изо всех пытаясь не представлять Кейда с другой женщиной. Но тут что-то легло перед ней на стол.

Айфон Форда.

С фотографией обнаженного по пояс Райана Гослинга.

Брук не удержалась от улыбки.

— Прости, — робко улыбнулся Форд. — Должен признать, я не особо хорош в такого рода беседах. Но могу я кое-что сказать?

— Только постарайся больше не пугать меня, ладно? Представлять такой поворот событий — за пределами моих возможностей.

— Ты сможешь узнать, что думает Кейд, лишь только спросив его об этом.

Брук задумалась над словами Форда, а затем кивнула.

Скрепя сердце, она могла признать, что ее «лучший друг, у которого есть пенис» совершенно прав.

Глава 33

Кейд попросил водителя такси высадить его за несколько кварталов от дома, надеясь, что свежий воздух пойдет на пользу. Он выпил несколько бокалов и хотел, чтобы в голове немного прояснилось, особенно после их разговора с Воэном.

Настоящая проблема не в том, что Брук переезжает в Шарлотт. Да, это не делает ситуацию проще, но многие пары сталкивались с подобными трудностями. Они либо чем-то жертвовали друг ради друга, либо поддерживали отношения на расстоянии, и у них все получалось.

Настоящая проблема в нем.

В тот момент, когда Кейд услышал от Чарли о новой работе Брук и почувствовал укол разочарования, он тут же эмоционально закрылся. Он переключился в режим «мне-всепофиг», нацепил на лицо усмешку «плевать-на-все» и сказал себе, а фактически и Брук, что ее отъезд ничего для него не значит.

Вот что произошло. Это то, что он делал всегда — отодвигал вещи, которые причиняли ему боль, на задний план и двигался дальше. Его отец? Не хочу думать об этом придурке. Футбол? Да, это было хорошее время, но давайте поговорим о чем-нибудь другом. Двигаемся дальше.

Ему вспомнилось то первое утро с Брук, когда Кейд смотрел на нее, спящую в его постели, и задавался вопросом, а смог бы он открыться перед ней? Так уж случилось, что постепенно они начали сближаться. Но как только Кейд почувствовал, что они слишком сблизились, то нацепил на прощание легкую улыбку и ушел прочь.

Как правило, это у него хорошо получалось и в прошлом всегда срабатывало. Предательство Ноя причинило ему боль, поэтому он собрал всю злость и негативную энергию и направил их в позитивное русло — на футбольное поле. Затем, когда волею судьбы футбол исчез из его жизни, Кейд пошел в юридическую школу и сконцентрировал свои амбиции и энергию на строительстве успешной юридической карьеры.

Все складывалось просто отлично. До тех пор, пока в его жизнь не ворвались шестнадцатилетний подросток и дерзкий главный юрисконсульт мисс Паркер. С их появлением все перевернулось вверх дном, как чертов «Титаник».

И понеслось: «*Ох, давай откроемся друг другу и поделимся сокровенным*», «*Ох, разве это не здорово иметь брата*» и «*Ох, Брук, до чего же с тобой хорошо*». Теперь у него в голове звучат все эти голоса, а в душе появились странные чувства. И впервые в жизни он чувствует себя идиотом.

Кейд немного помедлил, прежде чем повернуть на свою улицу.

Да, Зак прав.

В том, чтобы быть идиотом, действительно нет ничего веселого.

Он столкнулся с этим впервые и сейчас должен был найти решение. Кейд мог бы оставить все как есть: позволить Брук уйти из его жизни и продолжить вереницу ничего незначущих отношений длиной в четыре месяца с женщинами, которые не бросают ему вызов, не заставляют его смеяться над обычными эсэмэсками и не давят на него, чтобы он стал лучше. Или же может найти Брук — женщину, уехавшую практически на другой конец страны и совершенно ясно сказавшую ему во время их последнего разговора то, что они оба

знали с самого начала, дескать, их отношения не навсегда — и поставить все на карту, надеясь, что не будет выглядеть при этом полным придурком.

Кейд прислушался к себе, ожидая появления раздражающих голосов в голове. Ничего. Видимо, на этот раз он остался один.

Открыв калитку во двор, Кейд заметил, что кто-то сидит на его крыльце.

Этот кто-то кого-то ждал. Кейд улыбнулся, на секунду подумав, что возможно это Брук и...

Тут он увидел, что это его брат.

— Привет, Зак, — сказал Кейд, направляясь вверх по дорожке. Поскольку они не собирались встречаться сегодня вечером, он удивился приходу Зака. — Что привело...

И остановился, заметив, что брат плачет.

Кейд тут же понял, что произошло, или по крайней мере, кто стал этому причиной.

Ной.

Этот придурок что-то натворил. Кто бы сомневался! Кейд сразу же переключился в защитный режим.

— Что случилось?

Зак сглотнул.

— Я все еще надеюсь, что в конечном итоге ты поменяешь свое мнение. Я полагал, что однажды, узнав меня поближе, ты захочешь познакомиться и с нашим отцом. Но я не думаю, что это когда-либо случится.

Кейд провел рукой по волосам и вздохнул. Он всегда подозревал, что Зак жаждет трогательного воссоединения отца и сына, но он не мог даже представить, что мальчик относится к этому *настолько* серьезно.

— Я знаю, что ты этого хочешь, Зак. То есть, я попытаюсь, но...

— Он умирает.

Его слова упали как камни. Кейд отступил назад.

— Что?

— Он умирает, Кейд, — тихо произнес Зак. — Мой папа — твой папа — умирает.

Кейд долго смотрел на брата.

— Как?

— Рак. Все началось с легких. Думаю, раньше он много курил — еще до моего рождения. Но мы... — Зак прокашлялся. — Он победил его. Затем шесть недель назад ему сделали МРТ, которое показало опухоль ствола головного мозга. Я знал, это плохо кончится.

Все сложилось воедино.

— Шесть недель назад. Именно тогда ты пришел ко мне.

Внезапно многие вещи, непонятные Кейду раньше, обрели смысл. Почему Ной не помогает Заку с футбольными тренировками. Странные небрежные комментарии Зака, брошенные как бы невзначай.

— После биопсии нам сообщили, что это довольно агрессивный вид опухоли. Я должен был найти тебя. Хотел сделать это для него. Надеялся, что у нас будет больше времени, но... сегодня сделали еще одно обследование, результаты которого показали, что опухоль значительно увеличилась. — Голос паренька задрожал. — В лучшем случае он проживет еще одиннадцать месяцев.

Одиннадцать месяцев.

Увидев, как Зак вытирает глаза ладонями, Кейд ощутил неприятную пустоту в желудке.

Смотреть на расстроенного брата было просто невыносимо. Да, они знакомы всего лишь шесть недель, но какое это имеет значение?! Он — его брат. Кейд положил руку на плечо Зака.

— Мне очень жаль, Зак.

Паренек оттолкнул руку Кейда и встал, внезапно перейдя в наступление.

— Тебе жаль? — Он подошел ближе, повышая голос: — Тебе действительно жаль?

Кейд не отступил.

— Конечно, мне жаль. Несмотря на все, что произошло между мной и Ноем, я никогда не желал ему ничего плохого. И тем более не хотел, чтобы это произошло с тобой.

— Хорошо. Тогда сделай кое-что для меня. — Зак решительно поднял подбородок. — Я хочу, чтобы ты с ним увиделся.

Это... не очень хорошая идея.

— Я понимаю, чего ты добиваешься, Зак. С твоей стороны это хороший поступок. Но, честно говоря, сомневаюсь, что Ной захочет меня видеть. Особенно сейчас.

— Это просто отговорки.

— Он знает, что мы общаемся? — спросил Кейд.

Зак помолчал прежде чем ответить.

— Нет.

Господи! Не дав Кейду ответить, Зак продолжил:

— Я ничего ему не говорил, потому что ты не хотел с ним видеться. Слушай, ты все детство провел в ожидании появления отца — того героя, образ которого был нарисован в твоей голове. А он тебя подвел. Я понимаю твои чувства. Знаешь почему? Потому что я тоже провел всю жизнь в ожидании. Я ждал тебя. Кейда Моргана — футбольную звезду. Я никогда не забуду тот день, когда мы с отцом смотрели «Кубок Розы», и он сказал, что ты мой брат. — Его голубые глаза гневно засверкали. — Ребенком, я *боготворил* тебя. Всякий раз, когда я хулиганил, и родители отправляли меня в комнату, я сидел и придумывал разные сценарии, в которых ты появляешься и спасаешь меня, и мы вместе отправляемся навстречу удивительным приключениям. Но ничего такого не происходило, не так ли?

Это был удар ниже пояса.

— Я не знаю, Зак, — практически прошептал он. — Я ничего о тебе не знал.

Зак кивнул.

— Но сейчас ты знаешь. Все знаешь. Вопрос в том, что ты собираешься с этим делать? — спросил он, глядя Кейду в глаза. — Папа в Северно-Западной Мемориальной больнице. И пробудет там до завтрашнего обеда. Что ты сделаешь с этой информацией... — сказал он, разводя руки, — ... зависит от тебя.

Кейд вошел в дом и бросил ключи на стойку. Затем поставил портфель на пол и опустился на диван, думая о том, что услышал от Зака.

Его отец умирает.

Тысяча мыслей роилась в его голове, и один простой вопрос не давал ему покоя: *почему?* Годами он пытался понять, что с ним было не так. Почему Ной не захотел стать частью его жизни? Кейд заставлял себя двигаться дальше, не думать об этом, но прошлое все-таки его настигло.

Судя по всему, для Зака Ной был хорошим отцом. Что не могло не радовать. И Кейд хотел бы сказать, что знание, насколько эти двое близки, не стало для него горькой

пилюлей. За все годы Кейд смирился с тем, что Ной всего лишь парень, сделавший его маму беременной, и не более. Морган хотел, чтобы все вернулось в привычное и комфортное для него русло. Хотел быть счастливым и не думать: *почему все так сложилось?* Хотел не беспокоиться на этот счет.

Но, видимо, у него не получилось.

Глава 34

Брук припарковала машину напротив дома Кейда и заглушила мотор. А потом сидела и ждала момента, когда ее озарит понимание, что это плохая идея, когда доводы разума победят, и она поймет, что вместо беседы лицом к лицу можно просто отправить сообщение. Например: «Шарлотт отменяется. Поужинаем сегодня?» Потому что это он должен сделать первый шаг, а не она. Ей не к лицу сидеть на улице перед его окнами, словно какому-то сталкеру.

Но этот момент все не наступал.

Вот черт.

Ладно, хорошо, она это сделает. Не имея ни малейшего понятия, что говорить Кейду — «*Помнишь, я хотела, чтобы наши отношения были случайными? Бред!*» — Брук решила начать с обычного «привет», а дальше видно будет.

Она вышла из машины и пересекла улицу. Брук хотела еще немного подождать, но бесконечное прокручивание в голове различных вариантов предстоящего разговора начинало сводить ее с ума, поэтому она просто решила пойти и поговорить.

Навстречу ей шел подросток, одетый в футболку и шорты. Брук и паренек одновременно дошли до железных ворот, и мальчик учтиво придержал перед ней дверь.

— Спасибо.

Брук поднялась по серым каменным ступенькам и нажала кнопку звонка с надписью «Морган».

— Похоже, сегодня Кейд пользуется популярностью, — заметил подросток.

Брук оглянулась и увидела, что мальчик с любопытством смотрит на нее.

— Вы девушка из Ниагара-Фоллс, — сказал он.

Брук понятия не имела, что это значит, но по его высокому росту и до боли знакомым кобальтовым глазам, сразу же поняла, кто перед ней стоит.

— А ты его брат.

— Я Зак.

Она улыбнулась. Волосы мальчика были светлее и короче, чем у Кейда, но, вероятно, благодаря привлекательной внешности и атлетической фигуре он пользовался огромным успехом среди большинства шестнадцатилетних девчонок.

— А я Брук.

— Вы пришли увидеться с Кейдом? — спросил он полувопросительно-полуобвинительно.

— Да. — Она указала на молчавший домофон. — Хотя... похоже, его нет дома.

Зак выглядел заинтересованным.

— Да? — Он какое-то мгновение смотрел на кнопку звонка, затем перевел взгляд на Брук. — Разве вы не должны быть сейчас в Шарлотт?

— Он рассказал тебе об этом? — удивилась она.

— В тот день я был вместе с Кейдом и слышал, как Чарли говорил о вашем переезде. О

котором брат, как ни странно, ничего не знал.

Зак замолчал, очевидно ожидая ее ответа.

— Думаю, это касается только меня и Кейда. Все слишком сложно.

Мальчик закатил глаза.

— Вы оба твердите одно и то же.

Брук тут же оживилась.

— Кейд говорил, что у нас все сложно? А еще что-нибудь говорил?

Вместо ответа Зак посмотрел на нее настороженным взглядом, что-то обдумывая.

— Знаете, последние пару дней выдались откровенными паршивыми, поэтому простите, если мои слова прозвучат слишком резко... Вам нравится мой брат? Потому что если он там, где я думаю, то сегодняшний день, скорее всего, для него окажется дерьмовым. Так что, если вы пришли попрощаться или сказать что-нибудь похуже, лучше уйдите. Напишите ему эсэмэс или электронное письмо, когда доберетесь до Северной Каролины. — Он замолчал и, засунув руки в карманы, вызывающе посмотрел на Брук.

Она задумалась над тем, как лучше ответить. Видимо, у Зака и Кейда происходило что-то, чего она не знала.

— Я пришла не для того, чтобы попрощаться, — спокойно парировала Брук. — Я не уезжаю в Шарлотт. И да, мне нравится твой брат. Очень сильно. Поэтому я здесь.

— Ох! — Его напряженное лицо заметно расслабилось. — Извините, — робко сказал он. — Вероятно, нам стоит начать все сначала. — Зак с помощью жестов изобразил ход времени назад, чем вернул улыбку на лицо Брук. А потом уселся на первую ступеньку.

Он сложил руки на коленях, опустил голову и глубоко вздохнул. Брук неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, что ей делать, и тоже присела рядом.

Несколько минут они молчали.

Брук наклонила голову.

— Ниагара-Фолс... это из фильма «Клуб «Завтрак»? Приятно видеть подростка разбирающегося в классике.

Зак усмехнулся.

— Отвечаю на ваш вопрос: да, он говорил о вас. Кейд сказал, что вы самая умная женщина на свете, а еще самая язвительная.

— Так и сказал? — Внезапно сердце Брук наполнилось надеждой.

Но все по порядку.

— Насчет дерьмового дня, я могу чем-нибудь помочь?

Зак задумался.

— Надеюсь, да.

Кейд толкнул вращающуюся дверь Северо-Западной Мемориальной больницы и подошел к столу регистрации.

— Я хотел бы увидеть Ноя Гаррити. — Он боялся услышать вопрос, который терзал его все утро. *Друг или родственник?*

Но вместо этого медсестра заявила, указывая на папку:

— Распишитесь здесь. Имя и время.

Кейд расписался и подождал, пока она наберет что-то на компьютере. Медсестра вытащила бейдж и написала на нем номер.

— Палата пятнадцать-ноль-два. Лифты слева. — Она протянула ему пропуск.

— Спасибо.

Кейд прикрепил бейджик на пиджак и, войдя в пустой лифт, нажал кнопку пятнадцатого этажа. Он смотрел прямо перед собой, борясь с желанием подергать манжеты или запустить пальцы в волосы, или еще что-то в этом роде. Кейд делал это только ради Зака. И хотя с одной стороны, у него имелись вопросы к Нюю, он явился сюда не для того, чтобы найти ответы или стать с ним ближе. Кейд уже не тот наивный десятилетний мальчишка, которому хватило несколько хлопков по спине и парочки приятных моментов.

И даже если в глубине души все еще задается вопросом «почему?», будь он проклят, если позволит Нюю это увидеть.

Кейд не собирался злиться и язвить. Это будет просто деловой визит. И никаких эмоций.

Двери лифта открылись, и он вышел в коридор. Вокруг стояла тишина. По периметру располагались палаты пациентов, а в центре находилась комната медсестры. Ориентируясь по стрелкам, он выяснил, что палата номер 1502 в конце коридора.

Засунув руки в карманы брюк, Кейд неспешно двинулся в ту сторону. Он специально надел костюм, правда без галстука, раз уж сегодня суббота, потому что планировал покончить с этим визитом как можно скорее и уйти под предлогом, что ему нужно на работу. И если честно, то Кейд хотел, чтобы Ной увидел каким он стал. Да, ему не удалось вырасти профессиональным футболистом, но все равно он многого достиг. Северо-западный университет. Чемпион «Кубка Розы». Оконченная с отличием юридическая школа. Помощник федерального прокурора. Сегодня эти достижения будут выполнять роль его успехов.

Я достиг этого без тебя.

Дойдя до палаты 1502, Кейд увидел открытую дверь и замедлил шаги. Мысль о том, что впервые за двадцать три года он увидит Ноя, не давала ему покоя всю ночь. В голове остался яркий образ высокого двадцативосьмилетнего мужчины, одетого в кожаную куртку и выглядевшего таким крутым и жестким — тогда он был моложе, чем Кейд сейчас. Теперь же воображение подсовывало ему картинку изможденного, прикованного к постели человека — именно таких больных раком он видел в кино и по телевизору.

Кейд сделал шаг к двери и обнаружил, что ни один из этих образов не соответствует действительности. Нормально выглядящий пятидесятиоднолетний мужчина, одетый в потертые джинсы и темно-синюю толстовку, сидел в кресле и смотрел в окно на раскинувшийся внизу город. Кейд заметил седину в темных волосах Ноя. На его ногах были обычные серые «найки» — никаких тебе крутых ботинок или броских кроссовок.

Он выглядел, как... отец.

Морган наблюдал за Ноем, смотрящим в окно. Тот казался погруженным в свои мысли, и Кейд понял, что был прав.

Это плохая идея.

Человек только что узнал, что умирает; вероятно, он хочет побыть один. Сейчас не время для неожиданного и нелепого визита давно потерянного сына.

Кейд сделал шаг назад, но неловко царапнул туфлями по кафельному полу. Ной моргнул, выходя из задумчивости, и повернул голову.

Выражение шока мелькнуло на его лице.

— Кейд. — Ной встал с кресла и долго стоял, ничего не говоря. — Как... ты узнал, что я здесь?

— Зак, — бесстрастно произнес Кейд.

— Зак? — Сначала Ной выглядел озадаченным, затем его лицо прояснилось. — Он пришел к тебе из-за опухоли.

— Да.

Кейд оказался совершенно не готов к тому, что случилось дальше.

На глаза Ноя навернулись слезы.

— Это так... хорошо, что он пошел к тебе. — Голос на слове «тебе» сорвался, и Ной посмотрел вниз. Какое-то мгновение он молчал, затем поднял взгляд. — Прости. — И прокашлялся. — Последние несколько дней выдались очень утомительными. — Ной взмахнул рукой. — Пожалуйста, входи. Мм... я сейчас попробую достать оттуда стул. — Неловкими нервными движениями он схватил стоящий в углу стул и поставил его у окна рядом со своим.

Как только Кейд уселся, Ной, сложив руки на коленях, посмотрел на сына.

— Итак, помощник прокурора Кейд Морган собственной персоной.

Кейд удивился, хотя и не подал виду. Он понятия не имел, что Ной интересуется его карьерой.

— Как ты себя чувствуешь?

Кажется, это самый подходящий вопрос, который можно задать в больнице.

— Ну, это похоже на катание на американских горках, — ответил Ной. — Но, по правде говоря, сегодня я чувствую себя отлично. Вчера мне начали вводить новые стероиды и сказали, что нужно остаться под наблюдением на двадцать четыре часа, чтобы проверить, нет ли каких побочных эффектов. — Улыбаясь, он махнул в сторону коридора. — Думаю, медсестры явно не в восторге от того, что я не хочу надевать больничную пижаму. Я сказал им, мол, все равно очень скоро они смогут меня в ней увидеть.

— Что насчет лучевой и химиотерапии?

— Лучевая начнется со следующей недели. По словам врачей, это не сможет уменьшить опухоль, но они надеются, что она перестанет так быстро расти.

Повисло неловкое молчание.

Кейд понял — есть одна вещь, которую он хотел сказать:

— Ной, я...

— Я читал в новостях о твоем грандиозном повышении, — прервал его Ной, прежде чем Кейд успел закончить. — Временно исполняющий обязанности федерального прокурора — это действительно круто. Ты сможешь продолжить заниматься расследованием коррупции, когда займешь эту должность? Судебное заседание по делу Сандерсона обещает превратиться в настоящую «собачью бойню».

Кейд внимательно изучал мужчину, сидящего напротив него. Оказывается, Ной многое о нем знал.

— Ты следишь за всеми новостями, связанными с офисом окружной прокуратуры?

Ной посмотрел ему в глаза и тихо сказал:

— Нет. Только за теми, которые касаются моего сына.

Вся злость, которую Кейд копил в себе годами, внезапно вырвалась на поверхность.

Мой сын.

Ной Гарриitti потерял право называть его так много лет тому назад. Кейд стиснул зубы и попытался взять себя в руки.

— Я пришел сюда не для того, чтобы говорить о моей работе.

— Знаю, ты хочешь от меня объяснений. Просто уверен.

— Нет. — Кейд посмотрел ему прямо в глаза. — Я ничего от тебя не хочу.

— Тогда сделай одолжение умирающему человеку.

В ответ на эту неудачную шутку Кейда накрыло эмоциями. Он молчал и просто... ждал.

Ной, собираясь с силами, сделал глубокий вдох.

— Я был бездельником, Кейд. Я сидел без работы, пил, принимал наркотики, не думал ни о ком, кроме себя. Когда ландшафтный бизнес, которым я начал заниматься с братом, не пошел, мне пришлось вернуться в Чикаго к родителям. Что дало моему отцу множество поводов сказать мне, какой я неудачник — и поверь мне, он использовал каждый из них.

Проблемы с отцом? В этом вся причина? Кейд чуть не рассмеялся над иронией судьбы.

«Добро пожаловать в наш чертов клуб».

— Спустя месяц после возвращения в город, я позвонил твоей матери, — продолжил Ной. — Я думал, что встреча с тобой поможет мне взять себя в руки.

— Не удалось, да? — саркастически заметил Кейд, прежде чем сумел остановить себя.

«Никаких эмоций, Морган».

— Я был молод и глуп. Я думал, это будет здорово увидеть ребенка, с которым можно поиграть в мяч или в видеоигры. Я не думал об ответственности. — Он помолчал. — Но когда увидел тебя, все вдруг стало таким... реальным. Ты уже был раз в десять умнее меня и сильнее, судя по тому, как ты стоял и прямо спрашивал, почему меня не было рядом. — Он печально улыбнулся. — Но у тебя было очень доброе сердце. Я видел, как сильно ты хотел видеть во мне своего отца...

— Нет, — перебил Кейд низким голосом. — Не произноси это слово.

Морган точно знал, о чем именно говорит Ной — о том моменте, когда он назвал его *отцом*.

В глазах Ноя промелькнула грусть.

— Я знаю, мне нет прощения. — Он встретил взгляд таких же кобальтовых, как и у него, глаз. — Но постарайся понять — я бы испортил тебя, Кейд. Хотя я и был тогда глупцом, но видел, что твоя мама делает все *правильно*. Исчезнуть из твоей жизни — это лучшее, что я мог для тебя сделать.

Кейд уставился в окно, качая головой.

— Это... полное дерьмо.

— Да? — Ной показал на него. — Посмотри на себя. Подумай, смог бы ты достичь таких высот, если бы рядом с тобой был такой беспутный папаша?

— Немного обидно, что у меня было только два варианта, тебе так не кажется? Или совсем без отца или с отцом-бездельником.

— Именно так, — произнес Ной без тени сарказма в голосе. — Мне потребовалось тридцать пять лет, чтобы научиться быть отцом. И я буду стыдиться этого до самого последнего вдоха.

Кейд отвернулся к окну, не понимая, что сказать.

— Знаешь, я ходил на твои игры, — признался Ной.

Кейд медленно повернулся.

— Когда?

— В университете. Когда ты был на втором курсе. Вы играли против штата Пенсильвания. После рождения Зака, я часто о тебе думал. Очень часто. Я знал, что это будет твой первый выход на поле, и хотел быть там.

— Я помню ту игру.

— Не сомневаюсь. Ты играл против самой лучшей команды. Это был твой первый год в роли квотербека, и *никто* не ожидал, что тебе удастся вырвать победу. Но ты им всем показал.

Кейд уставился на него. Как-то поздногато для отцовской гордости.

— После игры я слонялся по парковке, — продолжил Ной. — Ты вышел со стадиона, и тогда я впервые за многие годы увидел тебя. — Его голос был переполнен эмоциями. — Помню, как надеялся, что ты меня заметишь. Возможно... я не знаю... мы могли бы поговорить или еще что-нибудь. Но тебя окружила толпа. Друзья, фанаты, твои мама, дедушка, бабушка, и даже журналисты. Они поздравляли тебя, а ты выглядел таким гордым. — Он замолчал, чтобы прокашляться. — Тогда я понял, что мне нет места рядом с тобой. Ты вырос, превратился в мужчину с большим будущим, а я потерял свой шанс стать частью твоей жизни.

После этих слов в комнате повисла тишина.

Наконец Ной выдавил улыбку.

— Хотел бы я превратиться в муху на стене в тот момент, когда Зак уговаривал тебя прийти ко мне.

Упоминание о брате помогло снять напряжение.

— Зак умеет убеждать. Он мог бы стать адвокатом.

Кейд сразу же понял, что не следовало это говорить.

— Может быть, — легко согласился Ной. — Уверен, какую профессию он ни выберет, все равно станет хорошим человеком. Как и его брат.

Кейд увидел, что отец изо всех сил пытается сохранить самообладание.

Возможно, ему трудно простить, но по крайней мере одну вещь Кейд может для него сделать.

— Я позабочусь о нем, Ной. Он ни в чем не будет нуждаться. Зак... с ним все будет хорошо.

Ной закрыл глаза. Он наклонил голову и нескольких минут помолчал, затем взял себя в руки и вытер глаза.

— Спасибо тебе.

Кейд почувствовал жжение в глазах. Больничная палата вдруг стала слишком маленькой, а воздух слишком густым и тяжелым.

— Мне пора идти.

Ной встал.

— Кейд, подожди. Пожалуйста. Ты даже представить себе не можешь, как много значит для меня твой приход. Знаю, я не имею права просить, но я все еще надеюсь на второй шанс. — Он нерешительно протянул руку и положил ее Кейду на плечо. — Хотя бы подумай об этом, *сын*.

Увидев надежду на лице Ноя, Кейд словно вернулся назад, в то время, когда он больше всего на свете хотел быть его сыном. Но Морган давно закрыл дверь в прошлое и вряд ли сможет открыть ее снова.

Особенно сейчас, когда вновь может потерять отца.

Кейд почувствовал, как сжалось горло, а голос внезапно охрип.

— Прощай, Ной.

Кейд прошел через больничные двери и двинулся дальше. Впереди он заметил аллею и повернул в нее. Оставшись один, прижал кулаки к кирпичной стене больницы и закрыл глаза.

Так много времени растрчено впустую.

Он ударил кулаком по стене, чтобы боль от удара заглушила боль в сердце. Эта боль переполняла его душу, Кейд чувствовала себя потерянным и чертовски уязвимым, ему хотелось без оглядки бежать от себя на край земли. Ему не помогут ни обаяние, ни шутки, ни колкости — он остался один на один с жестокой и беспощадной реальностью. Его потерянный отец умирал, а он испытывал ярость из-за того, что большую часть жизни Ной вел себя как придурок, а сейчас взвалил весь этот груз на него. Но Кейд не мог долго злиться, потому что увидел в глазах Ноя неподдельное сожаление и страстное желание все исправить.

Кейд не хотел повторять ошибки отца. Он не хотел на исходе своих дней оглядываться назад и жалеть о несделанных поступках и о несказанных словах.

К черту его заскоки, к черту сдержанность. Он собирается от этого избавиться. И найти Брук.

Приняв решение, Кейд отвернулся от стены, не задумываясь дома ли она или на работе, или же в чертовом Шарлотте. Как только он возьмет себя в руки, то тут же...

Кейд замер как вкопанный.

В конце аллеи стояла Брук.

— Привет, — нежно поздоровалась она.

Кейд протер глаза, не понимая, как она оказалась *здесь*.

— Как ты сюда попала?

— Я пришла к тебе домой и натолкнулась там на Зака. Он сказал, куда ты направился. — Брук махнула рукой назад. — Я ждала в коридоре, и когда увидела, как ты вышел, то подумала, может... — Она остановилась, нерешительно замялась, а затем подошла к нему. — Узнав о Ное, я захотела оказаться здесь. С тобой.

Кейд пытался понять, что это все значит, но Брук показала на его руку.

— У тебя кровь. — Она взяла его ладонь в свою и нежно ее перевернула.

Кейд опустил взгляд и увидел разбитые костяшки пальцев.

— Я ударил кулаком о стену.

— Я видела. — Брук потянулась к своей сумочке и достала бумажный платок.

Кейд смотрел, как она нежно прикасается к ране, вытирая текущую кровь. Теперь вместо боли он чувствовал тепло ее рук.

Морган так много хотел ей сказать. Но по правде говоря все сводилось к одному.

— Я люблю тебя.

Брук остановилась и удивленно на него посмотрела.

— Кейд, у тебя выдался очень напряженный день. Конечно, я по...

Он прижал палец к ее губам, не давая сказать больше ни слова.

Может быть, она не хотела это слышать, и может быть, в конце он действительно будет выглядеть дураком. Но, несмотря ни на что, скажет то, что давно хотел.

— Я люблю тебя. И в тяжелые дни, и в хорошие. И в длинные, изнуряющие рабочие будни. И в странные дни, когда я узнаю, что у меня есть брат. И самое главное, в те дни, когда ты заставляешь меня улыбаться. Так бывает всегда, когда я рядом с тобой. — Он заглянул ей в глаза. — Брук Паркер, ты не просто женщина, с которой я хочу создать семью.

Ты *единственная*.

Она прикоснулась к его лицу, ее глаза затуманились.

— Кейд...

— Я знаю, ты согласилась на новую работу. Но если хочешь, мы справимся с этим вместе. Поскольку я уже пообещал Камерон, мне придется побыть в Чикаго, пока она не вернется из декретного отпуска. Но после этого я могу...

— Я не согласилась на работу в Шарлотт.

— О! Хорошо. — Он выдохнул. — Но ты должна знать, мне не хватило по крайней мере пары минут, чтобы закончить эту речь. Прошу заметить, достаточно неплохую речь.

— Извини. Просто это подходящий момент, чтобы сказать, что я тоже тебя люблю. — Брук взмахнула рукой. — Продолжай, пожалуйста.

Кейд ухмыльнулся. *Дерзкая, как всегда.*

Он взял ее руку и прижал спиной к кирпичной стене.

— Ты любишь меня?

Она с улыбкой смотрела на него.

— Да. Последние две недели я много думала о том, чего хочу от жизни. И каким-то образом ты оказался вверху списка.

Кейд опустил голову.

— Это потому, что твое подсознание считает мое неотразимым, — заметил он хриплым голосом.

— Понятия не имею, что это значит, — прошептала она ему в губы.

— Для начала, это значит, что я собираюсь тебя поцеловать.

Они долго целовались, стоя в аллее. В нескольких кварталах отсюда на тротуарах и улицах кипела жизнь, но здесь, у кирпичной стены, существовали только они двое. Остальное не имело значения.

Позже, пройдя несколько кварталов, они оказались дома у Брук. Там Кейд рассказал ей о своем разговоре с Ноем.

— Ты хочешь увидеться с ним снова? — спросила она, приклеивая ему на костяшки пальцев лейкопластырь.

— Нет. — Кейд вздохнул, а потом кивнул: — Да.

Чуть позже они, обнявшись, лежали на диване, и Брук рассказывала о своей поездке в Шарлотт и о последующем разговоре с Яном.

— Когда я отмечала свой успех с Фордом, то подумала, что ты тоже должен быть там. — Она немного приподнялась, чтобы видеть его глаза. — Я скучала по тебе. Очень сильно.

Признание получилось настолько эмоциональным, что у Брук охрип голос. Кейду очень нравились их колкости и шуточки, но в этот момент, когда ее защитные стены рухнули, и он увидел мягкую и чувствительную Брук, его сердце растаяло.

Кейд приподнялся и коснулся ее щеки.

— Давай больше так не делать.

— Не расставаться на две недели? — Она обвила руками его шею. — Я согласна.

Ладно. Но он говорил немного о другом.

— Нет, я имею в виду то, из-за чего все это случилось. — Кейд посмотрел ей в глаза — Больше никакой «крутой девчонки» или «крутого парня». По крайней мере, когда мы вдвоем. Я хочу стать для тебя самым близким, Брук.

А значит — он и ей позволит стать для него самой-самой близкой.

И лежа рядом с Брук, Кейд знал — это именно то, чего он хотел больше всего на свете.

В ответ она взяла его руку и положила себе на грудь. Туда, где билось ее сердце.

— Ты здесь, Кейд Морган. Только ты.

Да, их отношения стали настоящими.

Брук Паркер его исцелила.

Глава 35

Три недели спустя

— Итак, к сожалению, здесь нет ни говяжьей вырезки, ни креветок на шпажках, ни даже той удивительной тележки с десертами, как у «Ресторанов Стерлинга». Но не волнуйся, я смогу тебе угодить... — Кейд эффектно достал из-за спины два пакета. — Теплый мягкий хот-дог и двойная упаковка шоколадных конфет. Подойдет для чудесного ужина?

— Двойная упаковка — это здорово, — сказала Брук. — Чего не скажешь о поездке в больницу для промывания желудка.

— Ну надо же! Оказывается, кое-кто брезгует хот-догами.

— Просто это профессиональный риск для совладельца лучшей ресторанной компании с прибыльным и быстро развивающимся подразделением спорта и развлечений, — объяснила Брук, гордо взмахнув затянутыми в хвост волосами.

— Вижу, ты как всегда — в своем репертуаре.

— Ну так!

Брук пребывала в очень хорошем расположении духа. Ведь сегодня она приняла на работу нового юриста, который будет выполнять кое-какие ее обязанности. И хотя он выйдет на работу только через две недели, все равно изменения уже начались. В этот пятничный вечер Брук ушла с работы ровно в шесть часов — правда, это казалось немного странным и непривычным, — и теперь в ее распоряжении был целый вечер с Кейдом. Или точнее с Кейдом и пятью сотнями неистовых школьных футбольных фанатов, одетых в темно-бордовые и золотые цвета.

Брук пробежала глазами по трибунам.

— Ого! Я и не ожидала, что здесь будет так много людей.

— Зак сказал, что сегодня они играют с командой из другой школы.

Они заметили Ноя и его жену Трейси, находившихся на полпути к открытым трибунам. Кейд переплел свои пальцы с пальцами Брук и направился к ним навстречу.

За последние три недели в отношениях Кейда с отцом наметился заметный прогресс. Из-за того, что никто из них не знал, как себя вести, первый шаг к сближению оказался самым трудным и неловким. К счастью, вмешался Зак, предложив поужинать им втроем в ресторане недалеко от дома Гаррити, а затем в последнюю минуту внезапно «вспомнил», что ему нужно «на практику» и ушел, оставив их наедине.

— Твой брат молодец! — сказала Брук, посмеиваясь, когда Кейд пожаловался ей на коварство Зака. И, перестав ворчать, он все-таки признал, что ужин оказался не таким уж плохим.

— С одной стороны, в отсутствие Зака был явный плюс. Целый вечер мы говорили о нем. — Кейд на секунду замолчал. — И о том, как продвигается лечение Ноя.

Их горьковато-сладкое воссоединение омрачало понимание того, что времени у них

осталось совсем немного. Хотя болезнь Ноя до сих пор протекала без симптомов, врачи объяснили, что лучевая терапия и лечение стероидами помогут лишь на время. В недалеком будущем опухоль Ноя увеличится, ухудшатся двигательные навыки, начнутся проблемы с дыхательной системой. Но, несмотря на неутешительные прогнозы врачей, Ной не собирался заикливаться на своей болезни, он хотел наслаждаться каждым моментом, проведенным вместе с родными, так долго, как только сможет.

— Ной, Трейси, рада вас видеть, — сказала Брук, когда те добрались до их ряда. Сев на соседние места, все наслаждались беседой, хоть та и получалась немного неловкой. Ной расспрашивал Кейда о работе, и Брук видела выражение гордости на его лице, когда старший сын рассказывал о своих новых обязанностях федерального прокурора. Он занял эту должность, после того, как у Камерон прямо в закусочной приключились роды — и через девять часов на свет появился здоровый мальчик, которого назвали Уильям «Уилл» Джеймс Паллас.

Как только игра началась, всякая болтовня прекратилась, все вокруг исчезло, остался только один футбол.

Сидя в этот вечер на трибуне, Брук внезапно вспомнила слова Яна: *«Пока шла игра, мы могли общаться, кричать и болеть за любимую команду. Мы снова были отцом и сыном»*. Да, у Кейда с Ноем иная ситуация, но разговоры о футболе безусловно сокращают пропасть между ними. А временами складывается впечатление, что они наслаждаются обществом друг друга.

Кроме того — *ого* — этим вечером она увидела Кейда с новой стороны. Он не мог усидеть на месте, ходил взад-вперед, его переполняли эмоции. Он выглядел... таким возбужденным.

Позже, в третьем периоде, Зак, находясь в четырех ярдах от линии розыгрыша, перехватил мяч и это, по-видимому, стало последней каплей для Кейда.

— Почему он там один? Ну же, давайте! — Морган в раздражении взмахнул руками. — Защита не остановила единственный за весь вечер кривой пас на Зака. Если вы собираетесь бросать мяч, то делайте это нормально. — Он указал на поле. — Черт, я мог бы тренировать этих детей намного лучше.

— Тогда тебе стоит это сделать, — заметил Ной, сидящий рядом с Кейдом.

Морган хмыкнул.

— Да конечно. — Он взглянул на Ноя и откинулся назад. — Ты что, серьезно?

Тот небрежно пожал плечами.

— Просто ты слишком нервничаешь, сидя здесь, на трибунах.

— Остальные ведут себя также. — Кейд бросил взгляд на Брук. *«Ты можешь в это поверить?»*

— Ну... ты и вправду слишком нервничаешь, — подтвердила она.

Кейд уставился на Брук.

— И ты туда же?! Я прокурор. У меня нет времени тренировать футбольную команду.

— Уверен, любая чикагская школа будет более чем счастлива, если бывший чемпион «Кубка Розы» станет изредка навещать детей и говорить с ними о футболе, — сказал Ной.

Кейд не стал возражать, а Брук заметила искру интереса в его глазах. Она улыбнулась про себя, думая о том, что Ной в чем-то прав.

Возможно, для Кейда Моргана настало время вернуться на футбольное поле.

После игры Кейд припарковал машину в нескольких кварталах от дома Брук. Держась за руки, они медленно направились по улице.

Брук с любопытством взглянула на Кейда.

— Я видела, как на стоянке ты разговаривал с главным тренером Зака. Поздравлял его с победой?

Он улыбнулся, признавая свое поражение.

— Ладно, ладно. Идея Ноя насчет тренерства меня зацепила. Ничего особенного — я просто буду заниматься с квотербеками по несколько часов во вторник после обеда. Конечно, если на работе не возникнет ничего чрезвычайного.

— Дети будут называть тебя тренер Морган?

— Да, или им придется бежать спринт и делать упражнения всю тренировку.

Брук усмехнулась. Внезапно она кое о чем вспомнила.

— Как я могла забыть?! Ты никогда не поверишь, что мне предложили на завтрак, когда я летела в Шарлотт. Денверский омлет.

Кейд засмеялся.

— Ну, это очень вкусное блюдо. — Он покосился в ее сторону. — А ты не спрашивала, они всегда подают на завтрак Денверский омлет или он только для *особых* пассажиров?

— Очень смешно. Ну ты сам напросился! Хотела бы я знать, сколько женщин наслаждались Денверским омлетом Кейда Моргана?

— Я могу только сказать, кто будет последней.

Брук замолчала, придумывая язвительный ответ, но тут до нее дошел смысл его слов.

Ох.

Вот так.

Притянув Кейда к себе, Брук встала на носочки и поцеловала его.

— Хороший ход.

Переплетя пальцы, они отправились гулять вдоль Мичиган-авеню, пройдя через усаженный деревьями внутренний двор знаменитой Водонапорной Башни. Это был великолепный летний вечер, и со стороны озера дул теплый ветерок.

— Может, устроим поздний ужин? — предложил Кейд. — Сегодня пятница, но я уверен, что найдется ресторан, сотрудники которого будут более чем счастливы найти столик для знаменитой Брук Паркер.

— Ты прав. Хотя, на улице так хорошо. А может, мы найдем винный бар на открытом воздухе?

— Золушка, мы можем взять мою карету, — пошутил Кейд, показывая на конные экипажи, стоящие рядом с Водонапорной Башней в ожидании пассажиров, готовых раскошелиться на тридцатиминутную поездку.

Брук заулыбалась. Это конечно романтично, но больше подходит для туристов.

И тут ее озарило.

— Я кое-что поняла. Мы одна из тех пар, что прогуливаются рука об руку вдоль Мичиган-авеню, никуда конкретно не направляясь.

Брук в течение двух лет наблюдала за ними из окна. И теперь стала одной из них.

— Так оно и есть. — Кейд отпустил ее руку и, обняв за талию, притянул поближе, целуя в макушку. — Ну и каково это, быть такой парой?

Она повернулась и, посмотрев на него, дала единственно верный ответ на его вопрос.

— Идеально.

Больше книг на сайте — Knigoed.net